

Э

Г

дуард
уфельд

Эдуард Гуфельд

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1985

ББК 75.581
Г 97

Г 97 Эдуард Гуфельд— М.: Физкультура и спорт, 1985.— 192 с., ил.

Книга посвящена творчеству международного гроссмейстера, заслуженного тренера СССР Э. Е. Гуфельда. Яркий, самобытный стиль игры, талант журналиста и комментатора, тренерская деятельность снискали ему большую популярность в шахматном мире.

В книге представлены лучшие партии Гуфельда, его воспоминания и аналитические статьи. Очерк о спортивном пути гроссмейстера написан журналистом В. Теплицким, а в предисловии к книге своими впечатлениями о творчестве Гуфельда делятся Г. Каспаров, М. Таль и М. Тайманов.

Предназначена для квалифицированных шахматистов.

Г $\frac{4202000000-091}{009 (01)-85}$ 147-85

ББК 75.581
7А9.1

ЭДУАРД ГУФЕЛЬД

Заведующий редакцией В. И. Чепижный. Редактор С. Б. Воронков. Художник Ю. Н. Маркаров. Художественный редактор В. А. Жигарев. Технический редактор О. П. Жигарева. Корректор Р. Б. Шупикова. ИБ № 1937. Сдано в набор 03.12.84. Подписано к печати 30.04.85. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 12,00. Усл. кр.-отт. 12,25. Уч.-изд. л. 12,36. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7498. Зак. 529. Цена 90 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

Гарри Каспаров

Шахматисты — народ как своеобразный, так и разнообразный. Неповторимую индивидуальность каждого мы воспринимаем как должное. Однако эта неповторимость проявляется отнюдь не всегда.

Попросите любого шахматиста назвать его лучшую партию, и вы почти наверняка услышите стандартную фразу: «Она еще впереди!» Так ответят вам все, за исключением одного гроссмейстера, который, услышав подобный вопрос, лишь покачает головой и взглянет на собеседника с некоторым сожалением. И уже через мгновение, оживленно жестикулируя, он начнет, не жалея слов, рассказывать о своей «бессмертной», затмившей, по его мнению, остальные шедевры, созданные за всю историю шахмат.

Да, эта партия, любовно названная ее творцом «Джокондой», обошла почти все шахматные издания мира, но при этом смогла не потерять своего неподдельного блеска. И сейчас после разбора партии Багиров — Гуфельд становятся ближе и понятнее глубина и богатство современных шахмат.

Но не много ли слов об одной, пусть даже «бессмертной», партии? Думаю, что нет. Лучше всего характеризует шахматиста его творчество, а одна эта партия скажет о гроссмейстере Гуфельде больше, чем любая толстая монография.

Но, конечно же, вклад Гуфельда в шахматы не ограничивается одной партией. Ни даже многими другими великолепными партиями, под которыми не без удовольствия подписался бы каждый шахматист. Я имею в виду идеи, которые Эдуард Ефимович проводит в жизнь на протяжении всей своей шахматной карьеры. Их превеликое множество, но достаточно просмотреть несколько партий, иггранных Гуфельдом черными, как в глаза сразу же бросается *idée fixe* гроссмейстера — фанатичная вера во всемогущество чернопольного слона, выведенного на большую диагональ. Пресловутый «слон Гуфельда» уже давно стал притчей во языцех среди шахматистов, но скажите, пожалуйста, кто еще может похвастаться таким постоянством в любви?

Однако взгляд, брошенный под таким углом, лишь скользнет по поверхности, не затронув сути творчества одного из немногих шахматных романтиков. А ведь за всеми «чужаествами», пересыпанными юмором комментариями, остроумными репликами (бро-саемыми нередко и во время партии!), скрывается, безграничная преданность шахматному делу, святая вера в неисчерпаемость заложенных в шахматы возможностей, постоянное стремление к красоте и гармонии в своих партиях. И пусть шахматный путь

гроссмейстера Гуфельда не украшен сплошным частоколом единиц и половинок, зато его творчество помогает нам шире приоткрыть дверь в необъятную страну под названием ШАХМАТЫ!

В заключение, чтобы ликвидировать некоторую безличность написанного, мне хотелось бы сказать о наших взаимоотношениях за шахматной доской.

К сожалению, в моем активе лишь две встречи с Эдуардом Ефимовичем (победа и ничья), но свой успех я почти целиком отношу к фактору «своего поля» (обе партии состоялись в Баку). Причем перед нашей второй встречей на международном турнире ЦШК в 1980 году решительно настроенный гроссмейстер во всеуслышание заявил, что это его последний шанс победить Каспарова. Партия завершилась вничью, однако Гуфельд не выглядел приунывшим. Зная своего соперника, я заподозрил, что он не считает этот шанс последним.

Увы, с тех пор наши дороги больше не пересекались, и мне не удалось проверить правильность своей догадки. Поэтому я с нетерпением жду нашего следующего поединка, который начну словами: «Итак, Ваш ход, гроссмейстер!»

Михаил Таль

Очень не просто говорить о своем коллеге. Особенно если речь идет о шахматисте, стаж дружбы с которым перевалил за три десятка лет. Да-да, перелистывая страницы книги, я обнаружил диаграмму, относящуюся к соревнованию, на котором мы впервые встретились и с которого начинается отсчет нашей очень доброй, как мне кажется, дружбы. Это было юношеское первенство страны 1954 года...

Тогда ни Гуфельд, ни я не были гроссмейстерами и — более того — вроде бы всерьез на это не претендовали. Но уже в то время лидер команды Украины привлекал к себе всеобщее внимание и был тем, кого называют «любимец». С тех пор его главные черты — общительность, остроумие, доброжелательность — сохранились, чего нельзя сказать (я бы никогда не осмелился, но сам Эдик это неоднократно подчеркивает) о его фигуре...

Впрочем, говорить о Гуфельде-гроссмейстере — это освещать лишь одну и, может быть, даже не самую главную его черту.

Говорить о Гуфельде — тренере чемпионки мира, тренере олимпийской сборной СССР — значит, тоже далеко не полностью охватить диапазон деятельности этого незаурядного человека.

Говорить о Гуфельде-авторе — это много, но тоже не все.

Гуфельд воспринимается только в совокупности всего этого и многого другого. Как, впрочем, и его партии, пронизанные, кроме всего прочего, великолепным оптимизмом.

Коль уж разговор перешел на шахматы, то надо отметить красивую «коллекцию скальпов», собранную Гуфельдом. Победы над Спасским, Талем, два великолепных выигрыша у Смыслова, успешные встречи со многими известными гроссмейстерами... Сло-

вом, Гуфельд — это шахматист, который под настроение может обыграть кого угодно. Если же он не в настроении, то может проиграть тоже кому угодно, и мне лично доводилось этим пользоваться... До сих пор вспоминаю страшную реакцию Гуфельда — человека темпераментного, бурно переживающего «бездарное» поражение — на одну из наших партий. Проиграв, Эдик ходил по турнирному залу и в сердцах говорил всем: «Нет, Таль не гений!» Так продолжалось минут десять, потом мы помирились, и я снова вступил в «законные права»...

Конечно же, на него невозможно сердиться. Потому что Гуфельд — человек, у которого все мысли и эмоции написаны на лице. При этом, как читатель убедится сам, он умеет с юмором относиться и к себе. Именно поэтому чтение его книги доставляет радость, а разбор партий — истинное удовольствие.

Марк Тайманов

Шахматы — удивительный вид творчества. Здесь результат достигается совместными усилиями не союзников, но соперников, и неизбежно возникает сочетание или противоположность двух личностей, двух различных творческих натур. Партнеры бывают удобные и неудобные.

Но бывают еще партнеры интересные. Таким партнером для меня всегда был Эдуард Гуфельд. Мы играли с ним много. Партии были разными по результату, но получались всегда живыми и содержательными из-за удивительного совпадения наших творческих идеалов.

Для меня самое главное в шахматах — искусство. То же самое можно сказать и о Гуфельде. И поэтому, естественно, что читателя в этой книге ждет встреча со многими прекрасными произведениями шахматного искусства.

Гуфельд относится к числу тех, кто умеет создать вибрацию на шахматной доске, когда фигуры оживают и становятся действующими лицами увлекательного спектакля. Разбирая его партии, получаешь большое эстетическое удовольствие. Кроме того, Гуфельд известен как литератор. Он пишет много и интересно. В этом отношении Гуфельд занимает заметное положение в нашей шахматной жизни, потому что хорошо играющих шахматистов у нас много, красиво играющих — меньше, а интересно пишущих — вообще раз-два и обчелся.

Ну а когда свои лучшие партии комментирует сам гроссмейстер, вкладывая в комментарии свое понимание истины, красоты и гармонии, такой разбор приобретает особый интерес.

Можно поздравить читателей с выходом в свет увлекательной, яркой книги замечательного шахматиста.

Вадим Теплицкий

Мысль написать очерк о гроссмейстере Гуфельде созревала во мне давно. Но, как это часто бывает в жизни, решение пришло неожиданно. Толчком послужила небольшая зарисовка журналиста Ю. Васильева, которая появилась в 1979 году в одном из номеров еженедельника «64». Она так и называлась: «Говорит и показывает... Гуфельд».

«Куда бы ни забросила турнирная судьба тбилисского гроссмейстера,— писал Ю. Васильев,— будь то Москва или Воронеж, Берлин или Варшава,— там, где он появляется, в турнирном зале, фойе, в пресс-центре смолкают комментаторы, мастера и тренеры: говорит Гуфельд. С его именем связано множество анекдотов, он буквально начинен ассоциациями, сравнениями, рассказами, которые придумывает на ходу.

Взяв собеседника под руку, доверительно наклонившись к нему, он говорит своим характерным говорком:

— Вот послушай, что произошло сегодня. Юртаева не пускают в турнирный зал. Он забыл пропуск.

«Я опаздываю на доигрывание!» — взмолился мастер. «Но где ваш пропуск?» — строго спрашивает милиционер.

— Юртаев порылся в пиджаке и достал карманные шахматы: «Вот, здесь моя позиция!»

«А! — заулыбался мили-

ционер.— Так вы мастер Юртаев! Трудное вам предстоит доигрывание с Карповым! Проходите!»

Гуфельд изучающе смотрит на меня, но, заметив репортерский блокнот, смущенно добавляет:

— Этого, правда, не было. Но могло произойти...

Один из лучших знатоков стариндийской защиты, добившийся этим началом немало красивых побед, он всегда, если есть возможность, на g7 выводит королевского слона, которого сам же торжественно величает «слоном Гуфельда». Звучит это почти как «лошадь Пржевальского».

Сыграв в экспериментальном чемпионате мира по телетайпу за сборную СССР, Гуфельд именует себя теперь «чемпионом мира в игре по телетайпу»...

Вот в пресс-центре он демонстрирует филиппинскому гостю Спартакиады Ф. Кампоманесу свою «вечнозеленую» (она же «бессмертная», она же «лучшая из лучших»!) партию с В. Багировым из полуфинала первенства СССР 1973 года. Он жертвует фигуры одну за другой, торжествуя смотрит вокруг и на ломаном английском всякий раз добавляет:

— Флоренсио, Флоренсио, это единственный ход!

Когда Гуфельд показывает свои произведения, в голосе его

XXV Олимпиада, Люцерн, 1982 г. Один из тренеров нашей сборной Э. Гуфельд с лидером советской команды чемпионом мира А. Карповым

вы слышите нежность, вкрадчивость, страх, тоску...

Он — актер! Еще какой актер!

Я отнюдь не претендую в беглой зарисовке на законченность портрета этого шахматиста. Наверное, надо было сказать, что он тренер чемпионки мира и сам не только «чемпион мира в игре по телетайпу», но и дважды в составе советской команды побеждал на студенческих первенствах мира.

Но для меня в нем главное почему-то не это.

«Эдик!» — обращаются к нему ласково друзья, соперники и даже малознакомые люди. Потому что как же еще обращаться к этому удивительно веселому и общительному человеку?

...В партии Карпов — Романишин критический момент. Чемпион мира отрешенно-бесстрастно прогуливается по залу. Замерли болельщики. Но вот к веревочному барьеру подходит Гуфельд и что-то говорит ему. Карпов уже смеется. Хохочет и Гуфельд. Ему пришло в голову очередное веселое сравнение, и он торопится им поделиться».

Конечно же, можно добавить, что Эдуард Ефимович Гуфельд — двукратный чемпион Вооруженных Сил, участник многих международных турниров, первенств страны, заслуженный тренер СССР и Грузинской ССР, воспитавший чемпионку мира Майю Чибурданидзе... Добавить можно. Хотя, говоря о Гуфельде, трудно ограничиться формальным перечислением

спортивных званий и турнирных достижений.

Шахматы — жизнь Гуфельда, его работа и любимое увлечение, объект и источник шуток, его «прекрасный и яростный мир»! Это к таким, как он, относятся слова Д. Бронштейна — «фанатики из фанатиков шахматного искусства». Искусства, в котором больше всего ценится красота.

У каждого времени свои критерии красоты. Нелегко предсказать, какая партия покажется нашим потомкам самой лучшей. Но, кто знает, может быть, эксперты будущего согласятся с итогами конкурса, проведенного Белградским телевидением? В нем участвовало 10 партий нашего столетия, выбранные редакцией, а в качестве жюри выступали два миллиона телезрителей. Высшее место в этом суперконкурсе заняла встреча двух титанов — Ботвинника и Капабланки (Роттердам, 1938). Второй была признана партия Багиров — Гуфельд (Ки-ровабад, 1973).

Примечательно, что, опубликовав эту партию в американском журнале «Chess Life and Review», редакторы сочли ее настолько значительной, что посвятили... Р. Фишеру.

Имя экс-чемпиона мира можно смело поставить рядом с именем Гуфельда по количеству... легенд, которые складываются вокруг них. Например, ходит

слух, что Гуфельд родился 1 апреля. Как человек, который знает его много лет, могу авторитетно заявить — это только слух. Эдуард Гуфельд родился 19 марта 1936 года. Но сознаюсь по секрету: и я не всегда точно знаю, когда Эдик шутит, а когда говорит серьезно.

В чехословацком журнале «Československý Šach» есть даже рубрика, названная «Из анекдотов Эдуарда Гуфельда». Но упаси вас бог отнестись легкомысленно к партии, которую вы с ним играете. В его активе — победы над экс-чемпионами мира Смысловым, Талем, Спасским, гроссмейстерами Полугаевским, Васюковым, Холмовым, Белявским, Глигоричем и многими другими. Примечателен и такой факт: в серии «Выдающиеся шахматисты мира» вы не найдете ни одной партии, отлично выигранной у Гуфельда.

...Когда писался этот очерк, Эдик просил меня «где-нибудь» публично опровергнуть мнение, что высказывание: «Футбол и шахматы отличает то, что в шахматы умеют играть все, но никто не понимает, а в футболе наоборот: все понимают, но никто не умеет играть» — принадлежит ему.

— А кто это сказал? — спросил я.

Гуфельд пожал плечами.

Я подозрительно посмотрел на него: он или не он? Все-таки начинал-то с футбола...

БЛУЖДАЮЩИЙ ФОРВАРД

В конце первого месяца лета — 22 июня 1941 года киевляне готовились к открытию нового стадиона, построенного у са-

мого подножия старинной Черепановой горы. Но прошло еще пять тяжелых военных лет, прежде чем в 1946 году открылся но-

вый Республиканский стадион.

Особенно радовались ему мальчишки, жившие неподалеку. В какую сторону ни пойдешь из школы № 131 (что рядышком со стадионом — на улице Руставели), обязательно придешь к футбольному полю, беговым дорожкам, кортам и залам.

Большинство ребят, конечно, увлекались футболом. Эдик Гуфельд, который только что вернулся с мамой в разрушенный Киев из Самарканда (отец погиб в первые месяцы войны), второклассник, еще путавшийся в таблице умножения, знал наперечет всех футбольных кумиров. Да и сам при каждом удобном случае бежал на стадион, чтобы погонять мяч (чего уж греха таить — и с уроков сбегал). Дворовая команда, потом секция Дворца пионеров, последние разбитые ботинки и первая настоящая футболка с номером «8» на спине...

«Гуфа, бей!» — кричали болельщики. И худенький, юркий инсайд забивал голы, ускользая от неповоротливых защитников и получая предупреждения от судей за слишком азартные возгласы и выразительную жестикуляцию. По мнению мальчишки, судьи были чересчур строги к нему, а часто просто несправедливы. От их придирок Эдик отдыхал... за шахматами. Вот где можно не бояться толчка не по правилам! И не надо «притормаживать», ожидая, пока отдадут пас! А судья больше молчит, чем свистит...

На футбольных тренировках, стоило мальчишке ошибиться, тренер язвил: «Это тебе не шахматы — тут думать надо!» Но

Эдик продолжал упрямо бороться на «двух фронтах».

С шахматами его познакомил двоюродный брат. Впечатлительному, эмоциональному мальчику игра сразу понравилась. Ну а потом, когда футбольный форвард окончательно «перебежал» в шахматы, на его пути встретились опытные, талантливые педагоги: А. Олышанский, Е. Поляк, И. Липницкий, А. Хавин.

Между прочим, они считали удачей, что Эдик пришел в «настольную» игру из «напольной». Прекрасная физическая подготовка позволяла ему не уставая часами трудиться над шахматами, допоздна просиживать над домашними заданиями...

Итак, выбор был сделан. И все же к футболу Гуфельд остался неравнодушен на всю жизнь. Вершиной своей футбольной карьеры он считает участие (с капитанской повязкой на руке!) в матче сборной шахматистов социалистических стран против команды «остального мира» на студенческой олимпиаде в Хельсинки в 1961 году. Помнит он, и как на футбольном поле далекого Суса играл с Глигоричем, Матуловичем и даже с Фишером!

Гуфельд рассказывает:

— Я выступал однажды по телевидению, и меня спросили: «Правда ли, что Фишер собирается вернуться на шахматную арену?»

Я ответил, что это только неподтвержденные слухи.

Тогда ведущий снова спрашивает меня: «Эдуард Ефимович, а вы вообще играли с Фишером?»

«Да, я играл с Фишером,— отвечаю с невозмутимым видом,— на межзональном турнире в Сусе... И даже весьма успешно!»

В эту минуту я представил себе, сколько людей, смотревших нашу передачу, перестали дышать, ожидая услышать от меня какие-то сенсационные сообщения по этому поводу.

«...Правда, я играл с ним не в шахматы, а в футбол, но какое это имеет значение: ведь наша передача по телевидению — спортивная!»

Одиннадцатилетним мальчиком пришел Эдик в городской шахматный клуб «Спартак». Уже тогда проявилось его природное дарование. Глубже и острее многих сверстников воспринимал он тактические приемы и комбинационные удары. Всегда охотно делился с товарищами своими находками, а позднее — и первыми разработками в дебютах. Примечательно, что уже в те годы Гуфельд всегда имел (и отстаивал!) собственное мнение. Много лет спустя он нашел в книге М. Ботвинника такие строки: «Учителей у меня было много: сверстники и мастера старшего поколения — мои партнеры за шахматной доской. Сам я решил, что у них надо заимствовать, а что не заслуживает внимания. И стал самостоятельным».

Но Эдик понимал, что только на даровании далеко не уедешь. Он был упорен и настойчив. И однажды на одном из шахматных учебников юного Гуфельда появилась надпись: «Умру, а своего добыю!» Пылкость и сейчас в его характере. Страсть к поиску и борьбе — тоже.

Может быть, уже тогда Гуфельд начал собирать (или сочинять?) свои забавные истории. Во всяком случае, одна из них относится именно к юношеской поре.

Шел турнир школьников младшего возраста. Девочка с черными косичками подставила ферзя. Ее партнерша — она училась в третьем классе и была на год старше — сделала попытку снять фигуру.

Второклассница залилась слезами. Соперница недоуменно посмотрела на нее и отвела руку. Слезы тут же прекратились.

Снова потянулась к ферзю — у сидевшей напротив чуть не фонтаном брызнули слезы. Тогда она подошла к судье:

— Я не знаю, что делать. Вера подставила ферзя. Я не очень ее обижу, если...

— Что за глупости! Вы же не в детском саду...

Девочка вернулась к доске и решительно сняла фигуру. Вера словно только этого и ждала. Быстренько вытерла слезы и... объявила мат в один ход!

В четырнадцать лет Эдика зачислили в шахматную секцию Киевского Дворца пионеров. Здесь он получил возможность участвовать в многочисленных сеансах одновременной игры, которые проводили Д. Бронштейн, И. Липницкий, И. Болеславский, Б. Гольденов... Мастером в Киеве в то время было мало. Среди них господствовало комбинационное направление. В этой среде и формировалось мировоззрение Эдуарда Гуфельда, его отношение к шахматам.

Значительное влияние на творчество Гуфельда оказал его

учитель — талантливый мастер Исаак Липницкий.

— Много мне дало общение с этим удивительным шахматистом и человеком, — вспоминает Эдуард. — Его книги по стратегии шахмат до сих пор являются одними из лучших в мире. Об этом можно судить хотя бы по высоким оценкам, которые давали им М. Ботвинник и Р. Фишер.

— К сожалению, мои занятия с Липницким были непродолжительными, но они дали такой ощутимый практический эффект, что обеспечили мне довольно быстрый шахматный рост...

Прошло не так много времени с тех пор, как Эдик стал заниматься шахматами серьезно, а товарищи с удивлением обнаружили, что он легко справляется с ними, хотя и занимались вроде у одних педагогов, и теорию изучали не менее прилежно, да вот не удавалось как-то применять полученные знания на практике.

В семнадцать лет Эдуард стал чемпионом Украины среди юношей. Это была первая «официальная» ступень на пути к шахматным вершинам.

Спортивный характер Гу-

фельда уже тогда жаждал борьбы: турниров, матчей, поединков. Потом, уже в зрелом возрасте, это стремление однажды проявилось весьма необычным образом: в 1966 году он вызвал на соревнование... строителей Нурекской ГЭС. Выступая на митинге перед тружениками, возводившими плотину, Эдуард (тогда еще мастер) шутливо предложил:

— Давайте соревноваться! Кто будет первым: я стану гроссмейстером или вы закончите строительство?..

В глубине души он не сомневался, что строители выиграют. Но уже в будущем году завоевал право на присвоение звания международного гроссмейстера. «Приятно, что наше состязание дало такой результат», — сказал Гуфельд, узнав о своей победе.

Зато мне известно пари, которое Эдик проиграл. Представляете: они с Юрой Николаевским (впоследствии сильным украинским шахматистом) поспорили, кто раньше станет мастером, не притрагиваясь к шахматной литературе. И что же? Николаевский завоевал мастерский титул в 1957 году — на год раньше Гуфельда.

ОПРОВЕРГАЯ СОКОЛЬСКОГО

Одним из учебников, который будущие мастера якобы не открывали, была книга А. Сокольского «Современный шахматный дебют». Авторитет ее считался непререкаемым. Но Гуфельд понимал: книги пишутся людьми, никто не застрахован от ошибок. Нашел он кое-какие неточности и в руководстве Сокольского.

Так, в одном из вариантов защиты Филидора автор рекомендовал оригинальную комбинацию с временной жертвой двух легких фигур за ладью.

Но представлю слово самому Эдуарду Ефимовичу:

— Дотошно изучал я этот вариант, и неожиданно удалось найти опровержение. Причем

даже не одно, а два, что было довольно редким явлением. Комбинация Сокольского имела, как говорят шахматисты, две «дыры».

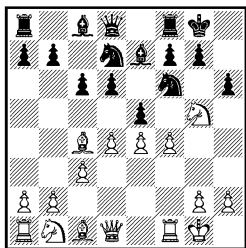
Может быть, именно в партии с Николаевским я впервые в жизни применил защиту Филидора, уверенный в том, что мне удастся поймать его в ловушку. Ведь я знал, что Юра тоже тщательно изучал эту книгу.

№ 1. Защита Филидора

Николаевский

Гуфельд

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7
4. Cc4 c6 5. 0—0 Ce7 6. c3 Kgf6
7. Kg5 0—0 8. f4 h6.

9. Kf3.

Как только Юра встал из-за доски, к нему бросились все, кто наблюдал за нашей принципиальной дуэлью: ведь комбинацию рекомендовал опытнейший мастер. В адрес Николаевского посыпались упреки:

— Юра, как ты сыграл?! Ты же мог сразу выиграть!

— Сокольский указывает здесь такую красивую комбинацию!

Я увидел, что Юра растерялся. Потом он подошел к доске, как-то странно посмотрел на меня (как говорят, «со значением») и сказал:

— Ну и везучий ты, Эдик!

Я сделал вид, что не понимаю, о чем идет речь.

— Понимаешь,— стал он объяснять,— я мог сейчас сразу выиграть...

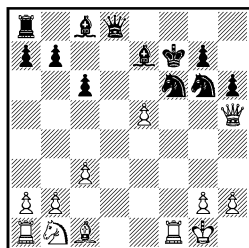
— Серьезно?! Каким образом?

Помолчав, Юра взволнованно произнес:

— Если ты разрешишь мне взять ход назад, я покажу!

Чего греха таить — я разрешил. Взяв с меня «слово джентльмена», что я не буду ныть и жаловаться судьям, счастливый Юра бодро побил пешку f7.

Итак, последовало: 9. K : f7 Л : f7 10. C : f7+ Kp : f7 11. fe de 12. de K : e5 13. Фh5+ Kg6 14. e5.

Сокольский утверждает, что здесь выигрыш белых. Но... Вот первое опровержение: 14. . . Cc5+ 15. Kph1 Фd3!

Когда я провел эту контркомбинацию и выиграл (к большому огорчению друга), то сказал:

— А теперь, если не возражаешь, покажу, как эта позиция выигрывается еще одним способом.

Мы вновь расставили фигуры на доске, и я продемонстрировал другой путь: 14. . . Фd5!

И все же, несмотря на мелкие погрешности, мы относились к учебнику Сокольского с большим уважением и учились по нему вполне серьезно...

С этого юношеского эпизода

Эдик четко усвоил: только углубленная работа над теорией, только непрерывный и тщательный комбинационный поиск обеспечивают преимущество над соперником. «Живут на свете шахматисты,— писал Д. Бронштейн,— среди них есть и гроссмейстеры, которые высшей похвалой собственному творчеству

считают такие слова: «Честное слово, я ничего не знаю. Где уж мне читать старые шахматные книги! Все эти ходы я сам придумал, и не в домашней тиши, а под стук часов».

Если вы когда-нибудь слышали эти слова от Гуфельда и поверили ему, знайте: вас разыграли.

БЕЛЛОЧКА ЗЕВНУЛА ФЕРЗЯ

Гуфельд часто любит повторять, что любую жизненную ситуацию можно ассоциативно объяснить на шахматной доске, и, наоборот, можно даже объясниться в любви, используя язык шахмат.

Недавно скончавшийся мастер Е. Чукаев рассказал однажды Гуфельду, что в молодости он тщетно добивался руки одной девушки. Потом узнал случайно, что она очень любит шахматы. И тогда очередное «предложение» написал в виде шахматной поэмы.

Вспоминает Гуфельд:

— Чукаев читал мне поэму полностью, но, к сожалению, я запомнил только одну фразу: «Ты, как королева на d8! Я же словно пешка на d7...» Чувствуете, как прекрасно сказано?! Передо мной встает образ гордой, величавой королевы, перед которой склонил колени бедный рыцарь, предлагающий свою руку и сердце!..

Не знаю, поэма ли помогла, но Чукаев добился-таки руки своей избранницы, и они счастливо прожили долгую жизнь...

К чему я это рассказываю? Был в моей жизни момент, когда мне так не хватало слов, которые были в той поэме.

Эта история произошла на одном из юношеских чемпионатов страны. Впрочем, у меня свой отсчет времени. Это случилось со мной почти 40... килограммов назад. Я выступал, будучи перворазрядником, за сборную Украины на второй доске. Мне тогда исполнилось семнадцать, и я... влюбился. Влюбился в очаровательную девушку, у которой были огромные голубые глаза, а то, что она была еще и шахматисткой, лишь усиливало мое восхищение.

Звали ее Белла.

На этом турнире у нее было огромное число поклонников, предлагавших свои услуги в подготовке к поединкам, в анализе отложенных партий, но мою помощь и мой дебютный репертуар она почему-то полностью отвергла. Шахматные советы и рекомендации, которые я пытался давать, чтобы завоевать ее благосклонность, она категорически не принимала. И все же, несмотря на это, каждый день я шел на очередной матч воодушевленный, с тайной радостью, что вновь увижу Беллу. Каждый, кто был влюблен в этом возрасте, легко поймет меня.

На турнире я имел возмож-

ность на протяжении пяти часов находиться рядом с этой привлекательной девушкой, а Беллочка, к счастью, не могла избежать моего присутствия.

В один из дней команда Украины встречалась с шахматистами Узбекистана. Я играл с А. Хасидовским.

№ 2. Староиндийская защита Хасидовский Гуфельд

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7.

Если бы Беллочка знала, как я постоянен в жизни! Забегая вперед, признаюсь, что хотя с тех пор прошло уже больше тридцати лет, я все так же верен своей «первой любви» — староиндийской защите. Вполне вероятно, что именно тогда я обратил на нее пристальное внимание. Игру «староиндийку» и теперь, вызывая ассоциации прекрасного первого чувства!

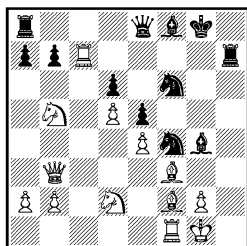
4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Ce3 f5 11. f3.

Читателю может показаться, что дебют разыграли шахматисты наших дней, но нет — это были 50-е годы!

11. . . f4 12. Cf2 g5 13. Kd3 Lf6.

Современная схема расстановки фигур иная: Kd7—f6, Lf8—f7, Ke7—g6, Cg7—f8. Но тогда шахматисты только нащупывали правильные пути в староиндийской защите.

14. c5 Лg6 15. h3 h5 16. Ke1 g4 17. hg hg 18. fg Kf6 19. g5 Л : g5 20. cd cd 21. Kf3 Лh5 22. Kd2 Лh7 23. Lc1 Kg6 24. Фb3 Cf8 25. Kb5 Cg4 26. Фd3 f3! 27. C : f3 Kf4! 28. Фb3 Фе8! 29. Лс7.

Здесь последовало ошеломляющее 29. . . Лh1+!! 30. Кр : h1 Фh5+. Прямо по Остапу Бендеру: жертва ладьи для выигрыша темпа. Почти все участники первенства сбежались к нашему столу, прослышав об этой комбинации. Почти все. Беллочки, игравшей за команду РСФСР, не было...

Помню, я подбежал к ее столу, мысленно заклиная подняться, посмотреть на эту комбинацию, обратить внимание на мои старания. Ведь, играя партию, я все время думал о ней... Но, увы. Беллочка неподвижно сидела, задумавшись над очередным ходом. Вдруг она оторвала взгляд от позиции, подняла голову и посмотрела на меня своими бездонными голубыми глазами. Мне показалось, что она заметила в моем взгляде нечто большее, чем заинтересованность ее позицией. Мне даже показалось, что она поняла, о чем так настойчиво и безмолвно я просил, и это ее тронуло. Опустив глаза, Беллочка быстро сделала ход и... о, ужас! Она зевнула ферзя!

Это была трагедия. Из глаз ее брызнули слезы. Она проиграла партию.

Потрясенный случившимся и сознавая, что я каким-то образом стал виновником Беллочкиного горя, я неожиданно для всех (и в первую очередь для

«Вариант Родена»

себя самого) предложил своему сопернику ничью, которая и была принята.

В анализе после партии было установлено, что черные должны победить. Вот основной вариант: 31. Ch4 (после 31. Kpg1 C : f3 черные выигрывают) 31...Ф : h4+ 32. Kpg1 C : f3 33. Л : f3 (если 33. К : f3, то 33...Ke2×, а на 33. Ф : f3 решает 33...Kg4) 33...Kg4 34. Л : f4 Фh2+ 35. Kpf1 Фh1+ 36. Kpe2 Ф : g2+ 37. Kpd3 ef 38. Kd4 Ke5+ 39. Kpc2 f3 40. K4 : f3 Ch6! 41. Kpd1 К : f3 42. К : f3 Лf8 43. Лс3 Л : f3 44. Л : f3 Фd2×.

А что же Беллочка? Она тут же (какое коварство!) побежала жаловаться своему руководству, утверждая, что в ее поражении виноват... я! Назавтра было

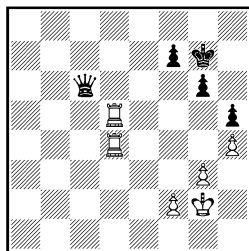
обнародовано уникальное в своем роде постановление судейской коллегии: запретить участнику команды Украины Эдуарду Гуфельду подходить к женским доскам команды РСФСР.

Я думаю, что ничего подобного не издавала ни одна судейская коллегия за всю историю шахматных соревнований. Кроме того, мне объявили порицание за то, что Беллочка зевнула ферзя!

Но на этом история не закончилась.

Наступил день матча РСФСР — Украина. Естественно, судейское «табу» на этот день не распространялось, и я, уже без страха быть наказанным, мог на протяжении всего матча находиться рядом с Беллочкой. К сожалению, она по-прежнему не обращала на меня никакого внимания (может быть, демонстративно), что ввергало меня в уныние.

Судьбе было угодно, чтобы наши партии затянулись, причем в моей встрече позиция выглядела так:

Доигрывание не обеспечивало мне обязательной победы, но давало значительно большее: возможность находиться подольше рядом с девушкой, внимания которой я так и не был удостоен. Поэтому я затянул доигрывание до невероятия: было сделано уже 150(!) ходов, ког-

да вдруг мой противник потребовал зафиксировать ничью ввиду троекратного повторения позиции. (Ох уж это «троекратное повторение»! Сколько неприятностей в жизни оно мне принесло!)

С болью в сердце я стал восстанавливать ход поединка. Мне было сказано, что эта позиция повторилась на 120, 134 и 150-м ходах. Понимая, что вскоре придется покинуть турнирный зал и я уйду, не увидев больше юную представительницу команды РСФСР, я решил испытать последний шанс и сказал: «Не было троекратного повторения позиции!» Мое утверждение привело судей в замешательство. Очнувшись, они задали вопрос: «Как так — не было?»

Почувствовав, что перехватил инициативу, я пошел напролом: «Не было — и все! В позиции, которая была на 120-м ходу, ладья, которая сейчас на d5, стояла на d4, а та ладья, которая сейчас на d4, на 134-м ходу стояла на d5».

Сцена с судьями после моего заявления напоминала финальную сцену из гоголевского «Ревизора». Очнувшись, они задали вопрос: «А что же делать?»

«Давайте воспроизведем весь ход поединка и в критические моменты будем снизу отмечать белые ладьи!» — невозмутимо посоветовал я.

Судьи вновь застыли в недоумении, а потом молча пошли в судейскую комнату — совещаться.

На этом я выиграл еще минут двадцать, но, как оказалось, проиграл в другом: судьи вышли и объявили решение, заключавшееся в том, что партию следует считать закончившейся вничью, а участнику команды Украины Гуфельду объявляется очередной выговор (на этот раз, очевидно, за новаторство!).

Так закончилась эта история. С тех пор прошло много лет. Беллочку на шахматных перекрестках я больше не встречал...

* * *

И все же эта история имеет своеобразное продолжение. Рассказ о Беллочке был опубликован в грузинской спортивной газете «Лело». Неожиданно вскоре после этого редакция получила «сердитое» письмо от одной женщины из Ткварчели (возраст ее остался неизвестен). Рассказ ей очень понравился, но она требовала, чтобы газета рассказала о дальнейшей судьбе Беллочки.

«Не представляю, — удивлялась читательница, — как можно было отвергнуть любовь такого обаятельного, симпатичного, прекрасного человека, как будущий гроссмейстер Гуфельд!»

ОБХОДНОЙ МАНЕВР

«Если бы молодость знала...» Тогда, в 1953 году, шахматные высоты представлялись юноше скалистыми, неприступными пиками. «Будущий гроссмейстер»

только-только окончил десятый класс и мечтал разве что о звании мастера, которое в те годы трудно, ох, как трудно, было завоевать. Правда, одними меч-

тами Эдик не ограничивался. В том же году он сделал первый шаг на пути к заветной цели: играя во «взрослом» турнире, он занял 2-е место и получил право на присвоение разряда кандидата в мастера. А уже в следующем году Гуфельд разделил 2—4-е места в первенстве Украины.

«Турнир показал значительный спортивный и творческий рост молодых шахматистов Украины, — писала газета «Радянський спорт». — Хорошие способности имеет Э. Гуфельд, который дал ряд чрезвычайно интересных партий».

После 5-го тура юношу провозгласили «героем дня». Во встрече с В. Токаревым он энергично провел атаку и на 27-м ходу дал мат. Партия была отмечена как одна из лучших в чемпионате.

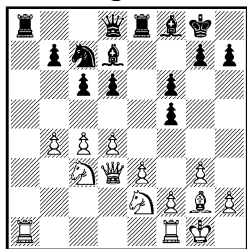
№ 3. Сицилианская защита

Токарев

Гуфельд

Первенство Украины, 1954

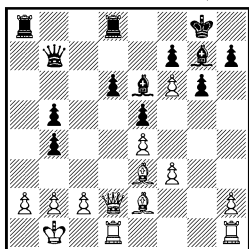
1. e4 c5 2. Кс3 Кс6 3. Кge2 g6 4. d4 cd 5. К : d4 Cg7 6. Ce3 d6 7. Фd2 Kf6 8. f3 0—0 9. 0—0—0 К : d4 10. С : d4 Фа5 11. Kpb1 e5 12. Ce3 Ce6 13. Ce2 Lfd8 14. g4 b5! 15. Kd5 Фа6 16. Kb4 Фb7 17. g5 a5! 18. gf ab!

19. fg С : a2+ 20. Kpc1 Cc4 21. Фе1 d5! 22. Cd3 de 23. fe Ф : e4! 24. Фе2 b3! 25. Лhe1

Ла1+ 26. Kpd2 С : d3 27. cd Фb4×.

И в 9-м туре красивой была признана партия, в которой победил Гуфельд. В его поединке с М. Левиным (черные) возникла такая позиция:

15. d5 Ka6 16. dc! К : b4 17. Л : a8 Ф : a8 18. cd! К : d3 19. С : b7! Фd8 20. deФ Ф : e8 21. Cd5+ Kph8 22. Ла1 g6 23. Kd4 Кс5 24. Ла8 Фе7 25. Кс6 Фg7 26. Ла7 Фh6 27. Kd8 Фh5 28. Kf7+ Kpg7 29. h4! (ничего не давало 29. Cf3? из-за 29... Ф : f3 30. Ke5+ Фb7) 29... Ke4 30. Kd8+ Kph8 31. Kf7+ Kpg7 32. К : d6+ («мельница» завертелась) 32... Kph8 33. Kf7+ Kpg7 34. Kg5+ Kph8 35. Л : h7+ Ф : h7 36. К : h7 Кр : h7 37. С : e4 fe 38. К : e4. Черные сдались.

Окрыленный первыми турнирными успехами, Гуфельд сравнительно легко пережил разочарование в... шахматных судьбах. Они оказались столь же придирчивы к нему, как когда-то арбитры футбольные. Но тот, прежний мальчишка, уже повзрослел и понял: горячиться, спорить — значит, проиграть. Но как не горячиться?!

В первенстве Украины 1955 года в его партии с Ю. Коцем произошел анекдотичный эпизод. Были сделаны ходы: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. a3. Здесь Коц

каллиграфически записал в бланке ход 6...Cd6 и уверенно поставил на d6... ладью с f8! Потом, уяснив все же разницу между ладьей и слоном, вернул фигуру на место.

— Я потребовал: «Ладья ходит!» — вспоминает Гуфельд. — Соперник выдвинул неотразимый аргумент: «А кто видел?»

Тут подошел судья и потребовал, чтобы я продолжал игру «без фокусов». Я огорчился — несправедливо! — и проиграл.

Беда никогда не приходит одна. В следующем туре моим партнером был известный мастер Н. Копаев. В какой-то момент он взялся за ферзя, а пошел другой фигурой. Я спросил его шепотом: «Вы, наверное, шутите?»

«Мальчишка! — воскликнул Копаев. — Вчера приставал к одному, сегодня — к другому!» Судья порекомендовал мне обратиться к психиатру.

После турнира я умолял своего товарища Юру Коца рассказать судье правду. Увы, он был неумолим...

Но судьи судьями, а будни — буднями. Гуфельд самой своей игрой завоевывал право на уважение. Чтобы стать мастером, ему надо было в 1957 году пройти сначала через сито отборочных турниров сильнейших кандидатов в мастера республики, затем победить в финальном состязании и только потом уже играть матч за мастерское звание.

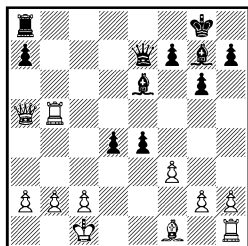
Финал Гуфельд выиграл! Но матч играть не пришлось. Он предпринял ловкий «обходной маневр» — отлично выступил в первенстве Украины, где разделил 5—7-е места и тем самым выполнил мастерскую норму.

«Попутно», кстати, он завоевал право сыграть в очередном полуфинале первенства страны.

Ну, а в оказавшемся «бесплозным» финальным турнире кандидатов в мастера Гуфельд сыграл интересную партию с Токаревым. Партию, которая продолжила старый теоретический спор в варианте дракона, к которому уже тогда Эдик испытывал неодолимую симпатию.

№ 4. Сицилианская защита Токарев Гуфельд

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9.
0—0—0 d5 10. ed K : d5 11. K : c6
bc 12. Cd4 e5 13. Cc5 Ce6 14.
K : d5 cd 15. C : f8 Ф : f8 (за
качество у черных мощный центр
при двух слонах) 16. Фа5 Фе7
(это сильнее, чем 16...Лb8 17.
Лd3 d4 18. Ла3 Ch6+ 19. Kpb1)
17. Лd3 e4 18. Лb3 d4 19.
Лb5.

19. . .d3!

Прорыв в центре — правильный план. Жертвой пешки черные буквально разрезают оборону противника, действуя под девизом «Разделяй и властвуй!»

20. cd Лc8+ 21. Kpb1 ef! 22. gf Cf5 23. Л : f5 gf.

Много лет спустя Гуфельд нашел более эффективное завершение атаки: 23. . .Фe3! 24. Ch3 Ф : d3+ 25. Kpa1 C : b2+

26. Кр : b2 Лс2+ 27. Крал
Фd4+ с неизбежным матом.
24. d4 С : d4 25. Са6 Лb8 26.

b3 Сg7 27. Ф : f5? Фа3 28. Фс2
Ф : а6 29. Лg1 Фf6! Белые сда-
лись.

РАВНЕНИЕ НА СЕРЖАНТА!

Пожалуй, мы немного опередили события. Мастером Эдуард стал... уже проходя действительную службу. А о том, какую роль сыграла армия в жизни и в шахматном совершенствовании Гуфельда, следует рассказать особо.

Эдуард был призван в армию в конце 1957 года и свой почти 20-летний путь в армейских шахматах начал в городе Золотоноше Черкасской области.

Несколько месяцев он проходил обучение в школе сержантов. Сюда однажды пришла телеграмма из Черкасского обкома партии с просьбой направить рядового Э. Гуфельда в Днепропетровск на полуфинал первенства Украины. «До возвращения в часть командира дивизии — никаких полуфиналов», — таков был ответ. Эдик было совсем упал духом... Но, к счастью, тут после долгой учебы в Москве в часть вернулся командир дивизии. Он быстро вник в суть дела и приказал немедленно командировать Гуфельда в Днепропетровск. Тот прибыл на соревнование уже ко 2-му туру...

Эмоциональный настрой юноши, уже почти смирившегося с мыслью, что в ближайшие годы ему не придется участвовать в соревнованиях, был так высок, что он отлично выступил в турнире и вышел в финал первенства республики!

Газета «Черкасская правда» в одном из майских номеров

1958 года поспешила сообщить читателям, что рядовой Гуфельд завоевал право участвовать в... шахматном первенстве СССР. В Киеве, прочитав это, очень удивились. Но ненадолго. Оказалось, что опечатка газеты стала своеобразным «авансом».

Уже через несколько месяцев, после удачного выступления в финале чемпионата Украины, последовал новый успех: в полуфинале первенства страны, проходившем в Ташкенте, Эдуард занял 4-е место! В редакции «Черкасской правды» царил ликование: Гуфельд действительно пробился в финал 26-го первенства СССР!

Можно понять волнение молодого мастера, впервые попавшего в турнир такого высокого ранга. В Тбилиси, где проходило первенство, новичок играл с Петросяном, Бронштейном, Таймановым и другими именитыми шахматистами. Однако Гуфельд не дрогнул. Он противопоставил авторитетам страстное желание подтвердить звание мастера.

В итоге дебютант занял 12-е место. Что ж, для начала совсем не плохо, учитывая, что молодой армеец сумел победить Таля, Холмова, Васюкова...

В следующем году он стал бронзовым призером первенства Украины, затем принял участие в финале 27-го чемпионата страны. Но главным событием 1960 года явилось для него участие в армейском первенстве, которое в конце июля тор-

жественно открылось в Рижском окружном Доме офицеров.

«Уверенно прошедший мительшпиль турнирной борьбы,— писала в те дни «Красная звезда»,— младший сержант Эдуард Гуфельд уже за два тура до конца соревнования обеспечил себе 1-е место и звание чемпиона Вооруженных Сил.

Гуфельд продемонстрировал интересную острокомбинационную игру в сочетании с хорошей техникой. Победитель набрал 12 очков из 17 возможных. Для игры армейского чемпиона характерны точный и быстрый расчет вариантов и отличное знание теории».

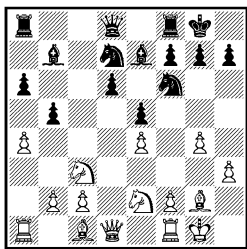
Вот одна из партий первенства, в которой Гуфельд мастерски довел до победы преимущество, полученное еще в дебюте.

№ 5. Сицилианская защита

Е. Коган Гуфельд

Рига, 1960

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. g3
e5 7. Kde2 Ce7 8. Cg2 0—0 9.
0—0 Kbd7 10. a4 b6 11. h3 Cb7
12. g4 b5!

13. Kg3 b4 14. Kd5 K : d5
15. ed a5 16. Kf5 g6 17. K : e7+
Ф : e7 18. Ch6 Jfс8 19. f4 Jc4! 20.
fe K : e5 21. Фd2 Лac8 22. Jlac1
Ca6 23. Jlf2 b3 24. Cg5 Фа7 25.

Ce3 Фd7 26. c3 Л : a4 27. Cd4
Kd3 28. Cf6 Фа7! 29. Jcф1 Jlf4
30. Cd4 Л : d4! 31. Л : f7 Ke5!
32. Л : a7 Л : d2 33. Л : a6 Л : b2
34. Л : d6 Jf8 35. Jle1 Jlf2! 36.
Ce4 Jlfе2! 37. Kpf1 Jlf2+ 38.
Kpg1 Jlfе2 39. Kpf1 Jlh2 40. g5
Jlhf2+ 41. Kpg1 Kf7. Белые сда-
лись.

С каждым новым соревнованием крепло мастерство армейского чемпиона, делавшего уверенные шаги на пути к «маршальскому жезлу». Особенно напряженным выдался 1961 год: чемпионат Вооруженных Сил, студенческая Олимпиада в Хельсинки, турнир ЦШК СССР, который явился дебютом Гуфельда в международных соревнованиях (кстати, здесь он завоевал балл международного мастера).

Сверхсрочная служба в армии, участие в турнирах сочетались с напряженной работой над учебниками — Эдуард учился в то время в Черкасском пединституте. Да-да, именно в педагогическом! Оказалось, что веселый, общительный, непоседливый юноша мечтает стать тренером. Кто знает, может быть, уже тогда он надеялся вырастить чемпионку мира?

Успех следовал за успехом. В 1964 году Гуфельд завоевывает второй балл международного мастера на турнире в югославском городе Сараево и сразу же попадает в «кипящий котел» 33-го чемпионата Украины, который одновременно был полуфиналом первенства страны.

Оттуда занявший 4-е место Гуфельд спешит в Москву на турнир Дружественных армий. Здесь собрались сильные армейские шахматисты Болгарии,

Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, СССР, Чехословакии...

Прошло два года. И вот получено первое в жизни персональное приглашение — в Ленинград на международный турнир, посвященный 50-летию Великого Октября. Думал ли Эдуард, что именно этот турнир принесет ему долгожданное гроссмейстерское звание? Нет, конечно. Готовился к нему, как обычно, хотя в глубине души лелеял мечту дать «генеральное сражение». Для этого уже имелся и немалый опыт турнирной борьбы, и отличный теоретический багаж. Пришла уверенность в своих силах.

Турнир Гуфельд начал с двух побед. Особенно запомнилась ему партия с Властимилом Гортом.

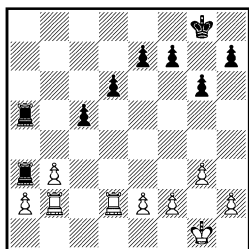
№ 6. Славянская защита

Гуфельд

Горт

Ленинград, 1967

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6
4. Kc3 dc 5. e3 g6 6. C : c4 Cg7
7. 0—0 0—0 8. b4! Kbd7 9. e4
Kb6 10. Cb3 a5 11. ba Л : a5
12. Лb1 Ла6 13. h3 Ka8 14. Cf4
Фа5 15. Фd3 Kc7 16. Лfc1 Ке6
17. Cd2 Фd8 18. Ce3 Kc5 19. Фc2
K : b3 20. ab Kd7 21. b4 Ла8 22.
b5 Kb8 23. Cf4! Cd7 24. Ла1!
Ла5 25. Л : a5 Ф : a5 26. Фb2!!

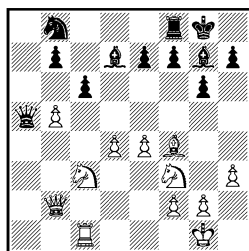
26. . . Фb6 27. Ka4! Ф : b5
28. Ф : b5 cb 29. Kb6 e5 30. C : e5
C : e5 31. K : e5 Лd8 32. Kb : d7!

K : d7 33. K : d7 Л : d7 34. d5
f5 35. f3 fe 36. fe Ле7 37. d6!
Лd7 (37. . . Л : e4? 38. d7 Лd4
39. Лc8+!) 38. e5 Kpf7 39. Лc7
Кре6 40. Л : d7 Кр : d7 41. Kpf2
b4 42. Кре3. Черные сдались.

В 6-м туре, уже в дебюте добившись преимущества в партии с Э. Хименесом, Гуфельд сначала упустил возможность выиграть пешку, а затем в эндшпиле просмотрел коневую «вилку». Досадное поражение!

Однако дальнейшие события показали, что неудача в этой встрече не отразилась на боевом духе армейца. Он уже почувствовал вкус к борьбе и после 8 туров вошел в группу лидеров.

Отличную технику реализации преимущества продемонстрировал Гуфельд в ладейном окончании против Г. Барца (белые).

29. . . f5! 30. Kpf1 Kpf7 31.
Кре1 Ла6 32. Kpd1 e5 33. Kpc1
Кре6 34. Лdc2 Л6a5 35. Kpb1
Лb5 36. Лc3 d5! 37. Лbc2 Kpd6
38. Kpb2 Лba5 39. b4? (39.
Kpb1!) 39. . . Л : a2+ 40. Kpc1
Л : c2+ 41. Л : c2 cb 42. Kpb1
b3 43. Лc3 Ла2 44. Л : b3 Л : e2
45. Лb7 Л : f2 46. Л : h7 e4
47. Kpc1 e3 48. Kpd1 d4. Белые
сдались.

10 очков из 16! Таков был итог «генерального сражения» за гроссмейстерский титул! Младший сержант завоевал пра-

1961 г., Начальник ЦДСА генерал-майор В. И. Шевцов поздравляет Э. Гуфельда со званием чемпиона Вооруженных Сил

во на присвоение высшего шахматного звания.

Гуфельд был счастлив! Поздравления сыпались со всех сторон. Родовались друзья, знакомые, товарищи по службе, радовался весь армейский шахматный коллектив. Однако к радости у Эдуарда примешивалось чувство горечи: среди тех, кто поздравил его с успехом, не было министра обороны СССР Р. Я. Малиновского — буквально за несколько месяцев до начала турнира Родиона Яковлевича не стало... Страстно влюбленный в шахматы, маршал много сделал для развития шахмат в армии, видя в них средство воспитания молодых воинов. По его приказу были созданы Центральный шахматный клуб при ЦДСА, а при Домах офицеров — шахматные клубы и секции.

Гуфельд бережно хранит личные подарки выдающегося военачальника — именные часы, фотоаппарат. Но особенно дорог ему уникальный шахматный комплект, полученный от Малиновского в 1962 году, когда Эдуард во второй раз завоевал звание чемпиона Вооруженных Сил. Кубинские шахматы, переданные Фиделем Кастро, Родион Яковлевич Малиновский вручил ему — сержанту Советской Армии.

Шахматы очень красивы. Ручной работы доска и фигуры изготовлены из редкой породы дерева — сандалового, которое, как говорят, обладает лечебными свойствами. На шахматных фигурах записана Гаванская Декларация молодой Кубинской республики. Да и сами фигуры весьма оригинальны —

сделаны в «революционном» стиле. Здесь нет традиционных королей и ферзей. Пешки изображают солдат с винтовками. Очень интересна доска: большая, монолитная, она не складывается, как обычные шахматные доски. А весь комплект весит около 20 килограммов!

У Эдуарда Ефимовича много призов и наград, полученных в армейских соревнованиях. Но особо ценит он другие знаки отличия.

— Я очень горжусь, — говорит Гуфельд, — пятью медалями, которые вручены мне от имени правительства. Среди них «10 лет безупречной службы» и «15 лет безупречной службы». Эти медали напоминают мне (и пусть об этом знает читатель), что, находясь в рядах Совет-

ской Армии, я не только играл в шахматы, не только обучал молодых шахматистов, но и честно нес нелегкую, но почетную службу. Конечно, лишь сочетание добросовестной службы и спортивных достижений принесло мне эти почетные награды. Они вдохновляли меня на дальнейшее совершенствование в шахматах...

Эдуард Гуфельд стал первым гроссмейстером-военнослужащим. Правда, и до него были армейские гроссмейстеры — Е. Геллер и Е. Васюков, но они лишь находились в армейском спортивном обществе, а Гуфельд проходил в это время воинскую службу. Кстати, и в Грузию он попал потому, что был переведен в Тбилисское высшее артиллерийское училище.

ОТ ЛОШАДИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО — СЛОНУ ГУФЕЛЬДА

Вскоре после переезда Гуфельда на новое местожительство в Грозном началось командное первенство страны, и Эдуард возглавил команду Грузии. В одном из туров пришлось играть против своих бывших земляков — шахматистов Украины.

— Партия между Штейном и мной, — рассказывает Гуфельд, — была очень интересной и закончилась победой Леонида. Но в разгар напряженной борьбы, после того как я пожертвовал ему фигуру, Штейн встал и, подойдя к группе шахматистов, сказал не улыбаясь: «Не знаю, чего этот грузин на меня так прет?»

Ну, а если говорить серьезно, именно в эти годы к Гуфельду пришла шахматная зрелость,

сложился свой стиль игры, определились дебютные привязанности.

Особенно популярным в практике «почетного староиндийца» (так шутливо окрестили Гуфельда коллеги) стал слон g7. Ах, если бы шахматные фигуры могли говорить! Наверное, тогда слон g7, ставший с легкой руки Эдика чуть ли не «национальным героем», наговорил бы ему много лестного.

Журналисты любят всячески обыгрывать привязанность гроссмейстера к этой фигуре. «Хорошо известно, — писал, например, С. Флор, — когда черными играет Гуфельд, можно заранее поставить его слона на g7. Этот слон — «конек» Гуфельда». А В. Хенкин, рассказывая о зональном турнире в Вильнюсе,

отмечал: «Тбилисский гроссмейстер играет предприимчиво и раскованно. Особое пристрастие он питает к королевскому слону. Не было, пожалуй, ни одной партии, в которой он не запрягал бы своего любимца на g7, чтобы в удобный момент вывести его на ударную позицию. Говорят, если вдруг выйдет постановление, запрещающее фианкеттирование слона, Гуфельд немедленно подаст в отставку».

Сам гроссмейстер подтверждает:

— Да, без слона g7 нет жизни...

Действительно, знаменитый «слон Гуфельда» причиняет соперникам много беспокойства. В творческом активе гроссмейстера немало отличных партий, где слону g7 отведена почетная роль. В этой своеобразной коллекции выделяется один экспонат.

В партии с К. Кламаном слон как встал в дебюте на g7, так ни разу и не сдвинулся с места за все время, пока продолжалась увлекательная борьба. На этот раз оказалось достаточно одного его грозного вида.

Показывает Гуфельд.

№ 7. Дебют ферзевой пешки
Кламан **Гуфельд**
 Севастополь, 1976

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cf4 Cg7 4. e3 d6.

Даже в столь ранней стадии необходима определенная точность. Правда, я был знаком с прекрасно поставленной черными партией Бондаревский — Болеславский, сыгранной еще в 15-м первенстве СССР (1947)

и до сих пор не потерявшей актуальности.

5. Ce2.

И. Бондаревский в той партии продолжал 5. Cc4, но после 5. . . 0—0 6. Kbd2 c5 7. c3 b6 8. Фе2 a6 9. a4 Kh5 10. Cg5 h6 11. Ch4 cd! 12. cd Kc6 13. 0—0 Kb4 черные полностью уравнили игру.

У каждого шахматиста есть своя любимая фигура. И на месте Кламана я бы уберег чернопольного слона от размена путем h2—h3. Теперь же я почувал запах инициативы, ибо у моего любимца не будет достойного оппонента.

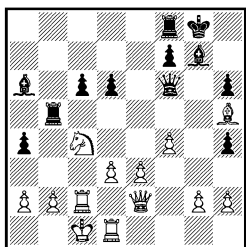
5. . . Kh5! 6. Cg5 h6 7. Ch4 g5 8. Kfd2 (излюбленный прием Кламана) 8. . . gh 9. C : h5 e5 (слонам нужен простор не только в Африке...) 10. de Kc6! 11. Kc3 K : e5 12. Фе2 0—0 13. 0—0—0.

Желание белых организовать атаку на ослабленную позицию короля понятно. Но как выяснится, это желание невыполнимо.

13. . . b5! 14. f4.

Более принципиальным выглядело 14. Ф : b5. Исчерпывать позицию вариантами в данном случае нет необходимости. Прелесть шахмат, недоступная ЭВМ,— в интуитивности той или иной жертвы или маневра.

14. . . b4 15. Kd5 c6! 16. K : b4 a5! 17. Kd3 K : d3+ 18. cd Lb8 19. Kc4 (19. d4 c5!) 19. . . Ca6 20. Ld2 a4 21. Lc2 Фf6 22. Ld1 Lb5!

Наметив план, связанный с разменом ладьи с2, черные собираются нанести удар в «критическую точку» укреплений соперника.

23. Cf3 Лс5 24. g3 (нельзя 24. Ка3? Ф : b2+) 24. .hg 25. hg Лb8 (угрожает 26. .d5!) 26. Фg2.

Кламан мог поставить хитрую ловушку ходом 26. d4: в случае 26. .Л : с4 27. Л : с4 d5? следовало ошеломляющее 28. Лb4! Однако вместо ошибочного 27. .d5? нужно играть 27. .Фe6!

26. .С : с4 27. dc d5 28. e4 de (конечно, не 28. .Л : с4 29. Л : с4 dc 30. e5, и белые могут успешно обороняться) 29. С : e4 a3!

Теперь, когда вскрыта линия «d», этот ход решает, ибо нельзя 30. b3 Фа1+ 31. Крd2 Лd8+ и т. д.

30. Фf2 ab+ 31. Крb1 Ла5 32. Лcd2 Л : a2! 33. Кр : a2 Ла8+. Белые сдались.

№ 8. Сицилианская защита Шияновский Гуфельд

Командное первенство СССР
Москва, 1966

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кс6 5. c4 Кf6 6. Кс3 К : d4 7. Ф : d4 g6 8. c5 Cg7 (пора на место...) 9. Cb5+.

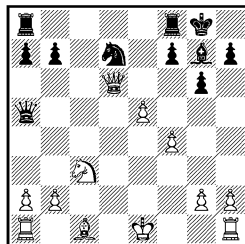
Не опасно для черных 9. cd 0—0 10. e5 Kg4 11. f4 (11. Cf4

ed 12. Ф : d6 К : e5! 13. С : e5 С : e5) 11. .ed 12. Ф : d6 Ф : d6 13. ed Лd8.

9. .Cd7 10. cd 0—0 11. e5?

Новинка, приготовленная в домашней тиши? А может быть, просчет за доской?

11. .С : b5 12. К : b5 Кd7 13. f4? (вероятно, необходимо было 13. de Ф : e7 14. 0—0) 13. .Фа5+ 14. Кс3 ed 15. Ф : d6.

15. .К : e5!

При открытом короле — вполне естественная жертва, тем более что на 15. .Лad8 белые заготовили 16. b4!

16. fe С : e5.

Заманчиво было 16. .Лad8. Тогда явно плохо 17. Фа3 Ф : e5+ 18. Ке2 (18. Крf1? Фf5+) 18. .Лfe8, и возникающая позиция годится разве что... для конкурса «Найдите выигрыш за черных». Авторское решение было бы таким: 19. Фf3 Фа5+ 20. Крf2 Ле6 21. Cf4 g5 и т. д.

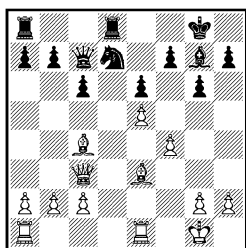
Однако 16. .Лad8 ошибочно из-за 17. b4! С : e5 18. ba С : c3+ 19. Cd2! (а не 19. Фd2? Л : d2 20. С : d2 С : a1).

17. Фd3 Лad8 18. Фf3.

В случае 18. Фс2 черным пришлось бы продемонстрировать, на мой взгляд, единственный путь к победе: 18. .Cd4! 19. Cd2 Лfe8+ 20. Крd1 (20. Ке2 Cf2+ 21. Кр : f2 Л : d2 22. Фс4 b5! с выигрышем) 20. .Се3 21. Лe1.

Как теперь продолжать атаку? На 21... С: d2 последует 22. Л: е8+ Л: е8 23. Кр: d2, и не видно ничего решающего, а в случае 21... Л: d2+ 22. Ф: d2 С: d2 23. Л: е8+ Крg7 24. Кр: d2 белые имеют более чем достаточную компенсацию за ферзя.

И все же выигрыш есть: 21... Фh5+! 22. Крc1 (22. Ле2 Л: d2+!) 22... Л: d2!

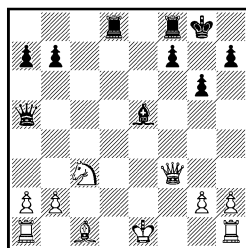

18... Cd4! (задерживая короля в центре) 19. g3.

Кратчайшим путем приводит к гибели! Правда, на 19. Cf4 могло последовать 19... Лfe8+ 20. Крf1 g5 21. Cd2 Фа6+ 22. Ке2 С: b2 23. Лd1 Сс3!, и черные выигрывают.

19... Лfe8+ 20. Крf1 С: c3 21. bc (21. Ф: c3 Лd1+ 22. Крg2 Фd5+) 21... Фb5+ 22. Крf2 (не спасает 22. Крg2 Лd3 23. Фf6 Фd5+ 24. Крh3 Ле6 25. Фf1 Фh5+ 26. Крg2 Ле2+) 22... Лd3 23. Фf6 Ле2+! Белые сдались.

Прошло два года, и судьба подарила «слону Гуфельда» еще одну счастливую возможность. Примечательно, что в обоих случаях ради честолюбивых амбиций слона в жертву приносилась... бедная «лошадь Пржевальского»! Как говорит Гуфельд, сколько коня ни корми, он все равно слоном не станет!

16... К: е5! 17. fe С: е5 18. Фb3 С: h2+ 19. Крh1 Сg3 20. Лf1 Фе7! 21. Лf3 Фh4+ 22. Крg1 Фh2+ 23. Крf1 Фh1+ 24. Сg1 Ch2 25. Фе3 Лd2! 26. Ф: d2 Ф: g1+ 27. Крe2 Ф: g2+ 28. Лf2 Фg4+ 29. Крe3 Сс7! 30. Фе2 Сb6+ 31. Крd2 Лd8+ 32. Cd3 Фb4+ 33. Крc1 Л: d3! 34. cd Фc5+ 35. Крd2 Ф: f2. Белые сдались. Эта партия вошла во многие шахматные учебники.

Рассказывает Гуфельд:

— Известно, что в минуты эмоционального подъема люди способны на чудеса. Однажды во время пожара человек, не отличающийся особой физической силой, вынес из горящего помещения огромный сейф, который потом не смог даже сдвинуть с места. За другим гналась бешеная собака, и он не только убежал от нее, но и перемахнул при этом через высоченный забор, неофициально побив мировой рекорд по прыжкам в высоту.

Все это справедливо и для взлетов (даже больше — взрывов!) умственной деятельности. В жизни шахматиста тоже бывают счастливые моменты, когда на него находит вдохновение. Вот тогда и рождаются гениальные полотна, запечатленные в

скупых строках шахматной нотации.

Ученые-биохимики, работающие над проблемой создания искусственного интеллекта (кстати, в этом случае процесс шахматного творчества часто служит им моделью мышления), считают, что наше «серое вещество» используется лишь на ничтожную мощность. Я хочу рассказать об одной партии, в процессе которой моему сопернику удалось заметно повысить этот коэффициент.

В 1962 году на студенческой олимпиаде в Марианске-Лазне игрался матч сборных СССР и Чехословакии. Накануне состоялась традиционная футбольная встреча, в которой Любомиру Кавалеку, ныне известному гроссмейстеру, изрядно досталось от меня.

Кавалек очень расстроился исходом поединка на футбольном поле и пообещал отомстить мне на шахматном...

№ 10. Испанская партия

Гуфельд

Кавалек

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5.

Этот вариант тогда только входил в моду.

4. c3 f5!? (наиболее острое и принципиальное продолжение) 5. d4 fe 6. Kg5!? (теперь считается, что после 6. dc ef 7. Ф : f3 белые стоят лучше) 6. . . Cb6! 7. d5.

Помню, незадолго до этой встречи, просматривая «Шахматный бюллетень», я обратил внимание на партию Васюков — Гитерман, в которой белые ловко поймали черного ферзя. Идея мне понравилась, и я быстро

сделал последний ход в надежде на 7. . . Kce7?? 8. Ke6!

7. . . e3!

Тут я понял, что попал в расставленные сети, о существовании которых сам прекрасно знал — весь вариант мне показал в 1961 году мастер А. Константинов. Оказывается, это же усиление было обнаружено и в Пражском клубе работников кино, членом которого состоял Кавалек.

8. Ke4.

После длительного раздумья белые нашли, пожалуй, единственное разумное продолжение. После 8. dc bc их позиция была бы совсем безрадостна.

8. . . Фh4 (8. . . ef+ 9. Kpf1 давало белым серьезные контршансы) 9. Фf3 Kf6?

Черные жертвуют фигуру, но лучше это было сделать путем 9. . . Kge7 (при 9. . . ef+ 10. Kpf1 неприятна угроза 11. Cg5).

10. K : f6+ gf 11. dc ef+ 12. Kpd1?

Ошибка. После 12. Kpf1 bc 13. Ce2 d5 14. Ce3 преимущество переходило к белым.

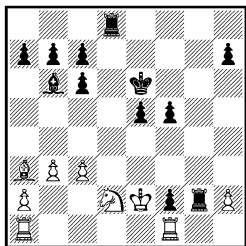
12. . . dc! (я ожидал ответа 12. . . bc) 13. Ce2 Ce6 14. Фh5+.

Иначе после длинной рокировки атака на застрявшего в центре короля становилась угрожающей.

14. . . Ф : h5 15. C : h5+ Kpe7 16. b3 (пытаясь развить ферзевый фланг) 16. . . Cd5 17. Ca3+ Kpe6 18. Cg4+ f5 19. Ch3 Jlhg8 20. Kd2 C : g2 21. C : g2 J : g2 22. Lf1.

Последние ходы носили формальный характер, к тому же приближался цейтнот.

22. . . Jld8 23. Kpe2.

23. . .Л : d2+!

На моего соперника, кажется, «снизошло». Впрочем, судите сами.

24. Кр : d2 е4 (я начал лихо-радно искать способ обезвредить проходные пешки) 25. Cf8!

Мне пришла в голову счастливая мысль: перекрыть действие главного диспетчера проходных — чернопольного слона.

25. . .f4 26. b4 Лg5! (угрожая 27. . .Лd5+) 27. Cc5.

Тут я с облегчением вздохнул.

27. . .Л : c5! (что происходит?) 28. bc C : c5 29. Лb1 f3 30. Лb4.

Пытаясь умиловить разбушевавшегося слона.

30. . .Kpf5.

Слон даже бровью не повел в сторону заискивающей ладьи.

31. Лd4 C : d4 32. cd Kpf4, и через несколько ходов белые сдались.

С тех пор я утверждаю, что чернопольный слон обладает особой магией...

Да, видно, недаром Гуфельд считает, что чернопольный слон обладает какой-то особой магией. Между прочим, шахматные комментаторы нередко всерьез называют его «специалистом по черному цвету», имея в виду прежде всего цвет фигур. Судите сами: в 1968 году на командном первенстве СССР среди ДСО и ведомств Гуфельд все 9 (!) партий сыграл черными.

Конечно, как догадывается читатель, это могло произойти только с запасным участником. Эдуард (выступавший за команду Вооруженных Сил, которая в итоге стала серебряным призером) выполнял, говоря футбольным языком, обязанности «чистильщика». Однако медали он не получил. Дело в том, что количество медалей, которое выделялось на команду-призера, было на одну меньше, чем членов команды, и обделенным в итоге оказался именно «чнорабочий». А ведь Гуфельд установил в Риге своеобразный рекорд: борясь с соперниками, имеющими преимущество выступки, он набрал в 9 партиях 5 1/2 очков!

КАПРИЗЫ КАИССЫ

Как видим, Гуфельд не боится черного цвета. Он вообще не суверен. Не пугается ни черных кошек, ни пустых ведер, ни разных там зайцев, бегущих через дорогу... И все же ему удивительно не везет.

Ленинград, 1963 год. Здесь состоялось 31-е первенство СССР, являвшееся одновременно зо-

нальным турниром. Семь победителей выходили в так называемый «турнир семи», служивший ступенькой к межзональному турниру, причем попадание в «великолепную семерку» практически гарантировало звание гроссмейстера.

Оказавшись в компании сильных шахматистов, Гуфельд не

смутился: играл напористо, агрессивно и перед последним туром находился в лидирующей группе, отставая на очко от Штейна и на пол-очка от Холмова и Спасского. В заключительном туре он встречался со своим другом — латвийским мастером Янисом Клованом. Для того чтобы Гуфельд не попал в «турнир семи», должны были произойти следующие события: он проигрывает Кловану, Геллер выигрывает у Бондаревского, а Суэтин — у Новопашина.

Хочу пояснить: в то время существовало правило, что участник, набравший в первенстве страны одну треть очков, получал право без отбора играть в полуфинале следующего чемпионата. Это было немаловажное обстоятельство, ибо к последнему туру Новопашина с Клованом уже набрали заветные очки...

Тур начался. Судьбе было угодно, чтобы в тот день Штейн буквально в 20 ходов во французской защите белыми проиграл Багирову. И у Гуфельда неожиданно появился шанс, о котором он не мог даже мечтать: в случае победы Эдуард догонял лидера и делил 1-е место!

Получив перспективную позицию (кстати, дебют партии Клован — Гуфельд вошел во все теоретические справочники), он понял, что может это сделать. И стал перед дилеммой: играть на выигрыш или делать ничью? Ничья практически обеспечивала попадание в «турнир семи» и, вероятно, звание гроссмейстера. Но в случае выигрыша он мог бороться за золотую медаль чемпиона СССР... Появилось ужасное чувство — раздвоенность цели.

До мата четыре секунды... Свидетели трагедии (слева направо): М. Тайманов, А. Геллер, Д. Ровнер

Раздумья и, как результат, нерешительная игра стоили Гуфельду дорого: в цейтноте противника, буквально за мгновение до падения флага у Клована, он проглядел мат в 2 хода! (Сохранилась редкая фотография, на которой запечатлен этот момент: широкая ладонь Гуфельда находилась в этот миг... у него во рту!)

Трагичность ситуации заключалась не только в том, что он, имея время на обдумывание, зевнул мат. Произошли именно те события, которых не хватало для полноты картины: Суэтин выиграл у Новопашина, а Геллер — у Бондаревского...

Потом многие по-дружески ругали его: зачем играл на выигрыш? Ведь ничья спокойно обеспечивала дележ 4-го места.

Да, конечно, обеспечивала... Однако сам Гуфельд никогда не сомневался, что поступил принципиально, по-спортивному. Ибо если не стремиться к наивысшим достижениям, не выкладываться до конца, то не надо вообще садиться за доску...

И все же Гуфельду не везет. Фатально не везет!

Впрочем, сам Гуфельд неисправимо видит в этом «козни» судейского клана, поклявшегося сжить его со свету! Увы, основания к тому у него есть. Вот, скажем, прямо-таки детективная история, случившаяся в зональном турнире 1975 года в Вильнюсе.

Судите сами.

САВОН МНЕ ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ!

Сначала небольшая прелюдия.

Как-то на встрече со спортивными журналистами Кузьмину и Гуфельду задали такой вопрос: «Какие у вас самые высокие спортивные результаты?»

Кузьмин замялся. Тогда Гуфельд взял слово и сказал: «Мой товарищ очень скромн, но я могу ответить, что он дважды участвовал в межзональных турнирах. Один раз даже был близок к тому, чтобы стать участником матча претендентов. Что касается меня, то если Кузьмин дважды участвовал в межзональных турнирах, то я тоже дважды... хотел в них участвовать!»

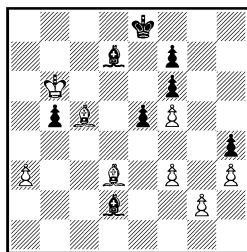
Об одном таком неосуществленном желании мы только что рассказали. Вторая трагедия случилась в Вильнюсе.

Одна-единственная победа над Савоном сразу обеспечивала Гуфельду выход в межзональный. После 41-го хода партия была отложена, и тщательный анализ совместно с мастером С. Юферовым показал, что есть форсированный путь к победе.

Добившись при доигрывании подавляющей позиции, Гуфельд опять проявил свой «характер». Времени оставалось минут пять. Эдик мог сделать ход, который

сразу вел к победе, но, чувствуя, что не только побеждает в этой партии, но и выходит в межзональный, вдруг потерял какую-то важную нить, стал блуждать, как в тумане. Гуфельд вспомнит потом, что за несколько минут перед ним проплыло много радужных, светлых, убаюкивающих картин, как он попадает в «святая святых» — в круг выдающихся гроссмейстеров, которые будут бороться за мировую шахматную корону... Вряд ли это помогало сосредоточиться, когда он подошел к 72-му контрольному ходу. И Гуфельд решил: не буду форсировать события — ведь выигрыш уже «в кармане», сделаю ничего не значащий ход, отложу партию вторично, а затем уже в спокойной обстановке все обдумаю. А что обдумывать? У него был форсированный путь к победе!

Но Эдуард делает нерешительный ход — 72. Cd3??

Ход как ход. Почему же два вопросительных знака? Потому что в этот момент Савон подозревал заместителя главного арбитра В. Микенаса и сказал, что путем 72. . . Сf4 может в третий раз повторить позицию, которая уже встречалась после 67-го и 69-го ходов.

Микенас посмотрел и решил:

— Нет, трехкратного повторения не было. Продолжайте игру...

— И сейчас,— говорит Гуфельд,— спустя много лет после этих событий мне кажется, что повторения не было!..

Однако тут случилось нечто необъяснимое. В дело вмешался мастер Г. Фридштейн — тоже судья, но по субординации ниже Микенаса. Проверив по собственной инициативе сложившуюся ситуацию, он... засчитал ничью.

Трудно передать, в какое уныние впал Гуфельд. Опять судьи! Но ведь шансы на высокое место в турнире еще оставались! В последнем туре необходимо было белыми выиграть у Тайманова. Сделай это Эдуард — и он выходит в межзональный. Надо было настроиться на победу. Надо было...

Показывает Гуфельд.

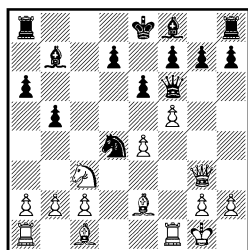
№ 11. Сицилианская защита
Гуфельд Тайманов
Вильнюс, 1975

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 e6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kge7
7. f4 K : d4 8. Ф : d4 b5 9. 0—0
Cb7 10. f5!

Многие участники турнира, когда я сделал этот ход (без сомнения, один из сильнейших в

моей практике), были удивлены, настолько он казался неестественным. Многие даже решили, что этот ход — рецидив вчерашней встречи с Савоном. Однако ход f4—f5 свидетельствовал о глубоком проникновении в позицию. Было сделано еще два хода, в результате которых я добился совершенно подавляющего положения.

10. . . Kc6 11. Фf2 Фf6 12. Фg3 Kd4.

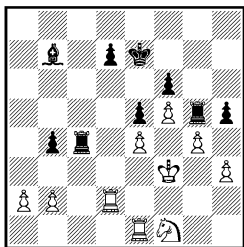

После этого наступило непонятное расслабление: я не смог реализовать полученный перевес.

13. Cg5?!

Комментируя партию в «Информаторе», Тайманов высказал мнение (с которым я абсолютно согласен), что белые получали выигранную позицию путем 13. Cd3! e5 14. Kd5 C : d5 15. ed Cc5 16. Kph1 b4 17. Jle1 0—0 18. Фе5.

13. . . K : e2+ 14. K : e2 Cd6 15. C : f6 C : g3 16. C : g7 Jlg8 17. K : g3 J : g7 18. Jlf4? (18. Jlf2!) 19. . . e5! 19. Jlf2 Jlg4 20. Jle1 f6 21. Jlf2 Kpe7 22. Kf1 Jlc8 23. c3 a5 24. h3 Jlgg8 25. Kpf2 b4 26. cb ab 27. Jld2 Jlc4 28. Kpf3 h5 29. g3 Jlg5 30. g4.

30. ... d5! 31. Ke3 hg+ 32. hg Л : e4 33. К : d5+ С : d5 34. Л : e4 С : e4+ 35. Кр : e4 Л : g4+ 36. Крd5 Лf4 37. Лh2 Л : f5 38. Лh7+ Крf8 39. Лb7 Лf4 40. Крc5 f5 41. Л : b4 Л : b4 42. Кр : b4, и вскоре последовало соглашение на ничью.

Самое интересное, что на этом история не кончилась. Во время вильнюсского турнира выходил бюллетень, и Эдуард обратил внимание, что там ходы его партии с Савоном, начиная с 66-го по 72-й, заменены ходами из другого поединка: в текст были «вшиты» ходы из ставшей по-своему знаменитой партии Григорян — Бронштейн*.

После турнира был выпущен сборник о нем. Гуфельд открыл его и... о, ужас! Те же ошибки, перенесенные из бюллетеня! Буквально каждую ночь в последующие две недели снова и снова разыгрывал Гуфельд эту несчастную партию с Савоном, и у него никак не получалось троекратное повторение на 72-м ходу.

— Шло время,— вспоминает

* В этой партии Д. Бронштейн воспользовался «подсказкой» ЭВМ. Вопрос о правомерности и этичности такого поступка, явившегося беспрецедентным, широко обсуждался в то время, и Гуфельд был в числе противников «хода» московского гроссмейстера.

Эдуард.— Уже закончилось первенство Вооруженных Сил в Ленинграде, в котором я принимал участие, пора было лететь домой, как вдруг меня ударила мысль: «А что если была допущена судейская ошибка?» Вспомнил, как В. Батуринский, находившийся тогда в Вильнюсе, в ответ на мои сетования пробурчал на ходу, что, мол, чем голову терять, лучше бы написал заявление... Тогда я не придавал значения его словам. К тому же, как известно, заявление о троекратном повторении позиции принимается судейской коллегией при условии ясного, четкого текста партии на бланке. (Четкий текст! Это определенно не имеет ко мне никакого отношения: я сам с трудом разбираю свой почерк.) Но тут меня осенило: бланк Савона! Вылетел в Москву, пришел к тренеру сборной СССР В. Антошину, попросил взять свидетелей, и все мы прошли в комнату, где хранилась документация турнира в Вильнюсе. Достали папку с партиями, раскрыли и... Там было все, кроме бланка Савона с записью нашей партии!

А в моем бланке присутствующие не могли обнаружить никакого троекратного повторения позиции! Ну, чем не детектив?

Хорошо, что у Гуфельда веселый, живой характер. Не любит он ныть, падать духом, сетовать на то да на другое... Он привычно посмеивается над самим собой, перефразируя известные слова Суворова: «Все невезение да невезение... Помилуй бог, надобно и умение!»

И все же истории с «межзональными трагедиями» не вполне объясняют причину его неудач, проигрышей, срывов. Порой было горько находить фамилию Гуфельда если не в самом конце, то где-то в середине турнирной таблицы. В чем же дело?

Прежде всего, думается, в характере. Т. Петросян справедливо утверждал, что каждый шахматист, играя с противником, в то же время борется с самим собой. И Гуфельд, проигрывая ответственные партии, видимо, не сумел победить себя. О его сверхэмоциональности написано много, и не одно журналистское перо иступилось в описании этой темы. «Когда у Гуфельда плохая позиция, он сидит с таким убитым видом, будит от исхода этой партии зависит вся его судьба,— писал В. Хенкин.— Но если тбилисский гроссмейстер владеет инициативой, он метеором проносится между столиками, сея вокруг улыбки». Подмечено было также, что, когда настроение у Эдуарда хорошее, он аккуратно ставит фигуры, но стоит ему испортиться, «как красота геометрических пропорций тотчас нарушается — фигуры бросаются чуть ли не между клеток доски». Н. Крогиус утверждает также: «По походке моего старого друга гроссмейстера Гуфельда я безошибочно узнаю, какова его позиция». Да и сам Эдуард Ефимович сетует на то, что до сих пор допускает в турнирах психологические срывы.

Но дело тут, конечно, не в одной психологии. Гуфельд относится к шахматистам-худож-

никам, я бы даже сказал — романтикам. В поисках истины, в погоне за красотой он порой забывает об очках и видит на доске не то, что есть на самом деле, а то, что... хотел бы видеть. Да и партии, если это художественные произведения, создаются, по его мнению, не соперниками, а двумя «спарринг-партнерами». Причем партнер должен быть мастером высокого класса, иначе шедевра не получится. «Играть со слабым соперником? — спрашивает Гуфельд.— Да это все равно что хорошего музыканта посадить за расстроенное пианино». Улыбается и, по обыкновению подшучивая над собой, добавляет: «Или наоборот».

Гуфельду редко доводилось играть с сильнейшими шахматистами мира. А жаль. Может быть, мы стали свидетелями новых творческих удач...

Примечательно, что сам Эдуард всегда ставил красиво проведенную партию выше частоты единиц в турнирной таблице. Ну и, понятно, частенько расплачивался за это, уступая в итоге «рационалистам».

Ведь шахматист, стремящийся только к высокому спортивному результату, должен быть исключительно рационален. Конечно, и он, и шахматист творческого направления имеют примерно одинаковый заряд энергии перед началом турнира. Но как этот заряд используется?

Уверен, что «романтик» вкладывает в каждую партию значительно больше энергии, истощаясь поэтому с каждой последующей встречей. Значит, в

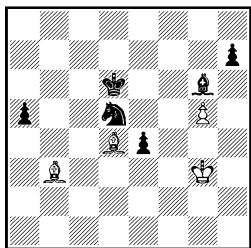
XXV Олимпиада, Люцерн, 1982 г. Э. Гуфельд в окружении претендентов — Н. Иоселиани и Г. Каспарова

перерыве между своими нередко блестящими партиями он выпускает вперед «рационалиста», который умело, по-спортивному распределяет энергию на все соревнование.

Не назову Гуфельда «чемпионом по шедеврам», но и в самых неудачных своих турнирах он частенько устаивался приза за красоту. И гордился этим! «Даже если шахматиста преследуют спортивные неудачи,— писал Михаил Таль,— он может жить красотой шахмат. У шахматистов есть радости, недоступные людям других профессий. Сыграв одну красивую партию, пусть не в очень крупном турнире, можно на долгие годы оставить след в шахматной истории». По-моему, это сказано о Гуфельде.

Не хотелось бы, чтобы у читателя сложилось превратное впечатление, что Гуфельд, мол, проигрывает все решающие встречи. Это не так. И, пожалуй, самое яркое доказательство спортивной и творческой собранности Эдуарда — его партия с американцем **А. Шервином** в командном первенстве мира среди студентов (Хельсинки, 1961). Доигрывание этой партии привлекло внимание всего зрительного зала. Счет в матче был 2 : 1. Прошлогодние чемпионы — американцы проигрывали. И наши студенты в случае победы Гуфельда, как говорится, на 99 процентов обеспечивали себе чемпионское звание.

У Гуфельда две лишние пешки, и для победы хотя бы одну из них нужно провести в ферзи.

1. . . Ch5.

Молодой мастер сделал этот ход после длительного раздумья. Все наблюдавшие за партией, в том числе и капитан советской команды Ю. Авербах, были разочарованы. После окончания доигрывания Юрий Львович укорял Эдика: «Ну как же ты играл? А еще мастер! Неужели не видел хода 1. . . e3?»

Гуфельд видел этот ход. Он рассчитал несложный 9-ходовый вариант 1. . . e3 2. С : d5 Кр : d5 3. С : e3 a4 4. Сс1 Крс4 5. Крf3 Крb3 6. Кре2 a3 7. Cf4 a2 8. Се5 Крс2, и после 9. . . Крb1 черные действительно вы-

игрывают. Но когда Гуфельд показал Авербаху, что при расчете варианта наткнулся на ход 3. Сb6!!, то признанному знатоку и исследователю эндшпиля, умеющему ценить в шахматах прекрасное, чуть не стало плохо! (Впоследствии анализу этого окончания Авербах посвятил целую главу своей книги «В поисках истины».)

Партия закончилась так: 2. Крf2 Кре6 3. Крг3 Се2! 4. Крh4 Крd6 5. Крг3 Сb5! 6. Сс2 Cd3 7. Сb3 e3! (теперь эта жертва быстро ведет к цели) 8. С : d5 Кр : d5 9. С : e3 (9. Сb6 a4 10. Крf3 e2) 9. . . a4 10. Сс1 Крс4 11. Крf2 Крb3 12. Cf4 a3 13. Кре3 a2 14. Се5 Крс2 15. Крf4 Сg6 16. Cd4 Крb1. Белые сдались.

Гуфельд рассказывает:

— Позицию после 3. Сb6!! я показал тогда еще чемпиону СССР среди школьников А. Халифману. И услышал в ответ: «Это — нечеловеческий ход!»

ЗАСТРЯВШЕЕ «ЖАДУБ»

Боюсь, что иной придиричивый читатель упрекнет меня: дескать, уж слишком комплиментарным выходит очерк. Расписываете тут, понимаете... И такой он у вас, и сякой... Даже слабости его — и те выглядят симпатичными!

Ну, во-первых, они действительно такие. А во-вторых, я пишу о человеке, которого ценю, уважаю (иначе бы и не писал) и которого знаю много лет. Между прочим, он надо мной тоже подшучивает, и мне это не всегда нравится.

А если хотите контрастов — пожалуйста!

Гуфельд злопамятен. На меж-

зональном турнире в Сусе он вместе с югославом М. Дамяновичем, тоже известным остряком, подшучивал над одним гроссмейстером. А тот, не в силах отплатить той же монетой, нервничал и старался поменьше встречаться с шутниками.

В один из дней пришло сообщение, что на очередном конгрессе ФИДЕ (в Венеции) Гуфельду присвоили звание гроссмейстера. Утром он стоял радостный на пляже у отеля. И вот идет этот гроссмейстер. Увидел Эдуарда. Желваки на скулах так и заиграли: что нового можно ожидать от него на этот раз?

— Привет, коллега! — крикнул Гуфельд.

Несколько растерявшись от такого приветствия и поняв, наконец, что Гуфельду присвоили высокое шахматное звание, он, поравнявшись с Эдуардом, ехидно заметил:

— Дамянович тебе коллега...

Эта остроумная «перепасовка» обошла в свое время многие шахматные издания, но история имела и продолжение.

Примерно через полгода состоялась турнир в Амстердаме, и надо же: Дамянович нанес поражение тому гроссмейстеру. Гуфельд немедленно дал в Амстердам телеграмму: «Дамянович тебе коллега!»

Еще одна черта характера Гуфельда, которую в его духе я назову «отрицательно-субъективной». Относясь сам довольно прохладно к букве Шахматного кодекса, он не преминет поязвить над другими его нарушителями. Там же, в Сусе, произошел такой эпизод: М. Матулович в жестоком цейтноте взялся за слона, а затем поставил его на место и сделал ход другой фигурой.

Его противник — гроссмейстер И. Билек запротестовал, но Матулович был непреклонен:

«Я сказал «жадуб» («поправляю» — фр.), но из-за сильного волнения слово застряло у меня в горле». Воспользовавшись замешательством судей, Матулович спас пол-очка.

На следующий тур он опаздывал. Наконец появился и объяснил судьям, что подавился за обедом и врач извлек у него из горла рыбную кость.

Гуфельд стоял рядом и под общий хохот поинтересовался: «Может, это было застрявшее «жадуб»?

... Нам приходится много цитировать в этом очерке. Цитировать выдающихся шахматистов, приводить выдержки из книг, статей и, конечно, «давать слово» самому Гуфельду.

Но от цитирования никуда не денешься. И дело тут не только в обращении к авторитетам. В словах гроссмейстеров и репортеров бьется шахматная жизнь, они напоены атмосферой прошедших турниров, наконец, они афористичны и великолепно выражают мысли, идеи, близкие всем любителям шахмат — и мне в том числе.

А уж не цитировать Гуфельда — просто грех. Жаль только, что читатель не может увидеть, как он рассказывает. Но услышать...

КУПЛЯ-ПРОДАЖА

Рассказывает Гуфельд:

— Мы возвращались с межзонального турнира в Бразилии. Самолет приземлился в столице Гвинеи Конакри.

Разместились в гостинице. Рядом — базар. Гостиница со всех сторон ограждена: торговцы сюда зайти не могут, а мы

к ним — можем. И как, находясь почти в центре Африки, не привезти домой знаменитые ритуальные маски из черного дерева!..

И наша делегация (Смыслов, Полугаевский, Геллер, Керес, Тайманов, Савон и другие) принимает решение выслать предста-

вителя на рынок для приобретения сувениров. Выбор пал на меня. Все участники советской делегации выстроились у гостиницы вдоль «демаркационной линии» и начали ждать спектакля.

На Востоке, как известно, купля-продажа — это своеобразный ритуал. Смысл не только в том, что люди торгуются, стремясь купить подешевле, продать подороже. Обе торгующие стороны получают удовольствие от самого процесса торговли. Эмоции продавца на таком базаре, его темперамент — все это настолько живописно, что передать словами трудно. Добавьте немыслимые краски базара, ярчайшие расцветки одежды и товара, разложенного на лотках и прямо на земле...

Продавцы быстро «вычислили» во мне оптового покупателя. Они кричали, перебегали дорожку с товаром, но я был суров. Только обойдя ряд лавок, наконец обратил внимание на одного продавца масок. В один миг оба — я и продавец — прониклись друг к другу взаимной симпатией. Это был высоченный негр приятной наружности, одетый во все белое.

На ломаном английском я спросил его, сколько стоит набор из семи масок. Негр не ответил сразу. Он взял меня под руку и стал прохаживать вдоль выложенного на земле товара. При этом на чистом английском он заявил, что чувствует во мне друга, питает ко мне большую симпатию и только поэтому предлагает набор масок за минимальную цену... сто долларов!

Я поблагодарил высвободил руку, сам взял его под руку, и мы направились вдоль ряда его

товаров в противоположную сторону. Я сказал ему, что он мне тоже симпатичен и что на память о нем и об Африке я хочу приобрести для себя и друзей (кивок в сторону делегации) несколько наборов масок.

Он радостно закивал головой и спросил, какова же будет моя цена. Я вежливо ответил, что за каждый набор плачу... один доллар!

Этот высокий красивый негр подпрыгнул от неожиданности (а, может, от моей неслыханной наглости). Понимая, что в лице покупателя он нашел достойного соперника, торговец посмотрел на меня и сказал:

— Я вижу, вы разбираетесь в искусстве... Пятьдесят долларов!

— Два! — твердо сказал я. Начался торг.

— Сорок пять!

— Три!

— Сорок!

— Четыре!

Поняв, что сделка не состоится, я повернулся и потихоньку направился в сторону гостиницы. Предстояло сообщить друзьям, что наши скромные финансовые возможности не позволили приобрести столь вожделенные африканские сувениры. Торговец понял, что теряет единственного в этот день покупателя. Его уступки (он кричал мне вдогонку) стали весомее.

До гостиницы оставалось метров десять. И тогда он закричал:

— Двадцать!

— Пять! — показал я растопыренную ладонь, не оборачиваясь.

— Пятнадцать!

И когда я уже готов был перешагнуть «демаркационную ли-

нию», мы наконец сошлись на... восемь долларов за набор.

Все шахматисты, которые были тогда в Конакри, даже спустя много лет, глядя на эти маски, вспоминают о необычном торге на базаре, в котором участвовал их коллега. Но немногие из них знают, что со мной произошел еще один случай, подобный тому, о котором я только что рассказал. Но в нем я потерпел полное фиаско.

Это случилось значительно раньше. Возвращаясь из Туниса, мы провели несколько дней в столице этого государства. Однажды на прогулке к нам подошел человек и предложил купить баранью шкуру. В том, что это была именно баранья шкура, я не сомневаюсь и поныне: ее

запах преследует меня всю жизнь!

Мы сказали, что шкура нам не нужна, но человек шел за нами не отставая... Долго не удавалось избавиться от назойливого продавца. И все время, пока мы прогуливались, нас преследовал страшный запах. Наконец я не выдержал, остановился и спросил, чтобы только отвязаться:

— Сколько вы хотите за эту шкуру?

— Пятьдесят динаров!

Я сказал:

— Один!

И не успел я это произнести, как человек взвалил на мои плечи эту отвратительную шкуру и сказал: «Договорились!»

ПО МНЕНИЮ ГРОССМЕЙСТЕРА...

Шахматная партия, запечатленная в сухих значках нотации, даже для посвященных является чуть приоткрытой книгой. Без пояснений, раскрывающих замыслы соперников, закономерность маневров и комбинаций, многое во встрече двух партнеров так и останется непонятым.

В свое время М. Ботвинник высказал мысль, что комментирование партий для печати — важнейшее средство совершенствования шахматиста. «Если шахматист не публикует своих примечаний, — пояснил он впоследствии, — если он не имеет обратной связи с внешним миром, значит, он не сможет самообучаться в полной мере. Только публикуя свои примечания, он может самосовершенствоваться. Пока его примечания не подвергаются

критике, до тех пор он не учится по-настоящему».

Объективно проанализировать и оценить партию трудно, не имея определенного опыта, солидных теоретических знаний, не обладая, наконец, журналистскими навыками. И как часто именно мастерство и интуиция комментатора помогают шахматистам познать красоту сыгранной партии.

Комментарии Гуфельда пленяют необычным сочетанием глубины шахматного анализа с искренним, тонким юмором, а подчас и с иронией по отношению к самому себе. Эдик беспощаден к собственным ошибкам и просчетам. Но, объективно показывая свои упущения и неиспользованные возможности, он как бы предостерегает: «Не повторяйте моих ошибок!»

Гуфельд доверяет читателю. Детальный, обстоятельный анализ партии он умело вплетает в ткань непринужденного, откровенного рассказа о самом поединке. Поэтому его комментарии интересны и просто любителям шахмат, и опытным мастерам. У читателя возникает чувство сопричастности с событиями, происходящими на шахматной доске, появляется радость общения к самым неожиданным сторонам произведения, именуемого шахматной партией. И он, в свою очередь, доверяет гроссмейстеру.

Правда, и здесь Гуфельд порой не удерживается от соблазна разыграть ленивых «непрофессионалов». Ереванский журналист Г. Оганесян вспоминает:

— На матче в Мерано было много отнюдь не шахматных журналистов. Худшие из них любой ценой искали сенсаций, а добросовестные в каждый подходящий момент пытались выудить хотя бы несколько слов у знаменитостей.

Одного такого настырного газетчика хорошо разыграл Гуфельд.

— Напишите, что, по мнению гроссмейстера Гуфельда, у белых в отложенной позиции лишняя пешка,— сказал он серьезным тоном во время одной из партий.

На другой день в местной газете мы прочли это «мнение» без изменений...

Журналисты нередко используют в своих репортажах шуточные экспромты, которые столь щедро рассыпает Гуфельд. Так, в одной из статей о чемпионате страны 1969 года рассказывалось, как Тукмаков доигрывал

партию, в которой его король сначала отправился на королевский фланг, потом — на ферзевый, затем — в центр... «Тут подошел Гуфельд,— пишет репортер,— и мимоходом бросил: «Если этого короля не остановить, он вообще уйдет в зрительный зал...»

Во время поездки по Франции в конце 1982 года Гуфельд вместе с Майей Чибурданидзе выступал в городе Бельфор. На приеме у мэра присутствовал министр транспорта и изысканий Франции, депутат парламента Шовеньмо — большой любитель шахмат. Он взял на себя обязанности гида. Говоря об истории города, он иллюстрировал свой рассказ многочисленными картинками, развешанными на стенах зала: «Рыцарь получает грамоту на владение замком», «Крестыанское восстание», «Революция 1848 года» и т. д.

— Здесь не хватает только картины на тему социалистической революции,— сказал, ехидно улыбаясь, социалист Шовеньмо, полагая, что уязвил гостей.

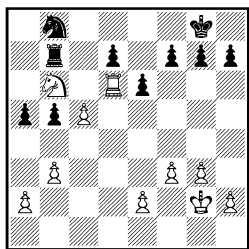
Гуфельд не мог остаться равнодушным к этому выпадку.

— Не волнуйтесь, господин Шовеньмо,— сказал он, и переводчик быстро перевел его слова.— На стенах еще много свободного места!..

Однажды мне довелось стать свидетелем любопытного эпизода.

Это случилось ясным сентябрьским днем 1982 года на московском межзональном турнире. Зрители, пришедшие в конференц-зал гостиницы «Спорт» на доигрывание отложенных партий, получили истинное удоволь-

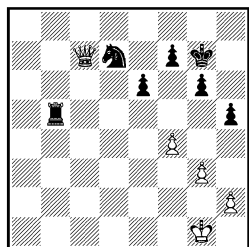
ствие, наблюдая за окончанием поединка **Родригес — ван дер Виль**. Перед доигрыванием филиппинский гроссмейстер блестяще пожертвовал две фигуры, чтобы вывести «в люди» пешку «с» и в парадоксальной позиции превратить ее в ферзя.

35. К : d7 Л : d7 36. с6 Л : d6 37. с7 Кd7 38. с8Ф+ Кf8 39. Фa8 Лd2 40. Ф : a5 Л : e2+ 41. Кpg1 b4 42. Ф : b4 Л : a2 43. Фd4.

В этой позиции партия была отложена. Именно отсюда и начались переживания зрителей, среди которых было немало шахматистов.

43. . . Ла5 44. b4 Лd5 45. Фc4 g6 46. b5 Кd7 47. Фc8+ Кpg7 48. f4 h5 49. Фc7 Л : b5.

Тут в зале появился Гуфельд.

— Фантастично! — воскликнул он, увидев позицию на огромной демонстрационной доске. — Это же положение из второй партии полуфинального матча между Чибурданидзе и Ахмыловской! Белые здесь выигрывают, жертвуя...

Не договорив, Эдуард обратился к стоявшему поблизости Найдорфу:

— Мигель, показать, как белые выигрывают?

— Пожалуйста, — улыбнулся Найдорф, отлично владеющий русским языком.

— Задаром? — подзадорил Гуфельд.

— Сколько? — нашелся аргентинец, сделав вид, что хочет вытащить бумажник.

— Я пошутил, — быстро сказал тбилисец.

— Я тоже, — ответил Найдорф, и оба рассмеялись.

А затем Эдуард Ефимович показал присутствовавшим в пресс-центре интереснейший вариант, в котором крепость черных разрушается жертвой ферзя, после чего у белых выигранное пешечное окончание.

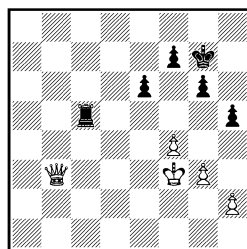
Через несколько дней в «Советском спорте» появился экспресс-комментарий Гуфельда и молодого мастера Н. Андрианова. Он назывался «Как две капли воды».

Действительно, отложенная позиция из партии Чибурданидзе—Ахмыловская и окончание этой встречи оказались похожи, как два близнеца. Судите сами:

№ 12

Чибурданидзе Ахмыловская

Таллин, 1977

Тут, наверное, самое время представить читателю Гуфельда-аналитика:

— Е. Ахмыловская продолжала здесь 43. .g5, и белые без труда одержали победу. Между тем положение на диаграмме исключительно интересное. Чем закончится партия, если черные попытаются построить крепость?

Итак, 43. .Лd5 44. h3 Кpg8 45. Кре4 Кpg7 46. g4. Рассмотрим две позиции: с разменом на g4 и без размена пешек.

46. .hg 47. hg. Теперь белые угрожают перейти в выигрышное пешечное окончание, например: 47. .Кpg8 48. Ф : d5! ed (после 48. .f5+ белые побеждают путем 49. Кре5! ed 50. g5) 49. Кр : d5 Кpf8 50. Кpd6 Кре8 51. f5! g5 52. Крс7 Кре7 53. Крс8! Не спасает и 49. . . Кph7: после 50. Кpd6 Кpg7 51. Кpd7 Кph7 52. Кpd8 Кph8 53. f5! или 51. . .Кpf6 52. Кре8 Кре6 53. Кpf8 Кpf6 54. g5+ Кре6 55. Кpg7 белые выигрывают.

Проанализируем пешечный эндшпиль, который может возникнуть, если черные не меняются на g4. В этом случае выиграть труднее. Но все же единственным путем белые добиваются цели: 46. .Кpg8 47. Ф : d5! ed+ 48. Кр : d5 Кpf8 49. gh gh 50. Кре5 Кpg7 51. Кpf5 (но не 51. h4? Кpg6 с ничьей) 51. . . h4 52. Кpg5 f6+ 53. Кph5! (ошибкой было бы 53. Кр : h4, так как после 53. . .Кpg6 54. Кpg4 f5+ возникал ничейный эндшпиль) 53. . .Кph7 54. f5, и белые выигрывают.

Теперь ясно, что белые могут пожертвовать ферзя на d5, перейти в пешечный эндшпиль и выиграть ввиду удаленности чер-

ного короля. Но, может быть, попробовать подвести черного короля поближе к центру?

46. .hg 47. hg Кpf8. Теперь пешечный эндшпиль ничего не сулит, например: 48. Ф : d5 ed+ 49. Кр : d5 Кре7. Но есть другой план.

48. Фа4! Игра на цугцванг! Рассмотрим возможные ответы:

1) 48. .Кpg7 49. Фа1+ Кph7 (нельзя, как мы уже знаем, 49. . . Кpg8 из-за 50. Фа8+ Кpg7 51. Ф : d5 с выигрышем) 50. Фа8! Теперь белые либо бьют на d5, либо играют 51. Фf8, разрушая крепость и быстро добиваясь успеха;

2) 48. .Кре7 49. Фа3+ Кре8 (49. . .Кpf6 50. Фf8!) 50. Фb4! Лd7 51. Кре5, и марш короля на f6 быстро решает;

3) 48. .Лd2 49. Фа8+ Кpg7 50. Фа1+ Кpg8 51. Кре5! Кpg7 52. f5! ef 53. gf gf 54. Кр : f5+ Кpg8 55. Фg1+ Кpf8 56. Фс5+ Кpg8 57. Кpf6, и белые выигрывают.

При анализе этого окончания приходилось постоянно помнить о позициях, в которых ферзь не выигрывает против ладьи с пешкой. К примеру, если в последнем варианте черные поставят ладью на e6 при пешке на f7, то возникнет ничейное положение.

Избранное черными 43. .g5 позволило Майе использовать пешку «g» как таран против крепости черных: 44. fg Л1 : g5 45. h3 Кph7 46. Кре4 Лd5 47. Фb8 Кpg7 48. Фb2+ Кph7 49. Фb1 Кpg7 50. Фа1+ Кpg6 51. Фh8 Лg5 52. Фg8+ Кpf6 53. Фd8+ Кpg6 54. Фf8 Лf5 55. g4! hg 56. hg Лd5 57. Фg8+ Кpf6 58. Фh8+ Кpg6 59. Кpf4 Лс5 60. Фg8+ Кpf6 61. g5+ Кре7 62. g6! Лf5+ 63. Кре4 fg 64. Ф :

Э. Гуфельд и М. Найдорф. Встреча в пресс-центре матча на первенство мира Карпов — Каспаров, Москва, 1984 г.

г6. Возникла позиция с пешкой на 6-й горизонтали — крепости нет. Черные сдались.

Кстати, на московском межзональном Гуфельд был просто неразлучен с 73-летним Найдорфом, приехавшим на турнир в качестве секунданта М. Кинтероса и представителя одной из аргентинских газет. Они похожи во многом, и недаром Гуфельда называют «советским

Найдорфом». Правда, сам Эдик совершенно серьезно уверяет, что дело обстоит иначе: это Мигеля окрестили «аргентинским Гуфельдом».

Роднит обоих гроссмейстеров пристрастие к острому слову, к шутке, талант комментатора. И тот, и другой с удовольствием анализирует как выигранные, так и проигранные ими партии...

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

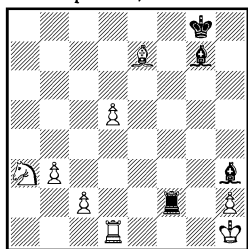
«100 выигранных, но проигранных мною партий» — таково несколько необычное название книги, которую в недалеком будущем мечтает написать Гуфельд.

Упущенные возможности, досадные просчеты, зевки, словом,

партии, закончившиеся «ненормально», — примеры столь же интересные, сколь и поучительные.

Предлагаем вниманию читателей несколько «фрагментов из будущей книги».

Юрмала, 1977

— На диаграмме ошибки нет: в головоломной борьбе черные растеряли все свое пешечное войско и теперь намерены продолжать борьбу до последнего... слона. Угрожает 33. . .Се5. Но инициатива черных, конечно же, не стоит четырех (!) пешек.

33. Сс5 Ле2 34. Лd3?

Просто не верится, что эта неточность упускает победу. Не нужно было быть «жадным» — кое-что следовало вернуть. После 34. Кс4 Л : с2 35. d6 Cd7 36. Cd4 Сс6+ 37. Крг1 белые должны выиграть.

34. . .Ле1+ 35. Сg1 Cf5 36.

Ле3 Ла1! 37. Кс4 Cd4 38. Лg3+ Кph7 39. h4 Лс1! 40. Кd2 (на 40. Кph2 была сильная реплика 40. . .Се4!) **40. . .С : с2 41. d6 Лd1!** (позиция носит уже ничейный характер) **42. Кс4 Cf2!**

Ошибочно было 42. . .С : b3? 43. Л : b3 С : g1 из-за 44. Лb7+ Кph6 45. Крг2, и у белых большие шансы на победу.

43. Лg4 (и после 43. Лg2 Се4 44. Кph2 С : g2 45. С : f2 Cd5 или 45. . .Сс6 партия должна закончиться вничью) **43. . .С : b3 44. Кb2 Cd5+ 45. Кph2 С : g1+ 46. Л : g1 Лd2+.**

Учитывая товарищеский характер соревнования, мы оба почти одновременно развели руками. Но, как выяснилось, каж-

дый из нас в этот жест вкладывал свой смысл...

47. Крг3 Л : b2??

Продолжая 47. . .Сb3 или 47. . .Се6, черные легко делали ничью. Вероятно, наши разведенные в сторону руки... сомкнулись бы в рукопожатии. Теперь же после 48. d7 Лb8 49. Лd1 Лg8+ 50. Кpf4 Се6 51. d8Ф Л : d8 52. Л : d8 партия была отложена, не доигрывалась (Таль торопился в Ленинград на международный турнир), и белым присудили выигрыш согласно анализу, опубликованному в книге Ю. Авербаха «Шахматные окончания».

Я же, пополнив свою коллекцию курьезно проигранных партий еще одним экспонатом, остался в Юрмале залечивать шахматные раны...

№ 14. Староиндийская защита

Лпутян

Гуфельд

VIII Спартакиада народов СССР
Москва, 1983

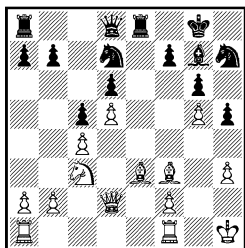
Смбат Лпутян за последние годы добился внушительных успехов. И на Спартакиаде он показал лучший результат на 2-й доске.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Сg5 c5 7. d5 h6 8. Се3 (в последнее время предпочитают 8. Cf4) **8. . .e6 9. h3 ed 10. ed Ле8 11. Кf3 Cf5! 12. g4!?**

Иначе после 12. 0—0 Ке4 13. К : e4 С : e4 черные достигали равенства. На 12. Фd2 я собирался играть 12. . .Ке4! 13. К : e4 С : e4, и в случае 14. С : h6?! С : h6 15. Ф : h6 С : f3 16. gf у черных лучшие шансы.

12. . .Се4 13. Фd2 Kbd7 14. 0—0 С : f3! (слон мог оказаться

в опасности, например, 14. . . h5 15. Kg5) 15. С : f3 h5! 16. g5 (если 16. gh, то 16. . . Ke5 17. Ce2 К : h5, и плохо 18. С : h5 ввиду 18. . . К : c4) 16. . . Kh7 17. Kph1.

17. . . С : c3! (один из самых трудных обменов для меня) 18. bc Ke5 19. Ce2 Фd7 20. Kph2 Фf5 (но не 20. . . Фа4? 21. Фd1) 21. f4.

Белые вынуждены форсировать события ввиду угрозы 21. . . Фе4. Не годится 21. f3: черные сдвигают ладьи по линии «е», и белые слоны, лишенные опоры, оказываются беспомощными.

21. . . Фе4! 22. Лаe1.

После 22. fe Ф : e5+ черные забирали более «жирного» слона e3 либо в лучшей редакции белопольного: 23. Cf4 Ф : e2+ 24. Лf2 Ф : d2 25. Л : d2 Лад8.

22. . . К : c4 23. С : c4 Ф : c4 24. Cf2.

Идея белых — создать атаку на королевском фланге, вскрыв линию «f» путем f4—f5. Кстати, пока Лпутян обдумывал ситуацию, я зашел в пресс-бар выпить чашку кофе. Там я встретил моего уважаемого друга писателя А. Кикнадзе. Он с укоризной покачал головой: что вы сделали со своим конем? Чтобы не огорчать его, я начал спешно выводить коня из загона.

24. . . Kf8 25. Cg3 Лад8 (25. . . Kd7? 26. f5) 26. h4.

Теперь уже на 26. f5 после-

дует 26. . . h4! 27. Cf4 gf и Kf8—g6.

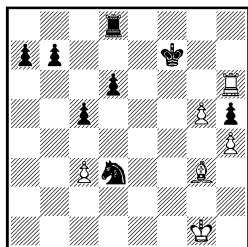
26. . . Kd7 27. f5 Л : e1! 28. Ф : e1 (28. Л : e1 Ke5!) 28. . . Ke5 29. fg fg (ошибочно 29. . . К : g6 30. Л : f7!) 30. Лf6! (лучший практический шанс) 30. . . Ф : a2+!

На 30. . . Ф : d5 я рассчитал вариант 31. С : e5 Ф : e5+ 32. Ф : e5 de 33. Л : g6+ Kpf7 34. Лh6 Kpg7 35. Л : h5 Ле8 и убедился, что он приводит к ничьей: 36. Kpg3 b5 37. Kpf3 a5 38. Кpe4 b4 39. cb cb 40. Лh6!

31. Kpg1 Ф : d5 32. Фb1! (вновь лучший ход) 32. . . Фd3.

Черные уже испытывали недостаток времени на обдумывание. Вместо 32. . . Фd3 они могли сыграть 32. . . Лd7. Но я не видел, что в варианте 33. С : e5 Ф : e5 34. Ф : g6+ Лg7 35. Ф : h5 черные забирают ладью — 35. . . Ф : f6. А после 35. Фh6 Фe1+ и 36. . . Ф : h4 дела белых плохи.

33. Ф : d3 К : d3 34. Л : g6+ Kpf7 35. Лh6.

Сделав ход, Сибат тихим заговорщическим голосом предложил ничью. У меня оставалось минуты полторы на оставшиеся до контроля ходы, и этот дипломатический трюк произвел на меня какое-то парализующее действие. Я с большой симпатией отношусь к талантливому коллеге и решил, что его предложение означает, будто я чего-

то не вижу. Около минуты я искал это «что-то», но, так и не найдя, бросил взгляд на поднимающийся флажок и... согласился на мир. А между тем, к простому выигрышу вели естественные ходы: 35. . .a5 36. Лh7+ (36. Л : h5 b5) 36. . .Кpg8 37. Л : b7 Ла8 38. С : d6 a4 39. Лb1 a3 40. Ла1 a2 41. Кpf1 Ла6 42. Сg3 (42. Се7 Ле6) 42. . .Кс1 и т. д.

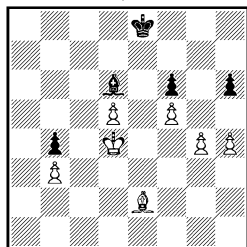
Я был огорчен результатом партии, но одно утешало меня: хорошо еще, что соперник вместе ничьей не предложил мне... сдаться!

№ 15

Гуфельд

Аугустин

Сочи, 1979

Впоследствии эта партия попала в «Информатор», а отложенная позиция — по существу, этюд. У белых две лишние пешки, но наличие разноцветных слонов очень затрудняет реализацию перевеса.

Несколько лет назад финский шахматный журнал объявил оригинальный конкурс этюдов, основу которых должны были составлять практические партии. Я послал на конкурс окончание этой партии, этюд, составленный на тему моей встречи с Шервином (Хельсинки, 1961), а также позицию из партии Чибурданидзе — Ахмыловская. До сих пор не понимаю, поче-

му ни одна из моих позиций не заняла первого места.

...Итак, в тот день над городом прошел тропический ливень. Мой соперник успел проскочить в турнирный зал и играл при галстукке, я же, направляясь на доигрывание, промок до нитки. Главный судья, боясь, чтобы я не получил воспаление легких, разрешил мне снять верхнюю одежду и играть... в трусах и майке!

Долго искали фоторепортера, чтобы документально засвидетельствовать этот эпизод, но из-за ливня его так и не нашли...

Игра в «не лучшей форме» сказалась на результате: 1. Cf1! Кpe7 (1. . .Сg3 2. g5 fg 3. hg hg 4. Ch3 Кpe7 5. Крс5 с выигрышем) 2. Ch3! Кpe8 3. Крс4 Кpd8 4. Кpb5 Крс7.

Пропустить короля на c6 нельзя. Теперь белые открывают «второй фронт».

5. g5! fg 6. hg hg 7. f6 Се5 8. f7 Cd6 9. Се6!

Было бы ошибочно сразу приступить к переброске короля на королевский фланг, например: 9. Крс4? Кpd8 10. Кpd4 Кpe7 11. Се6 g4! с ничьей.

9. . .Cf8.

В случае 9. . .g4 10. С : g4 Cf8 11. Крс4 Cd6 12. Се6 Кpd8 13. Кpd3!! Кpe7 14. Кpd4! создавалась ситуация из известной сказки: «Налево пойдешь... Направо пойдешь...» В зависимости от движения неприятельского короля белый король с решающим эффектом шел на противоположный фланг.

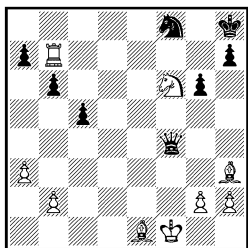
10. Крс4 Кpd8 11. Кpd4 Кpe7 12. Кpe5 g4 13. d6+ (выигрывало и 13. Кpf4) 13. . .Кpd8 14. С : g4??

Кажется, я все-таки «переохладился».

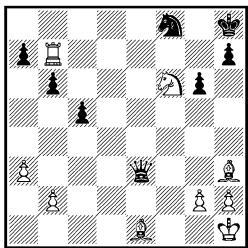
14. . . С : d6! Слон неприкосновенен из-за пата! А к победе вело 14. Kpd5! g3 15. Ch3 Ch6 16. Kрс4 Cf8 17. Kрс5 и т. д.

...Это было в 1966 году в Тбилиси во время 34-го первенства СССР. Накануне вечером я досадным образом проиграл партию А. Гипслису. Тщательный анализ показал, что в последний раз я упустил возможность победить на 37-м ходу. С тяжелым сердцем я уснул...

Одна за другой всплывают картинки детства. Футбольные баталии во дворе, походы на реку. А вот и один из моих первых шахматных наставников. С улыбкой предлагает мне дать мат в... полхода!

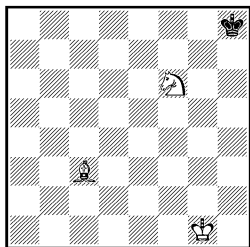

Неужели это возможно? Ах, да! Это же задача-шутка. Приподнять белого коня! Что-то похожее на мою вчерашнюю партию с Гипслисом...

Да-да, сходная конструкция. Здесь я сыграл 37. Kpg1? и после 37. . . Фd4+! понял, что допустил грубейшую ошибку. Теперь на 38. Cf2 последует 38. . .

Фd1+, а 38. Kph1 невозможно из-за 38. . . Фе3.

И тут меня вдруг осенило: 39. Ле7!! Ф : e7 40. Сс3. Теперь король или ферзь должны погибнуть! Грозит как 41. Kd5+, так и 41. Kg4+ Kpg8 42. Kh6×.

Вновь и вновь проверяю варианты. Все верно. Играя 38. Kph1, я мог победить. Принимаю решение... проснуться! Ставлю на доску фигуры. Все верно!

Три часа ночи. Хочу позволить своему другу журналисту и предложить ему материал для очередной шахматной статьи. Нахожу бланк вчерашней партии, воспроизвожу ход поединка, приговаривая: «Какой я невезучий». И вдруг... Да ведь Гипслис еще на 30-м ходу сыграл h7—h5, и вся моя красивая комбинация — лишь сказка из сна...

Опять анализирую. Убеждаюсь, что выигрывало только 37. Кре2!, и у черных вечного шаха нет. Успокоившись, пытаюсь вновь уснуть.

С тех пор всегда кладу под подушку бланк с записью партии. Впрочем, и теперь не застрахован от ошибки во сне — у меня ведь неразборчивый почерк.

В 1983 году в Тбилиси состоялся международный турнир памяти В. Гоглидзе. Одним из гостей был гроссмейстер Ро-

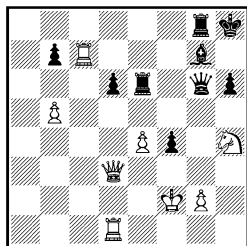
нальд Хенли. К сожалению, я лишь после партии с ним узнал, что талантливый американский шахматист довольно хорошо известен и имеет в своей биографии ряд ярких результатов: в частности, он победитель «шахматного марафона», который в 1982 году проводился в Джакарте (в турнире участвовали 26 гроссмейстеров и международных мастеров) — Хенли тогда завоевал первое место с результатом... 13 000 долларов.

№ 16

Хенли

Гуфельд

Тбилиси, 1983

32. ...Фg4?

Черные довели партию до осязаемого преимущества... и начинают играть в поддавки! После 32. ...Фh5 33. Кf5 Лg6 возникала позиция с красивыми комбинационными возможностями: 34. Фf3 Фh2! Теперь угрожает 35. ...Л : g2+ 36. Ф : g2 Cd4+.

На 35. Лg1 решает 35. ...Лg3, а в случае 35. Л : g7 Л8 : g7 36. К : g7 выигрывает 36. ...Лg3!

Теперь рассмотрим 34. Ке7. После 34. ...Лg3 35. Фd5 решает 35. ...Л : g2+ 36. Кр : g2 Фе2+ 37. Крh1 Фf3+ 38. Крh2 Фg3+ 39. Крh1 Фh3+ 40. Кpg1 Cd4×. Вместо 35. Фd5 хитрее 35. Фс4. Теперь лишь к ничьей ведет 35. ...Л : g2+ 36. Кр : g2 Фg4+ 37. Крf2 Фg3+ 38. Крe2 Фе3+ 39. Крf1 Фf3+ 40. Крe1 Фе3+ 41. Крf1 (но не 41. Фе2?? Сс3+ и 42. ...Лg1×). Однако и тут есть замечательный ход, который ведет к победе, — 35. ...d5!! Например: 36. Ф : d5 Л : g2+, 36. К : d5 Л : g2+ 37. Кр : g2 Cd4+, 36. Л : d5 Фh1.

Единственным продолжением после 32. ...Фh5 33. Кf5 Лg6 было 34. Л : g7 Л8 : g7 35. К : g7 Кр : g7, и у черных лишняя пешка.

Теперь же начинается «кино», которое не требует комментариев.

33. Кf5 Cf6? 34. Фf3 Ch4+?? 35. Крf1 Л : e4??? 36. К : h4 Ф : h4 37. Ф : e4 Фh1+ 38. Крf2 Фh4+ 39. Кpg1 f3!! 40. Фh7×.

Результат этой партии меня окончательно убедил в том, что я должен... временно прекратить борьбу на первенство мира!

«ДО БЕССМЕРТИЯ ОСТАЛОСЬ...»

Нынешний начальник Управления шахмат Н. В. Крогиус однажды сказал, что в нашей стране четко определились два типа тренеров: воспитатели молодежи и наставники шахматистов высшей квалификации. Возьму на себя смелость утверждать, что Гуфельд являет собой

третий тип тренеров, объединяющий эти два.

Эдуард рано почувствовал в себе задатки наставника, воспитателя, педагога. Уже в 19-летнем возрасте он тренировал женскую сборную Украины, затем был капитаном и тренером киевлян на Спартакиаде рес-

Е. Геллер присматривается к игре своего будущего тренера. Слева — Е. Васюков

публики. В 23 года Гуфельд с отличием окончил Высшие тренерские курсы при ГЦОЛИФКе, где лекции читали М. Ботвинник, Я. Рохлин и другие известные педагоги.

В 1962 году его привлек к тренерской работе Ефим Геллер. Они и не предполагали, что этот творческий союз продлится почти пятнадцать лет... За время, что Эдуард тренировал Геллера, тот неизменно становился претендентом на мировую шахматную корону.

Их шахматные взгляды во многом совпадали, и это определило успех совместной работы. Ведь найти общий язык с подопечным, передать ему свое шахматное мировоззрение — главное качество тренера. Так считал и считает Гуфельд. Хотя,

конечно, одного этого недостаточно. Важна серьезная теоретическая подготовка, умение анализировать. И, наконец, ни в коем случае нельзя забывать о воспитательном аспекте тренерской работы.

— Когда мы говорим о том, что в школе нужно вводить шахматы как предмет, — сказал как-то Гуфельд, — никто не думает, что надо в этой школе воспитать обязательно 10 Карповых и 50 Чибурданидзе. Но в то время, когда молодой человек будет заниматься шахматами, он будет развивать в себе именно те качества, которые необходимы ему, чтобы глубже познать математику, литературу и другие науки. Кроме того, изучение шахматной стратегии поможет ему стать дисциплинированнее, самостоятельнее, объективнее...

Шахматная стратегия — стратегия воспитательная. Вот о чем говорит Гуфельд. И реализует свои взгляды на практике.

Москва, майские дни 1981 года. Центральный шахматный клуб СССР напоминал огромный встревоженный муравейник. Согласитесь, не каждый день пришедшие сюда болельщики могли увидеть одновременно Петросяна, Таля, Сласского, Смыслова, Бронштейна, Гаприндашвили, Чибурданидзе... XV командный чемпионат страны собрал боевые дружины Москвы, РСФСР, Украины, Грузии, Литвы и других республик.

...Гуфельд — старший тренер грузинской команды, буквально разрывается между своей партией и столиками, за которыми ведут борьбу его друзья и подопечные. Как дела у Майи? Пока неплохо. А вот Георгадзе

*Молодежная сборная Грузии — чемпион СССР 1977 г. Слева направо:
З. Азмайпарашвили, И. Ефимов, С. Лпутян, З. Стура, Э. Гуфельд (тренер),
М. Чибурданидзе, Н. Иоселиани*

проигрывает Белявскому... Беспокойство за товарищей накладывает отпечаток и на ход собственной партии с Романишиным. Необходимо выиграть эту встречу, тем более что дела складываются неплохо. Интересный поединок оканчивается победой Эдуарда.

В следующем туре предстоит встреча с командой Белоруссии. Крепкий орешек! Эдуард Ефимович хорошо знает этот дружный коллектив. Поэтому перед началом тура с каждым участником команды был доверительный разговор: об ответственности — самый серьезный, ну а наставления — конечно, шуточные. Необходимо настроиться на борьбу. А после игры — анализ отложенных партий, разбор допущенных оши-

бок... Ох, как трудно быть играющим тренером!

Перед последним туром сложилась такая ситуация: всего 4 очка требовалось грузинской команде, чтобы стать призером. И Гуфельд накануне решающего боя вывесил плакат: «Генацвале! До бессмертия — четыре очка!»

Призыв подействовал: сборная Грузии завоевала бронзовые медали!

«Среди мужчин,— писал в те дни журнал «64 — Шахматное обозрение»,— отличился Эдуард Гуфельд... Темпераментный гроссмейстер не только сам внес значительный вклад в общую копилку — оптимист и балагур, он много делал, чтобы у товарищей по команде всегда было хорошее настроение. Перед последним туром, когда грузин-

ская команда отставала на полтора очка от лидера, Гуфельд сообщал всем: «По секрету: лучшие шансы — у нас!»

Одной из вершин своей тренерской деятельности Гуфельд считает Олимпиаду в Люцерне в 1982 году. Победа сборной СССР была тогда блестящей: мужчины на 6 $\frac{1}{2}$ очков, а женщины на 3 очка опередили вторых призеров. Женщины — это шахматистки из Тбилиси: Чибурданидзе, Гаприндашвили, Александрия и Иоселиани. Одним из тренеров нашей сборной был Гуфельд.

— Поскольку дела наши шли хорошо, — вспоминает Эдуард, — то у меня появилось свободное от тренерства время и... прибавилось хозяйственных забот. 8 ноября было решено организовать праздничный ужин для членов советской делегации. Зал ресторана, где ужинали наши шахматисты, был красиво украшен, стол сервирован на 40 персон. Всюду висели советские флаги, звучала русская музыка. Среди приглашенных — работники советских учреждений в Швейцарии, журналисты. Этот вечер запомнился всем. На следующий день о нем упомянули даже местные газеты...

Кстати, я долго выбирал с хозяином отеля блюда, которые соответствовали бы нашему празднику. Остановились... на пельменях — истинно русском блюде! Нашли поваренные книги и выбрали самый традиционный рецепт.

Но случилось непредвиденное: на моем ломаном английском я попытался объяснить, что пельменей должно быть много (тапу), а вместо этого сказал

«big», что значит «большой». Меня так и поняли.

И вот настал торжественный момент: несколько поваров, выстроившись в ряд (все — в крахмаленных высоких колпаках и белоснежных фартуках), под звуки парадного марша вынесли главное блюдо праздника: огромные — каждая величиной с тарелку! — пельмени...

Когда хохот стих и недоразумение выяснилось, новое блюдо тут же окрестили «Гуфельд-пельмени», а хозяин отеля обещал немедленно внести его в меню ресторана.

Однако смех смехом, а вечер стал настоящим праздником и прекрасно поддержал психологический настрой нашей сборной.

Не могу удержаться, чтобы не добавить несколько слов о «ломаном английском», на котором довольно бегло говорит и пишет Эдуард Ефимович. «Гуфельд-инглиш», как шутит сам гроссмейстер. И что удивительно. Зарубежные коллеги-шахматисты, для которых английский язык — не родной, признаются, что когда они слушают англичан, то зачастую ничего не понимают, но когда «по-английски» говорит Гуфельд — они прекрасно понимают все!

Ну а что касается сборной Грузии, одним из тренеров которой и по сей день является Гуфельд, то на VIII Спартакиаде народов СССР (Москва, 1983) она добилась впечатляющего успеха. И снова помог (читатель, конечно, уже догадался) плакат: «Генацвале! До бесмертия осталось...» Победив в последнем туре сборную Украины 6 : 2, команда Грузии впер-

вые завоевала серебряные медали.

«В следующий раз мы уже

будем первыми»,—заявил тогда счастливый тренер в одном из интервью.

«ЕСТЬ В КУТАИСИ ДЕВОЧКА ОДНА»

В 1970 году с Гуфельдом произошел случай, внешне ничем не примечательный. Он уже собирался уходить из старого, но уютного шахматного клуба на проспекте Руставели, когда к нему подошел старый приятель, шахматный педагог из Кутаиси Георгий Кантария и попросил посмотреть одну его воспитанницу.

...За столиком сидела девочка лет восьми-девяти, в школьном платье и с огромным белым бантом на голове. Нисколько не смущаясь известного гроссмейстера, она уверенно разыграла закрытый вариант сицилианской защиты. Потом сыграли еще одну партию... На лицо была природная одаренность девочки, ее всепоглощающая любовь к шахматам.

Сейчас, много лет спустя, Эдуард Ефимович не может без улыбки вспоминать о своей первой встрече с Майей, но тогда в интервью газете «Советский спорт» он сказал: «Есть в Кутаиси девочка одна, которой всего десять лет. Имени и фамилии я не назову из педагогических соображений, но вскоре о ней все услышат».

Тот случай так и остался бы забавным эпизодом, если бы через несколько лет не получил весьма своеобразного продолжения. В январе 1976 года в Тбилиси проходило первенство страны среди девушек. Майя Чибурданидзе, к тому времени уже международный мастер, счита-

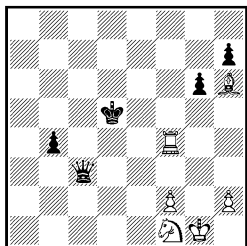
лась фаворитом. Но вот сыграны первых два тура, а в графе против ее фамилии — только «половинки». И накануне очередной партии домой к Гуфельду пришла целая делегация: сама Майя, ее мама, дядя — Гамлет Хурицдзе (трудно переоценить роль этого человека в становлении чемпионки мира); они заявили:

— Мы не уйдем отсюда, пока Вы, Эдуард Ефимович, не согласитесь заниматься с Майей...

Он согласился помочь (тем более что просили и общественные организации республики). Поработали немного, и на следующий день она, словно в благодарность, выиграла партию! А потом и все остальные. И стала чемпионкой СССР среди девушек.

Любопытно, что, когда Гуфельд принял предложение тренировать Майю, он обратился к Н. Гаприндашвили — тогдашней чемпионке мира — и спросил, не будет ли она возражать против этого. Вопрос был с намеком, ибо уже тогда он видел в Майе ее будущую соперницу... Нона ответила «по-королевски»: «Нет, конечно, не возражаю...»

В полуфинале 36-го первенства СССР среди женщин в Тольятти, который проходил в том же, 1976 году, Чибурданидзе разделила 1—2-е места. Первые плоды совместной работы видны по доигрыванию ее партии с А. Дудковой (черные).

У белых небольшой материальный перевес, но наличие на доске малого количества боевых единиц затрудняет реализацию преимущества. Тем не менее Чибурданидзе виртуозно организует взаимодействие своих фигур и добивается победы.

43. Кс3+ Кре6 (нельзя 43. . . Крd6 из-за 44. Л : b4 и 45. Сf8+) **44. Ле4+!** Крd7 (после 44. . . Крf7 к победе ведет 45. Ле7+ Крg8 46. Кd5) **45. Ле7+!** Крс6.

Упрощает задачу белых. Правда, и в случае 45. . . Крс8 белые выигрывали: 46. Сf4 b3 47. Кd5 Фa1+ 48. Крg2 b2 49. Лс7+ Крd8 50. Сg5+ Кре8 51. Ле7+ Крd8 52. Лg7+! Кре8 53. Кс7+ Крf8 54. Ке6+ Кре8 55. Ле7×.

46. Лс7+! Кр : с7 **47. Кd5** Крd6 **48. К : с3** bc **49. Крg2** Крd5 **50. Крf3** Крс4 **51. h4** Крb3 **52. Крg4** с2 **53. Се3.** Черные сдались.

— Работать с Майей очень интересно, — писал тогда Гуфельд. — Старались готовиться так, чтобы она играла в «пра-

вильные» шахматы. Если бы девочка к своей исключительной одаренности прибавила чуть больше трудолюбия, если бы чаще вспоминала, что талант — это прежде всего труд... А так она могла после помарки в турнирной партии, от которой, кстати, никто не застрахован, не моргнув глазом, сказать: «Это мы не проходили». Или в разгар занятия теорией с озабоченностью человека, обратившегося в справочное бюро, спросить: «А что, Эдуард Ефимович, мат конем и слоном изобрел Морфи?» Выдавали ее только смешинки, которые она безуспешно старалась спрятать в глазах...

Тренер был очень благодарен прежним наставникам Майи — и коллегам из Кутаиси, и экс-чемпиону Грузии Ю. Чиковани, и заслуженному тренеру СССР М. Шишову. Они приучили ее думать самостоятельно, а не копировать чужую игру. Чибурданидзе в свои юные годы действовала как зрелый мастер.

О дальнейшем шахматном пути шестой чемпионки мира Э. Гуфельд и журналист А. Еремян подробно рассказали в своих книгах. Поэтому напомним читателю только о нескольких эпизодах, имеющих «прямое» отношение к герою нашего очерка.

ЛЕТАЮЩИЙ ТРЕНЕР

В 1977 году в полуфинальном матче встретились М. Чибурданидзе и Е. Ахмыловская — самые молодые в истории претендентки на шахматный престол. Поначалу дела для Майи

складывались удачно, но потом она заболела, допустила несколько ошибок, проиграла, и вот уже счет стал 5 : 4 в пользу соперницы...

Положение осложнилось тем,

Успех и неудача — пополам!

что матч проходил в Таллине, а тренер Чибурданидзе в этот момент... должен был играть в Москве на командном первенстве Вооруженных Сил. Вот тогда-то Гуфельд и ввел в спортивную лексику термин «летающий тренер». 20—29 сентября его можно было видеть на воздушной трассе Таллин — Москва. Знакомые даже шутили: не появился ли у Эдика двойник?

Игра «на два фронта» давалась нелегко, но благодаря четкой работе Аэрофлота ни к одной партии Чибурданидзе не готовилась одна. Сообща они даже сумели извлечь пользу из такого совместительства.

Гуфельд вспоминает:

— До конца матча остается три партии, причем в двух Майя играет белыми. Необходимо любой ценой навязать сопернице свою игру. Но как это сделать?!

Майя белыми играла тогда только 1. e4. А Ахмыловская в ответ неизменно избирала 1. . . e5. В нашем дебютном репертуаре только испанская партия. Однако Лена специально к этому матчу подготовила вариант, в котором нам никак не удавалось найти путь для получения заметного перевеса...

Мы зашли в тупик. Майя берет последний тайм-аут. Завтра — решающая 10-я партия. Накануне в Москве я играл с Раксиным, где применил одну интересную дебютную идею. И вот после этой встречи, усталый, сажусь в самолет (в который раз!) и лечу в Таллин. В 2 часа ночи осеняет: а что если этот дебют применить Майе в 10-й партии?!

Утро. Прихожу к Чибурданидзе. Садимся за подготовку.

И тут я рублю с плеча: «Майя! Сегодня ты начнешь партию ходом c2—c4!..» Ее изумление трудно передать. Показываю свою партию с Раксиным. Смотрит непонимающими глазами: «Но... ведь Лена не обязана играть новоиндийскую защиту. А что если она ответит...» Понимая, что легче выиграть машину по трамвайному билету, чем в такой ситуации угадать козырь: «У тебя б у д е т стоять на доске эта позиция!»

Не знаю, то ли моя убежденность помогла, то ли ее безграничная вера в меня как в тренера, но начала партию она ходом c2—c4 — чуть ли не в первый раз в жизни...

№ 17. Новоиндийская защита Чибурданидзе Ахмыловская Таллин, 1977

1. c4 Kf6 2. Kf3 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 e6 5. 0—0 Ce7 6. Kc3 0—0 7. d4 d5 8. cd.

Относительная новинка. В партии Браун — Карпов (Лас-Пальмас, 1977) после 8. Ke5 Ка6 (идея А. Карпова и М. Талля) 9. Cf4 c5 10. Lc1 Ke4 11. cd ed 12. Ce3 Фd6 13. Kc4 Фе6 14. K : e4 de 15. dc K : c5 черные полностью уравнили игру.

8. . . ed 9. Ke5 (белые имеют небольшой позиционный перевес) 9. . . h6?

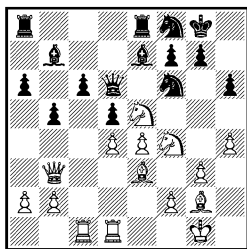
Невероятно! Мой замысел удался. Вместо неудачного 9. . . h6? Раксин продолжал 9. . . c6. Последовало: 10. e4! Kbd7 11. ed K : e5 12. de K : d5 13. K : d5 cd 14. Ce3, и белые сохранили небольшое позиционное преимущество. Но еще решительнее выглядело 11. K : c6! C : c6 12.

ed Cb7 13. d6 C : g2 14. de Ф : e7 15. Кр : g2.

10. Cf4 Ле8 11. Фb3 Kbd7 12. Jfd1.

Чибурданидзе правильно не соблазняется выигрышем пешки: после 12. К : d5 К : d5 13. С : d5 С : d5 14. Ф : d5 К : e5 15. Ф : d8 Ла : d8 16. de Cf8 или 16. . . Сс5 черные быстро восстанавливали материальное равновесие.

12. . . Kf8 13. e4 c6 14. Лас1 Ке6 15. Ce3 Kf8 16. h4! a6 17. Ке2 b5 18. Kf4 Фd6.

19. К : с6!

Эта комбинация давно, слов-

но дамоклов меч, висела над позицией черных.

19. . . de (единственный ход)
20. d5 K8d7 21. Ка5 Фb8 22. К : b7.

Чибурданидзе прибегает к техническому методу реализации перевеса; преимущество двух слонов, мощная проходная в центре доски — эти факторы особенно усиливаются в эндшпиле. Окончание этой партии Майя провела безукоризненно и добила победы.

Кстати, команда Закавказского военного округа, за которую выступал Гуфельд, в том первенстве завоевала серебряные медали. Бронзовые призеры — ленинградцы — жалели, что не предложили своему лидеру Карпову, занятому в это время на турнире в Голландии, повторить эксперимент Гуфельда... по маршруту Амстердам — Москва.

«ТАЛЛИНСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА»

В свое время существовал символический «Клуб Веры Менчик». В него принимали гроссмейстеров, чье шахматное самолюбие пострадало в турнирных партиях с легендарной чемпионкой. Основание «Клуба Майи Чибурданидзе» относится еще к 1975 году, но регулярно расправляться с представителями якобы сильного пола она начала уже после завоевания шахматной короны.

В 1980 году проходил Всесоюзный отборочный турнир к очередному первенству страны (среди мужчин!). Майя лидировала на протяжении всей дистанции, и лишь две ничьи на финише позволили экс-чемпио-

ну мира среди юношей В. Чехову обогнать ее и получить единственную путевку в высшую лигу. Но и 2-е место молодой шахматистки, опередившей многих гроссмейстеров и мастеров, — великолепное достижение!

Убедительным примером тому служит ее партия с С. Двойрисом, названная журналистами «таллинской жемчужиной».

Любопытна предыстория этого поединка. В 1973 году в Портороже состоялся матч-турнир, в котором играли Л. Портиш, Е. Геллер и Л. Полугаевский. В первой партии Полугаевский применил против Геллера интересную новинку и выиграл.

Полночи Ефим Петрович и его тренер Гуфельд провели за анализом позиции и нашли блестящее опровержение! Но еще многие годы шахматисты, не зная об этом, повторяли новинку Полугаевского. Никто не видел эффектной идеи, найденной гроссмейстерами.

— Секретов от Майи у меня не было, — рассказывает Гуфельд. — Но, подойдя к изучению теории дебютов к этому варианту, я оказался в затруднении: этично ли открыть секрет Майе, если опровержение найдено мною с Геллером? Однако, учитывая, что 50 процентов «акций» — мои, нашел выход и сказал: «Майя, в этой позиции белые форсированно добиваются перевеса... Я не могу сказать как — найди сама!» На следующий день она нашла эту идею, а потом применила ее против Двойриса — и победила.

№ 18. Сицилианская защита Чибурданидзе Двойрис
Таллин, 1980

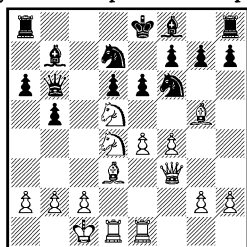
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Kbd7 8. Фf3.

Агрессивный план. Белые готовят длинную рокировку, хотя силы черных легко могут развернуться на ферзевом фланге для контратаки.

8...Фс7 9. 0—0—0 b5! (черные не боятся 10. e5 Cb7! Но у белых на уме совсем иное) 10. Cd3 Cb7 11. Lhe1 Фb6 12. Kd5!!

Именно в партии Геллер — Полугаевский черные впервые применили ход 11...Фb6. Противоядие 12. Kd5 и 13. Kc6! было заготовлено к следующей

встрече, но Полугаевский не рискнул повторить вариант...

12...ed.

Почему не 12...Ф : d4? Потому что тогда 13. C : f6 gf 14. C : b5 и после отступления ферзя — 15. K : f6+!

13. Kc6!!

Если первая жертва не была большой неожиданностью (выпад на d5 в подобных позициях является уже чем-то вроде учебного приема), то вторая жертва оказалась для черных как удар грома среди ясного неба! Они ждали стандартного 13. ed+ Kpd8 с обоюдными шансами. Например, 14. Kc6+ Kрс7!, и черные защищают все слабые пункты.

13...C : c6 (нельзя было помешать вскрытию линии «е» путем 13...d4? из-за 14. e5!!) 14. ed+ Ce7 15. dc Kc5 16. C : f6 gf 17. Cf5.

Форсированные ходы кончились, но это позиционный продолжение приоткрывает смысл жертвы фигуры: черный король задержан в центре, а значит, у белых инициатива, которая может перерасти в атаку.

17...Фс7 18. b4 Ke6 (18... Ka4 19. Cd7+ и 20. Л : e7! с разгромом) 19. Фh5 Kg7 20. Cd7+ Kpf8 21. Фh6 d5 (черные ставят ловушку — вдрут белые попадутся...) 22. Л : e7! Kр : e7.

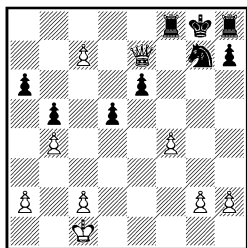
Пока по плану черных: если теперь 23. Ф : g7, то 23...Ф :

f4+!, и выиграть могут только они. Но...

23. Лe1+! Крf8 24. Ф : f6.

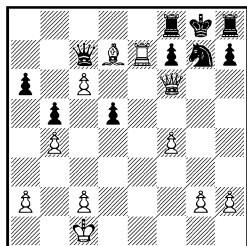
Чибурданидзе ведет атаку с подлинным вдохновением. Она уже отдала целую ладью, но каждая из оставшихся фигур словно обладает двойной мощью!

24. . . Крg8 25. Лe7 Лf8.

26. Се6! Ф : e7 27. Ф : e7 fe (не спасало и 27. . . К : e6 28. f5 Кg7 29. c7) 28. c7.

Удивительную судьбу этой пешки трудно было предвидеть 13 ходов назад, когда она казалась чуть ли не обреченной — если не на скорую гибель, то на прозябание.

28. . . h5 29. Ф : f8+! Черные сдались.

В 29-м томе «Информатора» эта партия получила первый приз как лучшее теоретическое достижение.

ВЗРОСЛЫЕ ШАХМАТЫ

Среди шахматистов бытует такой каламбур:

— Как здоровье? — спрашивают отложившего партию.

— Анализ покажет...

Как часто «здоровье» ухудшается, если во время домашнего анализа не удалось найти скрытую идею выигрыша или, наоборот, узкую тропинку единственных ходов, ведущую к ничьей, а самое главное — если не удалось проникнуть в замысел противника, предугадать его действия. Умение анализировать — большое искусство.

Простейший и, так сказать, массовый способ «анализа», к которому прибегают шахматисты невысокой квалификации, — сесть за отложенную позицию и играть ее дальше. Кстати, именно так «анализировали» наши туристы в Мерано отло-

женную 8-ю партию матча. Гуфельд долго и терпеливо смотрел, как они передвигают фигуры, а потом не выдержал:

— Отложенная на 41-м ходу восьмая партия матча на первенство мира Карпов — Корчной в тот же вечер при доигрывании закончилась на 78-м ходу победой... Зарубина над Кикнадзе!

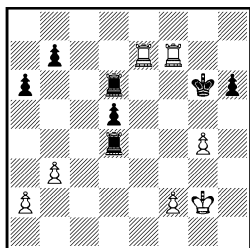
Но — шутки в сторону. Тренер Чибурданидзе приложил немало усилий, чтобы его подопечная научилась тщательно анализировать отложенные партии, учебные позиции, окончания...

На межзональном турнире в Тбилиси (1976) Майе предстояло доигрывание с П. Фойстель. В день тура она при реализации преимущества допустила ряд неточностей, и партия была от-

Э. Гуфельд: «Майя, почему ты так сыграла?»

ложена при материальном равенстве.

Эта позиция анализировалась всеми тбилискими любителями шахмат. Задача их осложнялась тем, что они не знали «секретного» хода Майи. Семнадцать (!) часов провели Чибурданидзе и ее наставник за анализом этой, казалось бы, простой позиции, а доигрывание потребовало всего... 17 минут!

41. Kpg3 Лс6 42. f4 Лс2 43. Лg7+ Крf6 44. g5+ hg 45. Лgf7+ Kpg6 46. f5+ Kph6 47.

Лh7×! Комбинация, достойная украсить любое шахматное издание! В творчестве Майи все больше чувствовался почерк ее тренера.

Судьба матча на первенство мира, по мнению Гуфельда, решилась задолго до того, как соперницы встретились в Пизунде в 1978 году. Тренер Майи особый упор делал на дебютную подготовку, которая никогда не была «коньком» Гаприндашвили. А если вспомнить, что Чибурданидзе, несмотря на молодость, охотно и со вкусом играла самые «скучные» эндшпили, становится понятным, насколько трудно было даже опытной шахматистке найти брешь в ее подготовке.

О победе Чибурданидзе писали много. Это была и победа ее тренера.

На следующее утро после того, как закончился матч, Майе

нанес визит специальный корреспондент «Советского спорта» Вик. Васильев и взял интервью:

— Кому вы прежде всего обязаны тем, что стали чемпионкой мира?

— Эдуарду Ефимовичу Гуфельду и... маме. До Гуфельда играла в детские шахматы — давать мат и все!

— Но ведь «до Гуфельда» были и финал Кубка СССР, и победы в международных турни-

рах в Румынии и Тбилиси, и другие успехи?

— Все равно это были детские шахматы! Только после двух лет занятий с Гуфельдом я стала понимать, что такое шахматы. Знаете, я не любила заниматься, любила только играть. Гуфельд заставлял меня работать, не давал лениться. Он поставил мне игру, научил стратегии. Я очень благодарна ему.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Еще начиная работать над очерком, я пытался определить для себя: что же в нем главное все-таки — в гроссмейстере Эдуарде Гуфельде? В чем секрет обаяния его личности? И только сейчас, исчеркав груды черновиков и прослушав, наконец, не один километр магнитофонной «исповеди» Эдика, вдруг понял: в его удивительной искренности и непохожести.

Вот уж кто своеобразен всегда. Вот уж чьи комментарии и рассказы нельзя спутать ни с какими другими! Конечно, он меняется со временем, становится почтеннее... Совсем недавно, во время полуфинала первенства страны, проходившего в актовом зале Ивано-Франковского института нефти и газа, один из абитуриентов (стоял август, время экзаменов) принял его за преподавателя. Чему, очевидно, способствовали избыточный вес и недостаточно густая шевелюра Гуфельда.

— Скажите, пожалуйста, — робко спросил паренек, — какой конкурс у вас?

— Восемнадцать человек на место!

— Неужели так много? — испугался кандидат в студенты. — Ведь это не ВГИК, не МГИМО и не медицинский...

— Не волнуйтесь, молодой человек. Речь идет совсем о другом. Я участник чемпионата СССР по шахматам. И у нас восемнадцать кандидатов на всего лишь одно место в высшую лигу...

Нет, он неисправим. И солидность его — только внешняя. Вглядитесь в его глаза! В них прыгают веселые искорки — готова очередная шутка. И окружающие ждут ее с нетерпением, а потом побегут передавать знакомым: «Ты знаешь, что Эдик сказал?..»

На какой бы турнир ни приехал Эдуард Ефимович — в качестве участника, тренера, корреспондента или просто зрителя, на него всегда устремлены взоры любителей шахмат. От него ждут не только остроумных реплик, смешных рассказов, но и великолепных теоретических находок, увлекательных шахматных комментариев и... да-да — новых «бесмертных» партий!

МОЯ «БЕССМЕРТНАЯ»

Каждый человек рождается с предпосылками гениальности. Но реализуются они у единиц. А остальные? Кому как повезет. У одних их гений спит всю жизнь. У других просыпается в самый неподходящий момент — не тогда, когда художник, допустим, создает картину, а в тот день, когда он в новой квартире расставляет мебель. Иным везет больше. Ружье де Лиль написал «Марсельезу» в нужный момент и в нужное время, и пусть его гений ни разу больше не проснулся: он стал, по выражению Стефана Цвейга, «гением одной ночи».

Мне тоже повезло: если во мне и есть шахматный гений, то он проснулся именно в тот вечер, когда я играл с Владимиром Багировым. Как это для меня ни грустно, я оказался «гением одного вечера»: больше мне не удавалось сыграть партию такого размаха. Я не Фишер и не Карпов, у которых их гении всегда бодрствуют. Но спасибо судьбе даже за один этот вечер!

Иногда говорят, что по сравнению с прошлым веком мы играем практичнее и рациональнее, скупимся на эффектные жертвы. Спору нет, сейчас борьбу ведут совсем по-иному, строже, объективнее выполняя требования позиции. Но случается, что позиция требует жертв. И тогда...

Читатель увидит партию, где черные не предлагали в жертву только королевского слона (да и то потому, что разменяли его еще в дебюте) и ферзя, призванного нанести решающий удар. В трудной ситуации мне удалось провести контратаку с опережением всего на один-единственный темп! Ради выигрыша этого темпа и приносились обильные дары.

№ 19. Староиндийская защита **Багиров** **Гуфельд**

Полуфинал 41-го первенства СССР
Кировабад, 1973

1. d4 g6 2. c4 Cg7 3. Kc3 d6.

Я чувствую себя на всю жизнь прикованным к «староиндийской колеснице», причем «рабство» это добровольное, основанное на личных вкусах, на уверенности в том, что достоинства защиты перевешивают ее изъяны.

4. e4 Kf6 5. f3.

Шахматы — это форма творческой деятельности, лежащая на стыке науки, искусства и спорта. Уверен, что любые ситуации на шахматной доске порождаются не только произволом игрока, но в истоках своих — и какими-то глубинными причинами, связанными с жизнью данного народа в данное время. В частности, с направлениями в культуре, науке, искусстве.

Возьмем, например, систему Земиша в староиндийской защите, родившуюся в 20-е годы нашего века. Это построение отличается геометрически четкой линией, по которой выстраиваются белые пешки — c4, d4, e4, f3, стремлением к прочности всего сооружения, что достигается расположением фигур сразу за этой цепью, целесообразностью и целеустремленностью: имеется четкий план захвата центра и на этой базе — атака на королевском фланге.

В то же время конструкция белых представляется несколько громоздкой, нарушающей законы гармонии в развитии фигур. Разве не напоминает эта система архитектурные сооружения в стиле рационализма и конструктивизма, который господствовал в те годы? Земиш, этот шахматный ле Корбюзье, в том же духе создавал и свою систему против защиты Нимцовича, выстраивая мощную пешечную фалангу в центре: c3, c4, d4, e4.

Прошли годы, ушел в прошлое конструктивизм в искусстве, резко уменьшилась популярность системы Земиша в защите Нимцовича. Уверен, что со временем такая же судьба постигнет и его систему в староиндийской защите. Наши потомки будут смотреть на партии, иггранные системой Земиша, с такой же улыбкой, с какой мы, в нашу эпоху легких металлов, синтетики и стекла, смотрим на неуклюжих железобетонных монстров 20-х годов. Нам эти сооружения кажутся разделенными гармонией форм, лишенными воздуха и света. Столь же односронним представляется мне и

построение в стиле Земиша на шахматной доске.

А если вы, дорогой читатель, не согласны со мной по поводу оценки хода 5.f3, являющегося фундаментом системы Земиша, то спросите, какого мнения о нем... конь g1!

5. . . 0—0 6. Ce3 Kc6.

Один из современных способов борьбы против пешечного центра. Конечно, имеются и другие возможности: скажем, 6. . . e5 или 6. . . c5.

7. Kge2 Лb8.

Прежде чем начинать операции в центре (e7—e5), целесообразно ходом b7—b5 захватить пространство на ферзевом фланге, куда стремится белый король. В своей книге «Староиндийская защита» Е. Геллер дает к этому ходу такое примечание: «Чаще играют 7. . . a6 и лишь в случае 8. Фd2—8. . . Лb8, завершая подготовку контрудара b7—b5. В данной партии дело свелось лишь к перестановке ходов, но в случае 8. a3 a6 9. b4 ладье лучше стоять на a8, так как после возможного b7—b5 откроется вертикаль «a».

Все это верно, зато после 7. . . Лb8 обесценивается маневр 8. Kc1 ввиду 8. . . e5 9. d5 Kd4 10. Kb3 c5 11. dc bc, и ладья оказывается там, где надо.

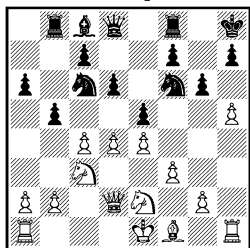
8. Фd2 a6 9. Ch6.

Багиров смеется: «Стоит разменять слона g7, и Гуфельд обезоружен!» Между прочим, в этой шутке — немалая доля правды. Но здесь потеря любимого слона не доставила мне огорчений. Белые упускают драгоценное время, и атака королевского фланга, стратегически вполне обоснованная, тактически запаздывает, поскольку чер-

ные успевают создать угрозы на другой стороне доски. Теория рекомендует 9. Кс1, переводя игру на рельсы главного варианта системы. Например: 9. . . e5 10. Кb3 ed 11. К : e4 Ке5 12. Се2! с6 13. Лd1 b5 14. cb ab 15. b4 Сb7 16. 0—0 с лучшими шансами у белых.

У меня несколько иной взгляд на характер позиции. Кроме того, на практике порой очень трудно определить, какой вариант главный, а какой побочный. Недаром два крупнейших специалиста по староиндийской защите — Е. Геллер и Т. Петросян — взяли эту партию на особую заметку.

9. . .b5 10. h4 e5 11. С : g7 Кр : g7 12. h5 Кph8.

Геллер считает этот ход неудачным, предлагая 12. . .bc 13. Кd5 (не достигает цели 13. hg fg 14. Фh6+ Кpg8 15. Кf4 ef 16. С : c4+ Кph8 17. Кd5 Kh5 или 15. Кd5 Лf7 с преимуществом черных) 13. . .К : d5 14. hg (после 14. ed Кb4 15. Kg3 Cf5! 16. С : c4 с6 положение черных предпочтительнее) 14. . .Кf4 (к острой позиции ведет 14. . .Кf6 15. Фh6+ Кpg8 16. g7 Ле8 17. Kg3 ed 18. Kh5 К : h5 19. Ф : h5 Кр : g7, но не 19. Л : h5? Cf5! 20. Л : f5 Ле6, и черные сохраняют материальный перевес) 15. К : f4 ef 16. Ф : f4 hg 17. Фh6+ Кrf6 18. Фh4+ Кpg7 19. Фh6+ Кrf6 с ничьей.

Бесспорно, варианты очень интересны. Но мне кажется, что и ход 12. . .Кph8 не так плох. Расхождение в наших оценках вызвано тем, что, по мнению Геллера, белые в дальнейшем могли получить преимущество. Я постараюсь убедить читателя в обратном, а пока отмечу, что принятие жертвы 12. . .К : h5 13. g4 Кf4 14. К : f4 ef 15. cb ab 16. С : b5 Ке7 17. Ф : f4 Kg8 18. 0—0—0 вело к проигрышной для черных позиции.

13. Кd5!

Правильная стратегия. Грозит 14. К : f6 и 15. d5, после чего атака будет развиваться сама собой. Что делать? Такие ходы, как 13. . .Ке8, слишком пассивны. А в подобных ситуациях «промедление смерти подобно».

13. . .bc!

Чтобы оправдать предшествующую игру, приходится допустить атаку соперника. Но белым еще нужно подвести ладью a1. Против этого и направлена контригра на ферзевом фланге.

14. hg fg 15. Фh6.

Теперь спокойной жизни ожидать не приходится. Но кто бы не сделал столь грозного выпада?

Кажется невероятным, что именно этот ход выпускает то минимальное преимущество, которое положено иметь белым в дебюте.

В свете дальнейших событий более спокойным выглядело 15. К : f6 Ф : f6 16. d5 со сложной позиционной борьбой. Но чтобы выбрать это продолжение, надо было на какой-то момент отвлечься от штурма королевского фланга, который так соблазни-

телен и обещал, казалось бы, быстрый успех.

15. . .Kh5!

Единственный, но вполне достаточный аргумент, чего не скажешь о 15. . .Lf7? ввиду 16. Ф : g6 Фg8 17. Ф : f6+! Правда, и сейчас позиция представляется для черных опасной.

Когда в 1973 году советские шахматисты летели в Бразилию на межзональный турнир, я для разминки предложил проанализировать эту позицию. Дискуссия оказалась поистине на высоком уровне, и не только потому, что самолет поднялся над Атлантическим океаном на 12 тысяч метров. Вряд ли мне посчастливилось бы на земле организовать диспут с участием В. Смыслова, П. Кереса, Д. Бронштейна, Е. Васюкова, Е. Геллера, Л. Полугаевского, В. Савона и других именитых шахматистов. Почти все они атаковали позицию черных. Пролетев четверть земного меридиана, мне удалось отстоять свою оценку: шансы равны.

16. g4.

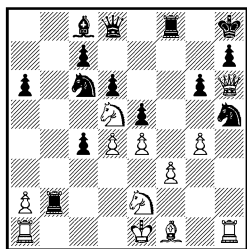
Геллер рекомендовал 16. 0—0—0 К : d4 17. Л : d4 ed 18. Кef4! Л : f4 (если 18. . .Лg8, то 19. g4 Лg7 20. gh g5 21. Kg6+ Kpg8 22. С : c4 Се6 23. Kge7+ Л : e7 24. К : e7+ с выигрышем) 19. К : f4 Фg8 20. К : g6+ Ф : g6 21. Фf8+ Фg8 22. Ф : g8+ Кр : g8 23. С : c4+ Kpg7 24. Л : h5 c6 25. Лg5+ с преимуществом белых.

Познакомившись с этим анализом, я предложил иное решение: 16. 0—0—0 Лf7! 17. g4 Kf6 18. Ф : g6 Фg8! 19. Ф : g8+ К : g8 с примерно равными шансами. Вот иллюстрация: 20. Лh3 a5! 21. Ке3 Са6 22. d5 Kb4

23. Кc3 Kd3+ 24. С : d3 cd 25. b3 Ke7 26. Kpd2 Kg6 27. Kf5 Kf4 и т. д.

Конечно, исчерпать эту позицию вариантами невозможно, но в дальнейшем Геллер, вероятно, согласился с моими доводами и в книге «Староиндийская защита» вопросительный знак к ходу 12. . .Kph8 снял.

16. . .Л : b2!

Намечаются жертвы. Пока это не контратака, а лишь контр-игра, отвлекающая внимание белых.

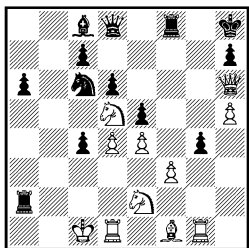
17. gh g5.

Удивительная все-таки игра — шахматы! Взгляните на позицию. У соперника лишняя фигура и серьезные угрозы на королевском фланге. И все же черным удастся балансировать на проволоке. Чем это объяснить? Все дело в центре, от его устойчивости зависит исход многих партий. Вот и здесь черным удастся добраться до основания пешечного центра, разрушить его и обесценить этим материальное преимущество противника.

18. Лg1 g4!

Обстановка накалилась до предела. Белый король тоже оказался под огнем. Багиров принимает правильное решение.

19. 0—0—0! Л : a2,

20. Kef4.

Конечно, если бы удалось предвидеть дальнейший ход событий, то следовало избрать одного из эффектных продолжений, за которыми стоит 10^{n+1} вариантов. В «человеческом» виде их можно представить таким образом: 20. de K : e5 21. Kef4 Kpg8! 22. Kg6 hg 23. hg Фd7 24. Лh1 Лa1+ 25. Kpb2 Фb5+ 26. Kр : a1 Фа4+ 27. Kpb2 Фb3+ 28. Kрc1 Фа3+ 29. Kрc2 (29. Kpd2? Фb2+) 29. . .Фb3+ 30. Kрc1 с ничьей.

Еще более удивительная ничья получалась после задачного 20. Ch3!! Л : e2 21. С : g4 Лf7! 22. С : c8 Ф : c8 23. Kf6! Фb8! 24. Лg8+ Ф : g8 25. К : g8 Kb4! 26. Лd2 Ле1+ 27. Лd1 (нельзя 27. Kpb2? Л : f3!, и угрожает 28. . .Лb3×) 27. . .Ле2.

20. . .ef 21. К : f4?!!

Геллер считал, что и здесь белые могли наказать соперника за 12. . .Kph8, на этот раз путем 21. С : c4, но в анализе удалось отстоять и эту позицию: 21. . .Лa1+ 22. Kpb2 Л : d1 23. Л : d1 Лg8! 24. Kf6 (если 24. К : f4, то 24. . .Фg5!) 24. . .Лg7 25. Cg8! Фе7 26. С : h7 Л : h7 27. К : h7 Ф : h7 28. Фf8+ Фg8 29. Фh6+ с ничьей.

Так почему же я ставлю к ходу 21. К : f4, кроме вопросительного, два восклицательных знака? Это моя и, надеюсь, всех

любителей шахмат благодарность Багирову за его соавторство в создании шахматного шедевра. Сейчас черные темп в темп успевают организовать грозную контратаку.

21. . .Л : f4 22. Ф : f4.

У белых снова материальный перевес, но их непосредственные угрозы отражены. Чтобы возобновить атаку, надо сыграть слоном на c4, взять пешкой на g4 и пойти ладьей на f1. Итак, у черных в запасе три темпа. Как их использовать? Если 22. . .Лa1+ 23. Kpd2 c3+ 24. Kpel Л : d1+ 25. Kр : d1 К : d4, то 26. Cc4!, и инициатива у неприятеля. Это связано с тем, что черные пытаются атаковать малыми силами, не забываясь о резервах. Итак, все силы на поддержку ладьи!

22. . .c3!

Пример того, как знание общих принципов и приемов облегчает расчет вариантов. Когда ладья отрезает короля по предпоследней горизонтали, сразу же возникает образ ее взаимодействия с пешкой и конем (Кс6—b4). Хотя эта угроза и парируется, пешка c3 остается штыком, приставленным к горлу белого короля.

23. Cc4.

Заманчиво выглядело 23. Фf7 Kb4 24. Cd3 Лa1+ 25. Cb1 c2 26. Kpb2 cdФ 27. Л : d1 с победой. Однако с помощью 25. . .Се6! 26. Ф : e6 Фg5+ удавалось заматовать короля соперника.

23. . .Ла3!

Самый трудный ход в партии, а быть может, и в моей жизни! Напрашивалось 23. . .Ла4, ведь в подобных случаях все хочется сделать с темпом. Но после спокойного 24. Cb3!

наступление черных захлебывалось. К примеру: 24. . .Ла3 25. Крс2 Се6 26. d5! Кb4+ 27. Кр:с3!, и выигрыш уже в руках белых. Не лучше и 23. . .Ла1+ 24. Крс2 К:d4+ 25. Л:d4 Л:g1 ввиду 26. Фе5+. Ключом к позиции, как ни странно, является пешка... f3. Возможен вариант 24. Лg2 Кb4 25. Кrb1 c2+ 26. Л:c2 Л:f3 с материальным преимуществом черных.

24. fg.

Ценность этой партии увеличивается тем, что белые не идут покорно «на заклание», а оказывают упорное, изобретательное сопротивление, ставя перед соперником то одно, то другое препятствие. Вот и сейчас: отдавая часть лишнего материала, Багиров отражает прямые угрозы королю, и атакующие фигуры на миг лишаются взаимодействия. Это вынуждает и черных предпринимать героические усилия.

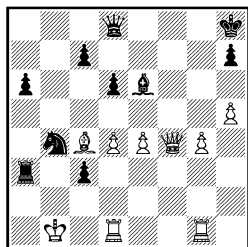
24. . .Кb4 25. Кrb1!

Белым остается сделать лишь один ход, чтобы вновь угрожать неприятельскому королю. Ради этого они готовы пойти на все: 25. . .c2+ 26. Кrb2 cdФ 27. Л:d1, и черные, имея фигурой больше, проигрывают, так как от угрозы 28. Лf1! (попутно и 28. Кр:a3) защиты нет!

25. . .Се6!!

Просчитывая дальнейшие варианты, я вдруг почувствовал, что фигуры на доске мелькают, как в калейдоскопе. Этот образ, ярко отражающий закон взаимодействия сил в шахматах, как ни странно, помог мне в дальнейших действиях. Одна фигура уступает место другой, ей на смену приходит третья —

и так вплоть до создания заключительной картины. Внешне беспорядочные передвижения на самом деле происходят по строгой схеме, и фигуры прибывают в нужный пункт точнее, чем поезда на станцию назначения.

26. С:e6 Кd3!!

Чтобы открыть дорогу ферзю на решающую магистраль b8—b1, черные каждым ходом жертвуют по фигуре. Кажется, что к этой цели ведет и 26. . . Кd5, но после 27. ed! король неожиданно ускользает от гибели по открывшейся тропинке b1—f5.

27. Фf7.

Воздвигая новые преграды на пути неприятеля. В случае 27. Л:d3 следует быстрый мат: 27. . .Фb8+ 28. Крс2 Фb2+ 29. Крд1 Ла1+.

27. . .Фb8+ 28. Сb3 Л:b3+ 29. Крс2.

Вот она, потеря взаимодействия в атакующих порядках, которой добился Багиров! Белый король окружен, но надо еще вынудить его к капитуляции. Для такой ответственной операции передовые отряды черных недостаточно сильны. Без артиллерии не обойтись. Но как выкатить ее на прямую наводку?

29. . .Кb4+!

Единственный решающий ход!

30. Кр : b3.

К тому же финалу вело и 30. Крс1 Лb1+! 31. Кр : b1 Кd5+ 32. Крс2 Фb2+. Здесь черные дают мат не позднее восьмого хода.

В далекие романтические времена, когда было принято уважать усилия партнера, комбинацию позволяли завершить полностью — до матового финала.

Если бы эта партия игралась в XIX веке, руководитель черных фигур мог бы сказать: «Объявляю мат не позднее восьмого хода!» И белым пришлось бы испить свою чашу до последней капли. Теперь иные времена. Мат в несколько ходов не

объявляют, а исполняют до того момента, пока соперник не «смажет» картину сдачей партии...

30. . . Кd5+! 31. Крс2 Фb2+ 32. Кpd3 Фb5+! Белые сдались ввиду 33. Крс2 Фе2+ 34. Крb3 Фb2+ 35. Крс4 Фb5×!

Каждый художник мечтает создать свою «Джоконду», каждый шахматист — сыграть свою «бессмертную партию». Ни одна партия не принесла мне такого удовлетворения, как эта. До сих пор чувствую себя счастливым, вспоминая о ней. Тогда забываются все спортивные неудачи, остается радость осуществленной мечты.

ГДЕ ОШИБКА?

Стара как мир дискуссия на тему: можно ли выиграть партию, если противник не делает ошибок? Многие шахматисты моего поколения (в их числе и я), выросшие под влиянием творческих традиций отечественной школы, как аксиому усвоили истину: исход борьбы определяется прежде всего лучшей стратегией. Это означает: один партнер может играть хорошо, но другой способен, если его посетит вдохновение, играть еще лучше и победить. К сожалению, шахматная муза приходит в гости не ко всякому и не в равной мере часто. Поэтому в основном приходится одерживать победы благодаря ошибкам соперника, а если он не ошибается — удовлетворяться ничьей или даже самому терпеть поражение.

Но иногда не спасает и игра без видимых ошибок, как это

произошло с черными в данной партии. Мой соперник защищался логично и цепко, и, чтобы преодолеть оборону, потребовалось немало энергии и фантазии.

№ 20. Защита Каро-Канн Гуфельд Багиров

Таллин, 1981

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K : e4 Kd7 5. Cc4 Kgf6 6. Kg5 e6 7. Фе2 Kb6.

Весь вариант давно применяется со «знаком качества» для черных, которые, хотя и не создают богатых контршансов, зато обеспечивают себе прочное, без слабостей оборонительное построение.

8. Cd3!

Казалось бы, лучше 8. Cb3: из общих соображений на диагонали a2—g8 слон имеет больше перспектив, чем на соседней. Но в последнее время по-

явились партии, в которых для слона нашлась полезная работа и на d3. Анализируя эти партии, я убедился, что при слоне на b3 слишком уж приходится считаться с продвижением a7—a5—a4, а если предупредить его путем a2—a4, то черный конь закрепится на d5 или (в случае c2—c4) на b4. К тому же слон с d3 как бы намекает черным, что не мешало бы сыграть h7—h6.

8. . .h6.

В случае 8. . .Ф : d4? 9. K1f3! белые сразу получают решающий перевес: если ферзь отступит, то после 10. Ке5 пешка f7 беззащитна, а 9. . .Сb4+ не помогает ввиду 10. с3 С : с3+ 11. Крf1!, и черные не имеют реальной компенсации за фигуру.

9. К5f3 с5 10. dc С : с5.

Здесь суровый критик, быть может, обратит внимание на ход 10. . .Кbd7. Не берусь опровергать его с помощью «дерева вариантов» (замечу лишь, что перспективно 11. b4!, и если 11. . .b6, то 12. Kd4 с опасной инициативой), но позволю себе высказать предположение, что если бы черные сыграли так и потерпели поражение, то критик сказал бы: надо было играть 10. . .С : с5!

11. Ке5.

Пока впечатление таково, что у белых лишь минимальный позиционный перевес на том уровне, который «положен» им за выstupку. Но это еще не означает, что черные при точной игре могут рассчитывать на ничью. Минимальное преимущество можно увеличить и до уровня решающего.

11. . .Кbd7 12. Kgf3 Фс7.

Уже сказываются последствия хода h7—h6. Черным приходится с опаской отнестись к плану с короткой рокировкой, ибо белые в ответ путем 13. Cd2 могут подготовить рокировку в длинную сторону и начать штурм g2—g4—g5! Замысел Багирова заключается в том, чтобы перевести коня на c5 и либо разменять одного из белых слонов, либо значительно усилить положение своих фигур.

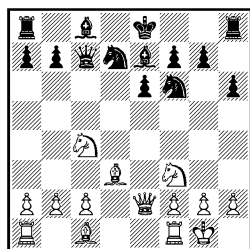
13. 0—0.

Энергичное давление соперника на централизованного коня заставляет отказаться от плана с длинной рокировкой, так как плохо 13. Cd2? ввиду 13. . .К : e5 14. К : e5 С : f2+! 15. Кр : f2 Ф : e5 16. Ф : e5 Kg4+.

13. . .Cd6.

Пожалуй, единственный момент, когда можно предположить, что черные допустили промах. Вместо этого хода, допустившего маневр 14. Кс4 Се7 15. Kd4!, предпочтительнее было 13. . .0—0.

14. Кс4 Се7.

Критический момент. Перевес белых в развитии ясен, но как его реализовать?

15. Kd4!

Тут Багиров задумался. После партии он поздравил меня с теоретической новинкой, хотя трудно понять, почему столь логичный ход не встречался раньше. Белый конь угро-

жает в двух направлениях — на b5 и e6, причем первая угроза очевиднее, зато вторая — опаснее.

15. . . Кс5.

Обдумывая возможность 15. . . а6, Багиров еще раз отметил недостатки положения пешки на h6 ввиду 16. Ф : e6! (не столь сильно 16. К : e6 fe 17. Сg6+ Kpd8!), и черные остаются без пешки с разбитой позицией. Например: 16. . . fe 17. Сg6+ или 16. . . b5 17. Le1!, и белые выигрывают вторую пешку. Не успевают черные сыграть и 15. . . 0—0 из-за 16. Kf5!

16. Kb5 Фb8.

Куда еще? В случае 16. . . Фс6 17. Ке5 белые выигрывают лишний темп для наступления, а если 16. . . Фd8, то 17. Лd1! К : d3 18. Л : d3 Кd5 19. Kcd6+ С : d6 20. Л : d5 С : h2+ 21. Кр : h2 Ф : d5 22. Кс7+ и т. д.

17. Лd1!

Белые согласны на размен своего сильного слона, ибо усматривают для себя важную позиционную компенсацию, опять-таки связанную с тем, что ход h7—h6 серьезно ослабил пешечную структуру.

Другая возможность — 17. Фf3 — внешне была более соблазнительной, ибо создавала непосредственную угрозу «дать мат» черному ферзю путем 18. Cf4. Но не зря Багиров издавна славится мастером обороны! Он заготовил на это изящную контркомбинацию: 17. . . а6! 18. Cf4 (иначе соперник просто уничтожает белого слона, освобождая свою игру) 18. . . ab! 19. С : b8 bc!, и черные забирают третью фигуру, получая

достаточную компенсацию за ферзя.

17. . . Cd7.

Тут уже трудно, если вообще возможно, порекомендовать удовлетворительную защиту. При размене на d3 ладьи с успехом переправляется на g3 и черным практически нечем держать пункт g7. Стой пешка на h7, достаточно было бы сыграть g7—g6, теперь же будет грозить Кс4—e5 : g6!

Возможно было, конечно, 17. . . 0—0, но как играть дальше? Вся беда в том, что черным уже не удастся без потерь развить ферзевый фланг, а против позиционной угрозы Кс4—e5 и Сс1—f4 возразить нечего. Поэтому они пока парируют возможность 18. Kcd6+ С : d6 19. К : d6+ Ф : d6 20. Сb5+!

18. a4!

Белые согласны вернуться конем на d4, но не ранее, чем черные ослабят пешечную структуру и на ферзевом фланге путем a7—a6.

И снова мне пришлось разгадывать хитрую ловушку, построенную противником. Напращивалось 18. Ке5 с такой тактической «изюминкой»: 18. . . К : d3 19. К : d7 К : c1 20. Фс4 (20. Фd2 Ке2+!, и черные спасаются), и если 20. . . Ке2+, то 21. Kpf1! Однако после 20. . . К : d7 21. Кс7+ Kpd8 (21. . . Kpf8 22. Л : d7) 22. К : a8 Ф : a8 23. Ла : c1 Фс8 у черных материальный перевес, а ничего решающего за белых не видно.

18. . . а6 (в плохом положении любой ход выглядит ошибкой) 19. Kd4 Фс7 20. Ке5.

Белые кони, поблуждав на ферзевом фланге, вернулись туда, откуда пришли. Но не без

пользы! Черным еще труднее заканчивать развитие, чем раньше.

20. . . К : d3 21. Л : d3 Лd8
22. Cf4 Фc5 23. Лад1 Кd5.

Пешка a4, понятное дело, «отравлена»: 23. . . С : a4? 24. К : f7! Вообще, пункт f7, слабость которого была одним из главных мотивов дебютной стратегии белых, постепенно превращается в «незаживающую рану».

24. Фh5! g6.

Черные имеют выбор, на каком поле получить мат. Другому больше понравилось бы 24. . . 0—0 25. С : h6! Кf6 26. Фg5 Ке8 27. Фg3, и грозит катастрофа на пункте g7, или 24. . . Лf8 25. К : d7 Л : d7 26. К : e6! Все слабые пункты не защитит!

25. Фf3!

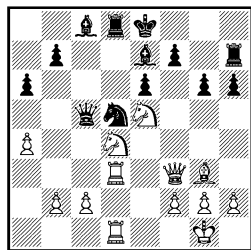
Даже в выигранных положениях необходимо проявлять осторожность. Напрашивалось 25. К : g6, но после 25. . . К : f4 26. К : f4 Ф : h5 27. К : h5 Лg8 черные легко отделялись: без пешки в эндшпиле можно сопротивляться.

25. . . Лh7.

Этот ход кажется неуклюжим, но, как выяснится, черные избирают самый упорный путь сопротивления. Главное — они раз и, казалось бы, навсегда укрепляя пункт f7. А к чему еще белые могут подступиться?

26. Сg3 Сс8.

Черные и не смотрят на пешку a4. Здесь эта приманка была начинена тем же ядом под названием «е6»: 26. . . С : a4 27. К : g6! fg 28. К : e6, и позиция противника разваливается.

Я задумался здесь в поисках решающих продолжений, но форсированного ничего не нашел. Что такое?! Ведь очевидно: позиция белых выиграна хотя бы потому, что их фигуры прекрасно взаимодействуют, а силы черных, наоборот, являют собой печальную картину полной разобщенности. Тем не менее все попытки нанести энергичный удар позволяют сопернику наладить контакты между своими боевыми единицами. Опыт подсказал мне «общеукрепляющее» средство, которое оказалось эффективнее всех «силеннейших».

27. c3!

Обдумывание этого простого хода отняло у меня около получаса. Все это время я пытался найти приемлемый ответ за черных — и безуспешно! Постепенно выяснилось, что у них цугцванг при полной доске фигур.

Подобная ситуация возникает не часто. А. Нимцович, выиграв однажды таким образом партию у Ф. Земиша, назвал ее своей «бессмертной партией цугцванга»...

27. . . a5.

Над этим ходом Багиров продумал — по той же причине! — уже не полчаса, как я, а целый час, так и не найдя ничего подходящего. Таким образом, два гроссмейстера за полтора часа

поисков не обнаружили хорошей защиты, но, кто знает, может быть, читатели, не ограниченные временем, окажутся удачливее?!

При других ответах белые могли усиливать свое положение путем b2—b4, a4—a5, отбрасывая ферзя чуть ли не на a8 и сохраняя возможности разнообразных прорывов с жертвами и без них. Например: 27. . . Kf6 28. b4 Фd5 29. Kdc6! с матом или выигрышем ферзя.

Ход в партии прерывает «репрессиям», которым мог подвергнуться ферзь, но ослабляет пункт b5, куда с решающим эффектом врывается наконец конь.

28. Kb5 g5 29. c4 Kf4 30.

Л : d8+ С : d8 31. С : f4 gf 32. Фd3! Сb6 33. Kd6+. Черные сдались.

Итак, где же они сделали ошибку? По-моему, нигде. Случались ли еще подобные партии? Да, и тем чаще, чем выше класс шахматиста. Не зря М. Ботвинник замечал еще в свои юные годы: «Иногда и без ошибки можно попасть в проигранное положение». Поэтому мне представляется сомнительным известное шутовское высказывание В. Смыслова о том, что если сделать 40 хороших ходов, то можно до откладывания как минимум не проиграть. Как бы хорошо ни играл противник, можно играть еще лучше. Пришло бы вдохновение!

РАЗ В ВОСЕМЬ ЛЕТ...

Не раз приходилось мне встречаться за шахматной доской с Василием Васильевичем Смысловым. Не раз я был им жестоко бит. Например, на всю жизнь запомнил урок эндшпиля, который экс-чемпион мира преподавал мне в 1961 году на международном турнире ЦШК. А какую великолепную партию он выиграл у меня в Тбилиси на чемпионате страны 1966 года! Настоящая лекция по шахматной стратегии!

Но дважды мне со Смысловым посчастливилось, и об этих партиях хочется вспомнить, чтобы показать: уроки выдающегося гроссмейстера не пропали для меня даром. Случайно ли, что обе эти встречи состоялись на Спартакиадах народов СССР? Не знаю. За команду всегда играешь по-спортивному злее, чем в личном турнире.

И над партией незримо витает дух бескомпромиссной борьбы, когда ощущаешь единодушную поддержку всего коллектива.

Итак, IV Спартакиада народов СССР. Матч Украина — Москва. Заранее скажу, что столичная сборная потерпела здесь единственное поражение — 4 : 6. Итак...

№ 21. Дебют Рети

Смыслов Гуфельд

Москва, 1967

1. c4 Kf6 2. Kf3 g6 3. b4.

Этот не совсем обычный способ развития, который в практике Смыслова встречался исключительно редко, оказался для меня сюрпризом.

Любопытно, что точно так же развивалась классическая партия Рети — Капабланка (Нью-Йорк, 1924), в которой чемпион

мира потерпел сенсационное поражение после беспроигрышной серии, которая продолжалась целых восемь лет! К ходу b2—b4 А. Алехин в турнирном сборнике сделал такое примечание: «Ход Нимцовича (Карлсбад, 1923), который белые, конечно, могут применять без ущерба для себя. Однако, нам кажется, что при нем черным легче получить контригру, чем при симметричном развитии 3. g3 и 4. Cg2; в последнем случае белые сохраняют еще на некоторое время тот темп, который они имеют как сделавшие первый ход, и этот темп чрезвычайно важен в предстоящей борьбе за центр. Кроме того, едва ли следует решаться на ослабление пешечного расположения на одном из флангов ради слабой надежды создать форпост (b5), который противник немедленно может использовать для контригры».

Честно признаюсь: эту партию и эти примечания я узнал намного позже. Все задачи пришлось решать за доской.

3. . . Cg7 4. Cb2 0—0 5. e3.

В партии Рети — Капабланка после 5. g3 b6 6. Cg2 Cb7 7. 0—0 d6 черные легко уравнили игру, а проиграли вследствие ошибок в миттельшпиле.

Смыслов избирает план, который ему показался более перспективным. Но органические недостатки всей системы развития белых оказались неустранимыми. Перевеса у них уже нет. К оценке Алехина можно добавить одно: белые в дебюте могут многое себе позволить и не получить худшей игры — разве что потерять минимальное преимущество, отпущенное им шахматной природой. Но так ли уж

дорога эта цена за интересный эксперимент? Поэтому я далек от мысли осуждать моего партнера за действия в дебюте. Констатирую лишь, что шансы в партии уравнились.

5. . . b6 6. d4.

Очень агрессивно и в силу этого очень рискованно. Перед черными нелегкая задача выбора плана — грозит «удушение» в центре.

6. . . c5!

Вот он, верный план! Пока противник не рокировал, вскрытие линий даже там, где он выглядит сильнее, предоставляет черным свои контршансы.

7. dc bc 8. b5 a6 9. a4.

Итак, втянув белых в операции на ферзевом фланге, черные отвлекли их внимание от нормальной мобилизации сил. И в компенсацию за внешне опасный клин белых они могут успешно оперировать на других участках доски. Причем у черных уже есть выбор. Хорошо сейчас было простое 9. . . Cb7 с удобным развитием. Мне же понравилось более острое продолжение, связанное с материальными жертвами, чтобы иметь возможность «поговорить» с застрявшим в центре белым королем.

9. . . Ke4.

Предоставляя белым возможность совершить ферзем двойное нападение и получая взамен увлекательные комбинационные возможности.

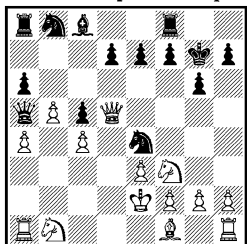
10. C : g7 Kp : g7 11. Фd5!

Тонкое позиционное чутье подсказало Смыслову, что необходимо принять вызов, ибо при спокойном развитии путем 11. Cd3 Фa5+ 12. Kbd2 K : d2 13. Ф : d2 ab! 14. cb d5 с последующим Kb8—d7—b6 белым не при-

ходилось рассчитывать на дебютный перевес.

11. . . Фа5+ 12. Кре2!

И это необходимо: после 12. Kbd2 K : d2 13. K : d2 ab! перевес уже на стороне черных.

Исключительно интересная позиция, вызвавшая огромный интерес столпившихся вокруг доски участников турнира. Всем им, в том числе, вероятно, и Смыслову, казалось, что черные задумали спастись от материальных потерь путем 12. . . Кс3+ 13. К : с3 Ф : с3, и под ударом обе ладьи. Теперь в случае 14. Ф : а8 Ф : а1 белым опасно выигрывать фигуру — 15. Ф : b8, так как после 15. . . d6! черные могут рассчитывать как минимум на вечный шах. Но Смыслов был готов к этому. Вместо 14. Ф : а8 он заготовил тонкий ход 14. Лd1!, и после 14. . . Ла7 15. Ф : с5 и 16. Фd4+ перевес белых очевиден.

В этот момент по встревоженным лицам товарищей по команде я понял, что они видят этот вариант и полагают, что я просчитался. Каково же было общее удивление, когда последовала жертва двух фигур подряд...

12. . . Сб7!

Узрев сей неожиданный для себя ход, Смыслов, который славится своей невозмутимостью, не смог скрыть удивления: по его лицу пробежало заметное

облачко, он нахмурился и погружился в размышления. Сдерживая волнение и еще раз проверяя свои расчеты, я старался не обращать внимания на окружающую нашу столик публику. Легко сказать — не обращать внимания! Мне показалось, что все остальные партии уже окончились, так стало тесно вокруг. И вдруг я почувствовал себя, как на электрическом стуле: словно удар тока, меня и доску просверлил взгляд подошедшего к нам Михаила Моисеевича Ботвинника.

13. Ф : b7.

Этот ответ, ясное дело, нужен. Тем не менее Смыслов обдумывал его значительно дольше, чем требуется усилий на то, чтобы уничтожить обнаглевшего слона... Таков эффект неожиданности!

13. . . Кс6!

В этот момент я снова увидел Ботвинника. Изучающе посмотрев на доску, а затем на мою физиономию, он отошел и взял под руку Геллера, игравшего рядом с Петросяном и вставшего со своего стула. Они о чем-то шептались...

Через много-много лет Геллер передал мне содержание разговора. «Ефим Петрович, — спросил Ботвинник, — что это за босняк играет в вашей команде?!»

Мне как-то довелось прочесть в Большой Советской Энциклопедии, что одним из признаков искусства является «ассоциация неассоциируемого». Тогда я понял, почему у Ботвинника мог возникнуть такой вопрос. Игра черных идет настолько вразрез с общепринятыми «правилами поведения» на шахматной доске, что может

Э. Гуфельд: «Ваше мнение, Василий Васильевич?»

вызвать ассоциацию... с уличным хулиганством.

Позиционное обоснование двух жертв подряд — неразвитость белых фигур, выдвинутое положение их короля, а также возможность поохотиться за ферзем. Анализ после партии показал, что жертвы вполне корректны и обеспечивают черным, по крайней мере, равные шансы.

14. Kfd2!

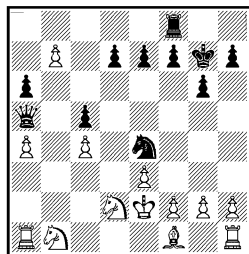
Пока Смыслов на высоте. Можно было, конечно, взять вторую фигуру, чтобы после 14. bc Лаб8 15. Kfd2! свести игру к продолжению в партии. Но чрезмерная жадность (15. Ф : d7) дорого обошлась бы белым: 15. .Лfd8!, и, несмотря на огромный материальный перевес, их позиция незащитима.

14. .Ла7.

Ферзь в капкане. Но мате-

риальная компенсация за него более чем достаточна: ладья и две легкие фигуры. При прочих равных условиях этого вполне хватило бы для перевеса белых. Но в том-то и дело, что равных условий пока нет: черный король в безопасности, а почти все белые фигуры или не развиты, или плохо защищены...

15. bc! (гораздо хуже 15. Ф : a7 К : a7 16. К : e4 ab 17. cb К : b5 с перевесом черных) **15. .Л : b7 16. cb.**

Буря на доске несколько улеглась. Материальный перевес

на стороне белых, инициатива — у черных. Что окажется весомее?

Обдумывая ход, я, к своему удовольствию, еще раз убедился, что шансы черных не хуже. Например, после 16. . .Kd6 17. g3 K : b7 18. Cg2 Kd6 19. Лс1 Лb8 белые по-прежнему вынуждены только защищаться. Но мне этот вариант не нравился тем (как позже выяснилось, вполне справедливо), что здесь атака и оборона уравновешивают друг друга. Не исключено, что объективно это было лучшее продолжение, и в личном турнире я, возможно, удовлетворился бы тем, что черными уравнивал шансы против грозного противника.

Но шел командный матч, на других досках дела складывались благоприятно, почему бы не рискнуть?

16. . .Фb4.

Удачно поохотившись за ферзем, черные собираются подстрелить и неприятельскую ладью. Однако здесь в распоряжении Смыслова был очень сильный ход 17. Ла2! Поскольку 17. . .Ф : b7 18. K : e4 (хочешь — бери коня любого!) 18. . .Ф : e4 19. Kd2! или 18. . .Ф : b1 19. Kc3 Фc1 20. Kpd3! позволяло белым с темпом консолидировать свою позицию и отбить атаку, черным пришлось бы ограничиться скромным 17. . .f5, а то и 17. . .Kf6, сохраняя достаточные контршансы. Правда, они могли сыграть 17. . .d5, но последствия столь агрессивного хода оценить за доской крайне трудно.

Но тут Смыслов увлекся. И на него, видимо, повлияла специфика командной борьбы. Он

решил отдать качество, но сохранив пешку b7.

17. K : e4? Фb2+ 18. Kbd2 Ф : a1 19. K : c5.

Новая метаморфоза. У белых материальный перевес, но в иной форме: три легкие фигуры да еще пешка за ферзя. Но вся беда в том, что по-прежнему не улучшилось положение их короля и фигур королевского фланга. При оценке позиции Смыслов, вероятно, удовлетворился тем, что его королю пока ничего непосредственно не грозит. «А уж ладью и слона, — возможно, думал он, — я в конце концов выведу, пока противник будет занят пешкой b7».

19. . .Лb8 20. g3 Фa3!

Вот она, тактическая неожиданность! После «естественного» 20. . .d6? 21. Kd7! Л : b7 22. Cg2 Фb2 23. Лb1 белые выигрывали. Но черные своевременно уводят ферзя с 1-й горизонтали.

21. K : d7?

Так часто бывает, когда шахматист вдруг чувствует, что почва ускользает из-под ног. Недавно Смыслову казалось, что у него лучше, и вдруг после логичного 21. Kd3 Л : b7 22. Cg2 Лb8 приходится мириться с потерей еще и пешки a4. Белые ищут шансы в более живой игре.

21. . .Л : b7 22. Ch3 Фd6 23. c5 Фd5 24. f3.

На эту позицию ориентировался Смыслов. Угроза 24. . .Фh5+ отражена, королевский фланг мобилизован, пешка a4 сохранена. Правда, черные могут выиграть две фигуры за ладью, но после 24. . .Л : d7 25. C : d7 Ф : d7 26. Лc1 белые с ладьей, конем и укрепленной проходной c5 могут рассчиты-

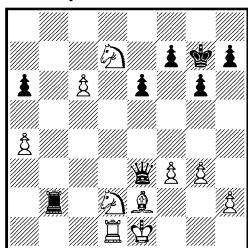
вать при активной игре на ничью. Но, оказывается, в этой позиции есть еще один фактор, на который белые не обратили должного внимания — увязший конь d7!

24. .Лb2 25. Лd1 e6 26. c6.

Ценой пешечных жертв конь еще мог выскочить из капкана, но 26. Кb6 Ф : c5 27. a5 Ф : a5 (или 27. .Фh5) 28. Кс4 Фb5 оставляло перевес на стороне черных.

26. .Фс4+ 27. Кpe1 Фd3! (пешка с6 не уйдет; пока можно забрать пешку e3) 28. Cf1 Ф : e3+ 29. Ce2.

Казалось бы, черные должны играть сейчас 29. .Фс3, и после 30. С : a6 Ф : с6 31. Сb5 белые могут упорно сопротивляться. Но...

29. . a5!!

На занятиях с молодыми шахматистами я иногда ставил эту позицию и предлагал пари, что они не найдут единственного, наилучшего хода черных. Ни одному не пришел в голову правильный путь: все, как заведенные, сразу начинали поиски с атакующих продолжений, пока не убеждались, что они ничего не дают. И хотя при разборе вариантов я подсказывал наводящую идею, играя за белых a4—a5 и Kd7—b6, никто не обращал внимания на то, что главная задача черных здесь — помешать

возвращению коня к активной жизни.

Кольцо вокруг коня d7 сузается. Ферзь остается на страже у белого короля, а за пешкой «с» отправится ладья.

30. f4 f6! 31. c7 Лс2 32. Кpf1 Л : с7.

Я ожидал здесь ответа 33. Кf3, на что собирался подключить к ловле коня еще и короля — 33. .Кpf7! Но Смыслов ускорил развязку.

33. Кс4 Л : с4 34. С : с4 Фf3+ 35. Кpe1 Фс3+. Белые сдались. Ботвинник не был бы Ботвинником, если бы ограничился оценкой действий черных только по внешним признакам позиции и не попытался бы глубже проникнуть в ее суть. На другой день после партии он подошел ко мне.

— Эдуард Ефимович, — с подчеркнутой уважительностью обратился он, — какого вы мнения о вчерашней вашей комбинации?

— Мне кажется, что черные нигде не стоят хуже.

— Я анализировал партию. Мне тоже так показалось.

Есть шахматисты, которым эта партия нравится даже больше, чем моя «бессмертная». Например, об этом мне говорил Геллер. Он потратил немало времени и сил, чтобы отыскать ошибки в партии с Багировым, чему, кстати, отвел значительное место в своей монографии «Староиндийская защита». А вот автор книги «Творчество шахматистов Украины» мастер Ефим Лазарев свое мнение выразил тем, что именно партию со Смысловым выбрал для того, чтобы представить мое творчество тех лет, когда я жил в Киеве. Сразу с дву-

мя Ефимами спорить трудно, но я все же придерживаюсь старого мнения, что партия с Багнровым — это моя «Джоконда».

Теперь перенесемся в Ригу, на VI Спартакиаду народов СССР. В последнем туре команда Грузии, за которую я стал выступать, играет с москвичами, опережая их на пол-очка. Ничья в этом матче обеспечивала нам достаточно высокое 4-е место. Но как сделать эту ничью? Все же эмоциональный подъем всей команды приближает нас к цели, казавшейся недостижимой. Чтобы обеспечить грузинской команде желанную ничью, я свою встречу со Смысловым должен был выиграть.

№ 22. Защита Каро-Канн

Гуфельд

Смыслов

Рига, 1975

1. e4 c6 2. d3 d5 3. Kd2 g6 4. g3 Cg7.

План белых не без солидной дозы яда, как показала хотя бы партия Штейна с Гортом (США, 1968).

5. Cg2 de (в партии Штейн — Горт было 5. . . e5, и это самое обещающее продолжение) 6. de.

На 6. K : e4 возможно 6. . . Kh6, и конь в дальнейшем перейдет на f5 с давлением на пункт d4.

6. . . e5 7. Kgf3.

Почти симметричная пешечная структура еще не обещает черным уравнивания, ибо белые развили на две фигуры больше. К тому же у них ослаблен пункт d6, что может проявиться хотя бы в случае 7. . . Фс7 8. Кс4!

7. . . Се6 8. 0—0 Kh6.

Если бы белые на 6-м ходу

взяли на e4 конем, этот способ развития был бы оправдан наличием для коня пункта f5. Здесь он обусловлен уже не честолюбивыми мечтами о давлении на центр, а суровой необходимостью хотя как-то подготовить короткую рокировку. А куда еще можно развить коня? На e7 он будет ограничен в активности пешкой e4, не имея перспектив и в других направлениях. Самое же естественное развитие на f6 затруднено из-за слабости пешки e5. Попытка подготовить это развитие, защитив еще раз пешку, путем 8. . . Фс7 (поскольку 9. Кс4 уже невозможно), задерживает мобилизацию королевского фланга, что сказывается хотя бы после 9. b3!, и у слона c1 открываются светлые перспективы на любой из диагоналей, а в запасе остается и возможность Kf3—g5.

9. Фе2.

Можно было бороться за перевес и путем 9. Kb3, направляясь к пункту c5, а то и a5. Например: 9. . . Ф : d1 10. Л : d1 Kd7 11. Ка5! Однако трудно найти четкий план после 9. . . Фс7, и если 10. Кс5, то 10. . . Сс4 (с темпом!); если же 10. Фе2, то 10. . . f6 11. Кс5 Cf7 12. h3 0—0 13. Се3 b6 14. Kb3 Се6! 15. Фd2 Kf7, и черные пока прикрывают все свои слабости.

9. . . 0—0 10. Кс4 f6 11. b3.

Можно было и укрепить коня на c4 посредством 11. a4, но я не считал последовавший выпад черных привлекательным для них.

11. . . b5.

Вряд ли есть что-то лучшее, чем это форсирующее игру продвижение. Кому понравится позиция после, скажем, 11. . . Фс7

12. Ca3!? Иной вопрос: не было ли это для черных меньшим злом?

12. Ke3.

Самоубийственно 12. Лd1 Фс7

13. Kd6? После 13. . .Лd8 14. Ca3 Cf8 конь бесславно увязал.

12. . .Kd7 13. h4!

Казалось бы, самое время заняться ферзевым флангом путем a2—a4. Но ведь угроза сильнее ее исполнения. А тем временем выясняется, что у черных есть определенные трудности и на королевском фланге. После эвентуального h2—h4—h5, h5 : g6 и Kf3—h4 окажется, что на поле f7 хотели бы попасть сразу две черные фигуры — и слон, и конь.

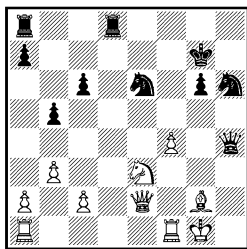
13. . .Фс7 14. h5 Лfd8 15. Kh4 Kf8.

Этот способ защиты пешки g6 ставит в пассивное положение и другого черного коня.

16. Cb2! Фе7 17. hg hg 18. f4 ef 19. gf f5 20. C : g7 Kp : g7 21. ef.

Менее ясно 21. Kf3 fe 22. Ke5 Фс5, и у черных появляются проблески активности.

21. . .Ф : h4 (не терять же ферзя после 21. . .gf?? 22. Ke : f5+!) **22. fe K : e6.**

Черные защищались лучшим образом, и у белых сохранилось лишь небольшое преимущество. Достаточно ли его для выигрыша, сказать трудно. Достаточно, во всяком случае, для того, чтобы белые могли без риска

добиваться выигрыша. Вот и теперь у них есть выбор приятных планов. Соблазнительнее всего кажется подготовка атаки путем f4—f5 сразу или попоже.

Но пришло время вспомнить о ферзевом фланге, где слабости черных не только сохранились, но и стали более явными в связи с вскрытием большой диагонали для слона. Слон в такой открытой позиции всегда сильнее коня... Эти соображения натолкнули меня на парадоксальное решение.

23. Фf2!

Со Смысловым — в эндшпиль? Это ли не безумие?! Но если позиция требует именно этого, то надо доверять своей оценке!

...Анализ после партии доказал, что белые сделали лучший выбор.

23. . .Ф : f2+ (иначе пешка c6 теряется без всякой компенсации) **24. Л : f2 Лd6.**

Если бы только дело дошло до стратегического маневрирования и спокойного расчета, как могла бы тогда сказаться знаменитая эндшпильная техника Смылова! Но в том-то и самое удивительное в этом окончании, что оно все время не выходит из лабиринта тактических ударов, где возможностей для выбора мало. Скажем, не могли ли черные удобнее защитить пешку c6 путем 24. . .Kd4? На первый взгляд могли: 25. c3 Kdf5 26. K : f5 K : f5 27. C : c6 Лас8 28. C : b5 Л : c3, и белые выиграли пешку, но растеряли весь позиционный перевес. Но вместо нетерпеливого 25. c3 в духе позиции было спокойное нагнетание угроз — 25. Лd1!, и у черных все повисает.

25. а4!

В самый подходящий момент. Этой пешке предначертана блестящая карьера, о которой она сейчас и не подозревает.

25. .b4 26. Кс4 Лd4 27. Ке5!

Пешку f4 черные заберут, но на ферзевом фланге одной пешкой с6 они не отделаются.

27. .Л : f4 28. К : с6 Л : f2 29. Кр : f2 Лf8+.

Интуиция подсказывает Смыслову, что лучше отдать пешку, но сохранить активность, чем защитить обе путем 29. .a5 ценой полной пассивности. После 30. Лe1 Кf4 31. Cf3! грозило бы не только 32. К : b4, но и 32. Ле5.

30. Kpg1! Кf4 31. Cf1!

Превосходство слона над конем в такого рода ситуациях проявляется не только в атаке, но и при временной обороне: находясь в глубоком тылу, слон тем не менее контролирует внешне активного коня f4! В случае 31. .Лс8 32. К : b4 а5 возможно 33. Кd3!, сохраняя лишнюю пешку.

31. .Кf5 32. К : b4 Кd4 33. Лd1! Кf3+ 34. Kpf2 Ке5.

Попытка расправиться со слоном путем 34. .Kh2 опровергалась посредством 35. Сс4!, и ничего не дает черным 35. . Кd5+ 36. Kpg3!

35. Кре3! Kg4+ 36. Kpd2 g5 37. Кс6!

Единственная возможность: белые должны стараться опередить противника в пешечной гонке.

37. .Кf2 38. Ле1 g4 39. b4! g3 40. b5!

Последний контрольный ход, максимально усиливающий положение белых. Черные пока

не могут выигрывать слона, ибо после 40. .g2? 41. С : g2 К : g2 42. Лg1 они отдадут не только свою главную пешку, но и коня.

40. .Лf5.

У белых лишняя пешка, но не это самое важное. Черная проходная почти у цели, за нее придется отдать слона и играть с пешками за фигуру, причем пешки пока продвинуты не так далеко, как мне хотелось бы. Впечатление таково, что должна быть ничья. Но...

41. с4!

Казалось бы, надо двигать ту пешку, что ближе к полю превращения — 41. а5, но тогда 41. .g2 42. С : g2 Л : b5! Поэтому следует сначала укрепить пешку b5.

41. .g2.

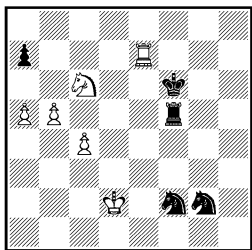
Могли ли черные не торопиться с этим форсирующим игро продвижением? Если 41. . Лg5, то 42. Кре3! g2 43. С : g2 К : g2+ 44. Кр : f2 К : e1 45. Кр : e1 Лс5 46. а5 Л : с4 47. К : a7 Kpf7 48. b6 Кре8 49. b7 Лb4 50. Kb5! Л : b5 51. а6, и пешки проходят сами собой.

42. С : g2 К : g2 43. Ле7+ Kpf6.

На первый взгляд белые должны теперь играть 44. Л : a7. Тогда после 44. .Лс5 45. Крс3 Кf4! черные кони темп в темп прибывают на ферзевый фланг. Но и в шахматах действует житейское правило: не торопись брать все, что плохо лежит. Активность ладьи важнее пешки!

44. а5!

Тактический нюанс: теперь на 44. .Лс5 последует 45. Ле2! с нападением на обоих коней. Вот почему рано отправлять ладью в командировку на a7.

44. . .Лf4.

И теперь впечатление таково, что пешки задержаны. Грозит 45. . .Л1 : с4, а если 45. b6, то 45. . .ab 46. ab Ке4+ 47. Крd3 Кс5+ (на 45. с5 тем более возможно 45. . .Ке4+).

45. с5!!

Все-таки! Белые отдают не пешку, а качество. Теперь уже активная пешка дороже ладьи!

45. . .Ке4+ 46. Л1 : е4 Л1 : е4.

У черных лишняя ладья, но белые пешки продвинулись вперед. Достаточно ли для выигрыша? По-прежнему кажется, что нет. К примеру, 47. К : а7 Кре6, и черный король темп в темп поспевает на ферзевый фланг.

47. b6!!

Темп важнее пешки! Если 47. . .ab, то 48. cb! Ке3 49. b7 Ле8 50. a6 Кс4+ 51. Крd3 Кd6 52. b8Ф, и окончание выиграно для белых. Например: 52. . .Л1 : b8 53. К : b8 Кс8 54. Крс4 Кре7 55. Крс5 Крd8 56. Крс6 Ке7+ 57. Крb7 Кс8 58. . .Кс6+ Крd7 59. Ке5+ Крd8 60. Крb8 Кb6 61. а7 Ка8 62. Крb7 (62. Кр : а8 Крс8! — ничья) 62. . .Кс7 63. Кс4 Ка8 64. Ке3 Кс7 65. Кd5 Ка8 66. Крс6, достигая, как пишут этюдисты, доминанции коня над конем! Но у черных, казалось бы, есть достаточная защита...

47. . .Ле8.

На 48. ba черные готовы ответить 48. . .Ла8, а на 48. b7—

48. . .Кре6, вовремя поспевая королем.

48. К : а7.

Снова пешка важнее ладьи. Теперь черный король уже не успевает: 48. . .Кре6 49. b7 Крd7 50. a6 Ке3 51. Кс8! Крс7 52. Кd6 с двойной угрозой 53. К : е8 и 53. а7 или 50. . .Крс7 51. Кb5+ Крс6 52. Кd6 Лd8 53. а7, и пешки проходят в ферзи.

Но, может быть, успеет конь? Увы, нет! На 48. . .Кf4 с идеей при случае использовать ход Ле8—e2+ последовало бы 49. a6! Кре6 50. Кс8! Крd7 51. а7, и белые побеждают. О «подводных рифах» говорит следующий вариант: 50. b7 Крd7 51. с6+ Крс7 52. Кс8 Ле2+! 53. Крс3 Ла2 54. а7 Л1 : а7 55. К : а7 Кd5+ 56. Крс4 Ке7 57. Кb5+ Крb8 58. Крс5 К : с6! с ничьей.

Черные решили подвести коня по другому маршруту.

48. . .Ке3 49. a6 Кс4+ 50. Крс3 Ке5 51. b7 Кре6 52. с6 Кd7 53. с7. Черные сдались.

Жаль, что они пошли по пути наименьшего сопротивления. Намного упорнее было 49. . .Кре6! с мелкой ловушкой 50. Кр : е3 Крd5+, а главное — приближая к пешкам и коня, и короля сразу. Отметим, что не проходит идея атаки на белого короля путем 49. . .Кре5 (50. Кс8? Крd4!) из-за 50. b7 Крd4 51. Кс6+.

А что делать после 49. . .Кре6? Прямолинейная игра к успеху не ведет, например: 50. с6? Кс4+ или 50. b7 Крd7. Путь к победе лежит через жертву последней фигуры: 50. Кс8! Кс4+ 51. Крс3 Ка5 52. b7 Кс6 53. а7 К : а7 54. b8Ф К : с8, и ферзь с пешкой должны одолеть ладью и коня, или 51. . .К : b6 52.

К : b6 Лe7 53. Крс4 Лa7 54.
Крb5 Лс7 55. с6 Крд6 56. Кс4+
Крд5 57. Ка5 с решающей угро-
зой вторжения белого короля
на b6.

Какая из этих двух партий
вам больше понравилась, чи-

татель? Мне лично комбинация
в эндшпиле нравится больше,
хотя и миттельшпиль забыть
невозможно. Одно только жаль:
подобные партии с экс-чемпио-
нами мира удастся создавать
не чаще, чем раз в восемь лет!

КТО СКОРЕЕ?

Эта партия игралась, когда
я был еще скромным дебютан-
том, восхищенно взиравшим сни-
зу вверх на знаменитых кори-
феев. Одним из них был Михаил
Таль, который в двух предыду-
щих чемпионатах СССР блестяще
завоевал золотые медали, не-
задолго до этого первенства убе-
дительно выиграл межзональ-
ный турнир в Портороже и сей-
час готовился к матч-турниру
претендентов... Хотя Таль мой
ровесник, в шахматном разви-
тии он намного обогнал меня
уже тогда, и я со смешанным
чувством удивления и восторга
следил за его феерическим взле-
том. А во время партии вдруг
почувствовал творческое волне-
ние. Играя с шахматным ге-
нием, всегда как бы незаметно
получаешь от него заряд твор-
ческой энергии, стремишься ока-
заться достойным соперником —
нет, даже не соперником, а парт-
нером в создании художествен-
ного произведения. В такую пар-
тию вкладываешь вдвое, втрое
больше сил и фантазии, чем в
обычную!

№ 23. Испанская партия

Гуфельд Таль

26-е первенство СССР
Тбилиси, 1959

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Сb5 a6
4. Са4 Kf6 5. С : с6.

Мне показалось, что Таль не
ожидал такого решения, ибо
он с некоторым неудовольстви-
ем посмотрел на доску, прежде
чем совершил ответное взятие.

5. . . dс 6. d3.

Комментируя партию в тур-
нирном бюллетене, я ограничи-
лся кратким примечанием: бе-
лые избирают продолжение, при
котором не могут рассчитывать
на получение дебютного переве-
са. Мне тогда было неудобно
объяснять читателю мотивы по-
добных решений, которые мог-
ли бы показаться странными:
зачем избирать продолжение,
заведомо лишшающее белых «за-
конного» дебютного преимуще-
ства? Кроме того, за меня это
сделал Б. Спасский в одном из
предыдущих номеров бюллетеня.
В обзоре тура он отметил: «Мо-
лодой киевский мастер психо-
логически правильно подгото-
вился к этой встрече... Упро-
щающее Сb5 : с6 ведет к очень
спокойной игре, где черным труд-
но проявить активность, а, как
известно, стихия чемпиона
СССР — атака, поэтому в роли
защитника он чувствовал себя
неуверенно». В дальнейшем
Спасский очень лестно характе-
ризовал мою игру, поэтому в
собственных комментариях я
старался проявлять максимал-
ную сдержанность. При всем
уважении к именитому обозре-

вателю не могу, правда, не отметить одного противоречия в его словах. С одной стороны, Спаский пишет, что взятие на с6 ведет к спокойной игре. С другой стороны, он тут же объявил, что Талю пришлось выполнять роль защитника. Однако где защита — там, очевидно, и атака. О какой же спокойной игре может идти речь?

Дело в другом. Разменный вариант часто применялся молодыми киевскими шахматистами, не любившими «книжной» теории и избегавшими поэтому проторенных путей. Но делалось это не с целью получения спокойной игры (которая в самом деле получается, если белые рокируют в короткую сторону), а для того, чтобы завязать обоюдоострую схватку, рокируя в длинную сторону! Поэтому никакая психология мне тогда и в голову не приходила. Просто хотелось свести к минимуму одно из многочисленных преимуществ Таля надо мной — в знании популярных дебютных систем.

6. . . Kd7 7. Kbd2 Ce7 8. Kc4 Cf6.

В своих примечаниях четвертьвековой давности я приводил здесь красивый вариант: если 8. . . f6, то 9. Kh4 0—0 10. f4 ef 11. C : f4 g5 12. Kf5 gf 13. Фg4+ Kpf7 14. Фh5+ Kpg8 15. Фg4+ с вечным шахом. Конечно, белые вовсе не обязаны форсировать ничью. «Предпочтительнее» 14. Kh6+! с матом в 2 хода.

Исправить собственную ошибку лучше поздно, чем никогда. Разумеется, черные не обязаны идти на этот вариант, а могут вовремя свернуть в сто-

рону (хотя бы не соблазняясь «вилкой» g7—g5).

9. Фе2.

При желании получить спокойную игру белые могли продолжать 9. d4 ed 10. e5 Ce7 11. Ф : d4, но не для этого я «жертвовал» испанского слона!

9. . . c5 10. Cd2 0—0 11. g4! (начнем, пожалуй?) **11. . . b5.**

Вызов принят. Центр окостенел, зато фланги приходят в непрерывное движение.

12. Ke3 g6.

Тут, мне кажется, Таль проявил излишнюю самоуверенность. Он как бы заявляет: мне не страшны угрозы противника. Пассивнее, но надежнее было 12. . . Le8 13. g5 Ce7 14. Kg4 Cf8, не создавая мишени для пешечного штурма. Однако Таль тогда к подобным «стойкам» относился с презрением, во всех случаях предпочитая рукопашный бой.

13. h4 Kb8 14. 0—0—0 Kc6 15. Ldg1 Ce6?

Думаю, что это уже решающая ошибка. Черным казалось, что нападением на пешку a2 они выигрывают темп, на самом же деле этот ход оборачивается проигрышем темпа, и весьма чреватым.

16. Kpb1.

Неожиданно выясняется, что в случае 16. . . Kd4 17. K : d4 cd 18. Kf5! (этот удар стал возможен именно из-за положения слона на e6) 18. . . Kph8 19. Kh6 белые получают сильную атаку.

Этой возможности не было бы при немедленном 15. . . Kd4! Поэтому черным приходится отказаться от жизненно необходимого для них вторжения коном в центр.

Две победы над М. Талем — первая и последняя

16. . . Kb4 17. C : b4 cb 18. g5 Cg7 19. Kg4 f5.

Вполне в стиле Таля! Попав в нелегкую ситуацию, он максимально обостряет игру. В те годы такая тактика нередко приводила к тому, что в возникающих головоломных осложнениях он в конце концов «пересчитывал» противника.

Теперь позиция черного короля резко ослабляется, но зато открывается линия для тяжелых фигур Таля. Помните афоризм тренера рижанина Александра Кобленца: «Если у Миши есть хотя бы одна открытая линия, он даст мат...»

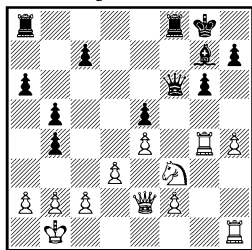
20. gf C : g4 21. Л : g4.

Уже пришлось обойти первый тактический «риф»: соблазнительное 21. fg опровергалось ходом 21. . . Lf4!

21. . . Ф : f6.

Тут я почувствовал некото-

рую неуверенность. Вроде бы все делал, как полагается, а каким образом удерживать перевес, не видно. Может быть, его вообще уже нет и где-то с моей стороны допущена неточность? Проверим: 22. Lg3 Ch6! 23. h5 Cf4 24. Lg2 g5! 25. h6 Kph8, и атака заходит в тупик, а фигуры противника оживают. Как же добиться вскрытия линии «h»?

22. Lh3!

Взаимодействие фигур на шахматной доске часто производит эстетическое впечатление и без жертв. Трудно было найти

не этот ход, а всю связанную с ним перестройку ладей, полностью устранившую контригру черных на королевском фланге.

22. . .a5 23. h5 Ла6 24. hg hg 25. Лg2!

Вот она — искомая перестройка! Внешне все просто: пока одна ладья защищает коня, другая успевает подстраховать слабую пешку и освободить коня для решающей атаки. Но сколько грации в таком взаимодействии, где сочетаются точность инженерного чертежа и изящество акварельного рисунка. Впрочем, внимание! Еще не все ресурсы черных исчерпаны.

25. . .b3!

Естественное 25. . .Фf4 26. Кg5 Лаf6 27. f3! позволяло белым нанести последний мазок на картину взаимодействия, подключая к делу еще и пешку, после чего создавалась учебно-показательная ситуация: все белые фигуры участвуют одновременно и в атаке, и в защите! Поэтому Таль бросает своего короля на произвол судьбы и «поджигает» ферзевый фланг.

26. ab!

Теперь черные открывают линию «а», но я решил, что успею с атакой раньше. Иначе пришлось бы ограничиться продолжением 26. сb Лс6, при котором черные получали за пешку некоторые контршансы в связи с угрозой 27. . .Фf4.

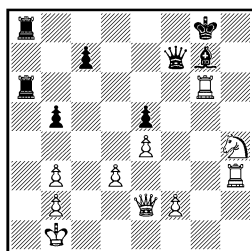
26. . .a4 27. Кh4 ab!

На 27. . .g5 или 27. . .Фf7 очень сильно 28. Лf3! Теперь же Таль поставил хитрейшую ловушку: 28. сb (а почему бы и нет?) 28. . .Фс6!, и грозит как 29. . .Ла1+! с матом, так и сдвигание ладей по линии «а».

28. Л : g6! Лfа8!

Напряжение достигло апогея — белым грозит мат в один ход. Кое-кому в зале показалось даже, что Таль перехитрил все-таки очередного «клиента». Говорили: Гуфельд рассчитывал, мол, только на 28. . .Ф : f2? 29. Л : g7+!, а этого не заметил...

29. сb! Фf7.

30. Л : g7+!

С Талем — в стиле Таля!

30. . .Кр : g7 31. Кf5+ (этот конь здесь сильнее, чем обе черные ладьи) 31. . .Кpg8 32. Фg4+ Лg6 33. Ке7+! Кpg7.

Или 33. . .Ф : e7 34. Ф : g6+ Фg7 35. Фе6+ Фf7 36. Лh8+! с выигрышем ферзя.

34. К : g6 Ф : b3 35. К : e5+ Кpf6 36. Фg6+! (заставляя наконец взять назойливого коня) 36. . .Кр : e5 37. d4+! Редкий в практической партии вскрытый удар. Черные сдались.

КРАСОТА СИММЕТРИИ

В турнирном бюллетене Д. Бронштейн писал: «Гуфельд, который более чем скромно держал себя в пяти последних турах, решил напомнить о своем

существовании Спасскому...» Обходительно-мягкая фраза о более чем скромном поведении призвана была скрыть от непосвященных тот грубый факт, что

в этих турах я проиграл все пять партий! Каждый, кому выпадала на долю такая «серия», может себе представить мое состояние. Один известный мастер говаривал в подобных случаях: после первого поражения я играю сильнее, после второго — очень здорово, а после третьего меня можно брать голыми руками. К сожалению, он ничего не сказал о том, каково было его поведение после пятого нуля, а такая ситуация всегда интригует. Комментатор ленинградского радио Виктор Набутов в репортаже перед этим туром (кстати, тринадцатым по счету), отметив мое достижение, патетически вопрошал: когда же это кончится?! А я спрашивал себя: неужели никогда? Но если вопрос о спортивном результате в турнире уже не стоит со всей остротой, на первый план выдвигаются задачи творческие — хочется просто сыграть хотя бы одну хорошую партию. И если неудачника посещает, как говорится, настроение, если он перестает думать о своей строчке в турнирной таблице, а играет свободно и раскованно, иногда это может и получиться...

№ 24. Французская защита Гуфельд

Спасский

27-е первенство СССР
Ленинград, 1960

1. e4 Kf6 2. Kc3.

Почему мой грозный соперник избрал обоюдоострый и несколько рискованный дебют, понятно: искушение нанести неудачнику шестое поражение порядочно велико. Непонятно другое: почему белые не рискуют поднять

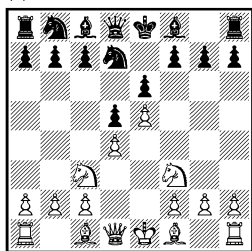
брошенную перчатку — терять нечего, а где еще стремиться к победе, как не в острой асимметричной позиции с обоюдными шансами? Но «скромное» продолжение в партии свидетельствовало не об осторожности белых. В нем кроется небольшая психологическая тонкость.

2. . . d5.

Естественное, одобренное теорией продолжение, уравнивающее шансы. Думаю, что, играя 2. . . e5 с переходом в венскую партию, черные могли поставить перед соперником более сложные задачи в борьбе за инициативу.

3. e5 Kfd7 4. d4 e6 5. Kf3.

Как видим, партия постепенно перешла из защиты Алехина во французскую, причем получившийся вариант, где белые лишают себя возможности укрепить пешку d4 путем c2—c3, считался тогда для них весьма невыгодным.

5. . . c5 6. dc!

Еще в юные годы я чувствовал неудержимую симпатию к этому плану игры за белых и не раз применял его в городских и республиканских соревнованиях. Спасский, конечно, тех партий не видел и оказался незнакомым с тонкостями плана, не лишённого как стратегического, так и тактического яда. Зато после нашей партии сам стал его сторонником. В 1966 го-

ду в 19-й партии матча на первенство мира с Т. Петросяном он применил его против французской защиты и... выиграл. Правда, Спасский никому тогда не сообщил, откуда позаимствовал идею варианта. Ибо, переехав в 1969 году в Грузию, я вдруг услышал: «Ай, какой он вежливый, наш новый земляк! Ведь он играет в честь нашей республики вариант Гургенидзе! Да, Бухути его недавно разработал...»

6. . . Kc6 7. Cf4 C : c5 8. Cd3.

Смысл плана белых постепенно раскрывается. Махнув рукой на пункт d4 и позволив черным удобно вывести фигуры королевского фланга, они хотят быстро закончить развитие, укрепив пешечный форпост на e5, — залог будущей атаки на короля. Позже я узнал, что подобный план обосновал и проводил в жизнь еще за полвека до этой партии А. Нимцович. Я, к сожалению, в то время не читал его книг, что — как ни парадоксально, — возможно, оказалось полезным, ибо для творческого развития шахматисту полезнее самому находить идеи.

8. . . h6.

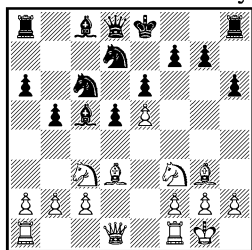
Уже существенная неточность, хотя мотив хода вполне понятен — ведь нельзя 8. . . 0—0 из-за 9. C : h7+! Поэтому черные заранее принимают меры против этой тематической жертвы. В упомянутой партии Спасский — Петросян было: 8. . . f6 9. ef K : f6 10. 0—0 0—0 11. Ke5 (я бы предпочел 11. Cg3, препятствуя плану черных) 11. . . Cd7!, и в борьбе за пункт e5 черные успели темп в темп, вытеснив в конце концов с него белые фигуры и проведя e6—

e5. Придя на этом основании к выводу о безвредности плана белых, Спасский в двух последующих «белых» партиях матча уже не избирал «вариант Гургенидзе», а останавливался на апробированном 4. Cg5 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6).

«Позвольте, — скажет любитель материальных приобретений. — А почему бы черным не нанести двойной удар путем 8. . . Фb6, закусив пешкой?» Ответ прост: это как раз один из тех случаев, о которых можно только мечтать, — пожертвовать пешку во имя развития. Продлим вариант: 9. 0—0 Ф : b2 10. Kb5!, и уже грозит как 11. Kc7+, так и 11. Фе2 с идеей 12. Лfb1. Опытному мастеру дальше рассчитывать варианты не надо.

9. Cg3 a6 10. 0—0 b5.

Почему черные задерживаются с рокировкой в короткую сторону? Неужели хотят рокировать в длинную? Нет, конечно. Просто Спасский пока маскирует свои намерения. Мне все же удалось разгадать (скорее даже почувствовать) его главную идею: продвинув пешки на b4 и a5, вывести «плохого» белопольного слона на a6 и разменять его на «хорошего» слона или коня белых. Ближайшие ходы имеют цель помешать этому.

11. Le1 0—0 12. Ke2 b4 13. c3!

Простые мотивы: освободить

слону поле с2 и взять под контроль пункт d4. Ради этого стоит допустить слабость по линии «с».

13. . .bc 14. bc a5 15. Kf4 Ca6 16. Cc2.

«Плохой» французский слон черных выведен, но стреляет в пустоту. Иное дело — слоны белых. Один из них обстреливает ослабленный ходом h7—h6 королевский фланг, другой поддерживает важную центральную пешку, оказывающую на этот фланг сильное давление. Опять-таки из-за ошибочного h7—h6 нельзя подорвать центральный клин белых посредством естественного f7—f6. Что же в таких случаях остается делать черным? Маневрировать и... ждать.

16. . .Лс8.

Единственная слабость в позиции белых — пешка с3. Но ее можно легко укрепить, подержав трижды.

17. Фd2 Ле8 18. Kh5!

Конь занимает боковое поле, но стоит здесь удачно, обстреливая пункт g7. Могут ли черные прочно прикрыть этот пункт слоном с f8? Могут. Но тогда слон уйдет с активной диагонали. В частности, для ладьи откроется дорожка через e3 на g3 для нового нажима на g7.

18. . .Cf8 19. Лac1 Ke7 20. Kd4 Kc5 21. Ch4!

Запомните, читатель, этот маневр. Слон не только освобождает поле g3 для ладьи, но и занимает важную диагональ. С какой целью? Сейчас увидим.

21. . .Фd7.

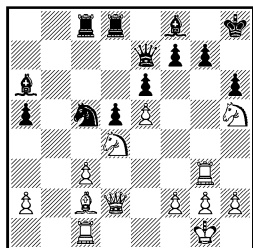
Теперь на 22. Ле3 следует 22. . .Kg6!, отражая главную угрозу.

22. С : e7!

Как трудно было решиться

на этот размен! Все правила шахмат осуждают подобное. Менять сильного слона на жалкого коня! Но творческий подход к игре ломает шаблонные оценки. Именно в данной позиции коня необходимо уничтожить: он мог быть полезным в обороне, а для атаки у белых и так достаточно ресурсов.

22. . .Ф : e7 23. Ле3 Лed8 24. Лg3 Kph8.

25. Фf4!!

«Кульминация наступила после блестящего хода 25. Фf4!», — пишет Бронштейн в турнирном бюллетене. Правильная оценка. Но дальше именитый гроссмейстер допускает «неточность». Бронштейн пишет, что белые создали угрозу 26. Kf6! (если 26. . .gf, то 27. Фg4, а иначе 27. Ф : h6+). На самом деле оно само так получилось!

Ход не обдумывался, ибо играл я, целиком доверившись интуиции, когда конкретные варианты не считаются. Впоследствии у меня даже сложилось мнение, что фигуры сами заставляли передвигать их... Шахматная логика меня и вознаградила, наполнив позиционный ход блестящим комбинационным содержанием. Спасский раскрыл глубину этого хода раньше, чем я. Он задумался на целый час...

Если он так долго думает, решил я, значит, тут что-то есть.

Стоило углубиться в позицию — и красивая идея тут же обнаружилась.

25. . .Kd7.

Это не защита от угрозы, а только отсрочка неизбежной гибели.

26. Ca4!

Здесь мне почему-то вспомнилось правило: угол падения равен углу отражения. Симметрия! В каждом виде изобразительного искусства творцы не раз создавали изумительно красивые произведения по законам симметрии. Я не знаю другой партии, где белым для победы приходилось бы осуществлять такие геометрически эффектные действия на флангах: на одном слон идет на h4 и бьет коня e7, на другом — слон идет на a4, чтобы уничтожить коня d7. Кстати, в задачной и этюдной композиции эхо-маневры также счи-

таются элементами высшего художественного мастерства.

26. . .K : e5.

Практически лучший шанс, позволяющий ценой фигуры избежать немедленного разгрома.

27. Ф : e5 Фс7 28. Фе3.

Как ни курьезно, но в случае размена ферзей (столь желательном при лишней фигуре!) у черных, конечно, недостаточный материальный эквивалент, но зато компенсация позиционная — два слона, подвижные центральные пешки. К тому же у белых слаба пешка c3, фигуры разобщены. И борьба могла бы вспыхнуть заново, причем фигуры белых оказались бы расположенными для эндшпиля весьма нелепо.

28. . .e5 29. Kf3 e4 30. Фd4!

ef 31. Л : g7 Фс5 32. Фg4 Лd6 33. Лg8+ Kph7 34. Сс2+. Черные сдались.

НЕОБЫЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ КОРОЛЯ

Это было мое второе выступление в чемпионатах страны. На старте я играл легко, раскованно, с хорошим настроением. В первых двух турах сделал ничьи с Болеславским и Авербахом, а в 3-м сумел победить самого Бронштейна!

Партия получилась на редкость напряженная и интересная. Давид Ионович сам любит приключения на шахматной доске. Он не стремился «дожать» меня в техническом маневрировании, а охотно ринулся в пучину осложнений. В такой игре Бронштейн всегда считался магом-искусником. И то, что я устоял, оказался достойным партнером, еще больше окрылило меня.

В следующем туре я одолел Хасина и вышел в лидеры. Но затем последовали поражения от Спасского, Полугаевского... Короче, в итоге я мог бы сказать словами Бывалова из кинокомедии «Волга-Волга»: как хорошо все началось и как скверно кончилось.

Но жизнь берет свое. Та незavidная для меня строчка в турнирной таблице забылась. А партии — живут!

№ 25. Староиндийская защита Бронштейн Гуфельд

28-е первенство СССР
Москва, 1961

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7.
Kge2.

Сегодня этим ходом никого не удивишь, а в те годы популярнее было 7. d5. Но Бронштейн обо всех дебютах всегда имел собственное мнение — и зачистую вполне обоснованное. Поскольку, однако, он уже применял ход в партии, я к нему был до некоторой степени готов. По крайней мере, морально.

7. . .c6 8. Фc2.

А здесь, признаюсь, я больше ожидал естественного 8. Фd2, как незадолго до этой партии играл Бронштейн с Ю. Сахаровым на командном первенстве СССР. Мой тогдашний земляк реагировал слишком резко — 8. . .ed 9. К : d4 d5? и после 10. cd cd 11. e5 Ke8 12. f4 f6 13. Сb5! остался вскоре у разбитого корыта.

8. . .Kbd7 9. 0—0—0 Фе7!

Один из моих «патентов» в стариндийской защите. Я давно пришел к выводу, что во многих вариантах именно на этом поле ферзь расположен наиболее удачно. В частности, в случае прорыва противника по линии «h» он защищает (после h5 : g6 и f7 : g6) пешку h7, так что размен слона g7 и изгнание коня f6 не опасны для черных. Есть и более очевидная идея — ферзь уходит из-под «взгляда» ладьи d1. Наконец, в шахматной стратегии существует проблема выбора. Где ферзь будет чувствовать себя удобнее всего? Конечно, на a5, скажет иной любитель атаки. Посмотрим: 9. . .Фа5 10. Кrb1 a6 11. Кc1 b5 12. Кb3!, и ферзю приходится возвращаться не солоно хлебавши.

10. g4 a6.

Белые имели теперь основания продолжать гонку путем

11. h4, но Бронштейн принял иное решение.

11. d5.

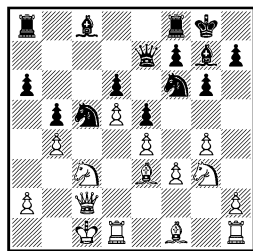
Запирание центра выглядит убедительнее при ферзе на d2. В данном случае вскрытие линии «с» дает черным дополнительный шанс.

11. . .cd!

Тут в расчетах необходимо было не упускать из виду таких возможностей, как 12. g5. Если бы черные были вынуждены уйти конем, то вторжение 13. К : d5 оказалось бы для них неприятным. Но я вовремя заметил остроумный контрудар — 12. . .d4! 13. gf К : f6, и черным грех жаловаться.

12. cd b5 13. Kg3 Kc5 14. b4!

Только так можно парировать назревавшую инициативу черных на ферзевом фланге, которая в случае 14. h4 Cd7 15. Кrb1 Lfc8 16. Фd2 Лаб8 могла оказаться опасной. Теперь же перед черными нелегкая проблема.

Естественное отступление коня на d7 мне не нравилось: конь отнимает поле у слона, а на b6 его сразу перевести не удастся... Правда, белые серьезно ослабили прикрытие своего короля, но это — общее соображение. А конкретно, пока черные перегруппируются для атаки, белые успеют не только укрепиться, но и сами захватят линию

«с». С другой стороны, действия белых нельзя признать полностью обоснованными, тогда как черные до сих пор играли логично. Почему же перевес должен оказаться у белых?

14. . .Ка4!

Правильный ответ на все вопросы! Черные обязаны жертвовать пешку, если хотят доказать правильность своей стратегии. Это типично позиционная жертва, последствия которой не поддаются точному расчету.

15. К : а4 ба 16. g5 Ке8 17. h4.

Бронштейн отказывается принять жертву. И, наверное, зря. Конечно, у черных есть компенсация — у них свободное развитие с прицелом на ферзевый фланг, поэтому белые должны уделять этому флангу внимание в ущерб развитию своей игры на королевском. На большее черные пока не могут рассчитывать, ибо неточности соперника не столь существенны. Отклоняя жертву, белые оказываются перед теми же проблемами, но при материальном раванстве.

17. . .Cd7 18. Kpb2 Лс8 19. Фd2.

Почему не 19. Фh2? Ведь грозит h4—h5 с ударом на h7. Да, но эта угроза мнимая. Я уже объяснял идеи хода ферзем на e7. Вот и иллюстрация: 19. . . Кс7 20. h5 Ch8! 21. hg fg, и пешка h7 защищена. Поэтому белому ферзю лучше держаться ближе к своему королю.

19. . .Кс7 20. h5 Лb8 21. Кра3!

Бронштейн оригинально предполагает короля, придавая этим партии необычный рисунок. Конечно, безопаснее было 21. Кра1,

но психологически ход белых оправдан — он меня смутил.

Да, сильный ход сделал Бронштейн, подумал я. И тут же вспомнил выражение «хитроумный Дэвик!» Это ласковое прозвище было популярно в те годы, когда Давид Ионович буквально в каждой партии блистал парадоксальными, неожиданными идеями. Поэтому, обдумывая план дальнейших действий, я решил применить известный прием — «мнимое повторение ходов». Этот прием (кстати, совершенно корректный) эффективен в тех случаях, когда можно форсировать повторение ходов два раза, а на третий — уклониться от него и продолжать активные действия. С какой целью применяют этот прием? Обычно в цейтноте, чтобы выиграть время и приблизить контрольный ход. У нас, правда, цейтнота не было, но теоретически Бронштейн наклонился к нему ближе, чем я.

Первая цель моего «мнимого повторения» как раз и заключалась в том, чтобы Бронштейн побольше подумал. А подумать было над чем. Давид Ионович часто жаловался тогда, что молодые мастера подчас даже в лучших позициях с гроссмейстерами отказываются от борьбы и используют любой подвернувшийся шанс, чтобы «урвать» полочка. Сейчас у него могло возникнуть впечатление, что я как раз и хочу увильнуть от продолжения борьбы.

Вторая цель заключалась в том, чтобы несколько демобилизовать соперника: размышляя по привычке во время партии на отвлеченные темы и сокрушаясь по поводу «трусли-

Д. Бронштейн: «Мне бы такую позицию...»

вости» молодых мастеров, он вполне мог расслабиться. А тогда мое решение уклониться от ничьей оказалось бы неплохим психологическим ходом.

21...Cb5 22. Ch3 Cd7 23. Cf1.

Браво! Прием сработал выше всех ожиданий. Бронштейн потратил минут двадцать на очевидные ответы — потом эти затраты ценного времени сказались. А когда свой следующий ход я сделал с подчеркнутой решимостью, то по изменившемуся лицу партнера понял, что стрела попала в цель.

23...Лb7.

Лучше было 23...Kb5+ 24. C : b5 Л : b5 с дальнейшим Лf8—b8. Мне казалось, что все равно, как сдвинуть ладьи по линии «b». Оказывается, это не так. Полезно было бы по дороге избавиться от коня.

24. Лc1 Лfб8.

Последовательно, но... недооценивая «коварства» партнера. Еще не поздно было 24... Kb5+, хотя бы и с потерей темпа.

25. Л : c7!

Вот что подготовил гроссмейстер! Жертва качества позволяет белым отразить непосредственные угрозы и получить контршансы. Снова закипает ожесточенная борьба, которую обостряет надвигающийся цейтнот.

25...Л : c7 26. C : a6.

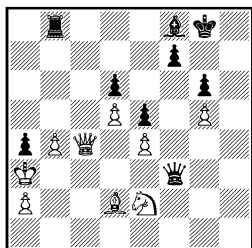
Теперь король на a3 расположен удачно, а черные лишились такого важного ресурса, как a6—a5. В подобных ситуациях важно уметь вовремя перестроиться и найти новые ориентиры борьбы. Такими ориентирами являются сейчас отражение временных угроз белых и постепен-

ная реализация материального перевеса.

26. . . **Ф**е8 27. **hg hg** 28. **Лс1**
Л : с1 29. **Ф : с1** **Сb5** 30. **С : b5**
Ф : b5 31. **Cd2** **Cf8** 32. **Фс6** **Фd3+**
33. Фс3 **Фа6** 34. **Фс6** **Фа7.**

Задачу осложняет то обстоятельство, что черным приходится избегать размена ферзей, ибо тогда погибнет пешка а4. Впрочем, она и при ферзях может пасть, но ценой раскрытия белого короля. Борьба становится жесткой — ход в ход.

35. **Ке2!** (конь стремится к пешке а4, ради которой белые готовы отдать пешку f3) 35. . . **Фf2** 36. **Фс4!** **Ф : f3+**.

Кульминационный момент. Я ждал логичного 37. **Кс3**, на что собирался ответить 37. . . **Фh3** с дальнейшим 38. . . **Лс8** — белые забирают пешку а4, но должны отражать тактические угрозы.

ИНТУИЦИЯ И ВДОХНОВЕНИЕ

Сегодня ход 5. . . **е5** в сицилианской защите не вызывает эмоций — его делают многие. А в эпоху В. Стейница и З. Тараша так непоправимо ослабить линию «d» игравшие черными никогда не решались.

Можно представить себе изумление одного из столпов классического стиля К. Шлехтера, когда против него этот «самоубийственный» ход сделал не кто-нибудь, а сам чемпион

Однако эта перспектива не привлекла Бронштейна, и он предпочел забрать пешку сразу... Могу представить, как она ему надоела, как долго он мечтал от нее избавиться, если не удержался от первой же возможности ее уничтожить.

37. **Кр : а4?** **Ла8+** 38. **Крb5** **Фf2!!**

Этого скромного передвижения ферзя на одну клетку Бронштейн недосмотрел или недооценил.

Вспоминается известный шахматный анекдот о том, как лет сто назад некая дама, случайно попав на турнир и увидев, как мастер после получасового обдумывания сделал подобное передвижение ферзя на одну клетку, удивилась: «Так долго думал и сделал такой короткий ход!» В отличие от того мастера я над своим ходом почти не думал — на это не было времени.

39. **а4** **Лb8+** 40. **Крс6** **Фb6+** 41. **Кpd7** (в последний путь...) 41. . . **Лd8x!** Редко кому так везет — объявить знаменитому гроссмейстеру «натуральный мат» в ответственной турнирной партии.

мира Эм. Ласкер, и не в легкой партии, а в ответственной встрече матча на первенство мира!

«Ясное дело, — подумал, видимо, Шлехтер. — Сегодня предпоследняя партия матча, счет в мою пользу, поэтому чемпион играет ва-банк...» Так, возможно, и было.

В дальнейшем этот ход применяли обычно лишь в случае, когда считали возможным идти

на любой риск ради выигрыша, особенно в партии с явно слабейшим партнером. Например, в поединке Малымгрэн — Алехин (Эребро, 1935) «блеф» сразу оправдался: 6. К : с6? бс 7. Сg5 (7. Сс4!) 7. . . Лb8! 8. С : f6 Ф : f6 9. Сс4 Л : b2 10. Сb3 Сb4, и черные без усилий получили перевес. В наше время ход 5. . . e5 связывают с детально разработанным планом контригры.

№ 26. Сицилианская защита
Гуфельд **Иванович**
 Сочи, 1979

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. К : d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5.

Самая принципиальная реакция. В партии-первоисточнике Шлехтер — Ласкер белые решили сыграть понадежнее, и после 6. Kb3 Сb4 7. Cd3 d5 черные постепенно перехватили инициативу.

6. . . d6.

«Ну что, челябинский вариант?» — как бы спрашивают черные, делая этот ход. Избежать его можно было путем 6. . . h6, но, как показала практика, простое 7. Kd6+ С : d6 8. Ф : d6 Фе7 9. Ф : e7+ Кр : e7 10. Се3! с дальнейшим 11. 0—0 приводит черных к длительным затруднениям.

7. Kd5.

Можно было принять предложение соперника — 7. Сg5 a6 8. С : f6 gf 9. Ka3 b5 10. Kd5, но мне план с ходом 7. Kd5 кажется весьма перспективным. Одна из его идей в том, что коню не придется отступать с b5 на бортовое поле a3 (часть компенсации, которую черные получают за добровольно образованные слабости). На с3, за спи-

ной пешки с4, коню будет намного комфортабельнее.

7. . . К : d5 8. ed Kb8.

Применяли также отход коня на e7, но оттуда у него не видно дорог к привольной жизни. С поля d7 конь может бороться как с ходом f2—f4, так и с маршем с2—с4—с5 — наиболее вероятными проявлениями активности соперника.

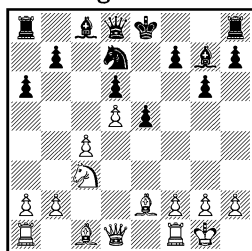
9. c4 a6 10. Kc3 Kd7.

Если бы черные собирались развивать слона на e7, этот ход оказался бы уместным. Но, как выяснится, слон намерен перебраться на g7. В этом случае конь на d7 идет преждевременно. Во-первых, на целый темп задерживается короткая рокировка, во-вторых, на какое-то мгновение пешка d6 остается без защиты. Если уж черные хотели играть g7—g6, это нужно было делать сразу.

11. Ce2 g6.

После развития коня на d7 этот план дает белым шансы на раннюю атаку. Еще было время вернуться на верный путь — 11. . . Се7!

12. 0—0 Cg7.

Первый критический момент. Если позволить черным рокировать, их дела выправятся. Но как не позволить?

13. Ke4!

На этот ход я решил пойти после больших колебаний. Наскок на пешку d6 внешне неразумен —

она будет защищена, а приткого коня потом с темпом отбросят: f7—f5, и черная лавина покатится дальше...

13. . .Фе7.

В случае 13. . .Фс7 14. Фа4! 0—0 15. Фа3 Кс5 16. К : с5 dс 17. Се3 белые опережали соперника в развитии инициативы.

14. Фа4 f5.

И теперь в варианте 14. . . 0—0 15. Фb4 Кс5 16. К : с5 dс 17. Фb6 с угрозами Сс1—е3 и b2—b4 черным не позавидуешь.

15. Сg5 Фf8 16. f4! h6.

Брать коня совсем плохо: 16. . .fe 17. fe и 18. е6 с неминуемым разгромом.

17. Ch4 ef 18. Л : f4 (грозит 19. Л : f5!) 18. . .Се5.

Второй важный момент. Черные с темпом защитили пешку d6 и угрожают отбросить атакующие фигуры. Если бы тут не нашлось ничего лучшего, чем бесславное отступление, это означало бы, что нападение белых, начиная с выхода конем на е4,—авантюра. Вариант 19. Лf3 Фg7! с последующим 20. . .0—0 приятен только черным.

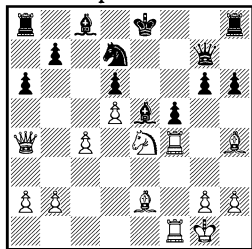
19. Лaf1!

Обдумывая ход 13. Ке4, я дошел в расчетах до этого места. Дальнейшее рисовалось мне весьма не ясно. Здесь стало возможным конкретнее оценить ситуацию. Выяснилось, что без жертв не обойтись. Для начала предлагается качество. Взять его — 19. . .С : f4 20. Л : f4 (20. Кf6+ Кpf7) — означает для черных обречь себя на оборону: грозит как 21. Л : f5, так и 21. Кf6+.

19. . .Фg7?!

Почему к этому ходу поставлены два знака? Вопросительный — техническая оценка. По-

следующие события покажут, что ход ферзем — решающая ошибка. Восклицательный поставлен за бескомпромиссность, с какой югославский гроссмейстер идет на принципиальное продолжение. (В случае 19. . .С : f4 20. Л : f4 Кpf7 21. Фb4! у белых тоже очень грозная атака.)

Пришла пора ответственных решений. После долгих раздумий и сомнений я в один из моментов взглянул на портрет М. Чигорина, украшавший турнирный зал, и решился:

20. Л : f5!!

Думаю, Чигорин остался бы доволен такой жертвой, основанной не столько на расчете, сколько на интуиции и вдохновении. Ведь за ладью белые поначалу не получают ничего конкретного... Была ли у них альтернатива? Была, но после 20. Л4f3! 0—0 пришлось бы при материальном равенстве перейти к защите. Нет, уж лучше играть без ладьи, но атаковать!

20. . .gf 21. Л : f5!

Пешку можно было взять с шахом — 21. Ch5+ Кpf8 22. Л : f5+, но после 22. . .Кpg8 у белых вряд ли есть что-либо лучшее, чем «выигрыш» ферзя за две ладьи и фигуру путем 23. Лf7 Ф : f7 24. С : f7+ Кр : f7 25. Фd1 с надеждами на вечный шах. Но разве ради этого жертвовалась ладья?

21. . .h5 22. c5!

Напрашивалось 22. Kg5 с угрозой 23. Ke6. Заманчив, например, вариант 22...b5 23. Ke6 ba 24. Kc7×! Однако я не видел, как продолжать атаку в случае 22...Фe7 или 22...Cd4+ 23. Kph1 Фe7.

Сейчас у черных появился, казалось бы, определенный выбор продолжений, ибо конкретных угроз достаточной силы белые пока не создали. В основном я надеялся на то, что у противника тоже не видно ясного пути увести короля в безопасную зону и развить фигуры. А пока можно будет нагнетать давление.

Одна из идей хода 22. c5, помимо удара по пункту d6 и возможности c5—с6, заключалась в том, чтобы открыть ферзю дорогу на e4. Например, в случае 22...dc 23. Kf6+! C : f6 24. C : f6 не видно защиты от 25. Фe4+.

На 22...Фg6 было заготовлено 23. K : d6+! C : d6 24. Фe4+ с вариантами: 24...Ke5 25. Л : e5+ Kpf7 26. Фf4+ Kpg7 27. cd или 24...Ce5 25. Л : e5+ (возможно и 25. c6!) 25...K : e5 26. Ф : e5+ Kpf7 27. Ф : h8. 22...Фh6!

Отражая пока обе угрозы, черные увлекают слона на g5. Для чего? Скоро увидим.

23. Cg5 Фg6.

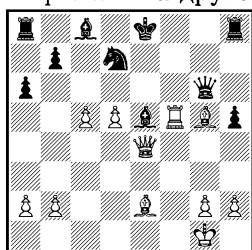
Борьба идет отнюдь не «в одних воротах». Белые теперь должны начать форсированную игру, иначе их давление может иссякнуть.

24. K : d6+ C : d6 25. Фe4+ Ce5.

У белых на ладью и фигуру меньше, причем приступать к немедленному отыгрышу материала невыгодно: 26. Л : e5+

K : e5 27. Ф : e5+ Kpf7 28. Ф : h8 Ф : g5! 29. C : h5+ Kpe7 30. Фе8+ Kpf6 31. Фd8+ Kpf5 32. g4+ Kpf4! Вот для чего черные завлекали слона на g5!

Приходится искать другие способы атаки. Я рассматривал такой красивый вариант: 26. c6 Лf8 27. cd+ Kp : d7 28. Ф : e5 Ле8 29. Фf4! Л : e2 30. Лf7+ Kpe8 31. Лf8+ Kpd7 32. Лd8×, но затем вовремя обнаружил 26...Ф : f5! 27. Ф : f5 Cd4+ 28. Kph1 Kf8! 29. Фе4+ Ke6! 30. Cc4 0—0. Во время партии я не был убежден, что преимущества белых здесь достаточно для победы. Поиски привели на другой путь.

26. Cd3!

Этот ход, на мой взгляд, отвечает как техническим, так и эстетическим критериям шахматной истины: оркестр тогда звучит наиболее мощно, когда в нем участвуют все без исключения инструменты. Армия белых, численно намного уступающая противнику, превосходит его полным взаимодействием сил!

26...Фg7.

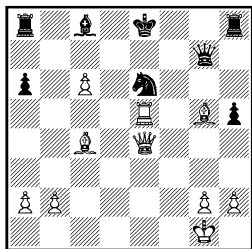
Попытка откупиться ферзем — 26...Ф : f5 27. Ф : f5 Cd4+ 28. Kph1 K : c5 — уже безнадежна: 29. Фg6+ Kpd7 30. Cf5+ Kpc7 31. d6+! Kpb8 32. d7!

27. c6 bc 28. dc Kc5 29. Л : e5+.

Теперь и материальное преимущество переходит к белым.

Черные сражаются до конца и ставят хитрую ловушку.

29. . .Ке6! 30. Сс4!

Казалось бы, проще всего решало 30. с7, но на это следует 30. . .0—0! Разбирая партию в спокойной кабинетной обстановке, трудно представить себе, как можно просмотреть возможность рокировки. На самом деле во время партии трудно другое — не просмотреть такую возможность! Четыре часа напряженных расчетов порождают колоссальное утомление. Можно просто забыть о том, что король и ладья черных еще не двигались. Могу сказать, что когда мне вдруг пришла в голову мысль о возможности рокировки, то я сам

себе сначала не поверил. Неужели король черных еще не двигался?! Я даже стал проверять бланк, но увы — мой почерк таков, что не только судьи и журналисты, но и я сам подчас не в состоянии восстановить собственную запись. Махнув на этот вопрос рукой, я на всякий случай поискал другое продолжение, и когда нашел его, то уже не колебался... А ведь судьба партии в этот момент висела на волоске!

Теперь 30. . .0—0 не выручает: 31. С : е6+ С : е6 32. Л : е6, и угроза 33. Лg6 неотразима.

30. . .Фa7+ 31. Сe3 Фh7 32. Л : е6+ (последний и решающий удар) 32. . .С : е6 33. Ф : е6+ Фе7 (33. . .Kpf8 34. Ch6+! и 35. Фf7×) 34. Фg6+! Черные сдались.

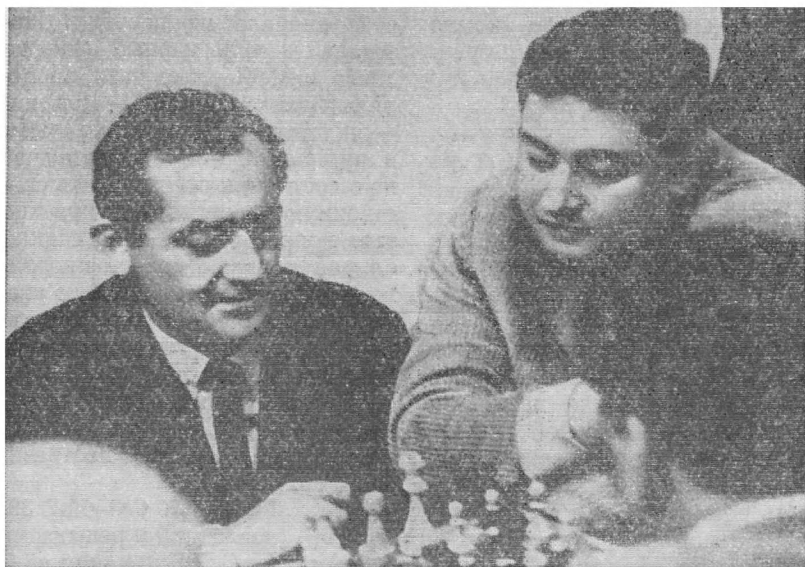
После 34. . .Kpf8 35. Ch6+ или 34. . .Kpd8 35. Сb6+ Kрс8 36. Се6+ Kрb8 37. Фg3+ они получали мат. Белые слоны оказались сильнее черных ладей!

ПОДАРОК ДРУГА

Есть партии, в которых с одной, а иногда и с обеих сторон играли консультанты. Такое сотрудничество порой приносило блестящие результаты: один мастер прекрасно дополнял другого... Но вот беда: подобные партии часто лишены спортивной остроты, ибо носят нескрываемый показательно-гастрольный, если даже не тренировочный характер. В турнирах игра по консультации не допускается! Тем не менее некоторые партии являются плодом творческого содружества: готовились к поединку двое, и один приме-

нил идею товарища. И не только применил, но и развил в условиях жесткой борьбы, реализовав заложенные в ней возможности. Разве это не коллективное произведение?

Таким коллективным произведением прошу считать и эту партию, которую я посвящаю памяти моего многолетнего друга — гроссмейстера Леонида Штейна. Он по праву является соавтором победы, хотя его подлиси и нет в турнирном бланке. Но его яркая мысль незримо освещала весь путь черных к творческому успеху.

Э. Гуфельд и Л. Штейн. Совместный анализ

№ 27. Староиндийская защита
Тайманов Гуфельд

28-е первенство СССР
Москва, 1961

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5
7. 0—0 Kc6.

С моей стороны было немалой смелостью (даже своего рода шахматным нахальством!) применить этот вариант против Марка Тайманова, который в те годы разыгрывал его просто виртуозно. Вряд ли я решился бы на такой шаг в ответственной партии ответственного турнира, если бы не имел в запасе кое-какие идеи, разработанные совместно со Штейном. Ему тогда едва минуло 26 лет, мне не исполнилось и 25... «Как молоды мы были, как верили в себя!»

8. d5 Ke7 9. b4.

Вот оно — то самое продолжение, которое являлось «фирменным блюдом» Тайманова. Еще свежа была в памяти интересная партия, выигранная им на турнире в Санта-Фе у С. Глигорича. Конечно, она была тщательно проанализирована двумя молодыми мастерами, как и некоторые другие поединки. Мы пришли к выводу, что в ответ на стремительное пешечное наступление белых на ферзевом фланге следует ответить немедленными действиями на противоположном.

9. . .Kh5 10. g3 f5 11. Kg5.

Именно из-за этой возможности план черных тогда считался несколько рискованным: визит коня на e6 вряд ли пройдет «в духе взаимопонимания», за него придется отдать белопольного слона.

Тут я должен раскрыть один

из своих маленьких творческих секретов (сейчас уже нет смысла их скрывать!). О слоне g7 давно уже пишут как о «слоне Гуфельда». Да, я всегда питал к нему сентиментальную слабость, и он в благодарность меня частенько выручал... Свою привязанность к чернополюному слону я не скрывал. И многие противники инстинктивно пытались разлучить меня с моим другом — иногда даже в ущерб позиции. Они не знали, что у меня заключен тайный союз и с белополюным слоном, без которого черным в староиндийской защите нередко еще труднее, чем без его именитого коллеги.

11. . . Kf6 12. f3.

В упомянутой партии Тайманов — Глигорич после 12. . . h6 13. Ke6 C : e6 14. de c6 15. b5! белые захватили инициативу на ферзевом фланге. Поскольку мы со Штейном не видели, где можно усилить игру черных, то остановились на другом продолжении.

12. . . f4 13. b5.

Идейный ход: белые противодействуют подрыву c7—c6 и развивают наступление на ферзевом фланге. Его недостатком, однако, является то, что он не создает конкретных угроз, благодаря чему черные получают темп для организации контригры.

Весь вопрос в том, насколько эта контригра окажется эффективной. До нашей партии считалось, что белым нечего опасаться. Поэтому-то Тайманов и пошел так уверенно на эту позицию. Если бы он знал, какая оригинальная комбинация пришла в голову Леониду Штейну! Если бы... Но ведь тогда, увы,

не состоялась бы эта красивая партия.

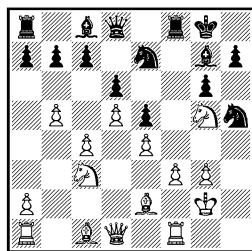
13. . . fg 14. hg Kh5.

Как теперь защищать пешку g3? Казалось бы, как угодно. Скажем, 15. Fe1. В этом случае, однако, возможно 15. . . c6 16. bc bc, и не видно ничего лучшего, чем 17. Kpg2, чтобы подготовить для коня поле h3. Ведь вторжение на e6 здесь уже не столь ясно, как при ферзе на d1.

Возникает мысль: не проще ли сразу пойти королем на g2? Так и сыграл Тайманов.

15. Kpg2?

Тем не менее следовало играть именно 15. Fe1, что предупреждало ошеломляющую комбинацию черных. Вариант, указанный в предыдущем примечании, вел к примерно равной борьбе. Теперь же позиция белых только внешне кажется надежной...

15. . . Kf4+!!

Учебный пример чисто позиционной жертвы фигуры. Плата за коня немалая: белый король лишается пешечной ограды, а черные фигуры развивают активность. Достаточно? Штейн по этому поводу не питал сомнений. Я тоже.

16. gf ef.

Что грозит? Прежде всего, ясное дело, взятие коня c3, а если его защитят, то отскок конем с e7. Например: 17. Cd2

Kf5! или 17. $\Phi e1$ K : d5! Поэтому белые практически вынуждены отдать вторую пешку, чтобы освободить пункт e4 для своих фигур.

17. e5 C : e5 18. Kge4 Kf5 (угрожает 19. . . C : c3 20. K : c3 $\Phi g5+$!) 19. Lg1 Kg3! 20. Cd2 C : c3 21. C : c3 K : e4 22. fe $\Phi g5+$!

Точное продолжение атаки. Многим во время партии казалось, что сильнее 22. . . f3+ с идеей 23. C : f3 $\Phi g5+$ 24. Kpf2 Cg4, и если 25. Л : g4 Φ : g4 26. Кре3, то 26. . . $\Phi f4+$ 27. Kpf2 Лf7 с решающей угрозой 28. . . Лаf8. Однако при анализе после партии быстро выяснилось, что вместо 25. Л : g4 возможно 25. Lg3! Ничего тогда не дает черным ни 25. . . C : f3 26. Л : g5 C : d1+ 27. Кре3, ни 25. . . $\Phi h4$ 26. Kpg2! (не говоря уже о 25. . . Лf7? 26. $\Phi d4$!).

Правда, и здесь имеется выгодное продолжение: 25. . . Л : f3+! 26. Φ : f3 Лf8, получая в итоге за две ладьи ферзя и пешку. Но при этом происходили размены, ослаблявшие натиск черных.

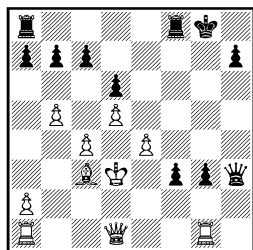
23. Kpf1 Ch3+.

Тот довольно редкий случай, когда в «староиндийской» атаке первую скрипку играет не чернопольный, а белопольный слон.

24. Kpf2 $\Phi h4+$ 25. Kpf3 $\Phi h5+$ 26. Kpf2 $\Phi h4+$.

Отнюдь не с намерением дать вечный шах. В предвидении цейтнота полезно приблизить контрольный ход, не тратя времени на обдумывание.

27. Kpf3 g5! 28. Cf1 g4+ 29. Кре2 f3+ 30. Kpd3 g3 31. C : h3 Φ : h3.

Форсированная игра наконец закончилась, можно подвести итоги. Белые сохранили лишнюю фигуру, которая занимает весьма привлекательную позицию на большой диагонали, король ушел от прямых угроз. Все это хорошо, но вот как белым остановить проходной тандем противника? Если не создать реальной контригры, то за одну из пешек придется отдать ладью.

32. $\Phi d2$.

Впервые за всю партию белые создают угрозу, да еще какую: чуть ли не матовой атаки! Приходится находить ходы, сочетающие нападение с обороной.

32. . . $\Phi g4$ 33. $\Phi f2$ g2.

Проходные пешки теперь плотно заблокированы, но им на помощь вот-вот бросится третий пехотинец. Как противодействовать его маршу? Под удар при случае может попасть и пешка e4.

34. Лаe1.

Можно было попытаться перестроить ряды путем 34. $\Phi d4$ $\Phi g6$ 35. Ce1 Лаe8 36. Cf2 Лf4 37. Лаe1, но тогда силы белых скованы, и пешка «h» решает.

34. . . Лаe8!

С движением пешки можно не спешить. Сначала полезно закончить развитие, заодно препятствуя активным попыткам противника вроде e4—e5.

35. Крс2 Лf4 36. Крb3 Лf : е4 37. Л : е4 Л : е4 38. Ф : а7 Фg6 39. Фf2 Фg4 (снова повторение ходов для выигрыша времени в цейтноте) 40. Фа7 Ле8.

Здесь партия была отложена, и Тайманов записал ход. Домашний анализ не составил особых трудностей.

41. Ce1.

Пытаясь соорудить барьер перед пешками, белые оставляют на произвол судьбы своего короля.

41. . . Фе4 42. Cf2 Фd3+ 43. Крb4 Фd2+ 44. Крb3 (у черных не один путь к победе, но они избирают простейший) 44. . . b6! Белые сдались. За каждую из пешек им придется отдать по фигуре. Как видите, до пешки «h» очередь даже не дошла.

Наиболее искренние и горячие поздравления с этой победой мне принес, как вы догадываетесь, Леонид Штейн. Он специально пришел на доигрывание, хотя не имел отложенных партий. Я, в свою очередь, поблагодарил его за творческое соучастие. Честно говоря, было немного жаль, что его остроумная находка принесла все плоды мне одному. Но случилось так, что судьба проявила справедливость...

Это случилось через 8 лет на командном первенстве СССР в Грозном. Я дебютировал тогда в сборной Грузии, и мы со Штейном оказались по разные стороны шахматного стола. И вот в матче Украина — Грузия играется партия Штейн — Гуфельд. Разыгрываем, конечно, староиндийскую защиту и... до 13-го хода повторяется моя партия с Таймановым! Здесь Леонид несколько отклонился от

первоисточника, сыграв 13. с5, я же принципиально следовал «классическим образцам»! Далее было: 13. . . fg 14. hg Kh5 15. Фе1 (снова маленькая разница) 15. . . Kf4!?

Увы! В данной обстановке эта жертва не столь эффективна, ибо конь с3 уже защищен. После 16. gf ef 17. Лf2! Cd4 18. Kph1 Kf5 19. ef Ф : g5 20. Лg2 Ф : f5 21. Cd2 Cd7 22. Ke4 белые отбили атаку, сохранив материальный перевес. На 30-м ходу пришла уже моя очередь поздравлять Штейна... Получилось так, что я этой партией как бы невольно «отблагодарил» Леонида за его помощь в победе над Таймановым. А больше всего выиграла в итоге теория дебютов, обогатившаяся двумя ценными партиями.

Что же касается окончательной оценки варианта, думается, у черных везде есть скрытые тактические возможности. В частности, после 13. с5 они не раз могли сыграть сильнее. Например, просто 13. . . h6 14. Ke6 C : e6 15. de d5! или даже 15. . . с6. Кстати, и после жертвы заслуживало внимания 20. . . Фh6+ 21. Лh2 Фg7 22. Cd2 C : f5 с определенной инициативой.

Продолжение 9. b4, на мой взгляд, вообще не является опасным для черных. Думаю, что и другие не лучше. Не удивляюсь поэтому, что классическая система с развитием слона на e2 в современной турнирной практике встречается не так часто.

Одним из ударов, которые расшатали основы этой системы, явилась и наша партия с Таймановым.

С тяжелым сердцем шел я на эту встречу. Гнет воспоминаний о проигранных Александру Белявскому партиях тяготел надомной. В таких ситуациях главное отрешиться от неприятных мыслей, забыть о прошлых неудачах и попытаться настроиться на серьезную борьбу. Но легко сказать — настроиться...

№ 28. Староиндийская защита

Белявский

Гуфельд

VII Спартакиада народов СССР

Москва, 1979

1. d4.

Сразу стало легче на душе. До сих пор Белявский все наши встречи начинал ходом 1. e4, и дела складывались для него удачно. Почему же он меняет оружие? Не иначе как провоцирует избрать мою любимую староиндийскую, что-то припрятав за пазухой. Что ж, любопытно посмотреть...

1. . . Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kc6 7. Kge2 Lb8 8. Фd2 a6.

Двинув пешку, я бросил на партнера испытующий взгляд. Все развивающие ходы уже сделаны, пора раскрывать карты. У белых большой выбор агрессивных продолжений. Например, 9. Ch6 b5 10. h4, как играл против меня Багиров в 1973 году. Я ничего не имел против того, чтобы повторить свою «бесмертную».

А что если Белявский знаком с последними исследованиями Геллера? Правда, в дискуссии с Ефимом Петровичем мне удалось отстоять позицию черных, но об этом уж Беляв-

ский знать не мог... Придя к этой мысли, я стал лихорадочно вспоминать варианты, но мои размышления были прерваны ответным ходом.

9. Kc1.

В «Энциклопедии шахматных дебютов» этому ходу отдается некоторое предпочтение перед всеми другими. Если же учесть, что авторами раздела, посвященного староиндийской защите, являются А. Карпов и Ю. Разуваев, то выбор Белявского вполне объясним. Однако утверждаю на основе собственного опыта: староиндийскую защиту, как никакой другой дебют, надо не только знать, но и понимать, чувствовать кончиками пальцев! Иначе играешь «по науке» — получаешь «по практике»...

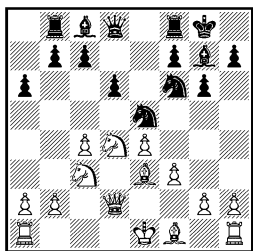
9. . . e5 10. Kb3.

Тут мой противник проявил самостоятельность. Карпов и Разуваев снабжают начинающийся этим ходом вариант знаком равенства, а предпочтение отдают 10. d5 Kd4 11. K1e2. Я согласен с такой оценкой, хотя считаю, что шансы черных и здесь не хуже, например: 11. . . K : e2! (в «Энциклопедии» как основное указывается продолжение 11. . . c5, что после 12. dc K : c6 13. Ld1 не дает черным уравнения) 12. C : e2 Kh5 13. 0—0—0 (13. 0—0 f5 14. c5 Kf6 15. Фc2 f4 16. Cf2 g5, и атака черных на королевском фланге опаснее, чем инициатива белых на ферзевом, ибо 17. Ka4 парируется путем 17. . . b5!, и ходы a7—a6 и La8—b8 оказываются весьма полезными!) 13. . . f5 14. c5 f4 15. Cf2 Cf6! с идеей Cf6—h4,

а на 16. h4 возможно 16. . . Kg3! Но все же линии остаются закрытыми, тогда как теперь они вскрываются к большому удовольствию слона g7.

10. . . ed 11. К : d4 Ke5!

«Энциклопедия» рекомендует 11. . . К : d4 12. С : d4, но тогда на месте централизованного коня появляется мощный слон. После 12. . . Се6 13. Се2 с6 14. 0—0 b5 15. b3! белые преобладают в центре, например: 15. . . bc 16. bc Фа5 17. Лас1 с5 18. Се3 Лfd8 19. Лfd1 или 15. . . c5 16. Се3 b4 17. Ка4 Кd7 18. Ф : d6!

12. Се2?

Первый критический момент. «Энциклопедия» рекомендует 12. Лd1!, чтобы не допустить продвижения с7—с5. Ход этот далеко не новый; так с успехом играли белые еще в партии Бобоцов — Портиш (1959): 12. . . с6 13. Се2 b5 14. 0—0 (в дальнейшем выяснилось, что еще сильнее 14. cb ab 15. b4!) 14. . . c5 15. Kb3 К : c4 16. С : c4 bc 17. К : c5, и черным трудно создать контригру.

Теперь же моя задача несколько упростилась: появилась возможность использовать достаточно наезженную магистраль, продолженную давным-давно Л. Портишем.

12. . . c5! 13. Кс2 Се6 14. b3 (приходится думать о защите, в

которой нуждается пункт с4)
14. . . Фа5!

Черным тоже надо проявлять известную осторожность. Напрашивалось 14. . . b5, но позиция белых пока не так плоха, чтобы можно было позволить себе столь резкие средства. Когда-то я анализировал вариант 15. cb ab 16. К : b5 d5 17. С : c5 de 18. С : f8 Ф : f8 19. Фd6, но достаточной компенсации за жертвы не нашел.

15. 0—0 b5 16. cb ab.

Теперь над позицией белых нависает постоянная угроза b5—b4 с последующим c5—c4 или d6—d5.

17. Лfd1!

Белявский принимает меры против наметившейся инициативы черных. На 17. . . b4 18. Ка4 c4 он запланировал 19. Кd4, и не опасно 19. . . c3 20. Фс2, так как у белых в запасе подрыв a2—a3!

17. . . Лfe8.

Во время игры мне этот ход очень нравился ввиду «рентгена» Ле8—Се3. Однако анализ показал, что это чисто умозрительное соображение без конкретных вариантов. Сейчас ходом 18. Кd5! белые могли вынудить упрощающие размены. Поэтому заслуживало предпочтения 17. . . Ked7!, не только расчищая дорогу слону g7, но и заранее укрепляя пешку c5.

18. Cf2.

Отказываясь от 18. Кd5, белые проявляют чрезмерный оптимизм. Обоснование хода не в том, что слон уходит из-под «облучения» ладьи — пока еще доза «радиации» невелика. Просто белые освобождают поле e3 для коня, так как отсюда он сможет контролировать важней-

шие пункты d5 и c4! А о том, что эти пункты крайне важны, говорит хотя бы такой вариант: 18. Лас1 b4 19. Ка4 c4 20. Лb1 (уже нехорошо 20. Кd4 cb 21. ab С : b3!) 20. . . d5! 21. ed С : d5, и игра вскрывается в пользу черных. Если же конь перейдет на e3, то в случае b5—b4 хорошо будет выглядеть Кс3—d5.

Однако, хотя коню до поля e3 — один шаг, времени для него так и не найдется.

18. . . Кed7!

Отступление коня вызвано конкретными соображениями: черные не допускают 19. Кd5, а сами угрожают 19. . . d5!, и если 20. ed, то 20. . . К : d5! Например: 21. К : d5 С : d5 22. Ф : d5 Л : e2, что к выгоде черных.

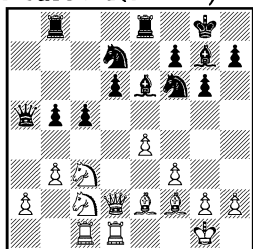
Идея этого эластичного отскока еще и в том, что на запланированное белыми 19. Ке3 может последовать как 19. . . Kg4! 20. Лас1 К : f2 21. Кр : f2 Ch6, так и 19. . . b4 20. Кcd5 (20. Ка4 d5! 21. ed К : d5) 20. . . С : d5 21. ed Ch6 с угрозой Кd7—b6 : d5! Поэтому белым приходится уходить ладьей с a1, что ослабляет не только пешку a2, но и весь ферзевый фланг.

19. Лас1.

Не лучше ли было 19. Лab1? Как вскоре выяснится, пешка b3 нуждается в поддержке. Однако на 19. Лab1 сильно 19. . . b4 20. Ка4 (плохо 20. Кd5 С : d5 21. ed Ф : a2) 20. . . d5! Например: 21. ed С : d5 22. Ке3 Ch6!, или 22. Cf1 Сс6, или 22. Ка3 Л : e2!

А если сейчас сыграть 19. . . b4 20. Ка4 d5? На это следует 21. ed С : d5 22. Ке1!, и ладья c1 оказывает белым ценные ус-

луги (скажем, 22. . . Лbc8 23. Сс4! и затем Ке1—d3).

Я здесь долго обдумывал другую возможность: 19. . . b4 20. Ка4 c4!, угрожая ударами на ферзевом фланге. Неприемлемо в этом случае для белых 21. Кd4 cb 22. ab С : b3 23. К : b3 Ф : a4. Однако в ответ на 21. Лb1! мне за доской не удалось обнаружить четкого способа реализации перевеса:

1) 21. . . cb 22. ab С : b3 23. Л : b3 Ф : a4 24. Л : b4, восстанавливая материальное равенство;

2) 21. . . d5 22. ed С : d5 23. bc Ф : a4 24. cd Ф : a2 25. Л : b4 Л : b4 26. К : b4, и не проходит 26. . . Л : e2, ибо черные просто останутся без качества;

3) 21. . . c3 22. Ф : d6, и защищенная проходная пока не является компенсацией за отданную пешку, а в дальнейшем белые планируют подрыв a2—a3;

4) 21. . . d5 22. ed (плохо 22. Кd4 cb!) 22. . . c3! 23. Фc1 С : d5 24. Cf1 Сс6 (заслуживает внимания и 24. . . Cf8) 25. a3! ba 26. Ф : a3 Cf8 27. Фа1!, и позиция белых, несмотря на внешнюю неказистость, не лишена защитительных ресурсов. Этот вариант, как показал анализ, был все же объективно сильнее, чем за черных, хотя, возможно, и не давал решающего перевеса.

Во время игры я стремился извлечь из позиции максимум

возможного. В итоге и родилась многоходовая комбинация, которая давала ясный выигрыш во всех вариантах... кроме двух.

19. . . Kg4?!

Объективно это не самый сильный путь по сравнению с уже рассмотренным 19. . . b4 20. Ka4 c4 21. Lb1 d5! При правильной защите белые могли сейчас получить приемлемую игру. Но это было найдено лишь при последующем анализе. А вот за практическую эффективность я снабдил ход восклицательным знаком. Ведь в случае 19. . . b4 белые, быть может, и спасли бы партию, в то время как сделанный ход поставил их перед задачами, которые они за доской решить не сумели.

20. Ce1.

Жертву качества можно было принять: 20. K : b5! Л : b5 (хуже 20. . . Ф : d2 21. Л : d2 Ch6 22. Ce1! C : d2 23. C : d2 Kge5 24. K : d6!) 21. C : b5 Ф : b5 22. fg Kf6 23. Ф : d6. Хотя у черных сильная инициатива, материальный перевес белых достаточен, по-видимому, для того, чтобы при точной защите не проиграть.

20. . . b4.

Конечно, ничего не давало 20. . . Ch6 21. Ф : d6! C : c1 22. Л : c1 Kgf6 (еще хуже 22. . . Kge5 23. f4 Lb6 24. Фc7 или 23. . . Kg4 24. f5 gf 25. ef C : f5 26. C : g4 C : g4 27. Фg3) 23. Ka4 b4 24. Ke3, и инициатива переходит к белым.

21. Ka4?

Решающая ошибка. На это отступление я и рассчитывал, играя 19. . . Kg4?! Тонкость позиции в том, что если бы черные сыграли 19. . . b4, то именно отступление коня на a4 позволяло

удерживать оборону, а ход 20. Kd5 проигрывал. Теперь же все наоборот. Только 21. Kd5 спасало: из-за того что под ударом конь g4, черные не успевали взять на a2, и этот темп позволял белым консолидировать позицию. Например: 21. . . C : d5 (на 21. . . Kgf6 или 21. . . Kge5 возможно 22. a3!, избавляясь от трудностей на ферзевом фланге) 22. Ф : d5 Kgf6 (на 22. . . Kge5 опять следует 23. a3!, ничего не дает и жертва фигуры 22. . . Ф : a2 из-за 23. fg Kf6 24. Ф : d6 K : e4 25. Фd3) 23. Ф : d6 Ф : a2 24. Cc4, и дела белых никак не хуже.

Ошибка Белявского объяснима прежде всего психологически: у него уже, видимо, отложилось в подсознании — в случае b5—b4 надо отходить конем не на d5, а на a4. Он ответил автоматически, не углубляясь в детали новой ситуации.

21. . . c4!! 22. Лb1.

Другие продолжения тоже не спасают:

1) 22. fg cb 23. ab C : b3 24. Ф : d6 C : a4 25. C : b4 Фа7+ 26. Kph1 Cf8, и черные выигрывают фигуру;

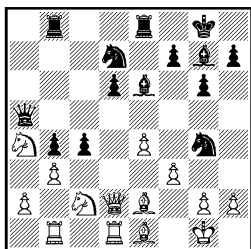
2) 22. Ф : d6 Ce5 23. C : b4 Л : b4 24. Ф : b4 Фа7+! с матом;

3) 22. K : b4 cb 23. ab C : b3 24. Kc6 Ф : a4 25. K : b8 Фа7+ 26. Kph1 Ф : b8 27. fg C : d1 28. Л : d1 Л : e4, и черные остаются с лишней пешкой, ибо 29. Ф : d6? Ф : d6 30. Л : d6 Л : e2 обходится белым еще дороже;

4) 22. C : c4 C : c4 23. fg Cb5 (неплохо и 23. . . Kf6!) 24. Ф : d6 C : a4 25. ba (25. C : b4? Фа7+ 26. Kph1 Ле6!, и черные сохраняют фигуру) 25. . . Kf6! 26. C : b4 Ф : a4 27. a3 K : g4!, и

если 28. Фf4, то 28. . . Фа7+ 29. Kpf1 Л : е4!

Итак, ослабление диагонали g1—a7 и явилось той гирей, которая во всех приведенных вариантах перевешивает чашу весов черных. А при продолжении в партии?

22. . . c3 23. Ф : d6 Фа7+! (те же мотивы, хотя и в другом оформлении) 24. Kph1 Kf2+ 25. С : f2 Ф : f2.

Черные грозят не только слону, но и королю путем 26. . . Се5 и 27. . . Фh4.

26. Фd3 Кс5! 27. К : с5 Ф : с5.

Только теперь комбинацию можно считать завершенной, ибо оценка позиции уже не вызывает сомнений: ферзевый фланг белых беззащитен.

28. Фе3 (достаточной защиты от угрозы сдвоения ладей по линии «а» нет) 28. . . Ф : е3 29. К : е3 Ла8 30. Ла1 (еще быстрее проигрывало 30. Сb5 Leb8 31. Са4 Л : а4!) 30. . . Ла5 31. Сс4 с2 32. К : с2 С : с4!

В случае 32. . . С : а1 33. С : е6! белые еще сопротивляются. Теперь же они могли сразу сдаться ввиду 33. bc С : а1 34. Л : а1 b3! 35. ab Л : а1+ 36. К : а1 Ld8.

33. Лас1 Се6 34. К : b4 Леа8 35. h3 Cf8 36. Kd5 Л : а2 37. Кс7 С : b3! 38. Ld3 Ла1. Белые сдались.

О «ХОРОШИХ» И «ПЛОХИХ» СЛОНАХ

У меня сложилось впечатление, что на турнире в Сухуми Роберт Хюбнер решил проверить свое искусство в защите тяжелых позиций. Вот и в этой партии он останавливает выбор на одном из трудных вариантов французской защиты.

№ 29. Французская защита
Гуфельд Хюбнер
Сухуми, 1972

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Kd2 Кс6 4. Kgf3 Kf6 5. е5 Kd7 6. Kb3.

В интересной партии Гаприндашвили — Багиров (Тбилиси, 1971) белые продолжали 6. с3 и после 6. . . f6 7. Cd3 fe 8. de Kd : е5 9. К : е5 К : е5 10. Фh5+ Kf7 11. С : h7 Фg5? 12. Ф : g5 К : g5 13. Сg6+ Кре7

14. f4! получили лучшую позицию.

6. . . Ce7 7. Сb5 0—0 8. 0—0 Kcb8.

Черные намереваются путем b7—b6 и Сс8—а6 разменять белопольных слонов. Менее удачно 8. . . а6 из-за 9. С : с6 bc 10. с4!, и белые начинают активные операции на ферзевом фланге.

9. Cf4 b6 10. Лс1 Сb7.

Выясняется, что задуманный размен слонов не дает желаемого равенства: 10. . . Са6 11. С : а6 К : а6 12. Фе2 Каb8 13. с4! и т. д.

11. Cd3 Ка6 (на 11. . . с5 было сильное возражение 12. с4!) 12. с3.

Одним из краеугольных камней современной шахматной стратегии является понятие о

«хороших» и «плохих» слонах. Пешечный костяк белых в центре находится на черных полях, что создает оперативный простор белопольному слону. Ну а чернопольный слон? Его роль ограничена. Поэтому ближайшая задача белых — избавиться от этого слона, выполняющего роль... мухи!

12. . . c5 13. Сb1 Лe8 14. Фd2 Лс8.

Черные не в силах помешать размену чернопольных слонов, так как в случае 14. . . h6 белые с удовольствием пожертвовали бы «безработного» слона.

15. Сg5 Кf8 16. h3.

Этот ход преследует несколько целей: во-первых, открывает «форточку» для короля, во-вторых, освобождает поле для переброски коня по маршруту f3—h2—g4, а в-третьих, дает возможность пехоте двинуться вперед (f2—f4, g2—g4, f4—f5 и т. д.).

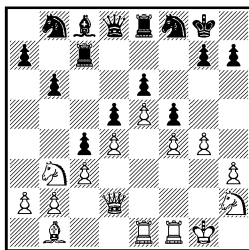
16. . . С: g5 17. К: g5 f6 18. Кf3 Лс7 19. Лсe1.

Как хотелось поставить на e1... третью ладью! Я не шучу: одна ладья поддерживает движение пешки «f», другая пригодится в случае открытия линии «с», а кроме того, крайне необходимо укрепить пункт e5. Но, увы, ладей в шахматах только две!

19. . . f5.

В случае 19. . . Kb8 белые собирались продолжать 20. Kph1 Ca6 21. Лg1, затем Кf3—h2, f2—f4 и g2—g4, развивая грозную инициативу на королевском фланге. И все же черным не следовало снимать напряжение в центре, так как теперь у белых полностью развязаны руки для пешечного штурма.

20. Kh2 Kb8 21. f4 Cc8 22. g4 c4.

Другой постулат шахматной стратегии гласит, что для прорыва мощной обороны необходимо иметь преимущество в силах. Белые намерены атаковать королевский фланг противника, и для этого есть все основания. У них перевес в пространстве и, как следствие, удобные коммуникационные линии, кроме того, их слон сильнее и мобильнее неприятельского.

23. Ka1.

Конь кратчайшим путем направляется на штурм главного неприятельского укрепления — пункта f5.

23. . . Kc6 24. Kc2 Лf7 25. Ke3 Kg6 26. Kg2 Kh4 27. Фf2.

Очень хотелось сыграть 27. К: h4 Ф: h4 28. Фg2, но это решение было бы неудачным: 28. . . fg, и нельзя 29. hg из-за 29. . . Л: f4!

27. . . К: g2 28. Ф: g2 Ke7 29. Фg3 b5.

Конечно, при занятости черных обороной своего королевского фланга операции на ферзевом бесперспективны. Это скорее оборонительные меры на случай открытия «второго фронта».

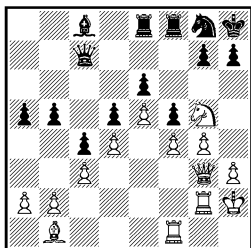
30. Kf3 a5 31. Ле2.

Поскольку прорвать оборону противника в пункте f5 не удается, белые готовят строе-

ние тяжелых фигур по линии «g».

31. . . Kph8 32. Kg5 Lff8 33. Лг2 Фс7 (угрожало 34. К : е6 С : е6 35. g1) 34. Kph2 Kg8.

Черные переводят коня на h6, собираясь защищать пункт g7 тяжелыми фигурами по 7-й горизонтали.

35. К : h7!

Маленькая комбинация, превращающая позиционный перевес в нечто более реальное.

35. . . Кр : h7 36. Фh4+ Kh6 37. g5 Фf7.

Не спасало 37. . . Фе7 38. Фh5 Лг8 (с идеей 39. gh gh) ввиду 39. Лfg1 с решающими угрозами.

38. g6+?

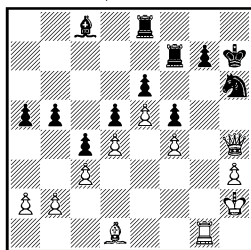
Значительно быстрее вело к цели 38. Лfg1 g6 39. Ф : h6+ Kpg8 40. h4 Фh7 41. h5 gh 42. Сс2 и 43. Cd1.

38. . . Ф : g6 39. Л : g6 Кр : g6 40. Лg1+ Kph7 41. Сс2 Лf7 42. Cd1.

Здесь партия была отложена, и хотя она игралась в 1-м туре, доигрывание состоялось лишь после 10-го. Все это время мы с Хюбнером вольно или невольно ежедневно вели заочную дискуссию, что наверняка отразилось на наших результатах.

Я много анализировал позицию и пришел к выводу, что после лучшего 42. . . Лс7! белые могут рассчитывать на успех только действиями на королев-

ском фланге, и собирался ходом 43. b3! попытаться вскрыть линию на ферзевом. О тщетности попыток решить позицию прямой атакой говорит хотя бы такой вариант: 42. . . Лс7 43. Ch5 Лг8 44. Лг6 Лf8 45. Фg5 Kph8 (угрожало 46. Л : е6 С : е6 47. Фg6+) 46. Л : h6+ gh 47. Ф : h6+ Kpg8, и белые не могут усилить позицию.

42. . . Лг8.

Записанный ход. Во время партии Хюбнеру, вероятно, показалось, что, сыграв на следующем ходу 43. . . g6, он построит неприступную крепость. Сразу 42. . . g6 не проходило из-за 43. Л : g6! Кр : g6 44. Ch5+ Kpg7 45. Фg5+.

43. Лг6! (неприятный сюрприз!) 43. . . Лb7.

После 43. . . Кр : g6 44. Ch5+ Kph7 45. С : f7 ферзь врывался в лагерь соперника.

44. Ch5 b4 45. Фg5 bc.

Вскрывать линию на ферзевом фланге не стоило, но положение черных уже очень трудное.

46. bc Лb2+ (на 46. . . Лf8 решало 47. Лf6!) 47. Kpg3 Лс2.

Задачный мат получался после 47. . . Кf7 48. Фе7 Kh8 49. Лh6+! Кр : h6 50. Фg5+ Kph7 51. Сg6+! К : g6 52. Фh5×!

48. Фе7 Л : c3+ 49. Kph4 Kph8 50. Л : h6+ gh 51. Фf6+ Лг7 (51. . . Kph7 52. Фf7+ Kph8 53. Сg6) 52. Сg6. Черные сдались.

ОЧКО, ПОДЕЛЕННОЕ СТРОГО ПОПОЛАМ...

Эта партия игралась в одном из последних туров. Лидер турнира Владимир Савон опережал меня на очко. В случае победы я получал реальные шансы на выход в межзональный турнир. Отсюда большое спортивное значение поединка.

№ 30. Испанская партия

Гуфельд

Савон

Зональный турнир
Вильнюс, 1975

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6.

Вступление к системе Смылова, когда-то очень популярной. Сегодня, мне кажется, она уже исчерпала себя. Способы достижения перевеса за белых настолько тщательно разработаны, что черные, как правило, должны вести тяжелую борьбу за ничью. Савон добровольно пошел на это, видимо, желая не рисковать турнирным положением. Но риск риску рознь! Можно поставить себя под угрозу поражения не только применяя острый вариант сицилианской защиты, но и в относительно спокойном дебюте, если играешь пассивно...

10. d4 Le8 11. Kbd2.

Считается самым простым и в то же время самым обещающим продолжением. Планы, связанные с 11. a4, 11. a3 и 11. Ce3, ставят перед черными меньше проблем.

11. . . Cf8 12. Kf1 Cd7.

После 12. . . Cb7 13. Kg3 Ka5 14. Cc2 возможно:

1) 14. . . c5 15. b3 cd 16. cd Kc6 17. Cb2 Фb6 18. Фd2 Лас8,

и здесь вместо 19. d5, как было в моей партии с В. Желяндиновым (1966), я мог сыграть просто 19. Лад1! с заметным нажимом в центре;

2) 14. . . Kc4 15. b3! Kб6 16. a4! c5 17. d5 c4 18. b4 Cc8 19. Ce3 Cd7 20. a5 Kc8 21. Фd2 с большим перевесом белых в противостоянии (Фишер — Глигорич, Ровинь — Загреб, 1970).

13. Kg3 Ka5 14. Cc2 c5.

Неудовлетворенный итогами дебюта в данной партии, Савон в следующем туре против Ю. Балашова применил ход 14. . . Kc4. Но после 15. a4 g6 16. b3 Ka5 17. ab ab 18. Ce3 c5 19. d5 Kб7 20. Фd2 Kph7 21. b4! он все равно получил худшую позицию, которую в дальнейшем не смог защитить.

15. b3 cd (неудовлетворительно также 15. . . Kc6 16. d5! или 15. . . g6 16. Ce3 Фc7 17. Фd2) 16. cd Kc6 17. Cb2 Лс8.

В партии Фишер — Спасский (Гавана, 1966) было 17. . . g6 18. Фd2 Cg7 19. Лад1 Фb6 20. Kf1, и черные не смогли уравнять игру.

18. Фd2!

Хотя от добра добра не ищут, мне захотелось отойти от известного плана с 18. a3, который на практике всегда приносил белым перевес. А вдруг Савон нашел за черных что-то более сильное?!

18. . . Фb6 19. Лад1 Фа5.

Савон, колебавшись, все же решил форсировать переход в эндшпиль, рассчитывая, что при меньшем числе фигур ему будет легче защищаться.

20. Ф : a5 К : a5 21. Cb1 Kc6 22. de! de 23. Kh5!

Пока на доске много фигур, возможны тактические мотивы. Чего достигают белые этой, по сути, разменной операцией? Сдвоения черных пешек на королевском фланге. Так ли уж это существенно? Да, ибо в дальнейшем, во-первых, одна фигура черных будет прикована к защите пешки f6, во-вторых, все время будут грозить прорывы по линии «h».

23. . . Ce6 (не пускать же ладью на 7-й ряд?) 24. K : f6+ g f 25. Kh4 Cb4 26. Jle3 Jled8 27. Jled3 Л : d3 28. С : d3.

Приятнее выглядит 28. Л : d3, но тогда у черных появляется тактический шанс 28. . . Kd4!

28. . . Jld8 29. Cc2 Л : d1+ 30. С : d1.

После партии Савон сказал мне:

— Если бы я знал, что эндшпиль окажется таким трудным, то не менял бы последнюю ладью.

— А разве при ладьях позиция черных менее трудная? — возразил я.

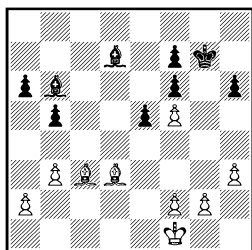
30. . . Cc5 31. Cc2! Kd4.

Владение пунктом d4 — радость чисто символическая, а вот слабости пешечной структуры черных весьма реальны. Белые предполагают сыграть Kh4—f5 и вынудить размен на этом поле, после чего пункт e4 освободится и для слона, и для короля белых.

32. Cd3 Kpg7 33. Kpf1 Cd7 34. Cc3! Cb6 35. Kf5+ K : f5.

А как иначе? В случае 35. . . С : f5 у белых очень ощутимый перевес двух слонов.

36. ef.

Итак, игра свелась к довольно редкому четырехслоновому эндшпилю. У белых большие шансы на выигрыш, связанные с целым рядом преимуществ: 1) большее пространство; 2) слабость черных пешек на королевском фланге; 3) наличие «перевалочного пункта» e4, откуда для белого короля может открыться дорожка в неприятельский лагерь; 4) белый король намного активнее своего коллеги, я бы сказал даже: у белых «лишний» король.

Все это понятно, не ясно только, как конкретно использовать выгоды своего положения. По трезвому размышлению я пришел к выводу, что всех этих преимуществ будет недостаточно для выигрыша, если не создать черным еще одной слабости на ферзевом фланге.

36. . . a5 (рано или поздно белые вынудят это продвижение, проникнув слоном на b7) 37. b4! (не позволяя заблокировать ферзевый фланг путем b5—b4!) 37. . . ab.

В случае 37. . . a4 белые проводили такой план: 38. Ce4, затем f2—f3, g2—g4, Kpf1—e2—d3, Ce4—b7, Kpe4—d5 и Cb7—c6 с выигрышем пешки b5. Теперь это не так просто.

38. С : b4 Cc6! 39. f3 Cd5 40. a3 Cc6.

Пешечная структура стабилизировалась. Хотя у черных

появилась дополнительная слабость на b5, а король отрезан чернопольным слоном белых, они зато успели прикрыть диагональ h1—a8. Белые не могут бороться за нее путем 41. Ce4 ввиду 41... С : e4! 42. fe, и позиция ничейна.

Единственный план, обещающий выигрыш, заключается в следующем: продвинуть пешку на h5, слона поставить на c1, затем перевести короля на ферзевый фланг, чтобы с его помощью обменять пешку a3 на b5, и в конце концов прорваться королем на e8, после чего черные окажутся в цугцванге. Но — увы! — черные могут пресечь этот план в самом зародыше, не допустив h3—h4—h5, а тогда цугцванга не будет. Ход слоном на e4 надо подготовить таким образом, чтобы в ответ можно было взять королем. Возможно ли это? Савон после партии говорил мне, что никто из анализирувавших эту позицию, в том числе и он сам, не видел такой возможности, считая, что белым не прорваться.

41. Kpe2 Cd4 42. Kpd2 Cb6.

Могут ли черные активизировать короля? Посмотрим: 42... h5 43. Kpc2 Kph6 44. Cd2+ Kpg7 45. Kpb3 Kpf8 46. Kpb4 Cb2 47. Ce3 Kpe7 48. Cc5+ Kpd7 49. Кра5! (но не 49. С : b5 С : a3+! с ничьей) 49... Cd4 50. Kpb6!, и белые выигрывают. Вместо 45... Kpf8 гораздо сильнее 45... Cc5! 46. Cb4 Cf2 47. Ce7! Ce1, не пропуская короля на b4. В этом случае возможно 48. Cc5! Если тогда черные держатся пассивно, то белые вытесняют их чернопольного слона с диагонали e1—a5: 48... Cd2 49. Kpc2 Ce1 50.

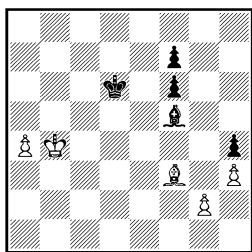

Товарищи по «оружию»: Э. Гуфельд и В. Савон

Kpd1 Cg3 51. Kpd2 Kpg8 52. Cc2! Kpg7 53. Ce3! (грозит 54. Kpc3 Ce1+ 55. Cd2) 53... e4 54. f4! Kpf8 55. Kpc3 Ce1+ 56. Kpd4 b4 57. a4! с выигрышем.

Черные могут играть активнее — 48... Kph6, и после 49. Kpc2! возможны два варианта: 1) 49... Kpg5 50. Kpd1 Cc3 51. Kpe2 Kpf4 52. Kpf2 Cd4+ 53. С : d4 ed 54. h4 Kpe5 55. g3 Kpd6 56. g4 hg 57. fg Kpe7 58. Kpg3 Kpf8 59. Kpf4 Kpg7 60. Ce4! Наконец-то белые захватывают большую диагональ и после 60... Cd7 61. Cd5 прорываются королем через e4;

2) 49... h4 50. Kpd1 Cg3 51. Ce3+ Kpg7 52. Kpd2! Kpf8 53. Kpc3 Ce1+ 54. Cd2 С : d2+ 55. Кр : d2 Kpe7 56. Kpc3 Kpd6 57. Kpb4 Cd7 58. С : b5 С : f5 59. a4 e4 60. Ce2 ef 61. С : f3.

Позиция, иллюстрирующая этюдные тонкости эндшпиля: 61. . . Cd3! 62. Kpc3 Ca6 63. Kpd4 Cc8 64. Kpe3 Cd7 65. Cd1! Иначе белые выиграть не смогут, ибо поле h8 — черное, и это дает черным шанс в нужный момент пожертвовать слона на h3, предварительно забрав пешку «а». Теперь же после 65. . . Cc6 66. Kpf2 белые путем g2—g3 образуют вторую проходную на королевском фланге.

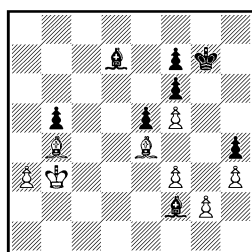
43. Kpc2 Cf2 44. Ce7 Ce1 45. Cc5 Ca5 46. Kpd1 Cc3 47. Kpe2 h5!

Белые близки к реализации своего плана, но должны ли черные безропотно пропускать короля на e3? Разве нельзя было помешать этому путем 47. . . Cb2, чтобы грозить шахом на c1? Нет, тогда следует 48. Kpd2!, и король прорывается на b4.

48. Kpe3 h4 49. Ce4 Cd7.

Вот для чего черные продвинули пешку на h4! Помешав ходу g2—g4, они заняли вторую линию обороны и, приковав к пешке f5 слона, не допускают сейчас прорыва короля через e4.

50. Kpd3 Ce1 51. Ce7 Cf2 52. Kpc3 Ce1+ 53. Kpb3 Ca5 54. Cc5 Ce1 55. Ce7 Ca5 56. Cd3 (уже все подготовлено для прорыва короля на b4!) 56. . . Ce1 57. Cb4 Cf2 58. Ce4!

Черные в цугцванге — слон не может уйти с поля f2 ввиду Cb4—e1 : h4! Приходится пропустить короля на b4.

58. . . Kph6 59. Cd2+ Kpg7.

Савон, видимо, хотел активизировать короля путем 59. . . Kph5, но вовремя заметил, что тогда попадает под матовую атаку: 60. f4 ef 61. C : f4 и Ce4—f3×!

60. Kpb4 Kpf8 61. Кра5 Kpe7 62. Cb4+ Kpd8 63. Cd6! Ce3 64. Кра6 Cd2 65. Kpb6 Ce3+ 66. Cc5 Cd2 67. Cd3 Cf4.

Третья линия обороны. Черные вынуждены отдать пешку b5, но взамен намерены забрать пешку f5. Правда, это уже не спасает. По сути, Савон уже сейчас со спокойной совестью мог сдать партию. Сразу легко выигрывает 68. C : b5, но я решил поискать, нельзя ли взять пешку в еще более выгодной обстановке.

Я не могу в точности воспроизвести дальнейшие драматические события этой партии, так как в шахматных изданиях заключительные ходы приводятся не одинаково. По всей вероятности, все произошло следующим образом.

68. Cf2 Cc1.

Теперь у белых приятный выбор: они могут играть 69. C : h4 C : a3 70. C : b5!, а могут свести игру к другой выигрышной позиции, рассмотренной хо-

дом раньше. И тут я оказался в роли Буриданова осла. Устав от сложнейших расчетов при доигрывании, я не сразу сделал выбор, считая, что торопиться некуда.

69. Cc5 Cf4 70. Ce4 Cc1 71. Cc2 Cd2 72. Cd3?

Нет, этим ходом белые не подставляют фигуру. Нормальный выигрывающий ход. Но здесь Савон подозвал судью и заявил, что путем 72...Cf4 может в третий раз повторить позицию, которая уже встречалась после 67-го и 69-го ходов черных...

Что хочется сказать по этому поводу? С «Кодексом» не поспоришь. Но все же обидно, что в нем отражена только спортивная сторона шахмат. А ведь спортивный элемент далеко не исчерпывает содержания игры,

он существует наряду с двумя другими равноправными компонентами — искусством и наукой. Вот и здесь: если рассматривать эту партию как творческое произведение, то в ней есть и победитель и побежденный. Но если вы, читатель, заглянете в турнирную таблицу, то обнаружите, что нам с Савоном очко разделили строго пополам.

Дело даже не в очках. Раз я допустил трехкратное повторение позиции, то должен понести наказание. Но за что мой партнер должен быть вознагражден? Ведь если игру белых в этой партии оценить в пол-очка, то черным по справедливости следовало бы поставить ноль!

Впрочем, как смешны все эти цифровые выкладки по отношению к партиям, принесшим большое творческое удовлетворение.

ОБ УВАЖИТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К ЛОШАДЯМ

В то время очень популярным в испанской партии был вариант И. Зайцева, идея которого весьма соблазнительна: сэкономить темп по сравнению с вариантом Смыслова (9...h6). Посмотрите турнирные сборники тех лет — позиция после 9...Cb7 10. d4 Le8 была своеобразной табией. Однако накануне встречи с Львом Псахисом я нанес сильный удар варианту в партии против Г. Тимошенко, которая развивалась так: 11. Kg5 Lf8 12. Kf3 Le8 13. Kbd2 Cf8 14. Cc2 h6 15. a4 ed 16. cd Kb4 17. Cb1 c5 18. d5 Kd7 19. Ла3!? g6 20. Kf1 Cg7 21. a5 Le7 22. Le2! Фf8 23. Cf4! Ke5 24. К : e5 С : e5 25. С : e5 Л : e5 26. f4 Le7 27. Лg3 Лаe8 28. Ке3 Л : e4!? 29. С : e4 Л : e4

30. f5 g5 31. Kg4 Л : e2 32. Ф : e2 К : d5 33. h4! Kpg7 34. Фd2 f6 35. Лd3 Фе7 36. Ке3 К : e3? 37. Л : e3, и через несколько ходов черные сдались.

И все-таки мне казалось, что Псахис — один из самых рьяных сторонников варианта Зайцева — не побоится за доской вступить со мной в творческую дискуссию. Однако он, видимо, не успел в столь короткий срок найти противоядие против плана белых и поэтому ушел от принципиального теоретического спора, избрав систему Брейера.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6.
Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6
9. h3 Kb8.

Признаться, тогда я даже забыл название варианта 9... Kb8, хотя последний еще за несколько лет до изобретения Зайцева был «дежурным блюдом» во всех турнирах. Но память никогда не служила мне надежным помощником.

10. d4 Kbd7 11. Kbd2 Cb7
12. Cc2 Le8 13. Kf1 Cf8 14. Kg3.

Уже после партии я узнал, что на турнире в Лас-Пальмасе (1981) в партии Тимман — Гарсия-Падрон было сыграно 14. Cg5 h6 15. Ch4 c5 16. de 17. K3h2 Фc7 18. Фf3 Ce7 19. Ke3 g6 20. Lad1, и черные оказались перед трудностями. План белых, конечно, не нов. Его применяли еще четверть века назад в классическом варианте Чигорина, но и здесь план с Kf1—e3 и Kf3—h2—g4 тоже достаточно силен. Конь на g3 расположен, правда, менее эластично (особенно после g7—g6), зато белым не надо беспокоиться о судьбе пешки e4. Если же черные предпочтут c7—c5, то почему бы не испробовать план, с успехом применяемый А. Карповым? Но оказалось, что мой соперник не готов в должной мере к этому варианту.

14. ...c5 15. d5 g6 16. Cg5
h6 17. Ce3 Kb6.

Тут даже не надо знать, что лучший план за черных — 17... c4 с дальнейшим Фd8—c7 и Kd7—c5. Просто надо понимать,

что против намекающей игры белых на ферзевом фланге следует принять срочные меры. Надо учитывать также, что конь на b6 стоит, как правило, плохо. Эта позиция — не исключение. Конь только мешает черным организовать оборону ферзевого фланга. Тем не менее мода на этот ход до сих пор не прошла, хотя всякий раз при правильной игре белые получают ощутимый перевес.

18. b3 Kh7?

Это уж чересчур! Нельзя так бездушно относиться к собственным коням, а то они, чего доброго, пожалуются в «Лигу защиты животных»! В своей жалобе они могут написать, что кони заслуживают более хорошего к себе отношения, чем содержания в каких-то заброшенных загонах...

В этот момент я обратил внимание на то, что черные потратили на «верховую езду» много темпов, и решил проследить за этим. Чтобы не забыть (о, моя неверная память!..), я стал на бланке отмечать кружочками каждый ход черных коней. Пока таких кружочков оказалось шесть. Заметив странные значки в моем бланке, Псахис стал к нему с беспокойством присматриваться и в конце концов не смог преодолеть любопытства: «Скажите, пожалуйста, Эдуард Ефимович, вы отмечаете кружочками мои ошибки?»

19. Фе2!

Одним ходом вскрывая все пороки позиции противника! Белые, конечно, не дают себя запугать «угрозой» f7—f5, которая является фиктивной. А вот как теперь отразить их стратегическую угрозу a2—a4—a5,

не допустив при этом вскрытия линии «b», где сгрудились черные фигуры?

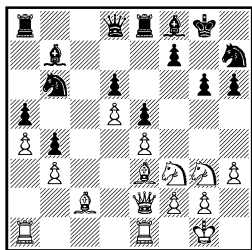
19. . .a5.

Это не ответ! Черные хотят замуровать вертикаль? Пожа-луйста! Ведь на доске есть еще и диагонали...

20. a4.

Конечно, никому и в голову не придет брать пешку b5 ввиду 20. . .Сa6. Иное дело — захватить пункт b5!

20. . .b4 21. cb cb.

22. Фb5!

Логика шахмат проявляется удивительно красиво не только в комбинациях, но и в позиционной игре. Разве не парадокс: брать на b5 пешку было слабо, а просто поставить на это поле ферзя — уже сильно? Кажется бы, здесь сильнейшая фигура должна чувствовать себя неуютно — как-никак в самом логове противника. На самом же деле подступить к ферзю оказывается далеко не просто. Трудность хода еще и в том, что в распоряжении белых было другое соблазнительное продолжение, которое казалось даже более надежным: 22. Cd3 с идеей 23. Сb5. Но в подобных положениях шахматист обязан идти самым принципиальным путем!

22. . .Ла6.

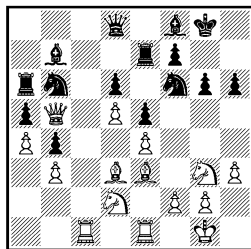
Уже очевидно, что конь b6 имеет все основания жаловаться на судьбу. Теперь к нему присое-

динилась еще и ладья, которая долгое время будет служить предметом насмешек со стороны белых фигур.

23. Лaс1 (над позицией черных нависла эффектная позиционная угроза: Сс2—d3 и Лc1—с6!) 23. . .Кf6.

Здесь я нарисовал очередной кружочек. Конь признает свою ошибку на 18-м ходу. Впрочем, свою ли?..

24. Кd2 Ле7 (на 24. . .Кfd7 был ответ 25. Кс4!, который практически заканчивал борьбу) 25. Cd3.

Когда Псахис обдумывал ответный ход, к нему подошел очень внимательный к своим подопечным представитель «Буревестника» Б. Постовский и поставил перед ним стакан с коктейлем из фруктовых соков. У меня, склонного ко всякого рода ассоциациям, создалось впечатление, что тут более уместной была бы... кислородная подушка!

Надо отдать должное сопернику: он объективно оценил ситуацию и принял решение любой ценой вдохнуть «кислород» в свою позицию.

25. . .Кb : d5!

Конь предпочитает погибнуть, чем влечить такое жалкое существование.

26. ed K : d5.

Эта жертва вообще характерна для энергичного стиля

Псахиса. Внешне дела черных улучшились: хоть у них и стало фигурой меньше, зато пешек больше. И каких пешек! В такой обстановке недолго и растеряться...

Но есть объективные критерии оценки позиции. Они неоспоримо говорят о том, что за фигуру черные не могут иметь достаточной компенсации, ибо в лагере белых сохранилось главное: гармоничное взаимодействие сил. А это значит, что инициатива черных должна носить временный характер. Главное теперь — действовать точно и решительно.

27. Ce4!

На напрашивающееся 27... Кс3 последует теперь 28. Л : с3! bc 29. С : b7 cd 30. Лd1, и решающий перевес белых очевиден, а на 27...К : e3 сильно 28. С : b7 Лb6 29. Ф : a5.

27...Фа8 28. С : d5!

Для меня этот ход оказался трудным. Тарраш называл перевес слона над конем «маленьким качеством». Отдать слона за коня, если это не ведет к конкретной выгоде? Никогда! Определение Тарраша лаконично и метко, но ему не хватает образности. Мне хотелось бы выразить его мысль так: слон настолько же сильнее коня, насколько индейка вкуснее курицы! Однако все в мире относительно. Иногда курица кажется вкуснее... Я же решил уничтожить второго черного коня потому, что надоело ставить кружочки в бланке, да и времени для этого уже почти не оставалось...

28...С : d5 29. Kde4!

Лады нужен простор, и белые открывают для нее линию «d». Грозит 30. Kf6+ или

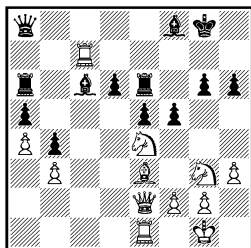
30. Лed1. На 29...С : b3 я наметил 30. Kf6+ Kpg7 31. Kd7, и нет удовлетворительной защиты от угрозы 32. К : f8 или 32. Kb6 и 33. Лс8.

29...Ле6.

В случае 29...Сg7 сразу решало 30. Лed1. Как видите, от неуклюжих коней черные избавились, но осталась еще неуклюжая ладья а6, которая не только не помогает в защите, но и навлекает разные беды.

30. Лс7 (мечта каждой ладьи — попасть в «обжорный» ряд) **30...Сс6 31. Фе2 f5.**

Упорнее можно было сопротивляться путем 31...d5 32. Кс5 С : с5 33. С : с5.

32. Лс1!

Ни шагу назад! Возможно, Псахис надеялся, что меня соблазнит возможность 32. К : f5? gf 33. Фh5, после чего, продолжая 33...Фe8 34. Ф : f5 Фg6, черные отражали скоропальчатую атаку.

32...Сg7 (на 32...fe решало 33. Фg4 Фе8 34. Л1 : с6 или 33...Лf6 34. Kh5) **33. Фс2.**

Жаль, что не удалось завершить партию кратчайшим путем: 33. Фс4 d5 34. Ф : a6! Ф : a6 35. Кс5, и над позицией черных бушует ураган, уносящий все без исключения (!) их фигуры. Но ход белых — не ошибка, а только помарка, немного затягивающая борьбу.

33...Се8 34. Лс8 Фb7 35.

Фс4 d5 36. Фb5 Фf7 37. Кс5 Лаб6 38. К : e6!

Самое простое решение, также приводящее к уничтожению почти всех черных фигур.

38. .Л : b5 39. К : g7 Кр : g7 40. ab d4 41. Л1с7.

ЖЕРТВЫ, КАК ПО КОНВЕЙЕРУ

Шахматист обычно гордится красиво выигранной партией. А ничейной? Очень редко. Но тем интереснее, по-моему, такие редкие случаи. Что поделаешь, если партия начинается в объективно ничейной позиции и без ошибки противника выиграть невозможно. Но стремиться к победе надо и при практически безошибочной игре партнера. И если для победы сделано все, а соперник все-таки оказался на высоте и с честью вышел из трудного испытания, то такую партию смело можно записывать в творческий актив, причем в равной степени обоим сторонам — равноправным соавторам в создании произведения шахматного искусства.

№ 32. Сицилианская защита
Гуфельд Эспиг

Лейпциг, 1980

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. f4.

Схевенингенский вариант предоставляет белым много атакующих возможностей. План, избранный в этой партии, может быть, объективно не очень опасен для черных, зато менее изучен и этим приятен.

6. . .a6.

Черные смело поднимают брошенную перчатку; соглашаясь на малоизученную конкретную

Этот ход я должен был записать, но сделал его открытым, чтобы облегчить партнеру анализ отложенной позиции. В благодарность за такую любезность он на следующий день сдался, не возобновляя игры.

игру. Более исхожены пути после 6. . .Се7, но почему бы сразу не приступить к развертыванию ферзевого фланга?

7. Cd3.

В таком духе играли разве что сто лет назад. Затем актуальным стало развитие слона на e2 (солидность!), а уж потом — на с4 (активность!). Но своим 6-м ходом белые взяли на себя определенные обязательства. Слон на d3 расположен одновременно и солидно, укрепляя пешку e4 (не страшен подрыв b7—b5—b4), и активно, прицеливаясь к пункту h7 в случае e4—e5! Конечно, это развитие имеет и недостатки, которые черные пытаются выявить.

7. . .Фс7.

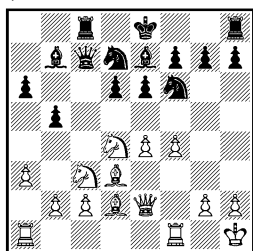
Порядок ходов надо соблюдать четко. В случае 7. . .Ксб8. Kf3! черные фигуры оказывались расположенными не совсем удачно для организации контригры.

8. 0—0 b5 9. a3.

Этот ход, как уже указывалось, при слоне на d3 не является необходимым. Вполне возможно 9. a4 b4 10. Ка2 а5 11. с3!, захватывая важный форпост b5. Но черные могли ответить 10. . .Сb7 11. Фе2 Kbd7, и нельзя 12. К : b4? ввиду 12. . .Фb6 (с5) и 13. . .e5 с выигрышем фигуры. Здесь сказывается недостаток раннего f2—f4.

9. . .Cb7 10. Фе2 Kbd7 11. Kph1 Ce7 12. Cd2 Лс8!

Накопление сил с обеих сторон проходит под знаком высокого напряжения. Соблазнительным сейчас казалось 12. . . Кс5, но для такой агрессивности позиция черных еще не созрела, что выявляется путем 13. b4! К : d3 14. cd — пешка е4 укреплена «наглухо», на ферзевом же фланге белые преуспели, угрожая не только захватом линии «с» с темпом, но и подрывом а3—а4.

Черные отлично изготовились к отражению любых попыток противника. Что же делать в таких условиях? Объективно лучшим решением казалось 13. Лае1 с дальнейшей концентрацией сил. Но я отдавал себе отчет в том, что у черных при ясных ориентирах и не очень больших тактических сложностях достаточно ресурсов для постепенного уравнивания шансов.

13. b4!

Идея проста: путем подрыва а3—а4 выиграть пешку. Парировать эту угрозу тоже не сложно, но для этого черным придется увести коня из центральной зоны.

13. . .Kb6! (теперь, сказав «b», надо говорить «a»...) 14. a4 ba.

Все это рассчитано и оценено Эспигом очень точно. Я напрасно надеялся на 13. . .Кс4 14.

Кс : b5! ab 15. К : b5 Фс6 16. Ка7, нарушая материальное равновесие и захватывая инициативу.

15. b5.

Приходится самому жертвовать пешку. А как иначе? «Жадность» привела бы после 15. С : а6 С : а6 16. Ф : а6 0—0 17. Фd3 Кс4 к неясной позиции, где белым скорее всего удастся выиграть пешку а4, но дорогой ценой утраты инициативы.

15. . .ab 16. Кс : b5.

Не хотелось беспокоить этого коня, который одним глазом смотрит на пункт а4, а другим — на е4. Но в случае 16. Kd : b5 Фb8 инициатива белых могла иссякнуть. Например: 17. К : а4 К : а4 18. Л : а4 0—0, и снова та же непривлекательная картина — приходится не так радоваться, что отыграл пешку, как грустить из-за пробуждения активности противника.

Приятнее выглядело взятие на b5 слоном. Но, досчитав вариант 16. С : b5+ Kfd7 17. f5 e5 18. Ке6!? fe 19. fe Cc6 20. С : c6 Ф : c6 21. ed+ Ф : d7 22. Фf2 до ответа 22. . .Cd8!, я принял решение все же предпочесть ход в партии.

16. . .Фb8 17. Cb4!

Ради этого не слишком привычного для «сицилианки» развития слона я и увел коня с прекраснейшего поля c3! Стратегически ход оправдан: достигается наиболее активная расстановка всех без исключения фигур. С точки зрения тактики план также хорош тем, что позволяет нагнать угрозы, связанные с ходом е4—е5!

Вопрос: почему бы не сразу 17. e5!? Ответ: после 17. . . de 18. fe Kfd7 19. Лае1 Кс5! черные

уничтожают опасного слона. Теперь же ему уготована более яркая судьба.

17. . . Kf7!

Отлично сыграно! Черные не опасаются после 18. e5 de 19. С : e7 Кр : e7 потерять рокировку — за две пешки можно и пострадать. Сами же они грозят выпадом Kd7—c5, облегчая себе жизнь разменом одного из белых слонов.

18. Llae1.

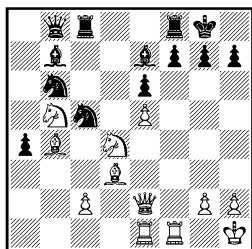
Нешаблонный дебютный план белых требовал и нестандартных методов развития инициативы. Надо было продолжать 18. f5 и на, наверное, единственное 18. . . e5—19. f6! Теперь на любое взятие пешки конь с решающим эффектом вторгается на f5.

18. . . Kc5.

Перекрывая опасную диагональ. В случае резкого 19. Kf5 ef 20. ef 0—0 21. Ф : e7 К : d3 черные сами начнут решающую контратаку.

19. e5 de 20. fe 0—0.

Обе стороны уже идут по узенькой тропке единственных ходов. Преждевременно 20. . . К : d3 ввиду 21. С : e7 К : e1 22. Kd6+ или 21. Kd6+ С : d6 22. С : d6 с сильной атакой белых.

Теперь же белые на распутье. Открыто широкое поле для жертв, но ни одна не обещает быстрого успеха. Без жертв тоже не обойтись — останешься и без инициативы, и без пешки. Итак,

посчитаем варианты: 21. С : c5 Л : c5 22. К : e6! fe 23. Фh5 Лf5 24. Л : f5 ef (24. . . g6 25. Лg5! С : g5 26. Ф : g5, и белые выигрывают) 25. Ф : f5 g6 26. Фе6+ с разгромом. Поэтому остается 21. . . С : c5. Что тогда? Можно снова 22. К : e6 fe 23. Фh5 Лf5 24. Л : f5 ef 25. Ф : f5 g6 26. Фе6+. Но ведь теперь на e7 уже нет слона, поэтому не опасно 26. . . Kpg7, и белым остается давать вечный шах (если 27. Kd6, то 27. . . Лf8!, и черные даже выигрывают).

Что же делать? Примириться с ничьей? Нет, есть еще пути. Например, 22. Лf4!? с различными угрозами. Но это не ясно. А жертва слона: 22. С : h7+ Кр : h7 23. Фh5+ Кpg8 24. Ле3 — к чему она ведет? Увы, черные могут с успехом отразить все угрозы: 24. . . Фа8! 25. Лf2 Фа5! 26. c3 Ф : b5!

21. С : h7+!

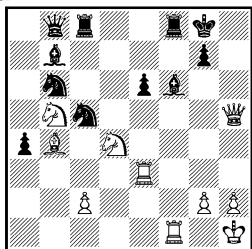
Сразу эта жертва сильнее, чем после размена на c5. Но и она не ведет к форсированному выигрышу. Больше того, ее последствия вообще не поддаются расчету. Тем не менее, если белые хотят бороться за победу, им надо проявлять смелость и еще раз смелость! Чем бы ни закончилась партия, есть сторона, которая всегда остается в выигрыше, — зритель!

21. . . Кр : h7 22. Фh5+ Кpg8 23. Ле3.

Тут начинается самое интересное. Как отразить угрозу мата на h8? Казалось бы, просто: 23. . . Се4, и если белые пытаются отыграть фигуру путем 24. С : c5, то наталкиваются на промежуточный отскок — 24. . . Сg6!, а в случае 24. Лh3 f6 25. ef Л : f6 26. Л : f6 С : f6 27. С : c5 Фf4 чер-

ные, вернув фигуру, переходят в контратаку. Но именно здесь у белых находится коварное продолжение 28. Кf3! Фc1+ 29. Kgl!, разрушающее все надежды черных.

А что если сразу 23. .f6!? 24. ef (на 24. Лh3 возможно 24. .Ф : e5, но не 24. .Kd5? 25. С : c5 С : c5 26. Кf5!! ef 27. e6! с матом) 24. .С : f6 (24. .Л : f6 25. Л : f6 С : f6 26. С : c5 к выгоде белых), и белые не могут отыграть фигуру путем 25. С : c5, ибо после 25. .С : d4 грозит мат на f1!

Однако и тут черные напрасно надеются на выигрыш. Белые играют 25. Лh3!, угрозой мата приковывая слона f6 к месту и возобновляя нападение на связанного коня c5. Как ни защищайся, позиция белых богата атакующими возможностями. Например: 25. .Фe5 26. Фh7+ Кpf7 27. Лh5! Се4 (27. .Фb8 28. С : c5 Лh8 29. Л : f6+ Кр : f6 30. Лf5+ ef 31. Ф : f5×) 28. Л : e5 С : h7 29. Kd6+. Лучше, однако, 27. .Лh8 28. Ф : h8! С : g2+ 29. Кр : g2 Фе4+ 30. Лf3 Фg4+ 31. Лg3 Л : h8! (возможно 31. .Фe4+ с вечным шахом, но посмотрим, могут ли черные добиться большего) 32. Kd6+ Кре7 (32. .Крг6? 33. Л : h8 стоит ладью) 33. Л : g4 Л : h5 34. Kb7 Kd7 35. Кс6+ Кpf7 36. К : c5 К : c5 37. Лс4 Kd7 38. Са3 Ке5 39.

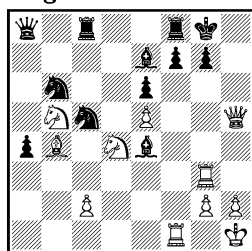
К : e5+ С : e5 40. h4 Cf6 41. Л : a4 С : h4 42. c4, и хотя черные сохранили лишнюю пешку, шансов на выигрыш у них практически нет.

Ничего лучшего, чем этот вариант, черные не имели. Остроумная попытка 25. .Ch4 опровергается путем 26. Кf3! С : f3 27. gf Се7 28. Лg1 с разгромом. На 25. .Kbd7 следует 26. К : e6! (с угрозой 27. Kg5!) 26. .К : e6 27. Kd6!, и черные вынуждены жертвовать ферзя (правда, они получают за него три легкие фигуры, но попадают под атаку). Наконец, 25. .Фа8 наталкивается на возражение 26. Кf3!

23. .Фа8!?

Ход черных настолько внешне незаметен при всей его реальной силе, что я, подойдя к доске, не мог понять, почему позиция не изменилась, а идут мои часы. Неужели забыл переключить? Я даже попытался исправить свою оплошность, но партнер уловил мое желание и любезно предупредил его, сделав красноречивый жест в сторону своего ферзя.

24. Лg3 Се4.

Вот на что рассчитывал Лутц Эспиг! Не пустив ладью на линию «h», он теперь собирается перевести слона на g6 и полностью обеспечить короля, чтобы затем приступить к реализации лишней фигуры. На первый взгляд может показаться,

что белые просчитались, недооценив этой оборонительной идеи. Попытка 25. Кf5 еf 26. Фh6 с надеждой на вечный шах (после 26. . .g6 27. Л : g6+) легко опровергается: 26. . .Ке6! 27. С : е7 Л : с2 28. Сf6 Л : g2!, и черные выигрывают.

25. Лf5!!

Эспиг даже привскочил со стула: еще бы — такой ход увидишь не каждый день! Что же — выигрывающая комбинация? Нет, только спасающая. Идея жертвы ладьи в том, чтобы отключить слона от поля g6, что нагляднее всего видно в варианте 25. . .ef 26. Фh6 g6 27. Л : g6+ с вечным шахом.

Эти примечания были опубликованы в ряде изданий, даже в журнале «Наука и жизнь». Один из читателей журнала написал мне, что белые вовсе не обязаны ограничиваться здесь вечным шахом, а путем 27. Кpg1 с угрозой Лg3—h3 или е5—е6 могут попытаться добиться большего. Поэтому вместо 26. . .g6 черные должны играть 26. . .g5!, заставляя форсировать ничью.

С другой стороны, белые грозят хотя бы 26. Л : g7+ Кр : g7 27. Фg4+ Кph8 28. Фh5+ с тем же вечным шахом. Однако пока еще совсем не ясно, что собираются делать белые в случае принятия жертвы другим путем.

25. . .С : f5 26. К : f5 ef.

Теперь уже ничего не дает 27. Фh6 Ке6! — коня-то на d4 нет!

27. Кd6!!

Спасаящий ход. У черных огромный, прямо-таки подавляющий материальный перевес, но белые успевают сплести вокруг черного короля сеть... нет,

конечно, не матовую — для нее не хватает ресурсов, а «вечношаховую». Сейчас грозит просто 28. К : f5, и эту угрозу нельзя игнорировать: 27. . .Ке6? 28. К : f5 С : b4 29. Л : g7+ (или 29. Кh6+ Кph8 30. Кg4+! Кpg8 31. Кf6×) 29. . .К : g7 30. Фg5 с финалом в духе романтиков XIX века.

Замечу, что в этом варианте нет «второго решения» 28. Лh3? ввиду 28. . .Ф : g2+! Разумеется, нельзя было и сразу 27. Лh3? с идеей 27. . .f6 28. С : с5 С : с5 (или 28. . .Л : с5) 29. е6!, и мат на h8. Опровержение не одно — хотя бы 28. . .Фе4 29. С : b6 Фe1+ 30. Сg1 Сс5 с матом.

27. . .С : d6.

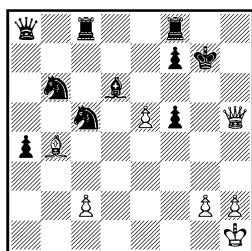
Молчаливо соглашаясь на ничью. Но не упустили ли все-таки черные победу? Очень уж велико материальное преимущество! Проверим:

1) 27. . .Лс6 28. К : f5 g6 29. К : е7+ Кpg7 30. Кf5+ Кpg8 31. Фh6!, и белые выигрывают;

2) 27. . .Ке4 28. Л : g7+! Кр : g7 29. К : f5+ Кpg8 30. К : е7+ Кpg7 31. Кf5+ с матом;

3) 27. . .Фе4 28. Лh3! Ch4 29. Л : h4 Ф : h4 30. Ф : h4, и у белых решающий материальный перевес.

28. Л : g7+ Кр : g7.

Ничья!

ТРАГЕДИЯ ОДНОГО ТЕМПА

Мой переезд из Киева в Тбилиси не прервал дружеских связей с украинскими шахматистами. Не удивительно поэтому, что каждая встреча за доской с земляками, особенно с представителями молодой «новой волны», вызывала у меня повышенный творческий интерес.

№ 33. Сицилианская защита
Гуфельд **Романишин**
Командное первенство СССР
Москва, 1981

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K : d4 Kc6 5. Kc3.

Вероятно, Романишин хотел втянуть меня в диспут о «резиновой позиции» после 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7, где черные «по Андерссону» могут выстроить частокор фигур и пешек по 6-й линии, ограничивая игру и себе, и партнеру. Нет уж, давай поиграем в открытую!

5. . . a6 6. f4?!

Признаю, что технически сильнее 6. Ce2 — оно и солиднее, и надежнее. Но я лично предпочитаю агрессивный ход в партии.

6. . . K : d4.

Сразу виден «сверхсовременный» гроссмейстер, который любой ценой стремится уйти от нормальной классической игры. М. Тайманов в свое время виртуозно разыгрывал в «сицилианке» позиции, где черные нарушают чуть ли не все дебютные принципы. Даже такой оригинал, как Д. Бронштейн, и тот недоумевал по поводу создаваемых им позиций, где белые ни за что получали большой перевес в

развитии, а черные — только отдаленные стратегические перспективы на случай, если белые где-то «зарвутся». Такой способ игры пришелся по вкусу многим молодым талантам, которые стали следовать методу Тайманова, не обладая его феноменальными исследовательскими качествами.

7. Ф : d4 b5 8. e5!?

Тоже, конечно, не классика, а скорее азарт. Честно скажу, что против гроссмейстера своего поколения я не позволил бы себе столь «наглых» действий в дебюте. Но я не люблю, когда мои фигуры отбрасывают из центра, и хочу в случае 8. . . b4 иметь для коня гордое поле e4!

8. . . Sb7 9. Ce3 Ke7 10. 0—0—0 Lc8?

Опытный гроссмейстер не задумываясь сделал бы строго централизующий ход — 10. . . Kd5!! Так черные могли бы наказать противника за чрезмерную агрессивность и получить вполне приемлемую игру. Вместо этого Романишин делает не менее естественный, но более шаблонный ход — он уже мечтает об активных действиях на ферзевом фланге, забывая, что центр всегда «старше»!

11. Ke4 Kf5 12. Фd3 Фc7!

Тут уже Романишин сыграл, как настоящий гроссмейстер. Соблазнительно было 12. . . K : e3, не только получая преимущество двух слонов, но и лишая белых фигуры, способной угрожать ослабленной черной периферии. Но здесь гораздо важнее то, что конь f5 держит пункт d6, а с ним и всю позицию черных.

13. Cf2 h5 14. Ce2 Cd5.

Черные все же устроили свои легкие фигуры в центре, однако их «централисты» выполняют сугубо оборонительные функции и расположены неустойчиво. Размен же слона на грозного коня e4 чреват неприятностями. Насколько проще были бы проблемы черных в случае 10... Kd5!

15. Kpb1.

Справедливости ради, надо сделать упрек и в свой адрес. Тут можно было сразу 15. Cf3, ибо нельзя 15... C : a2 ввиду 16. Cb6!, и черные либо получают мат в один ход, либо теряют ферзя...

15...Cb4.

И сейчас, и ходом раньше невыгодна жертва качества за две пешки: 15...Ф : c2+ 16. Ф : c2 Л : c2 17. Кр : c2 С : e4+ 18. Крb3 С : g2 19. Лhg1, и белые постепенно должны выигрывать.

16. Kg3!

Обходя несложную ловушку: 16. Cf3? Cc4! 17. Kd6+ К : d6 18. ed Фа5, и уже белые должны выбирать между матом и проигрышем ферзя.

16...Cc4.

Черные фактически признают крах своей стратегии — их «активные» легкие фигуры частью размениваются, частью оттесняются. Принять жертву качества путем 16...С : g2 17. К : f5! ef 18. Ф : f5 С : h1 черные не решились, ибо после 19. Л : h1 им пришлось бы переключиться только на отражение угроз.

17. Фе4 h4 18. К : f5 ef 19. Фf3 Се6.

Позиция белых по-прежнему явно лучше, хотя противни-

ку и удалось избавиться от опасного коня. Но зато черные пешки напоминают инвалидную команду, из-за чего король не знает, где искать безопасное пристанище. Правда, пока все это — общие соображения, а вот как использовать свои плюсы конкретно? Мне не удалось сразу найти объективно лучший план, но зато пришел в голову любопытный психологический прием, который помог еще в партии 1961 года с Бронштейном!

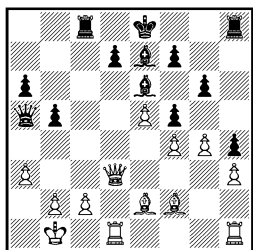
20. Фd3!

Смысл этого хода, казалось бы, может быть только одним: белые не видят путей развития инициативы и молчаливо приглашают черных к повторению ходов — 20...Cc4 21. Фf3 Се6 22. Фd3 и т. д. На самом же деле я не собирался повторять ходы («мнимое повторение»), а на 20...Cc4 ответил бы 21. Фе3, и после вынужденного 21...Се6 получалось, что белые выиграли темп для полезного перемещения ферзя на e3.

20...Фа5?

Прием сработал молниеносно: Олег и секунды не думал о ничьей, которых органически не переваривает (во всяком случае, пока). Тем не менее ход 20...Cc4 был сильнейшим, ибо после 21. Фе3 Се6! белым еще не просто осуществить продвижение g2—g4 (в случае 22. Cd3 уже неприятно 22...Фа5 23. a3? С : a3!).

21. a3! Се7 22. g4! g6 23. h3!

Все сложилось для белых как нельзя лучше. Они увеличили захваченную территорию, и хотя еще не открыли себе линию, но все время грозят это сделать. Пешечное напряжение g4—f5 в их пользу, ибо черным размен на g4 невыгоден, а белые могут усиливать давление на пункт f5. Все эти нюансы пешечного напряжения я узнал еще в юности, изучая партии Акибы Рубинштейна, первым открывшего закономерности подобных позиций.

Теперь черным практически нечего противопоставить намерению противника перевести слона на d3. Беру на себя смелость назвать эту позицию стратегически выигранной для белых.

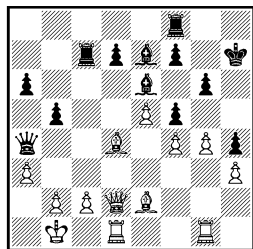
23. . . ♔a4.

На 23. . . b4 возможно 24. ♔ : a6 ♔ : a6 25. С : a6 Ла8 26. Cd3 ba 27. b3, и у черных худший эндшпиль.

24. Cd4! (начиная перестройку с целью перевести слона на d3) 24. . . 0—0 (опять не проходило 24. . . b4 ввиду 25. b3 ♔ : a3 26. Сb2 и 27. ♔ : a6) 25. Jlhg1 Kph7 26. ♔d2! Лс7.

Сделав этот ход, Романишин удивил меня предложением... ничьей! Это — двойная ошибка. Во-первых, объективно позиция далеко не ничейная, да и на часах у белых оставалось чуть больше времени. Во-вто-

рых, этим предложением Романишин снял с меня все напряжение, так как дал невольно понять, что чувствует себя неуверенно.

27. b3!!

Вот оно — решение позиции, выявляющее уже накопленный перевес белых! Пешка жертвуется, чтобы отвлечь ферзя от нападения на слона d4, что позволит второму слону войти в игру с решающим эффектом. У черных нет выбора.

27. . . ♔ : a3 28. Cd3! (теперь линия «g» неизбежно вскрывается, и черный король попадает под удары тяжелых фигур) 28. . . Сb4?

Импульсивный цейтнотный выпад, ускоряющий поражение. Романишин рассчитал контркомбинацию на столько ходов, на сколько успел в считанные секунды. Но одного темпа ему все-таки не хватает... Случайное совпадение? Нет, и еще раз нет! Это — неизбежная закономерность шахматной борьбы. Позиционный перевес трансформируется в материальный при помощи комбинации, где решающим оказывается именно один темп!

29. ♔f2 Сс3 30. С : с3 Л : с3 31. gf С : b3.

Белый король — под матовой атакой? Да, если бы был ход черных или черный король

нашел хоть одно поле, где не подвергся бы нападению.

32. fg+! Kpg7 33. gf+ Kp: f7

34. Cg6+! Kpg7.

Белым еще нужно выбрать точное поле для слона, который долгое время не принимал участия в борьбе, но зато теперь иг-

рает главную роль в «трагедии одного темпа».

35. Ce8+!! Единственный выигрывающий ход! Если теперь 35. .Jg3, то 36. Л: g3+ hg 37. Ф: g3+ Kph8 38. Фh4+, и мат следующим ходом. Черные сдались.

КАК Я СТАЛ ЧЕМПИОНОМ МИРА

Нет смысла говорить о том, как трудно стать чемпионом мира. На это уходят долгие годы напряженного труда, порой вся жизнь... Но все относительно. Мне удалось завоевать звание «чемпиона мира в игре по телетайпу» всего... за один день, правда, с небольшим перерывом на обед!

№ 34. Дебют ферзевой пешки
Бёнш Гуфельд

1 телешахолимпиада (финал), 1978

1. Kf3 g6.

Первый ход шел до меня около двух часов... За это время я успел подготовить стоянку для своего чернопольного слона.

2. d4 Kf6 3. e3.

Специфика игры по телетайпу позволила мне разобраться в целях скромного построения белых... Вероятно, мой соперник не сомневался, что я изберу староиндийскую защиту. Белые в этом случае готовы с переменой цвета получить построение, характерное для французской защиты, в разыгрывании которой так искусны немецкие шахматисты. Например: 3. .Cg7 4. Ce2 0—0 5. b3 d6 6. Cb2 e5 7. 0—0 e4 8. Ke1 и т. д.

3. .Cg7 4. Ce2 0—0 5. b3 c5!
Все время сворачивая с до-

рожки, которую мне «прокладывали» в Берлине.

6. Cb2 cd 7. K: d4 (и после 7. ed перспективы черных не хуже) 7. .d5 8. 0—0 Le8!

Как ни странно, но этот естественный ход является теоретической новинкой. Слабее 8. .e5 9. Kf3 e4 10. Kd4 или 8. .Kc6 9. K: c6 bc 10. c4!, и в обоих случаях позиция белых предпочтительнее.

9. Kd2.

Тут мой соперник допустил ошибку, может быть, единственную за всю партию... После обязательного 9. c4! e5 10. Kf3 Kc6 11. cd K: d5 12. Ka3 шансы сторон были бы примерно равны.

9. .e5 10. K4f3 Kc6 (черные захватили центр) 11. c4?! d4! 12. ed e4! 13. Ke1.

Учитывая дальнейшие события, может быть, следовало решиться на 13. Ke5 K: d4 14. f4!, что могло оказаться лучшим шансом для белых.

13. .K: d4 14. Kc2 K: e2+ 15. Ф: e2 Cg4 16. Фе3.

После 16. Фe1 Фd3 17. Ke3 Ce2 18. C: f6 C: f6 19. Kd5 Ce5 маловероятно, чтобы белые не понесли материальный урон в дополнении к своим позиционным уступкам...

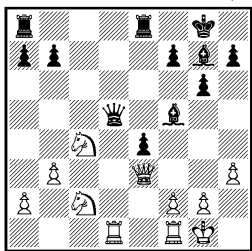
16. .Kd5! (в первую очередь необходимо избавиться от со-

перника слону g7!) 17. **cd C : b2**
18. **Lab1 Cg7 19. h3 Cf5 20. Lbdl!**

Как прикажете рассматривать пешку d5? Сила это или слабость? Белые, похоже, этот вопрос решили однозначно — ведь после 21. Kc4 пешка, словно таран, начнет сметать черные фигуры, тогда как в случае 20. g4 черные сами намеревались приступить к решающим действиям: 20. . .Лс8 21. Kc4 b5 22. gf bc 23. fg hg и т. д.

Действительно, сделанный белыми ход 20. Lbdl является сильнейшим продолжением. Как теперь играть черным? Взятие пешки d5 после 21. Kc4 на первый взгляд обещает сопернику грозную инициативу. Может быть, включить ход 20. . .Лс8, надеясь после 21. Kc4 b5 22. K4a3 Лс3 23. Ф : a7 Фh4 завязать рукопашный бой на королевском фланге? Но, во-первых, не ясно, в чью пользу эти осложнения, а во-вторых, простое 21. Kd4 Ф : d5 22. К : f5 позволяет белым с уверенностью смотреть в будущее. Неудачным решением было бы 20. . .Ле5 21. d6! Да и ход 20. . .Фh4, уводящий сильнейшую фигуру «за бортик», не долго мною рассматривался.

20. . .Ф : d5! 21. Kc4.

21. . .Фd3!

Я люблю повторять кем-то из умных людей высказанную мысль, что шахматы — это не игра, а форма человеческой дея-

тельности! Раз так, то многое из происходящего на шахматной доске может быть объяснено с помощью жизненных ситуаций и аналогий.

Представьте, что ладья d1 — дот, из стены которого бьет пулемет, не дающий пошевелиться наступающим черным фигурам. Что делать? Неужели бесславно отступить? И вот ферзь грудью закрывает пулемет, освобождая путь для своих товарищей.

Около часа телетайп молчал...

22. Kb4.

Белые не решились принять жертву, ибо после 22. Л : d3 ed 23. Фf3 dc 24. Kd6 Ле7 пешка c2 обошлась бы им очень дорого.

22. . .Ф : e3 23. fe Ce6! 24. Kd6 Ле7 25. g4.

В надежде отрезать пешку e4 от резервов. Подобные ходы напоминают мне тушение пожара бензином... Не помогало и 25. К : e4 С : b3.

25. . .a5 26. Kc2 (после 26. Kd5 С : d5 27. Л : d5 Лd7 белые в конце концов потеряли бы коня) 26. . .h5! 27. Kd4 С : d4.

Я мысленно извинился перед слоном g7, но должен же он понять, что это — кратчайший путь к победе! К тому же слон уже отработал свой 8-часовой рабочий день.

28. Л : d4 hg 29. hg С : g4 30. К : e4 Cf5 31. Kd6 Ch3 (нет необходимости после 31. . .Ce6 32. Лc1 временно уступать линию) 32. Лf3 Ce6 33. Лf2 Лc7 34. Kpg2 Kpg7 35. Kpg3 Лh8 36. Лf3 Лc5.

Здесь произошло недоразумение, связанное с тем, что мой соперник утверждал, что сделал ход 36. Лh2, а его секундант передал 36. Лf3. Правда, ход

36. Лf3 был повторен в справочных запросах несколько раз, но и после 36. Лh2 позиция белых безнадежна. Можно предложить такой убедительный вариант: 36. . . Л : h2 37. Ке8+

Крh6 38. К : с7 Л : а2 39. К : еб+ fe 40. Лd6 b5 и т. д.

Партия была передана на присуждение. Экс-чемпион мира М. Эйве присудил черным победу.

УГРОЗА ВТОРОГО ПОРЯДКА

Комбинации обычно проходят по форсированной схеме: например, шах — угроза — взятие — шах и мат! Такие форсирующие ходы Ю. Авербах в своей книге «Schachtaktik für Fortgeschrittene» (Berlin, 1983) называет угрозами первого порядка. Значительно сложнее проводить комбинацию, когда в нее входит, согласно терминологии Авербаха, угроза второго или даже третьего порядка. Тем, кто еще не разбирается в подобных современных терминах шахматной науки, подспорьем может оказаться данная партия, где теорию подкрепила практика.

№ 35. Сицилианская защита Гуфельд Оснос

Мемориал В. Карселадзе
Кутаиси, 1978

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6.

Приятная неожиданность! Этот вариант А. Нимцовича давно уже вышел из моды, и это сделало бы его для меня опасным, если бы... Если бы мне не пришлось часто бороться против него в далекие 50-е годы, когда он постоянно встречался в турнирах. С тех пор варианты, конечно, можно забыть, но идеи — никогда!

3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. Ф : d4 e6 6. Cc4 Kc6 7. Фе4 d6 8. 0—0 de 9. К : e5 Фс7.

Здесь можно было перейти

из дебюта сразу в эндшпиль: 9. . . Kf6 10. К : с6! К : e4 11. К : d8 Кр : d8 12. Лd1+ Крс7 13. Cd3 Kd6, но после 14. с4!, как показала партия Мартинович — Белаяц (Нови-Сад, 1978), белые сохраняют инициативу, а черным предстоит малоприятная борьба за ничью. В миттельшпиле игра идет гораздо живее.

10. Kf3 Kf6 11. Фе2.

Белые фигуры, только что грозно расположенные в центре, отступили... Что это — успех черных? Ничуть! Они отстали в развитии, стеснены в пространстве и явно проигрывают борьбу за центр, где белые контролируют все важнейшие пункты.

11. . . Cd6 12. Le1 Kg4.

Чувствуя, что шаблонной игрой не помешать нарастающему давлению противника, В. Оснос пытается активно бороться за центральные поля.

13. h3 Kge5 14. К : e5 C : e5 15. Kd2 0—0 16. Kf3 Kd4.

В случае более естественного отступления слона на f6 белые могли вернуться ферзем на e4 (сразу или после предварительного с2—с3) с полным господством в центре.

17. К : d4 C : d4 18. Лd1 Cc5.

Черные трубят отбой: этот слон стремится... куда, вы предполагаете? На f8! Как говорят шахматисты, полный пассив. Но и попытка поддерживать контроль над центром после 18. . .

Cf6 19. Фе4 давала мало светлых перспектив.

19. b3! (освободившуюся диагональ надо немедленно перехватить) 19. .Cd7 20. Cb2 Lfd8 21. Фg4 Cf8 22. Cf6!

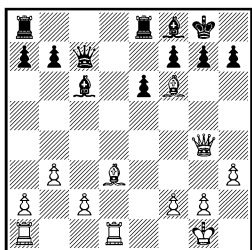
Давление достигло апогея, и перед черными уже возникают конкретные проблемы. Куда отступить ладьей? Казалось бы, безразлично. Нет! Уже наступил тот момент, когда в игру вступает Ее Величество Тактика, требующая находить единственные ответы!

22. .Le8?!

Как ни странно, эта ошибка — именно тактическая, что выяснится через несколько ходов. Если бы Оснос мог заглянуть в это недалекое будущее, он увел бы ладью на с8. Но сейчас трудно было предвидеть, что черный ферзь обязательно должен быть защищен.

23. Cd3! Cc6?!

И после относительно лучшего 23. .Лас8 24. h4! черные были обречены на тяжелую защиту.

24. C : h7+!

Сама по себе такая жертва не является откровением даже для начинающего. Особенно если вслед за ней белые начинают создавать угрозы первого порядка: шах конем на g5 и выпад ферзем на h5 (или наоборот). Здесь такая цепочка невозмож-

на. На что же рассчитывают белые?

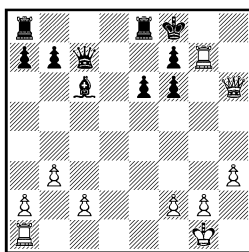
24. . .Kp : h7 25. Фh5+ Kpg8 26. Ld4!!

Идея комбинации, которая от начала до конца является прекрасным учебным примером. Как и в известной атаке с жертвами на h7 и g7 белые тоже жертвуют обоих слонов, хотя и в другой форме — даже более яркой, ибо не такой форсированной. Ведь жертва слона на g7 сразу создает угрозу первого порядка (мат на h8), не оставляющую большого выбора в защите. А что угрожает здесь? Белые только собираются создать угрозу мата путем Ld4—h4. Это и есть угроза второго порядка. Но как черным использовать предоставленные им для защиты два темпа?

26. . .gf.

Не видно ничего лучшего. Однако и продолжение атаки теперь не бросается в глаза.

27. Lg4+ Cg7 28. Фh6 Kpf8 29. Л : g7!

Все идет форсированно: белые создают угрозу (первого порядка!) — двойной шах взятием на f7, затем шах на h7, и сказывается незащищенность черного ферзя. Есть ли удовлетворительная защита от этой угрозы? Честно скажу: жертвуя слоном на h7, всех вариантов я не рассчитывал, а просто поверил

в силу своей атаки. Это был риск. Но он оправдался не только в спортивном, но и в творческом отношении! Анализ показал, что комбинация была правильна во всех разветвлениях.

29. .Лас8.

Не спасали и другие продолжения:

1) 29. .Фd8 30. Фh7! Фd7 31. Фg8+;

2) 29. .Лес8 30. Ф : f6 (не проходило 30. Фh7 из-за 30. . . Се8!) 30. . .Се4 (30. . .Фе7? 31. Лg8+!) 31. Лel! С : c2 (31. . . Лd8 32. Фg5!) 32. Фg5 Сg6 (32. . .Кре8 33. Л : е6+ fe 34. Л : c7 Л : c7 35. Фg8+ с выигрышем) 33. Фh6! Кре8 (33. . .Cc2 34. Л : е6) 34. Л : е6+;

3) 29. . .Се4 30. Лg4+ Кре7 31. Л : е4 Ф : c2 32. Лс4 и 33. Лас1;

4) 29. . .Фd7 30. Ф : f6 Се4 31. Фg5! или 30. . .Фе7 31. Фh6 Фd7 32. Фg5 и т. д.

30. Фh7!

Грозит 31. Фg8+? Не сразу! Еще сильнее сначала 31. Лd1!, и если 31. . .Cd5, то 32. c4!, возвращая фигуру и получая решающую атаку.

Обратите внимание на крадущийся маневр белого ферзя g4—h5—h6—h7, который вызывает у меня аналогию с коварным котом, когда он подбирается к своей жертве... Разве нельзя назвать и подобное поведение пушистого хищника угрозой второго порядка?

30. . .b5.

Теперь после поспешного 31. Фg8+ Кре7 не видно завершающего удара. Шахов можно дать много, но везде черные уходят от непосредственной опасности, отделяясь не столь уж болезненными потерями.

31. Лd1!

Есть комбинации, похожие на часовой механизм: все поддается безошибочному расчету. Комбинация в этой партии, на мой взгляд, принадлежит к той категории трудности, когда математически точный расчет практически невозможен из-за обилия атакующих и защитительных возможностей. Приходится находить угрозы не только первого, но и высших порядков, и если они оказываются решающими, то партия производит эстетическое впечатление. Здесь оно усиливается той согласованностью, с какой входят в бой все резервы белых, вплоть до самого последнего.

31. . .Cd5 32. c4! bc 33. bc. Черные сдались.

Эту дерзкую пешку нельзя взять из-за мата. Поэтому слон обречен на гибель, и дальнейшее сопротивление бесполезно.

Мне нравится эта партия тем, что атака белых была здесь логическим продолжением их правильной стратегии и явилась следствием такой неочевидной ошибки противника, что это проявилось только в конкретных вариантах через несколько ходов.

ФИШЕР, КАКИМ Я ЕГО ЗНАЮ

В 1967 году в тунисском городе Сусе должен был состояться межзональный турнир. Поначалу Фишер не хотел в нем участвовать. Официальная причина — «призы малы». Но потом все же согласился играть.

Я приехал в Сус в качестве тренера Е. Геллера. Там мы и познакомились с Фишером. Помню, когда меня представили, он воскликнул:

— А, Гуфельд! Я вас знаю! Я видел вашу партию со Смысловым...

Накануне открытия турнира советские шахматисты, расположившись в одном из холлов гостиницы, играли в домино. Подошел Бобби, поздоровался и стал наблюдать за игрой, которую, как позже выяснилось, видел впервые. Вскоре он попросил разрешения присоединиться к играющим и — удивительное дело! — буквально через несколько минут уже демонстрировал высокий класс в этой совсем не простой игре... А корбочку домино американец потом в качестве сувенира увез с собой на родину!

В свое время много разговоров и домыслов вызвал скандальный выход Фишера из турнира. Постараюсь поэтому в качестве очевидца хронологически воспроизвести события, предшествовавшие этому инциденту.

Специальным решением Фишеру было разрешено не

играть в дни своих религиозных праздников. А они, как на грех, следовали один за другим. Поэтому в турнирной графе американца оказалось несколько пропущенных партий. Тогда судейская коллегия «уплотнила» рабочую неделю Фишера, чтобы он мог догнать остальных участников. Фишер возмутился повышенной нагрузке и потребовал дополнительный выходной день. Судьи, естественно, отказали; ибо пропущены партии были по его вине. Тогда Бобби сам назначил себе выходной, не явившись на партию с А. Гипслисом. Ему засчитали поражение. Узнав об этом, Фишер заявил протест, а когда тот был отклонен, уехал в столицу Туниса — город Тунис.

За ним отправилась делегация парламентариев. Фишера уговаривали вернуться. Он сыграл несколько партий и поднял вопрос о том, когда состоится пропущенная партия. Судьи ответили, что не пересмотрят своего решения, и Фишер опять укатил в Тунис. Вновь переговоры, обещания пересмотреть вопрос о встрече с Гипслисом. Фишер снова возвращается и играет очередную партию.

Наступает день, когда турнир пересекает «экватор». Американец должен играть с В. Гортом. В этот момент Фишер проявил себя с самой лучшей стороны. Дело в том, что если участ-

ник выбывает из турнира, сыграв меньше половины партий, то его результаты аннулируются. В случае же, если он сыграл половину или более партий, ему во всех остальных засчитывается поражение.

Как известно, в Сусе из-за искусственной жеребьевки Фишеру в первой половине турнира пришлось играть с советскими участниками (и весьма успешно). Во второй половине ему предстояли встречи с их основными конкурентами — шахматистами Югославии.

Если бы Фишер выбыл из турнира после партии с Гортом, то все наши соперники получили бы, может быть, решающее очко в борьбе за выход в претендентский цикл. Поэтому перед встречей с Гортом Фишер и требовал, чтобы ему окончательно ответили: состояли ли его партия с Гипслисом?

— Если я сыграю сегодня партию, а потом выйду из турнира, — заявил Фишер, — это будет нечестно по отношению к моим коллегам. А с минусом продолжать турнир я не буду!

Судьи оказались перед неразрешимой проблемой: дать Фишеру возможность сыграть пропущенную партию — значит, нарушить Шахматный кодекс, если же она не будет сыграна — Фишер отказывается продолжать турнир... В итоге американец получил второй минус в турнирной таблице и вновь (в который раз!) уехал в Тунис.

По правилам шахматист имеет право пропустить по разным причинам не более двух партий. Пропуск третьей автоматически ведет к исключению из турнира.

Следующим после Горта со-

перником Фишера был Б. Ларсен. Партия попала на субботу, а в этот день Бобби сидел за доску только в 6 часов вечера (на час позже, чем начинался тур), то есть когда религия позволяла ему начать мирскую жизнь. Опять были переговоры, которые с Фишером вел даже посол США в Тунисе. Роберта уговорили продолжать турнир с двумя минусами. Правда, судьи условились с Ларсеном начать партию в 7 часов, чтобы Фишер успел преодолеть 150 километров, отделяющие столицу от Суса.

Американское посольство выделило самую быстроходную машину, над трассой патрулировал полицейский вертолет, призванный обеспечить «зеленую улицу» для автомобиля с Фишером. Но... Ровно в 6 часов раздался звонок из столицы, и после этого «телефонный мост» Сус — Тунис работал в течение часа. Я все это время находился в телефонной кабине, откуда секундант Фишера югославский журналист Д. Белица вел переговоры с американцем. Бобби вновь требует пересмотреть решение судейской коллегии и дать ему возможность сыграть обе пропущенные партии. Белица отправляется на переговоры с судьями, которые снова подтверждают свое решение. Теперь уже я пытаюсь уговорить Фишера, но он настаивает...

Видимо, в этот момент Фишер подсознательно чувствовал, что еще успевает к контрольному сроку. А время идет... С каждым новым сеансом связи его голос теряет уверенность, в нем появились просительные нотки. Через 10 минут будут пущены часы,

и если американец через час после этого не сделает ход, ему будет засчитано поражение.

В 7 часов Фишер сдался... Мы услышали голос отчаявшегося человека, который повторил в телефонную трубку, что согласен продолжать турнир с двумя минусами, но пусть уж Ларсен подождет, пока он придет. Все бросились к Бенту, уговаривая его согласиться. Но датчанин ответил: «Нет! Часы пущены». Через час Фишеру рассчитали поражение, и он на три года выбыл из борьбы за шахматную корону.

В этот момент Фишер имел $8\frac{1}{2}$ очков из 12 (с учетом двух минусов!). Уверен, продолжай он турнир, то стал бы претендентом еще тогда...

Эксцентричные, не укладывающиеся в привычные представления поступки не могли не создать Фишеру совершенно определенную репутацию. Однако чудачество было лишь приправой к характеру: главное же заключалось в его безграничной любви к шахматам! Трудно найти человека, который любил бы шахматы больше, чем он. И на вопрос, много ли у него друзей, Фишер неизменно отвечал: все, кто любит шахматы.

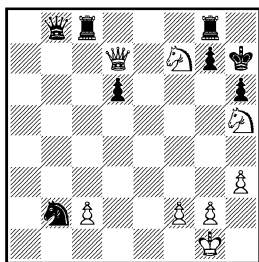
Он был всегда чрезвычайно корректен по отношению к шахматам. Когда Фишер садился за шахматную доску — это был джентльмен, человек исключительно вежливый и культурный. Он не терпел непорядочности в отношениях между шахматистами. После турнира претендентов в Кюрасао Фишер отказался лететь с П. Бенко в одном самолете из-за того, что заподоз-

рил его в преднамеренном проигрыше последней партии.

Обостренное чувство достоинства и редкая принципиальность сочетались в нем с какой-то детской непосредственностью. Расскажу о нескольких эпизодах, свидетелем которых был.

Как-то в Сусе в свободный от игры день группа гроссмейстеров собралась на берегу Средиземного моря. Мне пришлось в голову подшутить над Фишером, и я договорился с остальными, что предложу ему замысловатую позицию, и, пока он будет думать, все скажут, что позиция легкая, все, мол, давно уже нашли решение, а вот он, Бобби, никак не может!

Раскрыл карманные шахматы, показываю Фишеру позицию.

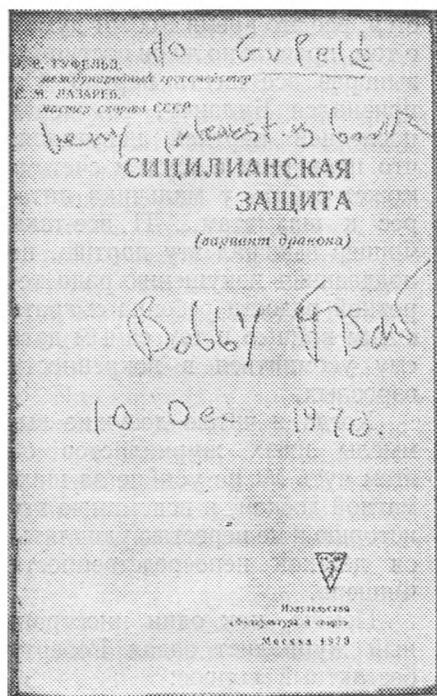

Решение далеко не очевидно:
1. $\Phi f5+$ g6 2. $\Phi f6!$, и от угрозы
3. $\Phi g7+$ Л: g7 4. $Kf6 \times$ нет защиты (2. . . gh 3. $\Phi : h6 \times$).

— Подсказать? — ехидно спрашивали гроссмейстеры.

— Ноу! Ноу! — кричал американец. — Я сам!

Представьте себе: шахматный гений не может найти решение, которое видят все вокруг! Ужас был написан на лице Роберта — ужас от сознания, что в этот момент рушится его репутация гениального шахматиста!

Рецензия Р. Фишера

И когда через минуту решение было найдено, его лицо, только что выражавшее отчаянный ужас, осветилось вдруг улыбкой такого беспредельного счастья, что мне показалось, будто я вижу лицо Архимеда, воскликнувшего «Эврика!!». Наверное, ни один актер в мире не смог бы передать это чередование ужаса и счастья на лице Фишера...

Однажды Авербах, Фишер и я отправились на пляж испытать свои силы в плавании и прыжках в воду. Довольно скоро выяснилось, что в этих видах очевидно превосходит Авербаха.

Насладиться победой в плавании ему помешала какая-то ядовитая рыбешка, на которую

он наступил, выходя из воды под завистливые взгляды соперников. Ступня Авербаха сразу опухла и продолжала расти буквально на глазах. И тут все увидели Фишера в роли врача-консультанта. То ли советы его были дельными, то ли сказалося здоровье Авербаха, но облегчение он почувствовал очень скоро.

Расскажу еще одну историю, связанную с Фишером.

На межзональном турнире в Пальма-де-Майорке я подарил ему нашу с Ефимом Лазаревым книгу «Сицилианская защита. Вариант дракона». А он подарил мне книгу «Мои 60 памятных партий», очень скоро ставшую библиографической редкостью. Свою книгу я надписал и попросил Фишера тоже дать автограф. Он ответил: «Завтра». Наутро Бобби попросил у меня еще один экземпляр «дракона». Вскоре он вернул книгу и с виноватой улыбкой сказал: «Поверь мне — эта надпись тебе больше пригодится».

Я раскрыл книгу и на титульном листе увидел миниатюрную рецензию: «Гуфельду. Очень интересная книга. Бобби Фишер. 20 декабря 1970 года».

Я горжусь тем, что за короткое время мы с Робертом успели подружиться. Было приятной неожиданностью получить от него в 1980 году привет, персонально переданный через Геллера после турнира в Лон-Пайне.

Во время турнира в Сусе мы с Бобби часто беседовали, играли в футбол, плавали. У нас с ним оказалось много общего во взглядах на шахматы. На межзональном турнире в Пальма-де-Майорке (1970) мы также много

времени проводили вместе. Бобби часто просил показать интересные комбинации.

Однажды он затащил меня под какую-то лестницу и попросил показать заинтересовавшую его позицию.

— Почему именно здесь? — удивился я.

— Здесь нет пацырей (пижонов), которые нам могут помешать, — ответил Фишер...

В 1982 году мы с Майей Чибурданидзе играли на турнире в югославском городе Винковци, где более десяти лет назад выступал Фишер. Здесь он познакомился с инженером Анжелко Билаичем, который пригласил нас с Майей посетить его дом. Билаич многое знает о Фишере, но в ответ на мою просьбу написать что-нибудь об американце отказался, заявив, что не считает себя вправе делиться подробностями из жизни Фишера, не спросив у него разрешения. На что я заметил ему, что если бы мы все следовали этому правилу, многие подробности из жизни выдающихся людей так и остались бы неизвестными!

Видимо, поняв, что не прав, Билаич рассказал, что он как-то повез Фишера в гости к своему приятелю, сынишка которого очень увлекался шахматами. И вот, когда взрослые встали из-за стола, мальчик попросил гроссмейстера... сыграть с ним в шахматы. Роберт смутился: не каждый взрослый шахматист отваживался в те годы садиться против него играть.

Билаич вспоминал, что по дороге домой Фишер был неприлично молчалив, его мучила какая-то мысль. Наконец он поделился ею с Анжелко. Оказыва-

ется, все это время Роберт думал о том, правильно ли он поступил, выиграв все шесть партий. Он признался Билаичу, что перед последней партией испугался, что проигрыш с «сухим счетом» может отбить у мальчика интерес к шахматам... И все-таки Фишер выиграл эту партию, не поддавшись искушению ради короткой радости ребенка сыграть с ним вничью и тем самым дать ему усомниться в искренности взрослых.

Когда я читаю досужие вымыслы иных журналистов об этом чуть ли не убийце за шахматной доской, я вспоминаю эту историю и не перестаю удивляться детской непосредственности Фишера.

Помню, как один иностранный журналист задал Роберту бестактный вопрос:

— Бобби, что для вас важнее — шахматы или деньги?

Фишер покраснел, выразительно посмотрел на меня и ничего не ответил, только повернулся к журналисту на 180 градусов.

Финансовые претензии Фишера к организаторам соревнований нередко производили впечатление непомерной алчности. Но это не совсем так. Деньги, на мой взгляд, не играли для него привычной роли. Судите сами. Фишер чуть не сорвал матч со Спасским, требуя удвоить сумму призового фонда. Почему именно удвоить? Видимо, Фишеру казалось, что если призовой фонд (125 тысяч долларов) удвоить, то соответственно и значимость матча (а может, и шахмат вообще!) возрастет в два раза. То, что дело тут было не в деньгах как таковых, подтверж-

дает тот факт, что через несколько месяцев после матча в Рейкьявике Фишер отказался подписать контракт на 10 (!) миллионов долларов всего лишь за право использовать его имя в качестве рекламы.

Фишер был одержим идеей повысить престиж шахмат. А мерило престижа в Америке — деньги! Отсюда его стремление получать самые высокие гонорары, отсюда и повышенные требования к условиям для игры.

На Олимпиаду в Лугано американцам впервые удалось привезти и Фишера, и Решевского; они очень хотели дать бой нашей команде. Но когда Бобби увидел турнирный зал, он ему не понравился.

— Здесь будут курить прямо над нами, — сказал он. — Это помещение не для шахмат! Если не изменят условия, я играть не буду.

Фишер уехал из Лугано, лишившись крупного гонорара, но проявив завидную принципиальность. Дальнейшие события показали, что он был прав: к концу соревнования многие участники жаловались на тяжелые условия для игры.

В те годы шахматные соревнования за рубежом проходили

нередко в шумных, тесных, прокуренных помещениях. Сейчас картина заметно изменилась к лучшему. Нет ли в этом заслуги Фишера?

Роберт Фишер — это современная легенда шахмат, он оставил неизгладимый след в шахматном искусстве.

Трагедия Фишера, мне кажется, в том, что он пожертвовал самым дорогим в своей жизни — шахматами. Почему? Этого никто не знает. Время от времени в печати появляются сообщения о том, что Фишер якобы собирается покончить с отшельнической жизнью и вернуться к шахматам. Думаю, что это не произойдет.

Шахматы ушли за эти годы далеко вперед. Вернуться, чтобы побеждать, он не может, а вернуться, чтобы проигрывать, — это не нужно ни ему, ни шахматам. И все же очень жаль, что человечество потеряло такого шахматиста еще при его жизни.

...Почему я так подробно рассказываю о Фишере? С одной целью: будущие поколения должны иметь правдивое представление об этом великом шахматисте. Необходимо собрать по крупицам все, что связано с именем одиннадцатого в истории шахмат чемпиона мира.

ПОЕДИНОК ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Не пугайтесь, дорогой читатель, речь идет не о поединке за мировую корону. В шахматах ведь возможны и творческие споры! Вот такая своеобразная дискуссия происходит в моих партиях с Львом Полугаевским, когда он играет белыми. Во всех эти встречах разыгрывается староиндийская защита. Каж-

дый из нас отстаивает свои творческие воззрения на этот трудный, но богатый возможностями дебют. Иногда случается, что один из нас применяет заранее подготовленную новинку — тогда партия приобретает теоретическую ценность.

Эти теоретически интересные партии всегда случались в одном

и том же варианте — в системе Земиша. Здесь мы всегда были по разные стороны баррикад! Как правило, автор новинки наносил противнику столь сильный удар, что тот месяцы, а то и годы не мог найти противоядия. И если судьба сводила нас за шахматной доской в такие периоды, то пострадавший не рисковал идти на принципиальное продолжение и совершал маневр в сторону менее взрывоопасного варианта.

Но шло время — и опять удача! Кто-то из нас находил искомое противодействие и приходил к очередному поединку с увесистым «камнем за пазухой». Бывало и так, что у обоих не было в запасе ничего нового, — тогда мы старались избежать принципиальных продолжений, но спор все равно шел в староиндийской защите... И хотя мы с Полугаевским — гроссмейстеры разных «весовых категорий» (в шахматном смысле!) и поэтому редко играем в одних и тех же турнирах, я знаю, что сколько бы нам ни суждено было еще провести партий, где у меня черные, — это всегда будет староиндийская!

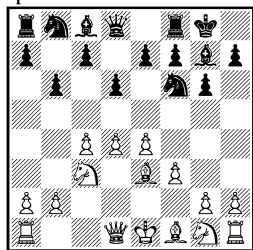
* * *

Староиндийская защита! За годы своего существования ей пришлось пережить немало взлетов и падений, немало переоценок. Сколько раз ее «опровергали»! Ровно столько же, сколько и реабилитировали. Все эти колебания в оценке кардинальных систем защиты приносили мне и победы, и поражения. Поражения были подчас довольно болезненные, но все же я никогда не изменял своему первому де-

бютному увлечению. И если иногда приходилось годами терпеть, ожидая конца очередного кризиса «староиндийки», то я терпел. Одно из таких ожиданий длилось целых 13 лет...

Итак, перенесемся в 1960 год, в Вильнюс, где проходил полуфинал 28-го первенства СССР. Один из важнейших поединков в борьбе за лидерство — партия Полугаевский — Гуфельд. Мой противник уже тогда славился искусством разыгрывать староиндийскую белыми. Поэтому поединок оказался принципиальным не только со спортивной точки зрения, но и с творческой.

Ареной нашего конфликта послужил вариант 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Ce3 d6 6. f3 b6, который в конце 50-х годов начал приобретать популярность.

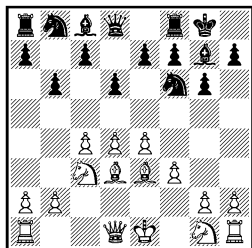
Ход b7—b6 является вступлением к широкому стратегическому плану борьбы против грозного построения Земиша. На первый взгляд черные просто собираются развить слона на b7. Но это только на первый взгляд. Фианкеттирование ферзевого слона — лишь маленькая деталь замысла черных, а основой их плана является продвижение c7—c5. Если тогда d4—d5, то значит, черные сумели вынудить запираение центра без стесняющего слона g7 хода e7—e5. Это не заботило бы белых, если бы

они уже не определили свои дебютные планы ходом f2—f3. Представим, что этот ход еще не сделан. Тогда белые играют Kg1—f3, Cf1—e2, 0—0 и ведут борьбу за прорыв e4—e5. Но... пешка уже стоит на f3, вся чернопольная периферия белых ослаблена, конь не может бороться за пункт e5, а атака на короля тоже сорвана, так как, пока белые будут собирать свою армию под прикрытием пешек «g» и «h», черные успеют организовать мощное контрнаступление в центре и на ферзевом фланге.

Таковы основные контуры замысла черных, если белые в ответ на c7—c5 сразу ответят d4—d5. А если они будут сохранять напряжение в центре, что в духе системы Земиша? Тогда раскрывается еще одна особенность плана черных: они пока не сыграли Kb8—d7, и конь эффективно вмешивается в борьбу за центр путем Kb8—c6! И если белые вновь не играют d4—d5, то посредством e7—e5! черные захватывают пункт d4!

Что могут противопоставить этому плану белые? Допустим, они игнорируют замысел черных, форсируя развитие: 7. Фd2 c5 8. Kge2 Kc6 9. 0—0—0 (на 9. d5 хорошо 9...Ke5!) 9...Cd7 10. Kpb1 e5 11. dc dc 12. Cg5. Так играл М. Бобоцов против Б. Спасского (София, 1958). Будущий чемпион мира ответил 12...Kd4! 13. Kd5 Ca4!, и уже белым, а не черным пришлось думать об уравнивании.

Сильный удар плану черных нанес в начале 1959 года большой знаток стариндийской защиты Д. Бронштейн. В партии с А. Лутиковым (26-е первенство СССР) он сыграл 7. Cd3!

Лутиков простодушно ответил 7...c5, на что последовал громоподобный удар: 8. e5!! Два восклицательных знака отражают не только силу хода, но и эффект неожиданности. Помыслы черных направлены только на одну большую диагональ — чернопольную. И вдруг выясняется, что на доске имеется еще одна не менее важная магистраль, о которой в стариндийской защите никому не приходило в голову заботиться... После 8...Ke8 9. Ce4 Kc7 10. C : a8 K : a8 у белых лишний же качество и лучшая позиция. Удар, нанесенный Бронштейном системе 6...b6, был настолько силен, что года на полтора она исчезла из турнирной практики.

Поэтому всезнающий Полу-гаевский был крайне удивлен, когда в Вильнюсе я вдруг осмелился применить против него «забракованный» ход 6...b6. Он, конечно, ответил «по Бронштейну» — 7. Cd3 и вопросительно посмотрел на меня: неужели я забыл о тбилисской партии, за ходом которой мы наблюдали вместе с ним, и собираюсь отдать качество? Однако последовало неожиданное 7...a6!

Штейн. Впрочем, почему «ни в чем»? Будущий герой чемпионата пострадал из-за того, что доверился моему дебютному плану, не вникнув во все тонкости.

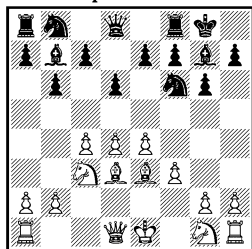
Удар Полугаевского по внешнему виду аналогичен удару Бронштейна в партии с Лутиковым. Однако большая белопольная диагональ тут имеет второстепенное значение, а главная цель белых — захват пространства в центре. Действительно, после 9... de 10. de Kfd7 11. Ce4 Ла7 12. f4! позиция черных бесперспективна, а ход 7... a6 оказывается потерянным темпом. Поэтому Штейн предпочел ответить сразу 9... Kfd7, но тогда последовало 10. ed! ed 11. 0—0 Kc6 12. Cc2 Cb7 13. Фd2 Kf6 14. Лад1, и черным нечего противопоставить мощному давлению противника в центре. Попытка тактической игры 14... cd 15. К : d4 Ke5 16. b3 d5 была опровергнута путем 17. Ch6! Лс8 18. С : g7 Кр : g7 19. Фg5 Kc6 20. Kf5+ Kph8 21. К : d5 К : d5 22. Фh6!, и белые выиграли.

Итак, мое любопытство было удовлетворено «бесплатно» (Штейн на этот счет имел свое мнение). Хуже было то, что вариант дал трещину...

Начался новый этап поисков усиления игры за черных: вместо 7... a6 стали применять 7... Cb7. Кстати, одной из первых партий, в которой испытывался ход 7... Cb7, была встреча Спаский — Гуфельд. Эта партия игралась в 31-м первенстве СССР в Ленинграде (а не в Киеве, как ошибочно указано в книге М. Юдовича «Староиндийская защита»): 8. Kge2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 Kbd7 11. Cg5 ed 12. К : d5? С : d5 13. cd a6 14. Лc1 (14. a4

b5! 15. ab Фb6 16. Kph1 ab явно к выгоде черных) 14... b5 15. b3 Лe8 16. Фd2 Фb6 17. Kph1 Лас8 18. Kg3 c4.

Я полностью согласен с оценкой этой позиции, данной автором книги: позиция в пользу черных. Думаю, что на эту партию теоретики не обратили внимания, ибо уже на следующем ходу черные допустили грубейший просмотр — 19. Ce3 c3? и после 20. Л : c3 остались у разбитого корыта.

Ход 7... Cb7 — самый простой способ избавиться от неприятностей по диагонали h1—a8. Читатель, однако, может спросить: почему этот напрашивающийся ответ заставил себя ждать так долго? Почему раньше не додумались до естественного развития слона, а сначала испытывали менее «эстетичный» ход a7—a6...

Конечно же, сразу после партии Бронштейн — Лутиков на возможность 7... Cb7 обратили внимание. Но настоящий «староиндеец» никогда не сделает такой ход с легким сердцем. Ведь белопольный слон оказывает черным важнейшие услуги именно на диагонали c8—h3: там он контролирует такой ключевой пункт, как f5, поддерживает при случае продвижение g6—g5—g4, а с поля d7 — и тематический бросок b6—b5. А что слону делать на b7, где он упирается в

пешечный «дот» e4—f3—g2? И если белые проведут d4—d5, то слон вообще окажется в тупике. Не придется ли тогда терять еще темп, возвращая его на с8?

Однако ход 7. . .Cb7 имеет и свои плюсы. Прежде всего, уже не приходится опасаться удара e4—e5. Если белые продолжают, аналогично партии Полугаевский — Штейн, 8. Kge2 c5 9. e5, то к этому ходу придется уже поставить не восклицательный, а вопросительный знак, потому что на 9. . .de 10. de Kfd7 11. f4 возможно 11. . .C : g2! Есть и скрытые стратегические шансы, например: 8. Kge2 c5 9. d5 e6 10. Фd2 ed 11. ed Kbd7 12. Ch6 C : h6 13. Ф : h6 Ke5 14. Ld1 a6 15. 0—0 b5! Полуживой слон b7 показывает зубы! Белые не смеют и подумать о взятии на b5, так как тогда черные уничтожат пешку d5 и их белопольный слон оживет. А раз так, то приходится принимать меры к нейтрализации инициативы черных.

Конечно, ход 10. Фd2 — отнюдь не лучшее решение. Но и после более естественного 10. 0—0 черные путем 10. . .ed 11. ed Ke8! с дальнейшим Ke8—c7 без труда готовят b6—b5, пользуясь услугами слона, который держит на прицеле пешку d5 на случай ответа c4 : b5.

И все же не зря умудренные опытом «староиндийцы» недоверчиво качали головой, говоря, что в староиндийской защите ход Cc8—b7 не может быть хорошим. Белые нашли способы приручить этого самозванца, претендующего на роль, которую по праву должен выполнять его чернопольный коллега. С. Фурман с успехом ввел в прак-

тику 8. Kh3, чтобы после 8. . .c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed ответить 11. cd! и затем перевести коня на f2, где в случае дальнейшего продвижения пешки «f» он поддерживает важные пункты e4 и g4.

Нашли и такое оружие: 8. Kge2 c5 9. d5 e6 10. Cg5! Теперь в случае 10. . .ed 11. ed черные не имеют отскока 11. . .Ke8, а без перевода коня на c7 уже трудно провести b6—b5, например: 11. . .Kbd7 12. b3! Ke5 13. Cc2 a6 14. a4! Даже эндшпиль после 9. 0—0 Kc6 10. Cc2 e5 11. de de 12. Cg5 Ф : d1 13. La : d1 Kd4 14. Ca4! оказывается в пользу белых. Штейн в партии с М. Ботвинником (командное первенство СССР, 1964) попробовал вместо размена ферзей пожертвовать своего: 12. . .h6 13. Ch4 Kd4 14. Kd5 K : d5. Но и тут после 15. C : d8 Ke3 16. Фd3 Ла : d8 17. Ф : e3 K : c2 18. Фc3 K : a1 19. Л : a1 Ca6 20. Фc2! h5 21. Фа4 Ld2 22. Kc3 Cc8 23. Ld1 игра сложилась в пользу белых.

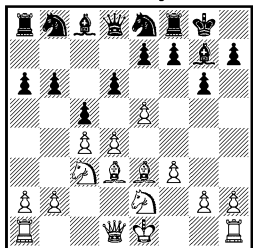
«Староиндийцы» несколько приуныли. План с 6. . .b6 приходилось сдать в архив.

Прошло несколько лет. И вот сравнительно недавно взял слово А. Капенгут. К изумлению своего противника В. Тукмакова он избрал «забракованный» уже, казалось бы, навсегда план: 6. . .b6 7. Cd3 a6... Это было в Ростове-на-Дону, во время командного первенства страны 1971 года, в матче «Спартак» — ЦДСА.

Мне сразу, скажу откровенно, как-то стала менее интересна собственная партия с А. Суэтиным, и хотя я выполнил командный долг, принеся коллегам пол-очка, за ходом встречи на 4-й доске я следил не отры-

ваясь. Ведь игрался «мой» вариант! Неужели молодой спартаковец сумеет его реабилитировать?

Последовало: 8. Kge2 c5... А тут уже подбежали и Полугаевский со Штейном — участники той памятной партии. Тукмаков продолжал «по Полугаевскому» — 9. e5. Но Капенгут ответил не «по Штейну» 9... Kfd7, а по-своему — 9... Ke8!

«Но что это меняет, — подумал я. — Ведь после 10. ed ed 11. 0—0 возникает аналогичная позиция, и не ясно, чем конь на e8 расположен лучше?»

10. ed K : d6!

Вот для чего конь отступал на e8! Жертва пешки разрушает гордиев узел, в котором запутались было черные фигуры.

11. dc bc 12. C : c5.

Белые принимают жертву. Но, может быть, разумнее было отклонить ее путем 12. 0—0! Например: 12... Ce6 13. b3 Kd7 14. Лс1 Фа5 15. Ка4 с угрозой 16. Кf4 или 12... Kd7 13. b3 Сb7 14. Лс1 с лучшей пешечной структурой (три черных «островка» против двух белых). Однако принятие жертвы пешки — самое принципиальное продолжение!

12... Kd7 13. Cf2 (позиционной капитуляцией было бы 13. C : d6? ed, и черные грозят уже 14... Фb6!) 13... Ke5 14. c5 K : d3+ 15. Ф : d3 Cf5 16. Фd5 Ce6

17. Фd1 Kc4 18. Ф : d8 Лf : d8 19. b3 Kb2 20. 0—0 Лd2 21. Лac1 Cf5 22. g4 Cd7.

В этот момент партнеры неожиданно согласились на ничью. Я еще мог понять своего одноклубника: он «попался» на незнакомый вариант, утратил дебютную инициативу и вряд ли имел моральное право упорствовать, тем более что наша команда стояла в общем довольно хорошо. Но вот Капенгут, помоему, проявил излишнюю осторожность. Я бы на его месте играл дальше.

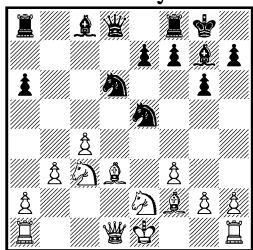
Иного мнения был на этот счет Полугаевский. Он заявил, что преждевременное соглашение на ничью не делает чести обоим партнерам, причем высказался в том духе, что Тукмаков где-то должен был сыграть сильнее и вообще жертва пешки выглядит сомнительной.

Как выяснилось позже, все мы тогда пали жертвой недостаточной информации. Оказывается, ход 10... K : d6! был применен Капенгутом еще в чемпионате Белоруссии 1968 года, и не против кого-нибудь, а в партии с самим И. Болеславским. Она была даже опубликована в монографии Болеславского о стариндийской защите, вышедшей в ГДР в 1969 году. Ну что стоило Тукмакову просмотреть эту книгу перед партией!..

Но оставим Ростов. Перенесемся в Москву, где в марте 1972 года проходила всесоюзная Олимпиада. Матч РСФСР — Грузия вновь свел меня с Полугаевским. И вновь, как 12 лет назад в Вильнюсе, у меня были черные. Я снова разыграл стариндийскую защиту и опять применил систему с 6... b6 и 7... a6.

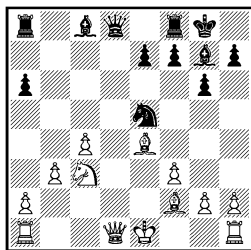
После 8. Kge2 c5 Полугаевский в Вильнюсе, если помните, играл 9. d5. А в Москве он применил тот же план, что и против Штейна,— 9. e5. Я ответил «по Капенгуту» — 9... Ke8 10. ed K : d6! Затем повторились еще три хода партии Тукмаков — Капенгут: 11. dc bc 12. C : c5 Kd7 13. Cf2 Ke5.

И вот здесь Полугаевский сыграл не «по Тукмакову», а «по Болеславскому» — 14. b3.

Пожалуй, ключевая позиция варианта. В партии Болеславский — Капенгут далее было 14... Kb5! 15. Ce4, и партнеры согласились на ничью. В своей монографии Болеславский указывает, что после лучшего, по его мнению, для обоих противников продолжения 15... K : c3 16. K : c3 Kd3+ 17. Ф : d3 Ф : d3 18. C : d3 C : c3+ 19. Кре2 C : a1 20. Ce4 Лb8 21. Л : a1 белые имеют за качество достаточную компенсацию, но не больше.

Вероятно, Полугаевский внимательно ознакомился с этой рекомендацией и решил ее проверить на практике. Возможно, он нашел где-то усиление за белых. Итак, мы продолжали 14... Kb5 15. Ce4 K : c3 16. K : c3.

Внимание! Пока что мы еще не сделали ни одного своего хода. И вот тут вместо рекомендованного Болеславским 16... Kd3 я нашел возможность подлить масла в огонь — 16... Cf5! Черные не только отказываются от чужого качества, но и жертвуют свое. Правда, 17. C : a8 Kd3+ выглядит непривлекательно для белых. Вообще, сейчас уже шах на d3 грозит с большей силой. Белым надо срочно определять позицию своего короля.

Не скажу, что мне нравится избранное Полугаевским 17. Кре2. Я лично предпочел бы 17. 0—0. И после 17... Фа5 Полугаевский, по-видимому, избрал не лучшее продолжение 18. C : f5?, вместо чего разумнее было 18. Cel. Короче, повторилась вильнюсская ситуация, и снова, встретив дебютный сюрприз, Полугаевский не сразу приходит в себя... И вот результат: после 18... gf 19. Kd5 e6 20. Cb6 Фа3! определилась лучшая игра у черных!

21. Ke3 Kc6 22. Лb1 Lfd8!

Еще раз предлагая жертву качества, но теперь уже за чернопольного слона. На такие «мелочи», как пешка a2, черные пока не обращают внимания: 22... Ф : a2+ 23. Фc2 Фа3 24. Kpf1 позволяло белым обороняться. Теперь же в случае 23. C : d8 Л : d8 24. Фe1 Ф : a2+ 25. Kpf1 Cc3 26. Фc1 Лd2! чер-

ные вырвались в сердцевину позиции противника.

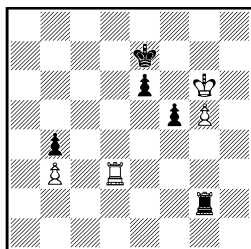
23. Фс1 Ф : а2+ 24. Фс2 Фa3
25. Лhd1 Л : d1 26. Ф : d1 Фb4
(после удачной атаки надо за-
крепиться на завоеванных рубе-
жах) 27. с5 Ке5 28. Кpf2 Фb5
29. Фе2.

Черные отыграли пожертво-
ванную пешку, сохранив иници-
ативу. Белым приходится бо-
роться за уравнивание, чему лучше
всего соответствовал ход 29. Кс4.
Однако Полугаевский, расстро-
енный итогами дебюта, не прояв-
ляет упорства и просматривает
вариант 29. . .Кd3+ 30. Кpf1
Cd4!, ставивший перед ним не-
легкие проблемы. Но я прель-
стился другой возможностью.

29. . .Кd7 30. Ф : b5 ab 31.
Лd1 К : b6 32. cb Лb8 (тоже
выигрывая пешку, но теперь
ограниченность материала по-
зволяет белым организовать
длительное сопротивление) 33.
b7 Л : b7 34. Лd8 Cf8 35. Кре2
Kpg7 36. Кс2 Се7 37. Лс8 b4 38.
Лс4 Кpf6 39. f4 h5 40. g3 Cd6
41. Лс6 Кре7 42. Лс4 Кpd7 43.
Кре3 Лb8 44. Кd4 f6 45. Кpf3
Лb6 46. h3 Се7 47. g4 hg+ 48.
hg fg+ 49. Кр : g4 f5+ 50. Кph5
Ла6 51. Кс2 Лb6 52. Кd4 Cd6
53. Kpg5 Ла6 54. Кb5 Се7+ 55.
Kpg6 Лс6!

Эта стадия партии выглядит
откровенно скучной, но здесь
вновь появляются заинтере-
сующие тактические нюансы. На-
пример, если 56. Л : с6 Кр : с6
57. Кpf7, то 57. . .Сс5! с неожиданной ловлей коня!

56. Лd4+ Кре8 57. Лd1 Лс2
58. Кd6+ Кpf8 59. Кf7 (59. Кс4
Лс3) 59. . .Лg2+ 60. Kg5 С : g5
61. fg Кpe7 62. Лd3.

Борьба оживилась, и черным
для реализации преимущества
приходится изыскивать этюд-
ные тонкости.

62. . .Лf2!! (жертвует пешку
b4, чтобы расчистить путь своим
проходным) 63. Лd4 e5 64. Л : b4
e4 65. Лb5 Кре6 66. Лb6+ Кре5
67. Лb5+ Кре6 68. Лb6+ Кре7
69. Лb5 Кpd6! 70. Кpf6 e3 71.
g6 (71. Ле5 f4!) 71. . .Лg2!! 72.
Лb6+ Кpd5 73. Лb5+ Кpd4 74.
Лb4+ Кpd3 75. Кр : f5 e2 76.
Ле4 Лg5+! (в этом суть комби-
нации!) 77. Кр : g5 Кр : e4 78.
g7 e1f 79. g8f Фg1+. Белые
сдались.

Закончена ли наша дискус-
сия? На этот вопрос ответят бли-
жайшие соревнования. Я уже
рассказывал, как в наш с Полу-
гаевским спор «вмешался»
Штейн. Полугаевский через мно-
го лет «привлек» на свою сторону
В. Багирова. В 41-м первенстве
СССР (первая лига, 1973) в пар-
тии Багиров — Гуфельд наша
длительная дискуссия продол-
жилась: 1. d4 g6 2. c4 Cg7 3.
Кс3 d6 4. e4 Кf6 5. f3 0—0 6.
Се3 b6 7. Cd3 a6 8. Kge2 c5 9.
e5 Ке8 10. Се4!

Знак Багирова (читай — По-
лугаевского!), комментировав-
шего партию в 16-м томе «Инфор-
матора». Кстати, любопытно, что
Багиров позицию после 10. ed?!
К : d6! 11. dc bc 12. С : c5 Кd7
13. Cf2 Ке5 оценивает как более
перспективную для черных. Та-

ким образом, можно сделать вывод, что наш спор с Полу- гаевским далее пойдет не по этой тропинке.

10. . .Ла7 11. dc bc 12. С : с5 Лd7 13. Се3 Сb7 14. С : b7 Л : b7 15. Фd2 С : e5 16. Лd1 Кс6 17. 0—0 Фа5, и белые ничего не извлекли из дебюта.

И все же скажу откровенно: характер позиции, случившейся в этой партии, меня не устраи- вал — слишком сухой она вы- глядела. Поэтому и в силу дру- гих все еще пока секретов ана- литической работы я на несколь- ко лет сделал перерыв в приме- нении этого варианта. Правда, в нашей с Полугаевским прин- ципиальной теоретической дуэли мы оказались квиты. В послед- ние годы во встречах со мной и с другими «староиндийцами» он уклоняется от дискуссии в си- стеме Земиша.

Быть может, на него произ- вели впечатление идеи, найден- ные талантливым гроссмейсте- ром Наумом Рашковским. В партии Дорфман — Рашковский (49-е первенство СССР, первая лига, 1981) после 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Се3 b6 7. Cd3 a6 8. Kge2 c5 9. e5 Kfd7 10. ed черные при- менили «свежее» 10. . .cd! По- следовало: 11. К : d4 (как пока- зала встреча Захаров — Годес, Ярославль, 1979, в случае 11. de Ф : e7 12. Kd5 Фс5 13. Сg5 Кс6 14. 0—0 Kde5 15. Kg3 f5 16. b4 Фd6 черные имеют лучшие шан- сы) 11. . .Кс5 12. de (12. Kb3 ed 13. 0—0 Кс6 14. К : с5 dc 15. Се4 Cd7 с небольшим переве- сом черных, Цамрюк — Раш- ковский, 1981) 12. . .Ф : e7 13. Kd5 Фе5 14. f4 Фd6 15. 0—0 Ле8!

Именно с этим ходом связа-

но существенное усиление ва- рианта, встретившегося еще в пору его «ренессанса» в партии Полугаевский — Рашковский (Сочи, 1977), где было 15. . . Сb7? 16. Сс2 С : d5?! (уж лучше 16. . .Ле8) 17. cd Ф : d5 18. Kf5! с преимуществом белых.

16. Cf2 Сb7 17. Лс1 Kbd7! 18. b4 К : d3 19. Ф : d3, и после 19. . .b5 черные полностью за- владели инициативой. Сильнее, однако, было 16. Кс2! К : d3 17. Ф : d3 Сf5 18. Фd2 Kd7, и инициатива компенсирует чер- ным пожертвованную пешку.

Итак, простор для аналити- ческой работы у обоих участни- ков теоретической дуэли доста- точен. Хочется надеяться, что наш спор с Полугаевским будет продолжен.

* * *

В качестве эпилога приведу несколько партий из «мертвых сезонов», периодически случаю- щихся в нашей затянувшейся дискуссии, когда один из сопер- ников уходил в сторону от прин- ципиального разговора в систе- ме Земиша.

№ 36. Староиндийская защита Полугаевский Гуфельд

33-е первенство СССР
Таллин, 1965

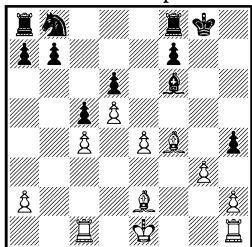
1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 d6
4. Кс3 g6 5. e4 Сg7 6. Се2 0—0
7. Сg5 e6 8. Фd2 ed 9. ed Фb6.

В известной партии Бори- сенко — Болеславский (Москва, 1956) белые, чтобы не допустить черные фигуры на поле e4, роки- ровали в длинную сторону. По- сле 10. 0—0—0 Ле8 11. Cd3 a6 12. h3 Фа5 13. Kf3 b5 черные

получили полноправную контр-игру.

10. Kf3 Cf5 (надежнее 10... Cg4) 11. Kh4 Ke4 12. К : е4 С : е4 13. f3 Ф : b2 14. Лc1 h6 15. С : h6 Ф : d2+ 16. С : d2 Cf6 17. g3 g5 18. fe gh 19. Cf4.

Любопытные осложнения привели к эндшпилю, где белые сохраняют некоторый перевес.

19. . . Kd7 20. С : d6 Лfe8 21. Cd3 Ce5 22. С : e5 К : e5 23. Кре2 hg 24. Лcg1 Лад8 25. Л : g3+ Кpf8 26. Лb1 b6 27. h4 Лd6 28. h5 Лh6 29. Лg5 f6 30. Лf5?! (следовало играть 30. Лf1! и на 30. . . Кf7— 31. Лg6) 30. . . Кf7 31. Лbf1 Кре7 32. Кре3.

Здесь у белых была интересная возможность путем жертв создать сильные угрозы: 32. e5!? К : e5 33. Л : e5+ fe 34. Сg6, и нельзя 34. . . Лf8 ввиду 35. d6+.

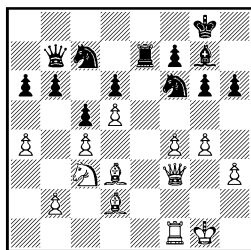
32. . . Кd6 33. Л5f4 Лg8 34. Се2 Лg3+ 35. Кpf2 Ла3 36. Лg1 Л : a2 37. e5 fe 38. Лg7+ Кре8 39. Лg8+ Кре7. Ничья.

№ 37. Староиндийская защита Полугаевский Гуфельд

34-е первенство СССР
Тбилиси, 1967

1. c4 Kf6 2. Кc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 ed 9. ed Ле8 10. Kf3 Cg4 11. 0—0 Kbd7 12. h3 С : f3 13. С : f3 a6 14. a4 Фc7 15. Фc2 Ле7 16. Лае1 Лае8 17.

Л : e7 Л : e7 18. Ce2 h6 19. Cd2 Ke8 20. g4 Kdf6 21. f4 Фd7 22. Фd3 b6 23. Фf3 Фb7 24. Cd3 Кc7.

25. g5! hg 26. f5! b5 27. cb?! (27. fg bc 28. С : g5!) 27. . . c4 28. Cb1 Кc : d5 29. fg ab 30. К : b5 Фb6+ 31. Фf2 Ле2! 32. gf+ Кpf8! 33. Ф : b6 К : b6 34. Cc3 Kbd5 35. Cd4 Kf4 36. К : d6 K6h5 37. Cc5? Лg2+ 38. Kph1 Kg3×.

До сих пор очень жалею, что не дал другой мат: 37. . . К : h3+! 38. Kph1 Kg3×.

Кстати, в то время в кинематографе очень модным был прием «скрытая камера». Ни один из участников чемпионата не подозревал, что в складках одной из портьер зала, где они играли, была спрятана кинокамера. Впоследствии эта пленка была использована в документальном фильме «Шахматисты», созданном по сценарию М. Бейлина. Оказывается, скрытая камера запечатлела эпизод, когда я объявил мат. Кадры получились уникальные: в тот момент у Полугаевского в прямом смысле волосы встали дыбом!

№ 38. Староиндийская защита Полугаевский Гуфельд

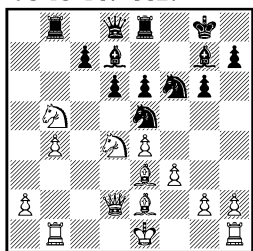
Москва, 1969

Гуфельд 1. c4 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Кc3 Kf6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 Kbd7 7. Фd2 e5 8. Kf3 c6 9. Лd1! Фb6 10. 0—0 Ле8 11. d5 cd

12. cd Kc5 13. Фс2 Cd7 14. Kd2 Лес8?! (14. . . h6!? 15. Се3 Kg4) 15. Фb1 h6 16. Се3 Фd8 17. Лс1 Kg4? (17. . . Ке8) 18. С : g4 С : g4 19. Kc4± Cf8 20. b4 Ka6 21. Ka5 Фе7 22. a3 b6 23. Kc6+— Фb7 24. Фd3 Kc7 25. Фd2 h5 26. f4! ef 27. Cd4! Ke6 28. de Л : c6 29. Kd5 С : e6 30. Kf6+ Kph8 31. К : h5+ f6 32. Л : c6 Ф : c6 33. Ф : f4. Черные сдались.

№ 39. Староиндийская защита
Полугаевский Гуфельд
VI Спартакиада народов СССР
Рига, 1975

1. d4 g6 2. e4 Cg7 3. c4 d6 4. Kc3 Kf6 5. f3 0—0 6. Се3 Kc6 7. Kge2 Лb8 8. Фd2 Ле8?! (8. . . a6) 9. Лb1!? (9. Kc1 e5 10. Kb3) 9. . . a6 10. b4 b5!? 11. cb ab 12. d5 Ke5 13. Kd4 Cd7 14. Кс : b5 (14. С : b5 С : b5 15. Кс : b5 Kc4∞; 14. Kd : b5 e6 ∞) 14. . . e6 15. de fe 16. Ce2.

16. . . К : f3+?! (16. . . d5!?) 17. gf e5 18. 0—0 ed 19. К : d4 d5? (19. . . Kph8) 20. ed К : d5 21. Cc4 Ле5 22. f4 Лh5 23. f5 c6 24. b5!+— С : d4 25. Ф : d4 С : f5 26. bc С : b1 27. c7 Ф : c7 28. С : d5+ Л : d5 29. Ф : d5+ Kpg7 30. Cd4+ Kph6 31. Фе6 Cf5 32. Фf6! (32. Л : f5 Лb1+ 33. Kpg2?? Лb2+! 34. С : b2 Ф : h2+!! 35. Kpf1 Фе2+! =; 33. Лf1+—) 32. . . Kph5 33. Ce3! Фd8 34. Л : f5+. Черные сдались.

№ 40. Дебют ферзевой пешки
Полугаевский Гуфельд
VII Спартакиада народов СССР
Москва, 1979

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cf4.
Если предыдущий ход белых меня несколько удивил (я ожидал систему Земиша), то этот просто озадачил. Что с Полугаевским? Почему он уходит от принципиальных вариантов?

3. . . Cg7 4. e3 d6 5. h3 0—0 6. Ce2 c5! 7. Kbd2 (то-то и оно, что теперь на 7. c3 cd 8. cd возможно 8. . . Фb6, и белым приходится испытывать некоторые неудобства) 7. . . cd 8. ed Kc6.

Черные кое-чего добились: получили возможность в случае неизбежного с2—с3 планировать известную «атаку меньшинства» на ферзевом фланге b7—b5—b4, чтобы создать там противнику пешечные слабости.

9. 0—0 Cf5 10. c3 Лс8 11. Ch2.

Теперь я знаю, для чего нужны шахматные судьи: не будь их строгого контроля, слон ушел бы, наверное, еще дальше, чтобы не запираить «форточку» собственному королю... А если всерьез, то 11-й ход белых иллюстрирует безобидность их стратегии: более активных ходов они не нашли.

11. . . a6 12. a4 Ле8 13. Kc4! (немедленно используя бесплановость стратегии черных) 13. . . d5 14. Kce5 (белые получили базу на пункте e5, «задышал» и слон h2) 14. . . Фb6 15. Ла2!

Этот ход внешне неуклюж, зато сразу решает несколько задач, в том числе даже такую, которая сейчас кажется не очень актуальной, — уводит ладью из-под «взгляда» слона g7. Ладье

надо оставаться именно на линии «а»!

15. . .Ке4 (не видя перспектив на ферзевом фланге, черные переключаются на центр, мечтая об f7—f6 и е7—е5) 16. К : с6.

Тут Полугаевский поторопился. Точнее было сначала 16. g4!, отбрасывая слона на е6, а не на d7.

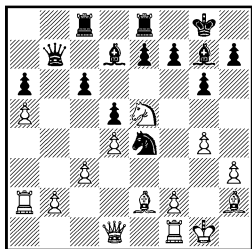
16. . .bc!

Сразу используя неточность белых. После 16. . .Л : с6 17. а5 у них было бы все в порядке. Теперь же над белыми все время будет нависать угроза с6—с5!

17. а5 Фb7.

Ввиду готовящегося с6—с5 ферзю хотелось бы отойти на а7, но тогда на миг снимался удар с пешки b2 и путем 18. Ла3! ладья входила в игру через b3.

18. g4 Cd7! 19. Ке5.

19. . .С : е5!

Вот что я имел в виду, отступая слоном на d7. Полугаевский составлял свой план с психологической подоплекой: неужели Гуфельд решится отдать своего любимого слона? Однако трезвый взгляд на позицию говорит о том, что перспектив у слона g7 мало.

20. С : е5 f6 21. Ch2 c5!

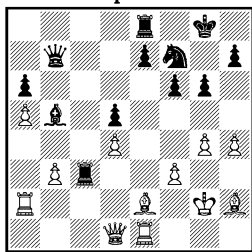
Выясняется, почему белые должны были отбросить слона на е6, не допуская его на d7,—ведь отсюда он перебрасывается теперь на b5.

22. f3 Kg5 23. h4 Kf7 24. Le1 Cb5 25. b3?

Решающий промах! Ослабление пункта с3 губит позицию белых. Держать оборону можно было путем 25. Фb3!, стремясь к упрощению, например: 25. . .с4! 26. Фс2 е5 27. Лаа1, вводя в игру вторую ладью.

25. . .cd 26. cd Лс3 (ах, если бы белые могли сейчас сыграть... g4—g2, их позиция стала бы защитимой) 27. Kpg2.

Может быть, меньшим злом было 27. С : b5 Ф : b5 28. Лае2. Например: 28. . .Лd3 29. Фс2 или 28. . .Kpf8 29. Ле3 Л : е3 30. Л : е3 Ф : а5 31. Фd3 с угрозой 32. Ле6, и белые без пешки могут еще сопротивляться.

27. . .е5! 28. С : b5.

Забавный вариант (отнодью не обязательный для черных) мог возникнуть в случае 28. g5 fg 29. hg ed! 30. С : b5 (30. Ф : d4 Л : b3!) 30. . .Л : е1 31. Ф : е1 Ф : b5 32. Ле2 Лс8 33. Ле7 Лf8 34. Фе6 d3 35. Се5 d2 36. Фf6 (черному королю грозит неизбежный мат, но...) 36. . .Фе2+ 37. Kpg3 Ф : е5+, и черные выигрывают.

28. . .Ф : b5 29. Лае2 Лd3 30. Лd2 Л : d2 31. Ф : d2 Ф : b3 32. Ле3 Фb5 33. g5 Kd6 34. Le1 Kc4 35. Фf2 ed 36. Л : е8+ Ф : е8 37. gf Ke3+ 38. Kpg1 Фb5! 39. Се5 Фb1+ 40. Kph2 Фf5 41. Cg3 Фc2 42. Ф : c2 К : c2 43. Се5 Kpf7 44. Kpg2 d3 45. Kpf2 d2!

46. Крe2 Кe3! Даже в технической стадии приятно блеснуть тактическим ударом. Белые сдались.

№ 41. Староиндийская защита **Полугаевский** **Гуфельд**

Сочи, 1981

1. c4 g6 2. d4 Kf6 3. Kc3 Cg7
4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5
7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7
10. Kd3 f5 11. Cd2 Kf6 12. f3
Kph8.

Эту систему Полугаевский взял на вооружение незадолго до нашей партии. Она принесла ему ряд убедительных побед, например в четвертьфинальном матче претендентов с М. Талем (Алма-Ата, 1980). Форсированная игра после 12. . . f4 13. c5, где белые развивали стремительную атаку на ферзевом фланге, была тщательно изучена моим соперником, и мне не хотелось вступать за доской в «домашнюю» полемику.

13. g4.

Нет, это не попытка захватить инициативу, а скорее стремление перенести оборону фланга на передовые позиции. Идея хода — блокировать королевский фланг; например, 13. . . f4?? 14. h4!, и все черные фигуры лишены мобильности, тогда как инициатива белых на ферзевом фланге развивается сама собой (ошибочен также размен на e4 или g4).

13. . . c6!

Одно из классических правил шахматной стратегии гласит: «Не двигайте пешки там, где вы слабее!» Ведь ферзевый фланг — область притязаний белых, которые имеют здесь пространственный перевес.

Однако в данном конкретном случае продолжение, избранное черными, даже не исключение из правила, а скорее следствие: белые ходом 13. g4 первыми нарушили «конвенцию».

14. Kph1.

Может быть, следовало предпочесть 14. a4, но после 14. . . a5! белые должны считаться с тем, что при желании соперник может закрыть ферзевый фланг путем c6—c5.

14. . . b5! 15. b3.

После 15. dc bc перед конем-горемыкой e7 открывалась блестящая перспектива утвердиться на d4.

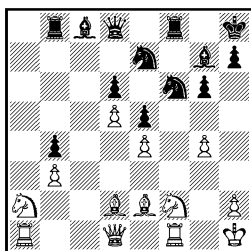
15. . . Лb8.

Угрозой пункту e4 черные хотят вынудить соперника сделать уступки на королевском фланге.

16. a3 a5 17. Kf2.

Пешка e4 защищена, но теперь позиция белых трещит в самом, казалось бы, укрепленном месте.

17. . . b4!! 18. ab ab 19. Ka2 fe 20. fe cd 21. cd.

21. . . Фb6??

«Як мед — так і ложкой!» Мне хотелось еще больше усилить позицию, чтобы после 22. Kpg2? (как будто нет других ходов!) с решающим эффектом провести комбинацию 22. . . Kf : d5! 23. ed K : d5.

Я верю в глубоко скрытую философию шахматной борьбы,

поэтому уверен в единственности правильного решения! Необходимо было, не теряя времени, провести давно подготовленный удар на d5. Полугаевскому в этом случае пришлось бы призвать на помощь все свое искусство защиты.

Вот примерные варианты: 21. . . Kf : d5! 22. ed K : d5 23. Kpg1? Фb6, или 23. Cf3 Cb7 24. Cg5? Л : f3! 25. С : d8 Ке3, или 23. Ке4 Cb7 24. Л : f8+ Ф : f8 25. Cf3 Ла8! 26. Kg5 h6! (26. . . e4 27. С : e4 Фf6 28. Фf1 Ф : a1 29. Kf7+ Kpg8 30. Kh6+ с ничьей) 27. Ке6 Фf6, во всех случаях с большим перевесом черных.

22. К : b4! Kf : d5 (лучше 22. . . Cb7) 23. К : d5 К : d5 24. Ca5!!

Этого хода я недооценил. Теперь преимущество переходит к белым, и, хотя я считаю, что выиграл теоретический спор, в турнирной таблице «абсолютным» победителем стал мой оппонент.

24. . . Фе3.

Тут я обнаружил «дыру» в своих расчетах. На запланированное 24. . . Ке3 решало 25. С : b6 К : d1 26. К : d1! Л : b6 27. Л : f8+ С : f8 28. Ла8 Лс6 29. Сс4.

25. ed e4 (ускоряет развязку) 26. Cd2 Фd4 27. Ch6!! Cb7 28. Ф : d4 С : d4 29. С : f8 e3 30. Kh3 С : d5+ 31. Kpg1 С : a1 32. С : d6 Ла8 33. Lf8+ Л : f8 34. С : f8 С : b3 35. Сс5, и белые постепенно реализовали свой перевес.

ИЗУЧАЯ ЗВЕЗДНОЕ НЕБО...

Система «дракон» в сицилианской защите имеет более чем столетнюю историю. Ее применяли и анализировали крупнейшие мастера прошлого и настоящего. И это не удивительно! По богатству заложенных в нем идей, по бесконечному разнообразию комбинационных возможностей, наконец, по остроте и сложности вариант дракона занимает совершенно особое место в дебютной теории. Мимо него шахматисту пройти невозможно! И если староиндийскую защиту я считаю своей первой шахматной любовью, то вариант дракона — одна из моих самых сильных и многолетних привязанностей!

* * *

«Дракон» прежде всего характерен фланговым развитием ко-

ролевского слона черных. Для середины XIX века подобный план был целой революцией: в шахматах тогда господствовали открытые начала, а если применялись полуоткрытые или закрытые, то и они разыгрывались по принципам открытой игры: быстрое развитие фигур с прицелом на неприятельского короля. Этим принципам в сицилианской защите больше всего соответствовали планы за черных, связанные с развитием слона на диагональ a3—f8. Например: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 (сицилианская атака) или 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Cc5 — так игрались все партии матча Морфи — Паульсен 1857 года, в которых Паульсен играл черными.

Может быть, именно неудачи в применении этого плана про-

тив Морфи побудили немецкого маэстро Луи Паульсена к поискам более надежных систем развития в любимой им сицилианской защите. И вот в знаменитом Лондонском турнире 1862 года он партию со Стейнцем начинает так: **1. e4 c5 2. Kf3 g6!** Восклицательным знаком мы награждаем, конечно, не сам ход, а связанную с ним идею.

Эта идея оказалась весьма плодотворной: не ослабляя черных полей в центре, черные сами оказывают давление на важные пункты e5 и d4, а также на весь ферзевый фланг. Кроме того, позиция приобретает по-настоящему закрытый характер, и «гусарские» атаки на черного короля, которые тогда были в моде, не проходят. В этом убедился и молодой Стейниц, который сразу же простоудушно нацелился на пункт f7: **3. Kc3 Cg7 4. Cc4**. И хотя в дальнейшем оба партнера действовали не лучшим образом, в конце концов контратака черных на ферзевом фланге перевесила угрозы белых на противоположном.

Итак, идея родилась, обратила на себя внимание и отправилась в путешествие по турнирам и страницам шахматных изданий...

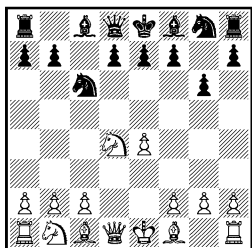
Через два года после этой партии вариант **1. e4 c5 2. Kf3 g6** анализировал крупный шахматист того времени Иоганн Лёвенталь. Он обратил внимание на возможность **3. d4! cd 4. Ф : d4 Kf6 5. e5 Kc6 6. Фh4 К : e5 7. К : e5 Фа5+ 8. Kc3 Ф : e5+ 9. Ce2**, поставив проблему: является ли более свободная позиция достаточной компенсацией белым за пожертвованную пешку? И в духе того времени позицию и

весь вариант, ведущий к ней, оценили в пользу атакующей стороны — белых. С этим согласился, видимо, и сам Паульсен, потому что впоследствии он уже редко фианкеттировал королевского слона, отдавая предпочтение системе с e7—e6 и a7—a6, которая тоже прочно вошла в современную практику. В партии Шаллоп — Паульсен (Висбаден, 1880) черные, например, применили фианкетто только после того, как белые показали свое намерение играть закрытую систему: **1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6!** В дальнейшем Паульсен продемонстрировал классический метод развития: **4. Cg2 Cg7 5. Kge2 e6 6. d3 Kge7 7. Ce3 Kd4!**

Фианкеттирование королевского слона черных утвердилось в турнирной практике как прекрасное средство борьбы против закрытой системы. Иное дело — система с d2—d4. Здесь вопрос остался открытым. И уже с 80-х годов прошлого века началась упорная и бескомпромиссная борьба между сторонниками белых и черных за территорию страны «Дракон». Борьба, не прекращающаяся по сей день.

Один из самых распространенных «видов оружия» в дебютной войне — это порядок ходов. Различными ухищрениями с перестановками ходов партнеры стараются свести игру к выгодным позициям и избежать невыгодных.

Первый удар по «дракону», как мы видели, был нанесен по диагонали a1—h8. Это побудило черных в качестве контраргумента выдвинуть перестановку ходов: **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6!** Лишь после **3. d4 cd 4. К : d4** следует **4. . . g6!**

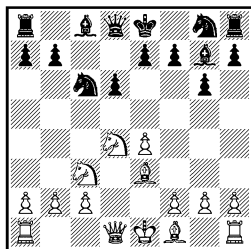

Этот способ был основным долгие десятилетия и претерпел кризис лишь в 30-е годы нашего века. Но уже в 40-е годы он был возрожден (на новой основе) и опять получил распространение.

Сто лет назад эту перестановку ходов применяли только с одной целью: избежать «грозного» вторжения ферзя на d4. Уже тогда подметили, что вариант 5. К : с6 бс 6. Фd4 f6! доставляет больше хлопот белым, так как у черных создается мощный пешечный массив в центре. Все попытки белых использовать некоторый перевес в развитии успешно отражались. А надо сказать, что попытки белых сразу расправиться с «драконом» этим радикальным способом не прекращались очень долго, несмотря на все разочарования. Еще в Гастингсе (1895) так пытались бороться с чемпионом мира Ласкером Карл Шлехтер. Однако черные классически продемонстрировали выгоды своей позиции. После 7. Сс4 е6 8. 0—0 Kh6 9. Кс3 Kf7 10. Ce3 Cg7 11. Лад1 0—0 12. Фd2 f5 13. ef gf 14. Cd4 d5 15. С : g7 Кр : g7 16. Се2 е5 пешечная лавина черных постепенно раздавила позицию соперника. В дальнейшем было найдено, что еще сильнее 6... Kf6!; таким образом, с опасностями по диагонали a1—h8 было покончено.

Первое серьезное испытание

«дракону» пришлось выдержать на 5-м конгрессе Германского шахматного союза в 1887 году. Целый ряд партий этого крупного турнира во Франкфурте-на-Майне был начат так: 1. е4 с5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 g6 5. Кс3 Cg7 6. Ce3 d6.

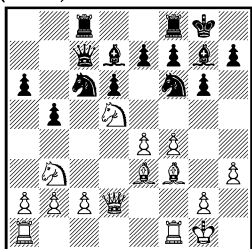
Белые пытались бороться с таким построением путем 7. Сb5, но после 7... .Cd7 8. 0—0 Kf6 ничего не достигали. Зигберт Тарраш в партии с будущим победителем турнира Мэкензи ухитрился даже сразу проиграть фигуру: 9. f4? Kg4! 10. К : с6 бс 11. Cd4 е5! Осторожнее играл сам Мэкензи против Паульсена: 9. h3 0—0 10. Kde2 а6 11. Cd3, однако после 11... .Ke5 12. f4 К : d3 13. cd b5 черные получили отличную игру.

Иначе продолжалась партия Гунсберг — Готтшаль: 7. Ce2 Cd7 8. 0—0 Kf6 9. f4 0—0 10. Фd2 Лс8 11. Лад1 Kg4 12. С : g4 С : g4 13. Лde1 Cd7 14. Kde2 Ce8 15. Лf3 Фd7 16. Лef1 b5 17. b3 Фb7 18. Лh3 b4 19. Kd5 е6 20. f5! ed 21. f6 Ch8 22. Cd4 Cd7 23. Лh4 h5 24. Л : h5! Cg4 25. Л : h8+!, и белые эффектно заматывали партнера.

Однако это случилось не из-за дебюта, а вследствие заметных промахов черных в середине игры. Например, вместо пассивного 14... .Ce8? возможно было 14... .b5! с активной контригрой.

Сторонникам белых вскоре пришлось убедиться, что прямой атаккой позиции противника не пробить, более того: контригра черных на ферзевом фланге путем $a7-a6$ и $b7-b5$ в сочетании с маневром $Kc6-e5-c4$ (или $Kc6-a5-c4$) требует серьезного внимания.

В поисках оружия против «дракона» от атакующих идей перешли к позиционным. Вернемся к позиции после 10-го хода черных в партии Гунсберг—Готтшаль. Вместо прямолинейного 11. $Lad1$ был предложен иной план: 11. $h3$ (препятствуя разменам) 11. . . $a6$ 12. $Cf3$ $b5$ 13. $Kb3$. Смысл такой расстановки фигур станет ясным, если мы рассмотрим продолжение, случившееся в партии Марко — Вейс (1895): 13. . . $\Phi c7$ 14. $Kd5!!$

Белые не могли так играть ходом раньше, ибо черные менялись на $d5$ и дважды на $d4$, после чего забирали пешку $c2$, — этим и объясняется необходимость предварительного $Kd4-b3$.

Но что теперь делать черным с дерзким конем? Долго терпеть его на господствующей центральной высоте невыносимо; прогнать после отхода ферзя путем $e7-e6$ — значит, ослабить пешку $d6$ и всю линию «d»; разменять (как поступил М. Вейс), но это открывает белым игру против отсталой пешки $e7$. После 14. . . $K : d5$ 15. ed $Kd8$ 16. $c3$

$Kb7$ 17. $Lfe1$ белые получили явный перевес.

Как разыгрывать позиции такого типа, через много лет убедительно показал Акиба Рубинштейн, а за ним — Михаил Ботвинник. Но, как видим, еще задолго до них идея $Kc3-d5$ была известна!

Итак, в конце прошлого века белые поставили перед черными проблему защиты от позиционной угрозы $Kc3-d5$. Противоядие нашлось довольно скоро. Сторонники черных подметили, что после 1. $e4$ $c5$ 2. $Kf3$ $Kc6$ 3. $d4$ cd 4. $K : d4$ $g6$ 5. $Kc3$ $Cg7$ 6. $Ce3$ можно воздержаться от 6. . . $d6$, а продолжать 6. . . $Kf6$ 7. $Ce2$ 0—0 8. 0—0 $d5!!$ Пешка в один прием попадает на $d5$, освобождая всю игру черных и решительно пресекая планы противника на атаку. В партии Тарраш — Липке (Вена, 1898) после 9. ed $K : d5$ 10. $K : d5$ $\Phi : d5$ 11. $Cf3$ $\Phi c4$ 12. $K : c6$ bc 13. $c3$ $Ce6$ черные получили хорошую позицию.

Пришлось сторонникам белых призадуматься. Тарраш предложил вместо 8. 0—0 играть 8. $f4$, чтобы на 8. . . $d5$ ответить 9. $e5$, переходя на французские «рельсы». Но это не всем пришлось по вкусу, а позже нашли кардинальное возражение: 8. . . $d6$ 9. 0—0 $\Phi b6!$

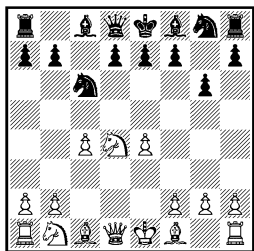
В ответ была выдвинута новая идея: если в основной позиционный план белых, направленный на подготовку $Kc3-d5$, входит ход $Kd4-b3$, то почему бы не сделать его раньше, заодно препятствуя ходу 8. . . $d5$? Итак: 8. $Kb3!$ $d6$ (приходится) 9. 0—0.

Но борьба за пункт $d5$ на этом не кончилась. В партии

Марко — Мароци (Монте-Карло, 1903) знаменитый маэстро блеснул остроумной идеей: воспользовавшись уходом коня из центра, он сразу же развил слона — 9. . **Ce6!** Теперь грозит d6—d5!

Г. Марко предупредил эту угрозу путем 10. **f4**, но после 10. . **Ka5!** черные получили контригру на ферзевом фланге, не допустив программного вторжения коня на d5. Этот план за черных пользовался большой популярностью и тщательно анализировался еще полвека спустя...

Решающее слово в борьбе за пункт d5 было все-таки сказано белыми, и снова его произнес Геза Мароци! Он обратил внимание шахматного мира на то, что после 1. **e4 c5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **d4 cd** 4. **K : d4 g6** весьма силен ход 5. **c4!**

Самый радикальный способ захвата пункта d5! После примерного 5. . **Cg7** 6. **Ce3 Kf6** 7. **Kc3 d6** 8. **Ce2 0—0** 9. **0—0 Cd7** белые могут продолжать 10. **f3** и затем **Kc3—d5!** Несколько слабее было сыграно в партии Сви-дерский — Мароци (Монте-Карло, 1904): 10. **h3 K : d4** 11. **C : d4 Cc6** 12. **Фd3 Kd7** 13. **C : g7 Kp : g7** 14. **b4 b6** 15. **Lfd1 a5!**, и разменами черные облегчили себе защиту. Кстати, это первая партия из известных нам, где была применена система с 5. **c4**.

Но ведь Мароци играл в ней

черными, почему же этой системе присвоено его имя? Видимо, потому, что он первым авторитетно прокомментировал и оценил ход 5. **c4!**

Как видим, основы всей современной теории варианта дракона были заложены еще на стыке двух веков — прошлого и нынешнего. Тогда же система получила свое колоритное название.

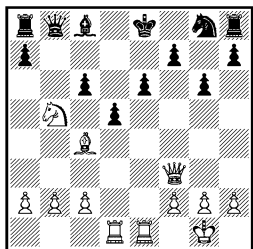
Русский международный мастер Федор Дуз-Хотимирский, часто применявший эту систему в начале века, позднее вспоминал в своих «Избранных партиях»: «Впервые это название было произнесено мною в Киеве в 1901 году. Увлекаясь астрономией, изучая звездное небо, я подметил внешнее сходство очертаний созвездия Дракон с конфигурацией пешек d6, e7, f7, g6, h7 в сицилианской защите. Эта зрительная ассоциация дала мне повод назвать этот вариант “вариантом дракона”».

Кстати, извивистая конфигурация звезд в этом созвездии получила наименование по ассоциации с крылатым огнедышащим змеем, который в древнегреческой мифологии назывался Драконом. Так, постепенно, из античных мифов название пришло в шахматную теорию.

Система Мароци поставила перед черными новые проблемы. Сначала стали искать, как вообще не допустить ход **c2—c4**. Нашли такую перестановку: 1. **e4 c5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **d4 cd** 4. **K : d4 Kf6**, чтобы вызвать ход 5. **Kc3**, блокирующий пешку c2, и лишь затем играть 5. . **g6**. Но у белых тут же нашлось противоядие...

Вот, например, как продолжалась партия Леонгардт —

Тартаковер, получившая II приз за красоту в Карлсбаде (1907): 6. К : с6 бс 7. е5 Кg8 8. Фf3 Cg7 9. Сс4 е6 10. Cf4 Фс7 11. 0—0! С : е5 12. Кb5 Фb8 13. С : е5 Ф : е5 14. Лад1 d5 15. Лfe1 Фb8.

16. С : d5! (эта комбинация повторялась в бесчисленном множестве партий вплоть до самого последнего времени!) 16. . . cd 17. Ф : d5 Сb7 18. Кd6+ (как указал М. Чигорин, проще 18. Фс5!) 18. . . Кpf8 19. Фе5 Cd5 20. Ф : h8 Ф : d6 21. с4, и белые выиграли.

Атака Мароци надолго вывела «дракон» из употребления.

Но вот в 1920 году другой венгерский шахматист Дьюла Брейер нашел хорошую возможность контригры. Партия Костич — Брейер в Гетеборге продолжалась так: 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 g6 5. с4 Cg7 6. Се3 Кf6 7. Кс3 Kg4!

Озадаченный новинкой, Б. Костич не решился на сложную борьбу после 8. Ф : g4 К : d4 9. Фd1 и предпочел размены: 8. К : с6 К : е3 9. К : d8 К : d1 10. К : d1 Кp : d8 с быстрой ничьей.

Однако через два года «дракон» был потрясен новым ударом: в партии Алехин — Земиш (Вена, 1922) вместо 6. Се3 следовало 6. Кb3!, и контрплан Брейера был пресечен в корне. Несколько позже выяснилось, что еще сильнее 6. Кс2!

Сторонники черных верну-

лись к мысли не допускать атаку Мароци, изменив порядок ходов. В конце 20-х годов «дракон» стали разыгрывать так: 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6. Благодаря перестановке ходов черные избежали как блокадного хода с2—с4, так и атакующего удара е4—е5 (после размена на с6). После 6. Се2 g6! они благополучно причаливают к желанной гавани.

Находка дала толчок бурной популяризации «дракона». Начали быстро развиваться классические системы, связанные с продолжением 7. 0—0 Cg7 8. Се3 0—0. Правда, при новом порядке ходов белым уже не приходилось считаться с угрозой d7—d5. Но выяснилось, что и возможность d6—d5 (в ответ на 9. Фd2 или 9. h3) дает черным хорошие шансы на уравнивание. Поэтому в центре внимания снова оказалась позиция, возникающая после 9. Кb3.

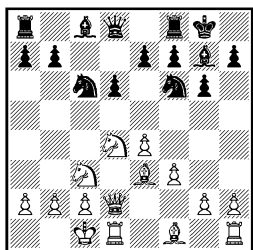
Советский теоретик Всеволод Раузер обогатил остроумными и глубокими идеями немало дебютных систем, стремясь доказать свой парадоксальный тезис: «1. е2—е4! — и белые выигрывают!» Немало тревог его изобретения принесли и любителям сицилианской защиты.

В начале 30-х годов он выдвинул идею 6. Cg5! (после 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6). Как теперь перейти к «дракону»? Продолжение 6. . . g6? 7. С : f6 еf черным явно не по вкусу. Приходится ограничиться 6. . . е6, переходя к схевенингену, или вообще поддерживать пока от развития королевского фланга, играя, скажем, 6. . . Cd7.

Однако вскоре нашли радикальный способ, предупреждающий не только систему Мароци, но и угрозу 6. Cg5: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6! Раузер и здесь применял 6. Cg5. В партии против В. Рагозина (Ленинград, 1936) он после 6. . . Cg7 7. Фd2 Kc6 8. 0—0—0 K : e4 9. K : e4 K : d4? 10. Kf6+! получил большой перевес.

Однако в том же турнире молодых мастеров И. Кан сыграл против Раузера 8. . . 0—0! и получил хорошую игру. Попытка белых выиграть пешку 9. K : c6 bc 10. e5 Ke8 11. ed K : d6 12. C : e7 Ф : e7 13. Ф : d6 была энергично опровергнута путем 13. . . Фg5+!

В этом турнире была еще одна любопытная партия: Раузер — Чеховер. Вместо 6. Cg5 последовало: 6. f3 Cg7 7. Ce3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. 0—0—0.

Вот она — знаменитая атака Раузера, неизмеримо обогатившая всю систему! Стройное и непринужденное построение белых с прицелом на королевский фланг ставит перед черными самые сложные задачи.

В. Чеховеру, которому пришлось быть первым критиком новинки, не удалось удовлетворительно решить эти задачи. Партия продолжалась так: 9. . . K : d4 10. C : d4 Ce6 11. Kpb1 (препятствуя 11. . . Фа5 путем

12. Kd5!) 11. . . Лс8 12. h4 Kh5 13. C : g7 Kp : g7 14. Kd5! (попутно белые осуществляют классическую «антидраконовскую» идею — вторжение коня на d5) 14. . . C : d5 15. ed Kg3 16. Lh2 e5 17. de fe 18. h5! K : h5 19. Ф : d6 Ф : d6 20. Л : d6, и, хотя черным удалось избежать атаки по линии «h», эндшпиль для них безрадостен. Правда, ошибка Раузера позволила черным спасти окончание, но это не меняет сути дела: новинка оказалась грозным оружием!

Вся теория «дракона» развивалась аналогично тому, как конкурировали в военном деле снаряд и броня. Изобретение танка поставило перед сложной задачей конструкторов пушек. Они ответили на это увеличением мощности снарядов. Танкостроители, в свою очередь, сделали толще броню. Снаряды стали еще мощнее — броня еще крепче...

Атака Раузера — самый мощный снаряд. В ее деталях находили много разных улучшений, но суть системы не изменилась за годы ее применения: белые сочетают угрозы на королевском фланге (h2—h4—h5) с давлением в центре (Kc3—d5).

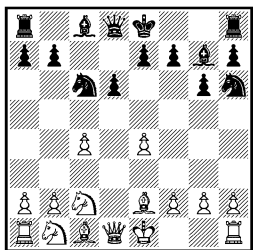
Острые дискуссии до сих пор не прекращаются и вокруг продолжений, позволяющих избежать атаки Раузера. Поиски этих путей начались сразу же.

Прежде всего вернулись к старинному порядку ходов: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 g6, потому что здесь раузеровское построение связано для белых с определенными трудностями. Например: 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. f3 0—0 8. Фd2 d5! Сильнее 7. Cc4, но тогда возмо-

жен проблемный вариант 7... **d6** 8. **f3 Фb6!**?, и гармоничное развитие белых «по Раузеру» нарушается. Возможно также 7... **Фa5**, вынуждая 8. **0—0**.

Правда, этот порядок ходов допускает атаку Мароци. Но ведь она не так грозна, как атака Раузера...

В 1947 году общее внимание привлекла партия Авербах — Вересов из московского полуфинала 16-го первенства СССР: 1. **e4 c5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **d4 cd** 4. **K : d4 g6** 5. **c4 Cg7** 6. **Kc2**. Как мы помним, этот план в 20-е годы был признан сильнейшим. Но черные нашли изъяны в построении белых: 6... **d6** 7. **Ce2 Kh6!**

Отступление белого коня из центра позволяет черным провести подрыв **f7—f5**. После 8. **Kc3 0—0** 9. **0—0 f5** 10. **ef K : f5** черные в компенсацию за ослабление пешечной структуры получили фигурную игру и контроль над важным пунктом **d4**.

Эта партия дала толчок к исследованию систем, связанных с продолжением 2... **Kc6** и 4... **g6**.

Подробнейшему анализу подвергся ход Брейера 7... **Kg4** в связи с сильнейшим продолжением 8. **Ф : g4 K : d4** 9. **Фd1**. Ряд ценных идей встретился в партиях шведского гроссмейстера Г. Штольца, применявшие

го эту систему еще в начале 40-х годов. А в 1951 году в журнале «Шахматы в СССР» с небольшой обобщающей статьей о «драконе» выступил В. Симагин. Эта публикация вызвала резонанс в шахматном мире и укрепила за ее автором репутацию исследователя всей системы. В дальнейшем Симагин действительно внес немало оригинальных идей в теорию «дракона».

В настоящее время черные в поисках способов укрепления «брони» извлекли из архива старинный порядок ходов с 2... **g6**, освежая его современными идеями. К примеру, после 3. **d4** они не спешат с разменом пешек, а поддерживают напряжение посредством 3... **Cg7**.

Не зря говорят: ново то, что хорошо забыто! Авторы многих современных дебютных руководств нередко спешат присвоить названия системам, которые известны уже десятки лет, но в последнее время находились в тени и были вновь возрождены благодаря упорным исследованиям. Нечто подобное произошло с теорией «дракона». Читаешь, например, что вариантом дракона издавна назывались только варианты, возникающие после 2... **d6**, а все, что получается после 2... **g6** или 2... **Kc6**, уже не «дракон». О старейшей табии, возникающей после 9. **Фd2**, говорится, что ход 9. **Фd2** — изобретение мастера Н. Григорьева, который на самом деле еще не родился, когда этот ход уже применялся в международных турнирах. Все варианты, возникающие после 4... **g6**, именуют системой Мароци, хотя венгерский гроссмейстер имеет отношение только к ходу 5. **c4...**

Чтобы у читателя не сложилось впечатление, что автор является только исследователем и историком варианта дракона, приведу несколько партий, характерных для моего понимания этого варианта. Все они в той или иной степени оказались важными для развития его теории.

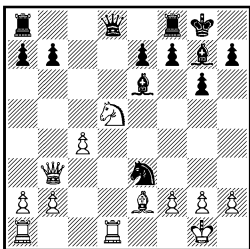
№ 42

Васюков

Гуфельд

26-е первенство СССР
Тбилиси, 1959

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. Ce2 0—0 8. 0—0 Kc6
9. Фd2 d5 10. Jld1 K : d4 11.
Ф : d4 K : e4 12. Ф : d5 Kd6
13. Фb3 Ce6 14. Kd5 Kf5 15. c4
K : e3.

16. Kf6+ C : f6 17. Л : d8
Ла : d8 18. Ф : e3 C : b2 19.
Лад1 Л : d1+ 20. C : d1 Лd8 21.
Ce2 b6 22. h4 h5 23. g3 Cd4 24.
Фа3 Jld7 25. Cd3 Cc5 26. Фc3
Лd6 27. Kpg2 Cg4 28. f3 Cd7 29.
Фc2 f5 30. g4 hg 31. fg Cc6+
32. Kpg3 e6 33. Фе2 Cd7 34. Фf3
Cc6 35. Фе2 Kpf8 36. Фf1 Лd4
37. gf Cd6+ 38. Kph3 Лf4 39.
Ф : f4 C : f4 40. Kpg4 Cc1 41.
fg Kpg7 42. h5 Kpf6 43. Cc2 Ch6.
Белые сдались.

Смыслов

Гуфельд

27-е первенство СССР
Ленинград, 1960

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9.
0—0—0 d5 10. ed K : d5 11.
K : c6 bc 12. K : d5 cd 13. Ф : d5
Фc7= 14. Ф : a8 Cf5 15. Ф : f8+
Kp : f8 16. Jld2 Фb8!? 17. Cb5
h5 18. Jld1 C : b2+ 19. Kp : b2
Ф : b5+ 20. Кра1 Фc4 21. Cd4
Ce6 22. c3 a5 23. Лc2 f6 24. f4
Cf5 25. Jlb2 Фc7 26. g3 h4 27.
Jle1 hg 28. hg g5 29. fg e5 30.
Ce3 Ф : c3 31. Cd2 Ф : g3 32.
Jlb6 Фd3 33. C : a5 Фd4+ 34.
Jlb2 fg 35. Лc1 g4 36. Cc3 Фе3
37. Cd2 Фd4 38. Cc3 Фе3.
Ничья.

№ 44

Мац

Гуфельд

Полуфинал 30-го первенства СССР
Новосибирск, 1962

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6.

Эта позиция довольно часто встречалась в ответственных соревнованиях и усиленно шлифовалась теоретиками. Однако долгое время считалось возможным (даже обязательным) 9. 0—0—0, после чего черным удавалось получить контригру.

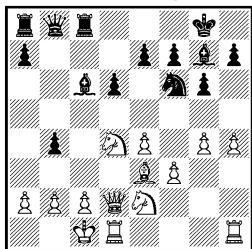
9. Cc4!

Вот он, виновник кризиса варианта дракона! Этот ход, выводящий слона на диагональ a2—g8, затрудняет контригру противника и обеспечивает белым простор для развития инициативы на королевском фланге. В настоящей партии черные решают испробовать новую идею.

9. . .Cd7 10. 0—0—0 Фb8 11. g4.

Неточность, дающая черным возможность захватить инициативу. Необходимо было сразу играть 11. h4! Например: 11. . . Лс8 12. Кd5 К : d5 13. С : d5 К : d4 14. С : d4 С : d4 15. Ф : d4 Фс7 16. Лd2, и белые сохраняют некоторый позиционный перевес.

11. . .b5 12. Cd5 Лс8 13. С : с6 С : с6 14. h4 (белые не чувствуют опасности, иначе разменами они могли бы избежать разгрома: 14. К : с6 Л : с6 15. Кd5) 14. . .b4 15. Ксе2.

15. . .К : е4! 16. fe.

Не проходит 16. К : с6 К : d2 17. К : b8 Кс4!, и дела белых совсем плачевны.

16. . .С : е4 17. Кg3 С : с2! (теперь на 18. К : с2 следует 18. . .b3!) 18. Ф : с2 Л : с2+ 19. Кр : с2 Фс8+ 20. Крb1 Ф : g4 21. Лhg1 Ф : h4 22. Кра1 е6 23. Кde2 d5! 24. Лh1 Фf6 25. Cd4 е5 26. Сс5 d4 27. С : b4 Фb6 28. Са3 Лс8 29. Ке4 Лс2 30. Лс1 Фс6 31. Л : с2 Ф : с2 32. Лс1 Ф : е4 33. Лс8+ Cf8 34. С : f8 Фf5! Белые сдались.

№ 45

Цешковский

Гуфельд

Даугавпилс, 1978

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Cg7 7. f3 Кс6 8. Сс4 0—0 9.

Фd2 Cd7 10. 0—0—0 Лс8 11. Сb3 Ке5 12. h4 h5 13. Крb1 Кс4 14. С : с4 Л : с4 15. Ксе2?! b5! 16. c3 (16. Ch6 е5! 17. С : g7 Кр : g7 18. Кb3 d5!) 16. . .Фb8 17. Кb3 Лfc8 18. Кеc1 Фс7 19. Кd3 а5 20. Фf2 Лс6! 21. Кd4 Ла6 22. Cg5 е5? (22. . . Фb7±) 23. С : f6 С : f6 24. Кс2 Се6 25. Ке3 b4 26. Лс1 Фа7! 27. с4! Cd8! 28. Фе2 Лас6? (28. . .b3 29. ab а4!∞) 29. g3 Сb6 30. Кd5 Cd4 31. g4 b3! 32. gh ба+ 33. Кр : а2 Л : с4 34. Л : с4 Л : с4 35. hg Фb7 36. gf+ Кр : f7 37. Крb1 С : d5 38. ed Ф : d5 39. Лс1! Л : c1+ 40. Кр : c1 а4 41. h5 Фс4+ 42. Крb1. Ничья.

№ 46

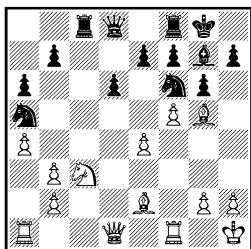
Гофштейн

Гуфельд

Москва, 1978

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се2 Cg7 7. 0—0 0—0 8. Cg5 Кс6 9. Кb3 а6 10. f4 b5 11. Cf3 b4! 12. Ка4 (12. Кd5 К : d5 13. ed Ка5) 12. . .Cd7! 13. а3 (13. е5 Ке8) 13. . .Лb8 14. ab К : b4 15. Крh1 (15. е5 de 16. Кас5 е4!?) 15. . .Фс7 (15. . .Сb5 16. Лel Фс7 17. Кс3 Сс4) 16. Кс3 Се6 17. Ка5 (17. Кd4 Сс4 18. Лel е5!±) 17. . .Лfd8! 18. Фе2 d5 19. ed (19. е5 d4!±) 19. . . Кf : d5± 20. К : d5 К : d5 21. c3 Лb5!—+ (21. . .h6 22. Ch4 Лb5 23. Cg3) 22. Кс6 Ф : с6 23. с4 Л : b2 24. cd С : d5 25. Ф : е7 Лс8 26. Фе3 С : f3 27. Ф : f3 Ф : f3 28. Л : f3 Лcc2 29. Лg1. Белые сдались.

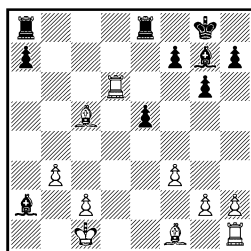
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2
Cg7 7. 0—0 0—0 8. Cg5 Kc6 9.
Kb3 a6 10. a4 Ce6 11. f4 Ka5 12.
Kph1 Lc8= 13. f5?! C : b3 14. cb.

14. ..Л : c3! 15. bc (15.
C : f6 Л : b3) 15. ..K : e4 16.
f6! ef 17. Cf4 K : c3 18. Фd3 f5
19. Cf3 K : b3 (19. ..d5 20. Лc1
d4 21. b4 Kc6 22. C : c6! bc 23.
Ф : a6 d3 24. Ф : c6 d2 25. Лcd1)
20. Ла3! (20. Лаe1? Kc5 21.
Ф : d6 Kd3!) 20. ..Kc5 21. Ф :
d6 K3 : a4 (21. ..K3e4) 22. C :
b7! K : b7 23. Ф : d8 Л : d8.
Ничья.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9.
Cc4 Cd7 10. h4 Лc8 11. Cb3 h5
12. 0—0—0 Ke5 13. Cg5 Лc5 14.
f4 Kc4 15. Фd3 b5 16. e5 Фb6!
17. C : f6 ef 18. ef C : f6 19. Ke4
Cg7 20. c3 (20. K : c5 dc) 20. ..
Лd5! 21. C : c4?! bc 22. Фc2
(22. Ф : c4 Л : d4! 23. Л : d4
Лc8—+) 22. ..Лb8 23. Лd2 Ла5
24. b4 cb 25. K : b3 Cf5!—+
26. Л : d6 Фе3. Белые сдались.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9.
0—0—0 d5 10. ed K : d5 11.
K : c6 bc 12. Cd4 e5 13. Cc5
Ле8!? 14. K : d5 cd 15. Ф : d5
(15. Cb5 Ce6 16. C : e8 Ф : e8)
15. ..Ф : d5 16. Л : d5 Ce6 17.
Лd6 C : a2 18. b3.

18. ..Лec8!= 19. Лd5 a5
20. Kpb2 a4! 21. Kp : a2 ab+
22. Kp : b3 Ла5. Ничья: 23.
Kpc4 Cf8=; 23. Kpb4 Ла : c5
24. Л : c5 Cf8=.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9.
0—0—0 d5 10. ed K : d5 11. K :
c6 bc 12. Cd4 e5 13. Cc5 Ce6 14.
Ke4 Лb8 15. c4 Ле8! 16. g4 (16.
cd cd) 16. ..Kb6! 17. Фc2?!
Kd7! 18. h4 Фа5 19. Ca3 Kf6! 20.
g5?! (20. Kc5 Cf8) 20. ..K :
e4 21. fe Cf8! 22. C : f8 Л : f8
23. Kpb1 Лfd8! 24. Cd3 Лd4 25.
Фe2 Фb4—+ 26. b3 a5 27. Kpb2
a4 28. Фе1 Фd6 29. Cc2 C : c4
30. Фе3 ab 31. ab C : b3. Белые
сдались.

КАК РАЗВИВАТЬ ИНТУИЦИЮ?

Машинные шахматы переживают сейчас период подъема. Для них составляют программы, проводят турниры, компьютеры играют друг с другом и с «белковыми» партнерами (среди последних оказался даже таинственный Фишер!). И все же до создания электронного мастера, не говоря уже о гроссмейстере, не так близко, как хотелось бы. Почему?

Для того чтобы играть как человек, компьютер должен «научиться» находить оптимальное решение в тех случаях, когда вариантов слишком много, когда никакое быстрое действие, никакая электронная память не помогут произвести необходимые расчеты в необходимое время.

Похожие задачи часто приходится решать шахматисту. Вариантов множество, а часы под ухом тикают. Оценки по общим соображениям не дают надежной картины, потому что имеются противоречивые тенденции, — много взаимных слабостей, обоюдных шансов и контршансов... И все же шахматист в подобных ситуациях «угадывает» путь, который потом, в процессе тщательного анализа, оказывается близким к истине. Машина на такое пока не способна. В чем же разница? Это не секрет: в том, что человек одарен интуицией, а машина — нет.

Как же сделать так, чтобы и электронный мозг мог в критические моменты подключать интуицию или нечто подобное (не знаю, как это называется в кибернетической терминологии)?

Считается, что интуиция —

это нечто врожденное, что дается человеку как подарок судьбы. Возможно. Но я не согласен с теми, кто полагает, будто интуицию невозможно развивать и тренировать так же, как способности к расчету вариантов.

Как известно, существуют самопрограммирующиеся компьютеры. Вложенная в них программа может совершенствоваться в процессе реализации. Точно так же, как человек: чем больше он занимается избранной специальностью, тем лучше развивается его интуиция в данной области. Шахматист — не исключение. Накопление опыта развивает его позиционное и комбинационное чутье. Где-то в тайниках подсознания откладываются и накапливаются сведения (говоря научным языком — информация), которые вроде бы забываются, но в нужный момент вдруг всплывают и подсказывают решение там, где оно далеко не очевидно.

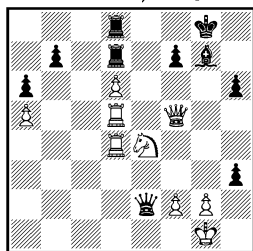
Перейду к примерам.

№ 51

Геллер

Гуфельд

26-е первенство СССР
Тбилиси, 1959

Ефим Петрович сыграл 35. Ле5, пытаясь, видимо, «умилостивить» слона g7. Ясно, что отдавать его за любую белую ладью

смерти подобно, но как защищаться от многочисленных угроз? Кто поможет черному королю, кроме слона? Ладьи по горло заняты блокадой кандидата в ферзи, ферзю на королевский фланг дороги нет.

35. . .Фb2!!

Ход выглядит совершенно непонятным. Внешне его идея навеивает аналогию с жерновом, в которые попали сейчас обе ладьи. Это вынуждает белых срочно форсировать атаку на короля, иначе жернова придут в движение.

36. Kf6+ С : f6 37. Лg4+.

Казалось бы, смертельный удар. На 37. . .Сg7 или любой отход короля решающим оказывается вторжение ферзя на f6.

37. . .Сg5!

Единственная защита. Но и она на первый взгляд не спасает ввиду эффектного 38. Ф : g5+ hg 39. Ле : g5+, и куда бы ни отошел король, он получает линейный мат.

Но зачем отходить королем? Разве нет иной защиты? Нет, конечно. Не считать же защитой ход ферзем на g7, где он попадает под удар ладей и сразу гибнет. В обычных ситуациях шахматист такие ходы вообще не рассматривает. Они считаются бессмысленными. Однако данная позиция принадлежит к категории необычных! Как раз 39. . .Фg7!! спасает, ибо после 40. Л : g7+ Kph8 мата нет, а материальное равенство в четырехладейном эндшпиле обещает черным спасение.

Не знаю, видел ли Геллер этот вариант или нет, но ферзя он не пожертвовал, а предпочел отдать ладью ходом 38. Л :

g5+. После 38. . .hg 39. Ф : g5+ Kph7 40. Фh5+ Kpg8 41. Фg5+ мы согласились на ничью.

Вопрос: почему белые не записали ход 41. Лg5+, и если 41. . .Kpf8, то 42. Фh6+ с матом? То же самое: черные закроются ферзем! После 41. Лg5+ Фg7! с двумя ладьями за ферзя им не о чем грустить.

Этот прием, когда от шаха ладьей защищает ферзь, видимо, настолько прочно отложился в моем подсознании, что выручил через несколько лет в ответственной встрече с тем же грозным соперником.

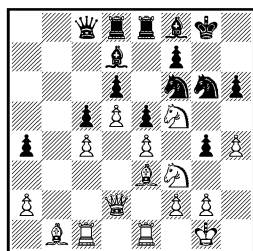
...Шел финал командного первенства Вооруженных Сил. Одним из важнейших был матч сборных Одесского военного округа, которую возглавлял Геллер, и Киевского военного округа, где тогда я служил. Наша партия складывалась явно в пользу старшего и по званию и по классу.

№ 52

Геллер

Гуфельд

Одесса, 1965

Геллер жертвой фигуры начал заманчивую комбинацию: **27. С : h6?! К : e4!?**

Контркомбинация, продиктованная стремлением не отдать инициативы, а «точнее» — чтобы не проиграть сразу. Далее со-

бытия развивались форсированно.

28. С : е4 С : f5 29. Кh2 С : е4 30. Л : е4 f5! 31. Фg5! Кph7 32. h5 Кh8.

Здесь мне показалось, что я перехитрил гроссмейстера, потому что лавина пешек в центре обеспечивает черным контршансы, а угрозы белых вроде бы исчерпались.

И тут Геллер нанес страшный удар, которого я не видел: 33. Лb1!

Единственный ход, не отдающий преимущества! Форсированный вариант продолжается.

33. . . С : h6 34. Лb7+!! (красивый, необычный замысел. Фейерверк жертв по идее должен был увенчаться матовой атакой) 34. . . Ф : b7 35. Ф : f5+ Кpg8 36. Л : g4+.

Кажется, что удовлетворительной защиты уже нет. Ведь на единственный, казалось бы, разумный ответ 36. . . Сg7 следует 37. h6! с угрозой нестандартного мата пешкой на h7, и тщетно искать защиту от этой угрозы.

Но еще при обдумывании своего 33-го хода я видел, что спасение есть! Из недр моей памяти вынырнул прием из партии 6-летней давности, и я с плохого скрываемым торжеством продемонстрировал его на доске: 36. . . Фg7!!

То, что не удалось тогда, посчастливилось осуществить для всеобщего обозрения (а народу вокруг нашей партии скопилось изрядное количество, и все с минуты на минуту ждали гибели черного короля). Не отложись в подсознании той партии и того приема, я мог при обдумывании и не найти защиты.

37. Л : g7+ Кр : g7 (37. . . С : g7 38. Kg4!) 38. Фg4+ Кph7 39. Фе4+ Кpg7 40. Фg4+ Кph7 41. Фf5+ с вечным шахом. Снова ничья!

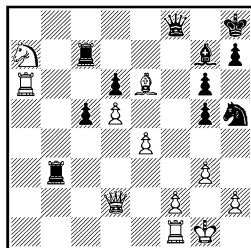
Это не единственный подобный случай в моей практике.

№ 53

Замиховский

Гуфельд

Первенство Киева, 1956

У белых значительный позиционный перевес. Однако вместо правильного 27. Кс6 они избрали продолжение, позволившее черным провести любопытную комбинацию.

27. Фа5? К : g3! 28. hg.

Брать коня необходимо ввиду угрозы 28. . . Ке2+ и 29. . . Фf3×. На отступление ладьи решает 28. . . Лb2, а в случае 28. fg последует 28. . . Cd4+ и 29. . . Лb2+.

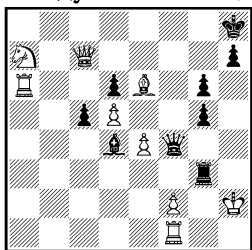
28. . . Cd4 29. Ф : c7?

В сложном положении белые допускают решающую ошибку... Была ничья: 29. Кph2 Фf3 30. Kb5! Фh5+ 31. Ch3 g4 32. К : d4 Ф : h3+ 33. Kpg1 Л : g3+ и т. д.

29. . . Л : g3+ 30. Кph2 Фf4?

Выпускает победу. Я отказался от 30. . . Фf3! ввиду 31. Фе8+ Кpg7 32. Ch3, и если 32. . . Се5, то 33. Фf8+!! и 34. fg. Если же белые играют 32. Фd7+ Кph6 33. Ch3, то теперь 33. . . Се5! уже решает.

Обдумывая эти варианты, я упустил из виду простой выигрыш: 30. . .Фf3! 31. Фс8+ Кpg7 32. Ch3 Л : h3+ 33. Ф : h3 Се5+ и т. д. (нельзя, конечно, было 31. fg ввиду 31. . .Фe2+).

31. fg Ф : f1 32. Ла1! Фе2+ с вечным шахом.

Приводя этот пример, я хочу обратить внимание читателя не на упущенные возможности. Что помогло мне найти далеко не очевидный удар 27. . .К : g3!, который сразу изменил весь ход борьбы?

Должен сказать, что до хода ферзя на a5 жертва коня не могла и в голову прийти — настолько она бессмысленна, пока король окружен верными защитниками. Но стоило одному из них, причем самому сильному, отвлечься ради соблазнительной добычи — нападения на ладью, как убежище короля сразу стало непрочным. Тогда-то и возникают (именно возникают, как бы из ничего) мотивы самых неожиданных ударов.

Метаморфоза, происшедшая в этой партии, опять-таки не забылась напрочь. Понадобилось, однако, три десятка лет, чтобы опыт пригодился.

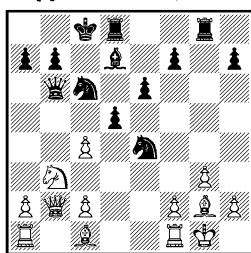
Вот такая позиция создалась в одной из моих партий тренировочного матча перед VIII Спартакиадой народов СССР.

№ 54

А. Иванов

Гуфельд

Друскининкай, 1983

Как защищаться от позиционной угрозы 15. cd ed 16. с4 с расчисткой линий против короля? Среди прочих планов есть и агрессивный — 14. . .К : g3. Эта жертва довольно очевидна, но трудность заключалась в том, чтобы правильно оценить ее последствия. Форсированного выигрыша я не видел, но вспомнил, что в аналогичной ситуации из партии с Замиховским успеху жертвы способствовал... белый ферзь, который, удалившись от своего короля, словно стал моим союзником.

Это обстоятельство, основательно забытое мной за 30 лет, здесь как раз вовремя вспомнилось. Ведь и в данной позиции ферзь временно отключен от защиты короля! Я бы еще долго взвешивал, насколько это увеличивает мои шансы на атаку, если бы интуитивно не чувствовал: без помощи ферзя белым защищаться будет трудно.

14. . .К : g3! 15. hg Л : g3 16. Се3.

Необходимо было взвесить и ход 16. с5. Я его подробно не рассчитывал, но верил, что и в этом случае атака будет достаточно по крайней мере для ничьей. Например: 16. с5 Л : g2+ 17. Кр : g2, и теперь не 17. . .

Фb4?, что после 18. Фg7! ставит под сомнение атаку черных, а 17... Лg8+ 18. Kpf3 (18. Kph1? Фd8 19. Cf4 Фh4+ 20. Ch2 Фh3 с матом) 18... Фа6! 19. Ce3 f6!! 20. Лg1 (20. Ф : f6 e5!) 20... Л : g1 (20... Ке5+?? 21. Ф : e5) 21. Л : g1 Ке5+ 22. Kpg3 (g2) Фе2, и ничья черным обеспечена.

16... Л : g2+!

Другой возможностью было 16... Л : e3 17. fe dc, что приводило к головоломным вариантам. Опять трудно было все рассчитать, но мой партнер поверил (тоже интуитивно), что для белых осложнения кончались благополучно. Правда, меньше внимания он уделил жертве ладьи за другого слона, что и способствовало успеху атаки черных.

17. Kp : g2 d4! (у черных не хватает ладьи, но есть активные ходы, мешающие противнику подключить к защите ферзя) 18. Cf4 (не проходит взятие на d4 из-за «рентгена» по линии «d»: 18. С : d4? К : d4 19. Ф : d4? Сс6+) 18... e5 19. Сg3 Ке7!

Открывая поле c6 для шаха ферзем или слоном. Эта угроза опять не дает белым времени для хода c2—c3. Поэтому ферзь пытается войти в игру с другой стороны.

20. Фа3!

Главный закон взаимодействия фигур гласит, что они должны не дублировать, а дополнять друг друга. Этому требованию отвечал сейчас ход 20... Фh6!, чтобы ферзь действовал по черной диагонали, а белые диагонали оставили для слона. Но я нарушил этот закон.

20... Фc6+?

Теперь слон и ферзь только мешают друг другу. После же правильного 20... Фh6! 21. Лh1 Сс6+ 22. f3 Фе3! шансы белых на выигрыш были весьма проблематичны. Исчерпать позицию вариантами не представляется возможным. Но интуитивная жертва основана не на вариантах, а на общих законах шахматной логики!

21. f3.

Единственный, но сильный ход. После 21. Kpg1 Фf3! (этот необязательный вариант меня и пленил) угроза 22... Сс6 неотразима — это как раз случай, когда к успеху привело бы дублирование, то есть концентрация сил против одной точки. Но это — исключение из правила!

21... Kf5 22. Kpf2??

Ответная любезность. Продолжая 22. Ф : a7!, белые могли напомнить партнеру, что у него тоже есть король.

22... К : g3 23. Kp : g3 Фh6! (возвращаясь к идее координации сил) 24. Фc1.

Наконец-то ферзь прибывает на опасный участок, но не поздно ли? Активная попытка 24. Фc5+ Сс6 25. Ф : e5 оставляла короля совершенно беззащитным: 25... Лg8+ 26. Kpf2 Фh4+ 27. Кре2 Ле8, и черные выигрывают.

24... Лg8+ 25. Kpf2 Фh2+ 26. Кре1 Лg2 27. Kd2 (у белых все еще лишняя ладья, но позиция их безнадежна) 27... Са4! 28. Лb1 d3!

Тоже выигрывает, но более логичным завершением было бы 28... Ле2+ 29. Kpd1 Фg2 30. Лb4 d3! 31. Л : a4 Л : d2+ 32. Ф : d2 Ф : f1+ 33. Фе1 dc+ или 30. Лb3 d3! 31. Л : d3 Л :

d2+ 32. Ф : d2 Ф : f1+ 33. Фe1 С : c2+.

29. Лb3 Ле2+ (возможно было и 29...e4 30. cd e3 31. Фа3 Ле2+ 32. Кpd1 Ле1+! с матом) 30. Кpd1 Ле3?

Выигрывало 30...С : b3 31. ab Фg2 32. cd Л : d2+ 33. Ф : d2 Ф : f1+ и 34...Ф : f3 с двумя лишними пешками. Теперь же флажок на обоих часах завис, мой противник поспешно предложил ничью, и я так же поспешно ее принял. Это тоже было интуитивное решение: мы оба уже не знали, в чью пользу создавшаяся позиция (последующий анализ, правда, показал, что все же в пользу черных), и, кроме того, было неизвестно, у кого раньше упадет флажок. С практической точки зрения это интуитивное решение нужно признать наиболее рациональным.

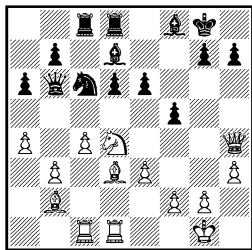
А теперь рассмотрим такую позицию.

№ 55

Помар

Ларсен

Пальма-де-Майорка, 1969

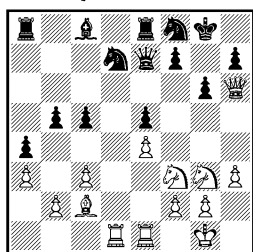
Белые сыграли 19. Сс2, и в дальнейшем после осложнений партия закончилась вничью. Б. Ларсен, кратко прокомментировавший ее в «Информаторе» (№ 8), не снабдил ход белых никаким примечанием. Тем не менее этот ход является ошибкой, упускающей выигрыш.

Мне удалось найти выигрышающую комбинацию сразу же при разборе партии. Через несколько месяцев я предложил эту позицию для решения Роберту Фишеру (во время межзонального турнира 1970 года, где я был в качестве тренера Геллера, я каждый вечер встречался с будущим чемпионом мира и предлагал ему решить ту или иную позицию, что он с увлечением и делал).

Почти не подумав, Фишер сыграл 19. g4 и улыбнулся, махнув рукой: мол, дальше все ясно. Однако после ответного 19...Кe5! с угрозой 20...Ф : d4 Бобби быстренько поставил пешку на место.

Вдумавшись в позицию внимательнее, он нашел решение и просиял. Конечно, уровень Фишера для подобных комбинаций более чем достаточен. К тому же его задачу облегчало то, что он был заранее осведомлен: выигрыш есть! Я же не знал, что в этой позиции есть выигрыш, но когда дошел до нее при рассмотрении партии, то интуитивно почувствовал: здесь что-то должно быть.

Это «что-то» было тактической идеей, которая тут не лежит на поверхности, как ход 19. g4 (кстати, буквально все, кому я показывал позицию, сразу же начинали с этого удара). Идея глубоко скрыта и замаскирована. И я, вероятно, никогда бы ее не обнаружил, если бы она раньше не встретилась в двух моих партиях, причем проигранных мной.

Позиция черных была бы крепкой, если бы не ошеломляющий удар: 22. Лd6!!

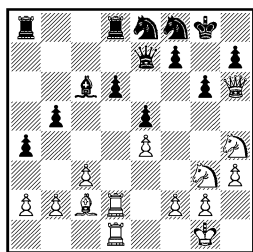
Пользуясь тем, что ладья неприкосновенна, белые захватывают линию и парализуют игру черных: нельзя 22... Ф : d6 23. Kh5! Ke6 24. Kg5! Этой комбинации я не видел, полагая, что жертва ладьи не проходит из-за 22... Ф : d6 23. Kf5 Фf6! Теперь же я не могу оспаривать линию «d» путем 22... Лa6 ввиду 23. Kf5!

22... c4 (сила хода 22. Лd6 и в том, что черные не могут распутать своих коней путем, скажем, 22... Kb6, и вынуждены терять темп) 23. Лed1 Kc5? (иллюстрация трудностей черных — этот просмотр) 24. К : e5!

Теперь на 24... Ф : e5 последует 25. Л1d5 Фе7 26. Л : c5 Ф : d6 27. Kh5! с разгромом. Итак, черные проигрывают важную пешку.

24... Ce6 25. Kc6 Фc7 26. e5 Cd7 27. Л1d5 Kd3 28. Л : d7! К : d7 29. Л : d7 Ф : d7 30. Ke4 Ле6 31. Kf6+. Черные сдались.

Не прошло и месяца, как в моей партии с Е. Васюковым создалась следующая, не очень веселая для черных, позиция:

25. Khf5! gf 26. К : f5 Фc7 27. Л : d6!!

С ужасом я вдруг узнал знакомые очертания партии с Б. Ивковым. Похожая позиция, похожий удар, похожие перспективы — столь же мрачные... Я почувствовал тут нечто подобное нокдауну: второму подряд в течение месяца...

Характерно, что в том и другом случае я пострадал от хода ладьей на d6. Но если в партии с Ивковым он вел к выигрышу, то здесь являлся лишь естественным развитием инициативы белых, но не более: при правильной игре я мог спасти партию. Однако воспоминание было таким сильным, что меня поразили психологический шок.

27... Kg6 28. h4 Л : d6??

Не было сил человеческих дальше терпеть эту наглую ладью. Тем не менее стоило потерпеть: хладнокровное 28... f6! позволяло держать позицию. Теперь же белые форсированно выигрывают.

29. Л : d6 Cd7 30. Лd3.

Я добился того, чего хотел: ладья ушла с поля d6. Но улучшилась ли моя позиция? Нет, только ухудшилась. «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти»... Уже нет удовлетвори-

тельной защиты от угрозы h4—h5.

30. . .Ce6 31. h5 C : a2 32. hg fg 33. Фg5 Cc4 34. Ke7+ Kpg7 35. Kd5 Фd6 36. Ke3! Фc7 37. Лd2 Kf6 38. Лd6!!

С ума сойти... Снова ладья и снова в ту же больную точку. Такое наверняка запомнится надолго!

38. . .Ke8 39. Ф : e5+ Kpg8 40. K : c4 bc 41. Фd5+! Черные сдались.

Ну а теперь, дорогие читатели, попробуйте сами отыскать идею комбинации, не случившейся в партии Помар — Ларсен. Если найдете, то поймете, почему мне было легко ее обнаружить. Если же нет, то читайте решение: 19. c5! dc 20. K : f5 ef 21. Cc4+ Kph8 и... вы уже должны догадаться — 22. Лd6!!

Вот главный ход комбинации, форсированно приводившей к выигрышу. Грозит 23. Лh6! с матом, а если 22. . .C : d6, то мат в 3—4 хода путем новой жертвы: 23. C : g7+! Kp : g7 24. Фg5+! и все. На 22. . .Ce7 решает хотя бы 23. Фh6! с неотразимыми угрозами (23. . .Лg8 24. Лg6!!).

Вывод? Опыт развивает интуицию.

Правда, «белковому» шахматисту за этот опыт приходится платить ценой психологических

нокдаунов. Но ведь компьютер не переживает. Пусть проиграет сотню-другую партий, но научится видеть опасность со всех сторон.

Мне кажется, что если бы я проиграл столько партий, получив в них удары на всех 64 полях доски, то в дальнейшем резко усилил бы свою игру, так как издали интуитивно чувствовал бы опасность в любой точке доски. И наоборот: предвидел бы все возможности наносить подобные удары. Но мыслимо ли это для человека? Нет, человеку такое не под силу.

Однако то, что не может человек, способна совершить машина. Играть без конца, самопрограммироваться, накапливать опыт и свою «машинную интуицию» в ситуациях, не поддающихся расчету на заданное количество «полуходов» (то есть оценке по числовым критериям), — вот, по-моему, путь совершенствования их решающих устройств. Чем больше они проведут партий, чем больше накопят опыта, тем обширнее станет их электронная память на различные типичные и нетипичные удары, решения, идеи. А там, глядишь, и мы, гроссмейстеры, чему-нибудь у них научимся.

Пока же машинам надо учиться у гроссмейстеров.

№ 58. Испанская партия

Гуфельд

Минев

Матч Украина — Болгария
Киев, 1962

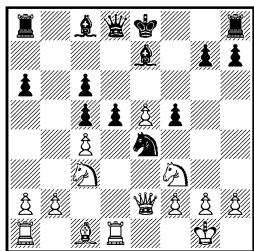
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Kf6 6. C:
c6+.

Одно из возможных продолжений. Применялось также 6. Le1 или более острое 6. d4, связанное с жертвой пешки: 6. . . b5 7. Cb3 K : d4 8. K : d4 ed 9. c3 (9. Ф : d4? c5) 9. . . dc 10. K : c3 с инициативой белых.

6. . . bc 7. d4 K : e4 8. Фе2
f5 9. de d5 10. Лd1 c5.

Черные, видимо, опасались хода 11. Kd4, но теперь они отстают в развитии.

11. c4 c6 (на 11. . . d4 последовало бы 12. b4! Ce7 13. Cb2) 12. Kc3 Ce7.

Как белым развивать инициативу? На 13. cd следует 13. . . K : c3 14. bc cd с дальнейшим Cc8—e6 и 0—0, и черные стоят хорошо.

13. K : d5!

Жертва, которая не требует тщательного расчета; белые получают грозную пешечную пару

в центре, которая грозит смести все на своем пути.

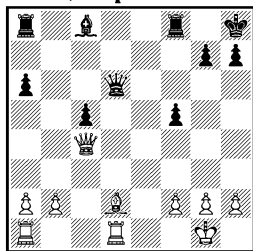
13. . . cd 14. cd Фb6.

После 14. . . 0—0 15. d6 Cg5 16. K : g5 K : g5 17. C : g5 Ф : g5 18. e6 Cb7 19. f4 Ф : f4 20. e7 дела черных плачевны.

15. Kd2! K : d2 16. C : d2 0—0 17. d6 C : d6.

Возвращая фигуру, черные надеялись на ничейную силу разноцветных слонов. Однако другого выхода у них не было. После 17. . . Cd8 18. Фc4+ Kph8 19. Ce3 Фb5 20. Ф : b5 ab 21. d7 Cb7 22. C : c5 белые выигрывают.

18. Фc4+ Kph8 19. ed Ф : d6.

20. Cc3!

Белые не прельщаются возможностью выиграть пешку после 20. Ce3 Фc6 21. C : c5 Cb7, что давало черным контригру. Дальнейшее течение партии подтверждает известное правило: атака значительно сильнее при разноцветных слонах.

20. . . Фb6.

Сразу проигрывало 20. . . Фc6 из-за 21. Фf7! Не помогало и 20. . . Фg6 21. Лd3 f4 22. Ф : f4 Cb7 23. Фg3.

21. $\Phi f4$ Ла7 22. Лd6 $\Phi b5$ 23. Ле1 Лаf7.

Как расшатать прочную позицию черного короля? На помощь приходит пешка h».

24. h4 Kpg8 25. h5 h6 26. Л : h6 Ле8 (26. . . gh 27. $\Phi g3 +$ Kph7 28. $\Phi g6 \times$) 27. Л : e8+ Φ : e8 28. Лg6 Kph7 29. С : g7. Черные сдались.

№ 59. Защита Пирца-Уфимцева Гуфельд Савон

Первенство Украины, 1962

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Кс3 d6 4. Кf3 Кf6 5. Сс4 0—0.

В случае 5. . . К : e4 белые могли получить небольшое преимущество путем 6. С : f7+ Кр : f7 7. К : e4 или 6. К : e4 d5 7. Cd3 de 8. С : e4.

6. Cg5 h6?

Первопричина всех дальнейших затруднений черных. Лучшее было 6. . . К : e4 (проигрывало 6. . . Kbd7? 7. e5 Ke8 8. Kd5).

7. Cf4 Cg4.

Стратегический план черных связан с борьбой за пункт d4. Они хотят заставить белых сыграть d4—d5, чтобы открыть диагональ слону g7, или после Кf6—d7, Кb8—с6 и e7—e5 утвердиться конем на d4.

8. h3 С : f3 9. Φ : f3 Кс6 10. 0—0—0 Кd7 11. e5!

Этим энергичным ходом белые разрушают планы противника. Вариант 11. . . de 12. de Кс : e5 (12. . . С : e5 13. С : h6) 13. С : e5 С : e5 14. $\Phi d3!$ С : c3 15. bc Ке5 16. Фе4 в пользу белых и стал возможен благодаря положению пешки на h6.

11. . . Kb6 12. Сb5 Ка5 13. h4.

Сигнал к атаке! Белые, полу-

чив перевес в центре, переносят игру на королевский фланг.

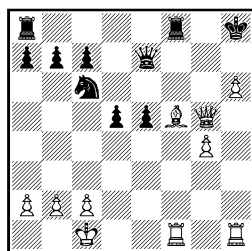
13. . . Kbc4 14. h5 g5.

Конечно, последовавшую комбинацию черные видели, но что им было делать? Например: 14. . . c5 15. С : c4 К : c4 16. hg fg 17. $\Phi g4$ Kph7 18. С : h6 С : h6+ 19. $\Phi g5!$

15. С : g5 hg 16. h6 С : e5 (на 16. . . Ch8 сразу выигрывает 17. h7+ Kpg7 18. $\Phi h5$ f6 19. e6) 17. de К : e5 18. $\Phi g3$ f6 19. f4 Кf7 20. Cd3! $\Phi d7$ (защита от угрозы 21. $\Phi g4$ с последующим $\Phi g4—h5$ или $\Phi g4—f5$) 21. fg К : g5 22. Ke4 Kph8 23. К : g5 fg 24. Φ : g5 e5 25. Лdfl Кс6 26. g4 d5.

Наконец черные привели в движение свой мощный пешечный центр, но получить контригру они не успевают.

27. Cf5 (не допуская выключения слона после 27. . . e4 и подготавливая решающую комбинацию) 27. . . Фе7.

28. $\Phi g7+!$

Кратчайший путь к победе. Временно жертвуя пешку, белые врываются в лагерь противника.

28. . . Φ : g7 29. hg+ Кр : g7 30. Лh7+ Kpg8 (нельзя 30. . . Kpf6 31. Сс8+ Kpg6 32. Л : f8 Кр : h7 33. Cf5+) 31. Л : c7 Кd4 32. Ch7+ Kph8 33. Лh1 Лad8 (защита от угрозы 34. Се4+ и 35. С : d5+) 34. c3 Ке2+ 35. Kpd2 Кf4 36.

Cf5+ Kpg8 37. Лhh7 Лf6 38. Лcg7+ Kpf8 39. Л : b7 Kpg8 40. Лbg7+. Черные сдались.

№ 60. Староиндийская защита **Ней Гуфельд**

31-е первенство СССР
Ленинград, 1963

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Kf3 c5 7. d5.

На 7. d5 последовало бы 7. . . Фа5 8. cd? К : e4 с выгодами для черных осложнениями.

7. . . e6 8. Ce2 ed 9. cd b5 10. e5.

На 10. С : b5 последовало бы 10. . . К : e4 11. К : e4 Фа5+ 12. Kpf2 (12. Kc3? С : c3+ 13. bc Ф : b5) 12. . . Ф : b5 13. К : d6 Фа6 с хорошей игрой у черных.

10. . . de 11. fe Kg4 12. Cg5 Фb6 13. 0—0.

Белые довольно быстро разыграли дебют, и, надо полагать, они преднамеренно шли на эту позицию.

13. . . c4+ 14. Kph1 К : e5 (конечно, не 14. . . Kf2+? 15. Л : f2 Ф : f2 16. Ке4 с неотразимой атакой) **15. Ce7.**

Вероятно, в этом ходе весь смысл избранного белыми варианта. Действительно, будь черные вынуждены к ходу 15. . . Ле8, они получали очень тяжелую позицию. Например: 16. d6 Cb7 17. Kd5 С : d5 18. Ф : d5 Kbd7 19. К : e5 К : e5 20. a4!

15. . . Kbd7 16. d6.

Белые решают пока не брать качество. После 16. С : f8 Кр : f8 у черных, на мой взгляд, достаточная компенсация за небольшую материальный урон.

16. . . Cb7 17. Kd5 С : d5.

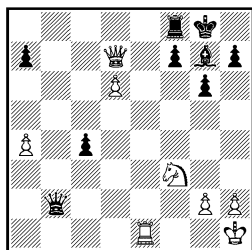
Я долго обдумывал этот

ход — уж очень не хотелось расставаться с сильным слоном. Но 17. . . Фc5 мне не нравилось из-за такого продолжения: 18. К : e5 К : e5 19. d7!? (19. Kf6+ С : f6 20. С : f6 Лад8 21. Ce7 Лfe8 с прекрасной игрой) 19. . . Ф : d5 20. Ф : d5 С : d5 21. С : f8 Кр : f8 22. Лад1 Kd3 23. С : d3 Ce6 24. Ce4 Лd8 25. Лd2, и не ясно, смогут ли черные выиграть (в этот момент я оценивал свою позицию как лучшую).

18. Ф : d5 Kg4 19. a4 (вероятно, лучший ход) **19. . . Kf2+ 20. Л : f2.**

Хотя после 20. Kpg1 и нет возможности объявить спертый мат, угроза вскрытого шаха довольно неприятна.

20. . . Ф : f2 21. С : f8 Л : f8 22. Ф : b5 Ф : e2 23. Ф : d7 Ф : b2 24. Ле1.

Позиция довольно любопытна. Впечатление такое, что пешка «с» должна решить исход борьбы, но сразу ее движение ничего не дает: 24. . . c3? 25. Ф : a7 c2 26. Фc5 Ch6 27. Kg5!

Черные наметили следующий план реализации преимущества. Поскольку контригра белых связана с пешкой «d», необходимо, чтобы поле ее превращения контролировалось черными фигурами. Для этого слон должен стать на f6, ферзь — на линию «d» и при первой же возможности необ-

ходимо увести пешку «а» из-под удара.

24. . .Cc3!

Перед осуществлением своего замысла полезно отбросить ладью с открытой линии.

25. Lf1 Fe2 26. Lg1 a5 27. Фс7 Фd3 28. d7 Cf6 29. Le1 Kpg7!

Этот ход направлен против угрозы 30. Le8. Если же сыграть 29. . .с3, то после 30. Le8 нельзя 30. . .Фf1+ 31. Kg1 Cd4 из-за 32. Л : f8+ Kpg7 33. Л : f7+!

30. h3 c3 31. Le8 c2 32. Фс5 Лg8.

В этом весь смысл маневра, начатого ходом 29. . .Kpg7.

33. Фс8 Фf1+ 34. Kph2 (после 34. Kg1 c1Ф 35. Л : g8+ Kph6 36. Фf8+ Kpg5 король уходит от шахов) **34. . .Ce5+! 35. Л : e5** (35. К : e5 Фf4+ 36. g3 Фd2+ 37. Kpg1 c1Ф+) **35. . .c1Ф 36. Ф : g8+ Кр : g8 37. d8Ф+ Kpg7 38. Фd4 Фс4 39. Ф : с4 Ф : с4 40. Л : а5 Фс7+.** Белые сдались.

№ 61. Испанская партия

Гуфельд

Бронштейн

31-е первенство СССР

Ленинград, 1963

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Kf6 6. Le1 Cg4.

По-видимому, неудачная реакция. Возможно было 6. . .b5 7. Cb3 Ce7 или 7. . .Ka5.

7. c3 Kd7 (рассчитывая на скромное 8. d3 Kc5 9. Cc2 Ke6 с удобной игрой) **8. d4 Ce7 9. h3 C : f3 10. Ф : d3 Cg5** (после 10. . .ed 11. C : c6+ bc 12. cd белые получают перевес) **11. Ka3 C : c1 12. Ла : c1 0—0 13. Lcd1 Фе7 14. Kc2 b5 15. Cb3 Ka5.**

Черные решают разменять слона, который при случае мог доставить им неприятности. Одновременно у белых появляются сдвоенные пешки, а в позиции черных — слабость на а6.

16. Ke3 К : b3 17. ab Фе6.

На 17. . .с6 последовало бы 18. Фg3 Lfd8 19. Kf5 Фf6 20. Ld2 с последующим Le1—d1 (20. . .d5 21. de К : e5 22. ed Ф : f5 23. Ф : e5).

18. Kd5 Лас8 19. de!

Поначалу белые наметили 19. Фf5, но вовремя увидели, что после 19. . .Lfe8 20. Ф : e6 fe 21. Kb4 Ла8 ничего не достигают.

19. . .К : e5 20. Фg3 f6.

Белые угрожали стремительным движением пешки «f», например: 21. f4 Kc6 22. f5 Фе5 23. Ф : e5 de 24. b4 Lfe8 25. Ла1 Kb8 26. f6 с перевесом.

21. f4.

Хуже немедленное 21. b4, так как после 21. . .Kc4 22. b3 Ke5 позиция белых пешек на ферзевом фланге ослаблена.

21. . .Kc6 22. b4 Lfe8 23. Kph2 Фf7 24. Фg4 Lcd8 25. Ла1 Kb8 26. f5.

Поскольку на черного коня возложены сторожевые обязанности, его оппонент перебирается на более активную позицию.

26. . .Le5 27. Kf4 Lde8 28. Ke6 Le7 29. b3!

Белые имеют позиционный перевес. Для реализации его необходимы открытые линии.

29. . .Le8 30. c4 Kc6!

Лучший практический шанс: жертвой пешки черные добиваются размена активного коня.

31. Л : а6 Kd8 32. К : d8 Л : d8 33. Лс6 Lde8 34. cb Л : b5 35. Лсc1 Le7 36. Л1с4 Лbe5 37. Фf3 g6? (лучше 37. . .

h6 или 37. . . d5) 38. fg hg 39. Фс3 Л : е4 40. Л : е4 Л : е4 41. Л : с7 Фе6 42. b5 Ле3 43. Фс4 Ф : с4.

В ответ на 43. . . d5 был форсированный выигрыш: 44. Лс8+ Крг7 45. Фс7+ Крh6 46. Лh8+ (46. b6? Л : h3+ с ничьей) 46. . . Крг5 47. b6 Л : b3 48. Фс1+! Ле3 49. b7. Однако не выигрывает сразу 48. b7 из-за 48. . . Л : b7!, например: 49. Фg3+ (49. Ф : b7? Фе5+ с вечным шахом) 49. . . Кpf5 50. Фf3+ Кре5 51. Ле8 Ле7.

44. bc Лb3 45. Лd7 Лb4 46. Л : d6 Л : с4 47. Л : f6 Кpg7 48. Лс6, и через несколько ходов черные сдались.

№ 62. Венская партия

Гуфельд

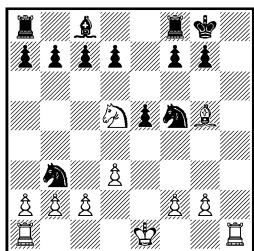
Тарве

Таллин, 1969

1. е4 е5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 К : е4 4. Фh5 Кd6 5. Сb3 Се7 6. Кf3 0—0?

Ход, который до этой встречи считался естественным и надежным продолжением. Правильно 6. . . Кс6.

7. h4! Кс6 8. Kg5 h6 9. Фg6! С : g5 10. hg Ф : g5 11. Ф : g5 hg 12. d3 Кf5 13. С : g5 Кcd4 14. Кd5 К : b3.

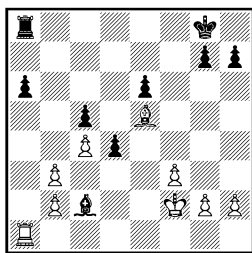
15. Кf6+!! gf 16. С : f6 Kg7 17. ab Ле8 18. g4 Ле6 19. g5 b6 20. Кре2 е4 21. d4 е3 22. f3 d5 23. Лh4 Са6+ 24. с4 dc 25. Лаh1. Черные сдались.

№ 63

Гуфельд

Фурман

Москва, 1970

27. Ла5 Лс8 28. Л : a6 С : b3 29. Ла7 g6 30. Лg7+ Кpf8 31. Л : h7 Лс6 32. Лb7 С : с4 33. h4 Лс8 34. g4 Cd5 35. Лh7 Ла8 36. h5 gh 37. g5! d3 38. g6 d2 39. Кре2 С : f3+ 40. Кр : d2 Се4 41. Кре3 Cd5 42. Л : h5 Кре8 43. Лh8+ Кре7 44. Лh7+. Черные сдались: 44. . . Кре8 45. Cf6 е5 46. Ле7+ Кpf8 47. Л : е5 и 48. Л : с5.

За эту партию Гуфельд получил приз журнала «Военный вестник» (турнир собрал сильнейших армейских шахматистов) как за самое интересное окончание.

№ 64. Староиндийская защита

Пришибыл

Гуфельд

Будапешт, 1970

1. с4 g6 2. Кс3 Cg7 3. d4 Кf6 4. е4 0—0.

Чаще играют 4. . . d6. Но черным не надо опасаться продвижения пешки на е5, ибо после 5. е5 Ке8 они смогут подрывать пешечный центр белых путем d7—d6 и с7—с5.

5. f4 с5 6. d5 b5?!

Кроме захвата центра пешками, не меньшую, а, может быть, большую роль играет быстрейшая мобилизация сил. Открою маленький профессиональный секрет: когда я не могу

точно оценить дебютную позицию, я считаю количество развитых фигур у себя и у соперника. В данном случае фигуры черных мобилизованы лучше, и я решил приступить к активным действиям.

Конечно, утверждать, что ход b7—b5 — новый в данном положении, несколько рискованно. Когда я показал эту партию Л. Портишу, он воскликнул: «Я обрадую своего брата, что у него нашлись последователи!» Правда, он добавил, что Ф. Портиш играет сначала 6. . .d6 7. Ce2 и лишь затем 7. . .b5.

7. e5.

Трудно удержаться от такого соблазнительного продолжения. Но начинать пешечное наступление, не завершив развития, нельзя! Благоразумнее было 7. cb, на что я собирался продолжать 7. . .a6, временно обходясь без хода d7—d6.

7. . .Ke8 8. K : b5 (для того чтобы не портить свою пешечную цепь, белые и сыграли 7. e5) 8. . .d6 9. Kf3 Kd7!

Атаковать центр путем 9. . .Cg4 мне показалось менее убедительным ввиду 10. Ce2.

10. e6?

Пожалуй, уже серьезная ошибка. Следовало играть 10. ed. Й. Пришибулу, возможно, не понравилась позиция после 10. . .a6 11. Kc3 K : d6, а в ответ на 11. Kc7 могло последовать 11. . .Лb8 12. K : e8 Л : e8 с грозной инициативой черных.

10. . .fe 11. Kg5 Kdf6 12. de Cb7 13. Cd3 d5.

Конечно, не имело смысла рассчитывать варианты на отгрыш пешки. Вся стратегия черных направлена на быстрейшую мобилизацию сил.

14. 0—0 Фb6 15. Фе2 dc 16. C : c4 a6 17. Kc3 Kd6 18. Ce3 K : c4 19. Ф : c4 Ф : b2.

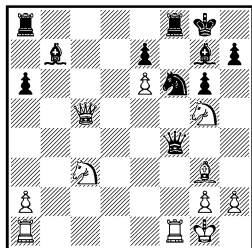
Несмотря на кажущуюся простоту (угрожает мат на g2), этот ход требовал точного расчета.

20. Cf2! (значительно слабее 20. Kf3? Kg4 или 20. Ke2 Cd5 21. Фd3 c4 и т. д.) 20. . .Фb4.

Менее убедительно 20. . .Kg4 21. Лab1 Ф : c3 22. Ф : c3 C : c3 23. Л : b7 K : f2 24. Kр : f2 Л : f4+ 25. Кре2 Л : f1 26. Kр : f1, и белые могут успешно защищаться. От заманчивого 20. . .Kh5 черные отказались ввиду 21. Лab1 Ф : c3 22. Ф : c3 C : c3 23. Л : b7 K : f4 24. g3!, и ничего решающего не видно.

21. Ф : c5 (после 21. Ф : b4 cb позиция белых безнадежна) 21. . .Ф : f4 22. Cg3.

Необходимо было взвесить последствия хода 22. Ф : e7, на что я заготовил 22. . .Kg4! (хуже 22. . .C : g2 23. Kр : g2 Ф : g5+ 24. Cg3) 23. g3 Фd4! В этом все дело. Теперь на 24. C : d4 последует 24. . .C : d4+ 25. Лf2 C : f2+ 26. Kpf1 Cc5+, и выигрывают черные. А если не брать ферзя, то не видно защиты от 24. . .Л : f2, например: 24. Lad1 Л : f2 25. Л : d4 Лg2+ 26. Kph1 Л : h2+ 27. Kpg1 Lh1×.

22. . .Kd7!

А теперь решает этот эффектный ход. Трудность его в

чисто психологическом моменте: черные все время искали пути матовой атаки, и вдруг переход к позиционной игре.

23. С : f4.

Упорнее можно было сопротивляться после 23. Л : f4 К : c5 24. Лс4.

23. . . К : c5 24. Cd2 Lfd8 25. Се3.

И в случае 25. Се1 (25. Лад1 Л : d2) 25. . . Кd3 26. Cd2 Кb4 материальные потери неизбежны.

25. . . С : c3 26. С : c5 (26. Лас1? Ка4) 26. . . Лd2 27. Кf3 С : f3 28. gf С : a1 29. Л : a1 Ле2 30. С : e7 Л : e6 31. Сс5 Лс8 32. Cf2 Лс2 33. a4 Лее2 34. Сg3 Ла2. Белые сдались.

№ 65. Английское начало

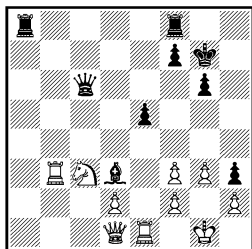
Гургенидзе Гюфельд

Полуфинал 41-го первенства СССР
Кировабад, 1973

1. c4 g6 2. Кс3 Сg7 3. g3 c5 4. Сg2 Кс6 5. Лb1 Кf6 6. a3 a5 7. Кh3?! h5! 8. Кf4 h4 9. Кd3 d6 10. b4 cb 11. ab h3! 12. Cf3 Кd4 13. ba К : f3+ 14. ef d5! 15. 0—0 0—0 16. cd К : d5 17. К : d5 Ф : d5 18. Кf4 Ф : a5 19. Сb2 Cf5 (19. . . e5 20. Ла1!) 20. С : g7 Кр : g7 21. Л : b7 e5 22. Ке2 Cd3 23. Лb3.

Если 23. Ле1, то 23. . . Фd5 24. Лb3 С : e2! 25. Л : e2 Ф : b3 26. Ф : b3 Ла1+.

23. . . Фd5! 24. Кс3 Фс6 25. Ле1.

25. . . Ла1! (блестящий тактический удар на отвлечение!) 26. Кb1 (в надежде на 26. . . Л : b1 27. Л : b1 С : b1 28. Ф : b1 Ф : f3 29. Фе4!) 26. . . Сс2! Белые сдались.

№ 66. Староиндийская защита Глигорич Гюфельд

Белград, 1974

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3.

Выбор югославским гроссмейстером системы Земиша оказался для меня неожиданным. Дело в том, что С. Глигорич постоянно играет староиндийскую защиту черными, и ему часто приходится самому бороться с этим построением.

5. . . 0—0 6. Се3 Кс6.

Сам Глигорич — сторонник продолжения 6. . . e5 или 6. . . c6 7. Cd3 e5, поэтому у меня были все основания остановить выбор именно на этом варианте.

7. Кge2 Лb8.

Этот порядок ходов был введен в турнирную практику И. Зайцевым. Смысл его в том, что в варианте 8. Кс1 e5 9. d5 Кd4 10. Кb3 c5 черные заблаговременно готовятся к вскрытию линии «b».

8. Фd2 a6 9. a4.

Этот ход, на мой взгляд, не в духе варианта. Белые слишком растягивают линию фронта, и контригра черных на ферзевом фланге от этого только выигрывает в силе.

9. . . e5.

Контрудар, который в связи с последующим маневром коня позволяет черным полностью уравнять игру.

10. d5 Ка5.

Конечно, не 10...Ке7 11. с5, и инициатива на ферзевом фланге целиком на стороне белых.

11. Кс1 с5 12. Лb1 (вскрытие линий — 12. dс bс было бы на руку черным) 12...b6 13. b4 сb (ошибочно 13...Кb7 14. а5) 14. Л : b4 Кd7 15. Се2 Кс5 16. 0—0 f5.

Заслуживала внимания также перестройка 16...Фс7, 17...Cd7 и Лf8—с8, оставляя подрыв f7—f5 про запас.

17. Фe1.

Белые не успевают перевести коня на b4, так как на 17. К1а2 последует 17...Kab3 и Кb3—d4. Но, как выяснится, сделанный ход — лишний. Возможно было 17. С : с5 dс 18. Лb1 Фh4 19. d6.

17...Cd7 18. Фd1 Фh4.

Развивая давление на пункт е4, черные преследуют двоякую цель: либо заставить соперника взять на f5, что после g6 : f5 даст им явный перевес, либо самим разменяться на е4, создавая белым дополнительную пешечную слабость. Неплохо, однако, выглядело и 18...Cf6 19. Фd2 f4 20. Cf2 Ch4.

19. Cf2 Фg5 20. Кd3 Ch6 21. Фb1!

Отличный маневр! Несмотря на видимую активность, реальных путей получения перевеса у черных теперь не видно: на 21...Фd2 последует 22. Се1 Фе3+ 23. Cf2 и т. д.

21...fe 22. К : е4 (разумеется, нельзя 22. К : с5 ef) 22...К : е4 23. fe Лbс8 (не достигало цели соблазнительное 23...Ch3 из-за 24. Ke1) 24. Фа2!

Глигорич четко нейтрализует инициативу черных, и, думается, если бы не надвигающийся цейт-

нот, партии суждено было закончиться миром.

24...Фd2 25. Лb2.

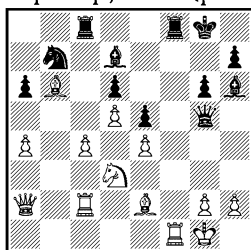
Ошибка. В случае 25. Ф : d2 С : d2 26. Л : b6 К : с4 27. Л : а6 Ла8 28. Л : а8 Л : а8 29. Кс5 белые легко делали ничью.

25...Фg5 (энергичнее 25...Фс3!) 26. Лс2.

Белые переоценивают свою позицию. Надо было не упорствовать и сыграть 26. Лb4.

26...Кb7 27. С : b6.

Цейтнотная ошибка. Лучше был любой профилактический ход, например, 27. Kph1.

27...Кс5!

Чернопольный слон оказывается отрезанным от королевского фланга, и белые быстро гибнут.

28. С : с5.

Упорнее было 28. К : с5, одновременно ставя пикантную ловушку: 28...Фе3+ 29. Kph1 Ф : е2? 30. Лg1!, и выигрывают белые. Но справедливости ради отметим, что после 29...dс положение их безнадежно.

28...dс 29. Kph1 Фе3 30. Лсс1 Ф : е4 31. Л : f8+ Л : f8 32. Ле1 Ch3 33. Лg1 Се3. Белые сдались.

№ 67. Английское начало
Гуфельд Убилава

Тбилиси, 1980

1. Кf3 с5 2. g3 Кс6 3. Cg2 g6
4. с4 Cg7 5. Кс3 е6 6. 0—0 Kge7

7. e3 d5 8. cd ed 9. d4 cd 10. K : d4 0—0.

После 10... К : d4 11. ed у черных оставался неуклюжий конь на e7.

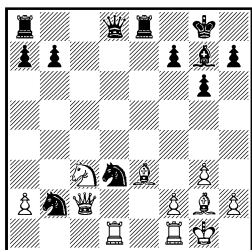
11. Kde2! Cf5 12. К : d5 К : d5 13. e4 (в случае 13. С : d5 черные перехватывают инициативу — 13... Кb4) 13... С : e4.

Попытка осложнить игру путем 13... Сg4 14. ed Kd4 ни к чему не приводит из-за 15. f3.

14. С : e4 Kdb4 15. Кс3 Ле8 16. Сg2.

У белых два слона, а в открытой позиции это ощутимый перевес. Сейчас черные создают контригру на ферзевом фланге, водрузив коня на d3 и захватив линию «е». При слоне g7 такая расстановка весьма эффективна.

16... Kd3 17. Ce3! Ka5 18. Фс2 Кс4 19. Лад1 Кс : b2.

20. Ke4!

Только теперь я облегченно вздохнул: наконец-то с большой диагонали уведена последняя фигура.

20... Фс8 21. Фb3 К : d1 22. Л : d1 Kb2.

Черные могли перейти в «разноцвет» путем 22... Л : e4 23. С : e4 Кс5 24. С : с5 Ф : с5. Но тогда белопольный слон, как ни странно, впервые в моей практике оказывался сильнее своего визави и решала прямая атака пункта f7: 25. Лd7 Лf8 26. Cd5 Cd4 27. Фf3.

23. Kd6 Фd7.

В случае 23... Фе6 у белых находился промежуточный ход, сохранявший инициативу, — 24. Cd5!

24. Лd2 Ле7 25. К : f7 Фа4 26. Kh6+ Kph8 27. Л : b2 Ф : b3 28. Л : b3 Лd8.

На 28... Л : e3 снова следовал промежуточный ход — 29. Kf7+! с таким продолжением: 29... Kpg8 30. fe Кр : f7 31. Л : b7+ и 32. Л : g7!

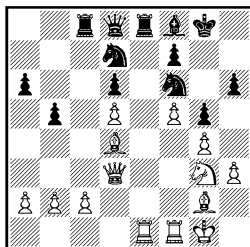
29. Cf3! b6 30. Kpg2! Лdd7 31. Сg5 Ле5 32. h4 Ле8. Черные сдались.

№ 68

Гуфельд

Баку, 1980

Торре

Несмотря на потерю пешки, Е. Торре хочет построить крепость, установив контроль над черными полями и особенно укрепив пункт е5...

24. Ле6!

Ладья попадает в самое логово противника и застревает, как кость в горле!

24... Ле7.

В случае 24... fe 25. fe Ke5 26. С : e5 de 27. Фg6+ Сg7 28. Kf5 белые также выигрывают.

25. Kh5! К : h5 26. gh Кс5 27. С : с5 dc 28. d6 Ла7 29. Ле8 Ф : e8 30. Лd1 Сg7 31. d7 Фd8 32. c3 Cf6 33. Фd6 Kpg7 34. Сс6 c4 35. Kpg2 g4 36. hg Ch4. Черные сдались.

ПАРТИИ РАЗНЫХ ЛЕТ

№ 69. Защита Пирца-Уфимцева

Гуфельд Трингов

Ленинград, 1967

1. Kf3 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Kc3 c6 5. Ce2 Kd7 6. 0—0 Фc7 7. Ce3 Kgf6 8. Kd2! e5 9. de de 10. Kc4 0—0 11. a4± Jld8 12. Фd6! Ke8 13. Ф : c7 К : c7 14. Jdfd1 Ke6 15. Kd6 Kdf8 (15... Kd4 16. Cc4±) 16. Cc4 Cf6 17. Jld3! (17. Jld2 Cg5!) 17... Ce7 (17... Cg5 18. К : f7) 18. Jlad1 Kpg7 19. Ch6+! Kpg8 20. g3 b6 21. f4 C : d6 22. J : d6 J : d6 23. J : d6 Kd4 24. Kd5! Kf3+ 25. Kph1! cd 26. C : d5 Cb7 27. C : b7 Ле8 28. f5 Kd4 29. c3 Kb3 30. Cd5 Kc5 31. b4 Kcd7 32. Cc6 Ле7 33. C : d7. Черные сдались.

№ 70. Новоиндийская защита

Гуфельд Гипслис

Москва, 1969

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. Kbd2 c5 6. e4 cd 7. e5 Kg8 8. Cg2 Kc6 9. 0—0 Cb4 10. Фа4 Фc8 11. a3 (11. К : d4) 11... Ce7 12. b4 Cb7 13. c5! (13. Cb2 f6!) 13... f5 14. Cb2 bc 15. Jfcl Фb8 16. bc Kh6 17. К : d4! К : d4 (17... К : e5? 18. C : b7 Ф : b7 19. К : e6!±) 18. C : d4 C : g2 19. Кр : g2 Фb7+? (19... Фc7) 20. c6! dc 21. Jlab1 Фd7 22. Ф : c6 Jld8 23. Kf3 Kf7 24. Jlb7+— Ф : c6 25. J : c6 Jld7 26. Jlb8+ Jld8 27. Jlb3 g5 28. C : a7 Jld7

29. Jlb8+ Kd8 30. Cb6 Kpf7 31. Jлcc8 h6 32. a4 Jlf8 33. Kd4 Kb7 34. J : f8+ C : f8 35. К : e6 Кр : e6 36. J : f8 Jld5 37. Jlb8 Ka5 38. Cc7 Kc4 39. Jlb5 Jld2 40. Jлc5 Ke3+ 41. Kpf3 Kd1? 42. Jлc6+ Кре7. Черные сдались.

№ 71. Староиндийская защита

А. Зайцев Гуфельд

Командное первенство СССР
Грозный, 1969

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. Cg5 c5 6. e3 Фа5 7. Фd2 cd 8. ed e6!? 9. Фf4 Kh5 10. Фh4 Kc6 11. 0—0—0?! (11. g4? К : d4!; 11. Ce3 f5!?) 11... f5! 12. Ce2 a6 13. Cd2 b5± 14. a3 b4! 15. Ka2 Cf6 b6. Kg5 (16. Фh3 Jlb8±) 16... К : d4 (16... f4!—+) 17. C : h5 Kb3+ 18. Kpc2 (18. Kpb1 Фе5—+) 18... Фа4 19. К : b4? (19. Kpb1! h6!∞) 19... К : d2+ 20. Кр : d2 h6 21. f4 gh 22. Ф : h5 hg 23. fg Cg7—+ 24. g6 Ле8 25. h4 Jlb8 26. Фh7+ Kpf8 27. h5 J : b4 28. ab Ф : b4+ 29. Кре3 Фc5+ 30. Kpd2 Фf2+ 31. Kpd3 Cb7 32. c5 Ce4+. Белые сдались.

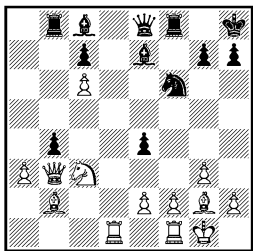
№ 72. Голландская защита

Гуфельд Сакс

Дебрецен, 1969

1. Kf3 e6 2. g3 f5 3. Cg2 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. c4 0—0 6. Kc3 d6 7. b4!? e5 (7... a5!?) 8. Cb2

e4 9. Kd4 Kc6?! 10. K : c6 bc 11. d3 d5 12. de! fe (12. . . de 13. Фa4±) 13. Фb3 Kph8 14. Лад1± Лb8 15. a3 a5 16. cd ab 17. dc Фе8.

18. Kd5! Ce6 19. C : f6 Л : f6 (19. . . C : f6 20. ab+—) 20. K : f6 C : f6 21. Фе3 b3! 22. C : e4 b2 23. Фf4 Фе7 24. Cf5 Cb3 25. Лd7 Ф : e2 26. Ф : c7 Ле8 27. Cd3 Фf3 (27. . . Ф : f1+ 28. Кр : f1 Cc4 29. Фb7+—) 28. Фd6 Ce5 29. Фc5 Ca4 30. Ле7 Лg8 31. Ф : e5 Ф : d3 32. Ф : b2 C : c6 33. Ле3 Фd5 34. f3 Фc5 35. Фf2 h5 36. h4 Лf8 37. Kph2 Фf5 38. Фg2 Фc5 39. Фе2? (39. Фd2+—) 39. . . Cb5 40. Лd3 Фf5 41. Лfд1 Ле8 42. Фd2 C : d3 43. Ф : d3 Фc5 44. Фd5! Ле2+ 45. Kph3 Фc8+ 46. Фd7 Ф : d7+ 47. Л : d7 Ле3 48. Лd5 g6 49. a4 Л : f3 50. Kpg2 (50. a5? Лf2=) 50. . . Лf6 (50. . . Ла3 51. a5 Kpg7 52. Лg5+—) 51. a5 Kpg7 52. Лd4 Ла6 53. Ла4 Kpf6 54. Kpf3 Kpf5 55. Кре3. Черные сдались.

№ 73. Английское начало

Гуфельд Дамянович
Скопле, 1971

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. Kc3 Kc6 7. d4 cd 8. K : d4 K : d4 9. C : d4 d6 10. Фd3 Kd7 11. b3 Kc5 12. Фd2 Cd7 13. Cb2 a5 14. Kd5 C : b2 15. Ф : b2 Cc6 16. Лад1 C : d5 17. Л : d5

Фb6 18. Лb1! (18. h4 Фb4! и 19. . . a4) 18. . . Лfc8 19. h4 Фd8 20. e4!± Фf8 21. e5 de 22. Ф : e5 e6 23. Лd2 Фg7 24. Фе3 Лab8 25. Лbd1 Фf6 26. Cf1! h5 27. a3 b6 28. b4 ab 29. ab Ka6 30. Фа3 Kc7 31. Cg2 Ke8 32. Фа7 Kg7 33. Cb7! Лd8 34. c5+— bc 35. bc Ke8 36. c6 Л : d2 37. Л : d2 Лd8 38. Лd7 Kc7! 39. Л : c7 Фf3! (39. . . Лd1+ 40. Kpg2+—) 40. Лd7 (40. Ca6? Лd1+ 41. Cf1 Фе2) 40. . . Л : d7 41. Фа8+ Kph7 (41. . . Kpg7? 42. Фа1+) 42. cd Фd1+ 43. Kpg2 Ф : d7 44. Cc6 Фd6 45. Фb7 Фf8 46. Фb2 Фc5 47. Ce4 Фе7 48. Фе5 Kpg8 49. Фg5 Фе8 50. Фf6! Kph7 51. g4! hg 52. h5 Kph6 53. hg fg 54. Kpg3 Kph7 55. Кр : g4 Kph6 56. f4 Kph7 57. Kpg5 Фb5+ 58. f5 ef 59. Фf7+ Kph8 60. Kph6. Черные сдались.

№ 74. Испанская партия

Гуфельд Карпов
Командное первенство
Вооруженных Сил
Москва, 1971

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. a3 Cd7 14. b4 cd 15. cd Лfc8 16. Cb3 a5! 17. Cb2 ab 18. ab Л : a1 19. C : a1 ed 20. K : d4 K : d4 21. C : d4 Ce6 22. C : e6 fe 23. Фb3 Kpf7 24. e5 de 25. Л : e5 Фd6! (25. . . Фd7 26. Kf3 Лc1+ 27. Kph2 Cd6 28. g3!±; 25. . . Фc6 26. Cc5±) 26. Ле1 Фd5 27. Фb2 Kpg8= 28. Ле5 Фc6 29. Фb3 Kd5! 30. Cc5 C : c5 31. bc Ф : c5 32. Л : e6 Фc1+ 33. Kf1 Фc4 34. Фb2 Kc3 35. Ле7 Фа2! 36. Ф : a2 K : a2 37. Лb7 Лc5 38. Ke3 Kc3. Ничья.

№ 75. Защита Пирца-Уфимцева

Таль

Гуфельд

СССР, 1971

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. c3 d5
4. Kd2 de 5. K : e4 Kd7 6. Cc4
Kdf6 (6. . . Kg6? 7. C : f7+!
Kp : f7 8. Kg5+) 7. Kg5 Kd5 8.
Kf3 h6 9. Ke4 Kgf6 10. K : f6+?!
(10. Kc5) 10. . . ef!= 11. 0—0
0—0 12. Le1 c6 13. Cb3 Ce6 14.
Kd2 Le8 15. Ke4 Cf5 16. f3?!
(16. Kg3=) 16. . . Фc7 17. Cd2
Лad8 18. Kg3 Ce6 19. Ke4 b6!
20. Фе2 f5 21. Kg3 c5± 22. dc
Ф : c5+ 23. Kph1 (23. Фf2
Ф : f2+ 24. Kp : f2 Kb4!±) 23...
Kf6! 24. Фd1 C : b3 25. Л : e8+
Л : e8 26. ab h5 (26. . . Фf2±)
27. Ce1 h4 (27. . . f4!) 28. Ke2 h3
29. gh Kh5 30. Kgl a5 31. b4? (31.
Фd2) 31. . . ab 32. cb Фе3± 33.
Фd7 C : b2? (33. . . Ф : e1! 34.
Л : e1 Л : e1±) 34. Cf2! Фе6.
Ничья.

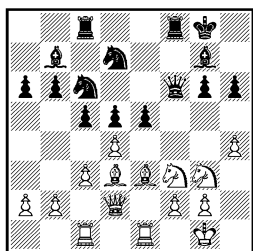
№ 76. Французская защита

Гуфельд

Билек

Дебрецен, 1971

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 b6
4. Kgf3 Cb7 5. Cd3 Kf6 6. e5
Kfd7 7. 0—0 c5 8. Le1 Kc6 9.
c3 h6 10. Kf1 g6 11. Ce3 Cg7
12. Лc1 Фе7 13. Фа4! a6 14.
h4! Лс8? (14. . . c4 15. Ce2 b5
16. Фc2 0—0—0) 15. Kg3 0—0
16. Фd1!± f6 17. ef Ф : f6 18.
Фd2 e5.

19. C : h6! e4 20. C : e4! de
21. K : e4 Фе7 22. Cg5 Фf7 23.

Kd6 Фd5 24. K : b7+— Л : f3!?
25. gf cd 26. cd Лb8 (26. . . Лf8
27. Л : c6) 27. Л : c6! Ф : c6 28.
Kd8 Ф : f3 29. Фе2 Фf5 30. Kc6
Kph7 31. K : b8 K : b8 32. Фе4
Фb5 33. a4 Ф : a4 34. h5 Фc6
35. d5. Черные сдались.

№ 77. Сицилианская защита

Гуфельд

Тукмаков

Ленинград, 1971

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4
Kc6 7. g5 Kd7 8. Ce3 a6 9. Фd2
Фc7 10. 0—0—0 b5 11. K : c6!
Ф : c6 12. Cg2 Ce7 13. Лhe1
0—0 14. Cd4 Le8 15. f4 Cb7 16.
Kpb1! Kc5 17. f5!± b4 18. Ke2
Cf8 (18. . . K : e4 19. C : e4 Ф : e4
20. f6 Cf8 21. fg C : g7 22. C : g7
Kp : g7 23. Kg3±) 19. Kf4!
Лac8 (19. . . e5 20. C : c5 Ф : c5
21. Kd5±) 20. g6! fg 21. e5
Фb5 22. fg h6 23. ed C : g2 24.
Ф : g2 C : d6 25. Kh5! Cf8 26.
Фf3 Фb7 27. Ф : b7 K : b7 28.
C : g7! C : g7 29. Лd7! Cd4
30. Л : d4 Лed8 31. Л : b4 Kc5
32. b3 Лd2 33. Лc4. Черные
сдались.

№ 78. Сицилианская защита

Гуфельд

Штейн

Гори, 1971

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4
Cd7 7. 0—0 e6 8. Kph1 Ce7 9.
f4 0—0 10. f5 e5?! 11. Kde2
Лc8 12. Kg3 Kb4 13. Cb3 b5
14. Cg5 Cc6 15. C : f6 C : f6 16.
Kh5 a5 17. a3 Ka6 18. Фg4
Kph8 19. Cd5!± Cd7!? 20. Cb7
Л : c3 21. bc Kc5 22. Cd5 g6
23. K : f6 Ф : f6 24. Лf3 gf 25.
ef Лg8 26. Фh5 Лg7 27. Le1
Kpg8 28. c4 bc? (28. . . b4±)
29. C : c4 Kpf8 30. Cd5 Kpe7

31. Лf1 Крd8 32. Лg3 Л : g3
33. hg e4 34. Фh4! Крe7 35.
Ф : h7 Фе5 36. Ф : f7+ Крd8
37. f6 Крc7 38. Лb1 Ф : g3 39.
Фg8 Фh4+ 40. Кpg1 Сс8 41.
f7 Кd7 42. f8Ф. Черные сдались.

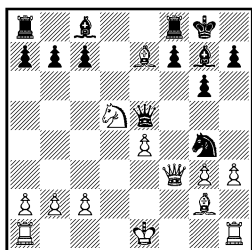
№ 79. Дебют Берда

Савон

Гуфельд

Гори, 1971

1. f4 d5 2. Кf3 g6 3. g3 Сg7
4. Сg2 Кd7 5. Кc3 Кgf6 6. d3
0—0 7. e4 de 8. de e5!= 9. fe?!
Kg4 10. Сg5 Фе8 11. Кd5 Кd : e5
12. h3 (12. К : c7 К : f3+ 13.
С : f3 Фе5) 12... К : f3+ 13.
Ф : f3 Фе5! 14. Ce7.

14... Ле8! 15. hg Л : e7 16.
К : e7+ Ф : e7 17. 0—0—0 (17.
c3 Фc5±; 17. 0—0 С : b2 18.
Лab1 Ce5±) 17... Ce6 18. Кpb1
Фb4 19. Фа3 Ф : a3 20. ba
С : g4 21. Лd3 Ле8± 22. Ле1
Ce5 23. Крc1 h5 24. Cf1 Ce6
25. Кpb1 Кpg7 26. c3 Кpf6 27.
Кpb2 b5! 28. Ce2 a5 29. Крc2
Кpg5—+ 30. Лf3 Лb8 31. Лb1
c6 32. c4 bc 33. Л : b8 С : b8
34. Крc3 Ce5+ 35. Крd2 c3+
36. Крe1 С : a2 37. Cd1 Сb1 38.
Сb3 С : e4 39. Л : f7 С : g3+.
Белые сдались.

№ 80. Староиндийская защита

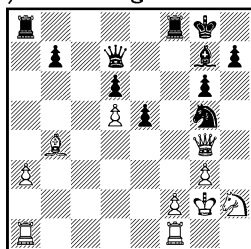
Кузьмин

Гуфельд

Баку, 1972

1. d4 g6 2. c4 Сg7 3. Кc3 d6
4. Кf3 Кf6 5. e4 0—0 6. h3 e5

7. d5 Kh5 8. Kh2 Фе8!? 9. Ce2
Кf4 10. Cf3 f5 11. Ce3 Ка6!? 12.
0—0 (12. Фd2 К : g2+! 13.
С : g2 f4) 12... Кc5 13. b4 (13.
С : c5 dc 14. d6 c6) 13... К : e4
14. К : e4 fe 15. С : e4 a5! 16.
a3 Cf5 17. Фc2 С : e4 18. Ф : e4
c6! 19. Cd2 ab (19... cd 20. cd
Фb5 21. ba ∞) 20. g3 (20. С : b4
c5! 21. Cd2 Ла4±; 20. dc!?)
20... cd± 21. cd К : h3+ 22.
Кpg2 Фd7 23. С : b4 (23. Фg4
Ф : g4 24. К : g4 h5 25. Kh2 К :
f2! 26. Л : f2 Л : f2+ 27. Кр : f2
e4—+) 23... Кg5 24. Фg4.

24... Лf5! —+ 25. Лac1 Лаf8
26. Cd2 h5 27. Фе2 Фf7 28. f3
Ф : d5 29. С : g5 Л : g5 30. Лfd1
Фf7 31. Фc4 e4! 32. fe Ce5 33.
Лd3 h4 34. g4 С : h2 (34...
Кpg7!) 35. Ф : f7+ (35. Кр : h2
d5) 35... Л : f7 36. Кр : h2 Л : g4
37. Л : d6 Кpg7 38. e5 Лf2+
39. Кph3 Лg3+?? (39... Лf2—+)
40. Кр : h4= Лf2 41. Лc7+
Кph6 42. Л : b7 Л : a3 43. Лc6!
Лg1 44. Лb8 Лf3 45. Лf6 Ле3
46. Ле6 Лc3 47. Ла8 Лb3 48.
Лc8 Ла3 49. Лb8 Лc3 50. Ла8
Лd3 51. Лb8 Ле3 52. Ла8 Лb3
53. Лc8 Лbg3 54. Лc1! Л1g2 55.
Лc2 Лg4+ 56. Кph3 Л4g3+
57. Кph4 Лg1 58. Лc1 Лg4+
59. Кph3 Л1g3+ 60. Кph2 Кpg5
61. Ле8. Ничья.

№ 81. Испанская партия

Гуфельд

Холмов

41-е первенство СССР
Баку, 1972

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7 11. c4 c6 12. cb ab 13. Kc3 Cb7 14. Cg5 h6 (14. . . Ke8 15. C : e7 Ф : e7 16. d5) 15. de de (15. . . K : e5!?) 16. Ch4 Ле8 17. a3! Фc7 18. Ca2! Лад8 19. Фb3! Лf8 20. Фc2± Фb8 21. Лад1 Kb6 22. Cg3 Cd6 23. Лd2 Cc7 24. Лed1 Л : d2 25. Л : d2 Kh5 26. Ch2 Kf4 27. Kd1! Лd8 28. b4 (28. Ke3? Л : d2 29. Ф : d2 c5!) 28. . . Л : d2 29. Ф : d2 Фе8 30. Ke3 Cc8 31. Kg4 C : g4 32. hg Фd7 33. C : f4! ef 34. Фc2+— Kc8 35. g5 Ke7 36. gh?? (36. e5 Фf5 37. Ф : f5 K : f5 38. e6+—; 36. . . Kpf8 37. gh gh 38. Фh7+—; 36. . . Kd5 37. gh gh 38. Фе4+—) 36. . . gh± 37. e5 Kpg7! 38. Фе4 Kg6 39. e6 fe 40. C : e6 Фd1+ 41. Kph2 Ke7!! (41. . . Ke5 42. Фf5!! K : f3+ 43. gf Фd8 44. Фf7+ Kph8 45. Cf5 Фh4+ 46. Kpg2 Фg5+ 47. Kpf1 Фg8 48. Фd7! Ce5 49. Cd3+—; 41. . . Фd6 42. Kd4! Ke7 43. Cb3 Фе5 44. Ke6+ Kpf6 45. Фh7+—) 42. Ca2 Фd6 43. Kd4? (43. Cb1) 43. . . Фе5 44. Фd3 (44. Ke6+ Kpf6! 45. Фh7 Фh5+) 44. . . Cb6!= 45. Kf3 Фf6 46. Фе2 h5. Ничья.

№ 82. Староиндийская защита

Ваганян

Гуфельд

Москва, 1972

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6. d4 Kc6 7. Kc3 e5 8. d5 Ke7 9. c5 e4!? 10. cd?! (10. Kg5) 10. . .

Ф : d6 11. Kg5 (11. Cf4 Фb4∞) 11. . . Kf : d5 12. Kg : e4 Фе5 13. K : d5 K : d5 14. Фb3 c6 15. Ле1 a5! 16. Kc5 Kb4! 17. a3 Ф : c5 18. ab Ce6—+ 19. bc (19. Ф : e6 Ф : b4—+) 19. . . C : b3 20. e4 a4 21. e5 Лfe8 22. Cf4 Ла5 23. Лac1 Cf8 24. Ce3 Л : e5 25. Cd2 Ла : c5 26. Cc3 Л : e1+ 27. Л : e1 a3 28. Cb4 a2. Белые сдались.

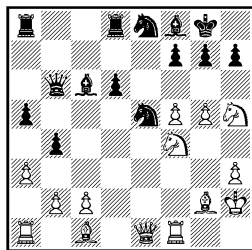
№ 83. Сицилианская защита

Гуфельд

Петросян

Всесоюзная шахматная олимпиада
Москва, 1972

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. g3 d6 5. Cg2 Kc6 6. 0—0 Kf6 7. d4 cd 8. K : d4 Cd7 9. Kde2 b5 10. a3 Ce7 11. h3 0—0 12. g4 Ke8?! (12. . . b4!) 13. f4 a5 14. Kg3 Фb6+ 15. Kph2 b4 16. Kce2 Kc7 17. g5 Лfd8 18. Kh5 Cf8 19. Фе1 Ke8 20. f5 Ke5 21. Kef4 ef 22. ef Cc6.

23. g6?! (23. Kd5±) 23. . . C : g2 24. gf+ Kp : f7 25. K : g2 Лac8 26. ab! ab 27. Ce3 Фb5 28. Ла7+?! (28. c3!) 28. . . Лc7 29. Khf4?! Л : a7 30. C : a7 Лc8 31. c3! bc 32. bc Л : c3 33. Ф : c3 Ф : f1 34. Фc8 Фc4 35. Фb7+ Kpg8 36. Ke6 Фc6 37. Фb3 d5 38. K : f8! Kp : f8 39. Kf4 Kc4 40. Фf3 Kf6 41. Cd4! Ничья.

№ 84. Староиндийская защита

Гуфельд

Рашковский

Полуфинал 41-го
первенства СССР
Кировабад, 1973

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2
Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6. Kc3
Kc6 7. d4 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2
c5 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12.
Cb2 e6?! (12. . .bc 13. bc Ch6)
13. Лab1! (13. de fe 14. cb ab ∞)
13. . .ed 14. K: d5 K: d5 15.
cd Лb7 16. C: g7 Kp: g7 17.
e4 Лe8 18. f4 Лbe7 19. Лbe1
f6 20. h3 Kb7 21. Kf3 Фc7 22.
g4 Kd8 23. g5 fg 24. K: g5 h6
25. Kf3 Kf7 26. Фc3+ Kpg8 27.
Фf6!± c4?! 28. bc bc 29. Фd4!
(29. e5? de 30. fe K: e5 31.
K: e5? Л: e5 32. d6 Фc5+ 33.
Kph2 Лf5—+) 29. . .c3 30. Лe3
c2 31. Лc3 Фb8 32. Ke1! Фb2
33. K: c2 (33. Kd3! Ф: a2 34.
Лc1±) 33. . .Ф: a2 34. Kb4?!
Фb2 35. Kc6? (35. Kd3 Л: e4
36. C: e4 Л: e4 37. Фf6!±)
35. . .Л: e4! 36. C: e4 Л: e4
37. Ф: e4 Ф: c3 38. Фf3 Фf6
39. Kph2 h5 40. Фе3 Cd7 41.
Kd4! Kh6 42. Ла1! Kf5 43. K: f5
Ф: f5 44. Л: a6 Ф: d5 45. Ла7
Фf7 46. h4! Фg7 47. Лb7 Kph8
48. Kpg3 Фf7 49. Фd4+ Kpg8
50. Ф: d6 Фе6 51. Ф: e6 C: e6
52. Kpf2 Cf7 53. Kpe3 Kpg7
54. Лb6 Cd5 55. Kpd4+— Ca2
56. Kpe5 Cc4 57. Лb7+ Kph6
58. Kpf6 Cd5 59. Лb8 Kph7 60.
Kpg5. Черные сдались.

10. Kd5 Kbd7 11. b5 K: d5
12. cd Kf6 13. Kd2 f4 14. Ke4
K: e4 15. de a6! 16. a4 (16. ba
Л: a6) 16. . .ab 17. ab b6 18. Фb3
Cd7 19. Cd2 Фе8 20. Лfc1 Ла7
21. Лc4 Фh5 22. Лc2 Лfa8 23.
Фc4 Cf6 24. Cc3 Фе8 25. Kph1
Kph8 (25. . .Kph7!?) 26. gf?! gf
27. Фd3 Фh5 28. Лg1 Лg8 29.
Cf3 Л: g1+ 30. Kp: g1 Фg5+
31. Kph1 Ла8 32. Лc1 Лg8±
33. Фb1 Фh4 34. Лf1 Ch3 35.
Лg1 Ф: f2 36. Л: g8+ Kp: g8
37. Фg1 K: g1+ 38. Kp: g1
Ch4!—+ (38. . .Cd7? 39. e3! fe
40. Ce2) 39. Cd2 Cg5? (39. . .
Cd7 40. e3 C: b5 41. ef ef 42.
C: f4 Cg5—+) 40. e3! fe 41.
Ce1 Kpg7 42. Ch5!± Kpf8 (42. . .
Kpf6 43. Cg3 e2 44. Kpf2) 43.
Cg3 Kpg8 44. Ce1 Kpg7 45. Cg3
Kpf6 46. Ce1 e2 47. Kph1!! (47.
C: e2 Ce3+ 48. Cf2 Cd4—+)
47. . .Ce3 48. Ch4+ Kpg7 49.
Ce1 Cc5 50. Ch4? (50. C: e2)
50. . .e1Ф+!—+ 51. C: e1 Cf1
52. h4 C: b5 (52. . .Cd3! 53.
Cf3 C: b5 54. Kpg2 Cd3—+)
53. Kpg2 Cd3 54. Kpf3 b5 55.
Ce8 b4 56. Ca4 Cc4 57. Cc2 Ca2
58. Cd3 Cb3 59. Kpe2 Kpg6 60.
Kpd2 Cd4 61. Kpc1 Cc3 62. Cf2
Ca4 63. Ce2 c5 64. dc C: c6 65.
h5+ Kpg7 66. Cd3 b3 67. Ce3
d5 68. ed C: d5 69. Ce2 Ce4.
Белые сдались.

№ 86. Венская партия

Гуфельд

С. Гарсиа

Камагуэй, 1974

№ 85. Голландская защита Райчевич Гуфельд

Матч Югославия—СССР
Белград, 1974

1. c4 g6 2. Kc3 Cg7 3. g3 e5
4. Cg2 d6 5. Лb1 f5 6. d3 Kf6=
7. b4 0—0 8. Kf3 h6!? 9. 0—0 g5

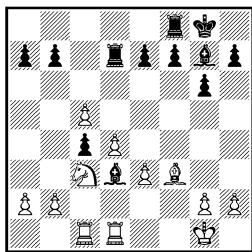
1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 d5
4. ed K: d5 5. Cg2 Ce6?! (5. . .
K: c3) 6. Kf3 Kc6 7. 0—0 Ce7
8. Ле1 K: c3 9. bc f6 10. d4
0—0 11. Фе2! Фd7 12. de
Лae8 13. ef C: f6 14. Ca3! C: a2
15. Фf1!± Фf7 16. C: f8 Л: f8
17. Ле3 Cc4 18. Фе1 a5 19. Kd2

Cd5 20. Ke4 Ce7 21. Лд1 Ca2
22. Kd2 Cc5 23. Лf3 Фg6 24.
Kb3 Лe8 25. Фd2+— Cb6 26.
Лa1 a4 27. Л : a2 ab 28. cb
Фb1+ 29. Cf1 h6 30. Kpg2 Фе4
31. Cc4+ Kph8 32. Cd5 Фg6 33.
Cf7 Фе4 34. C : e8 Ke5 35. Фе2.
Черные сдались.

№ 87. Защита Грюнфельда
Спасов Гуфельд

Камагуэй, 1974

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5
4. Cf4 Cg7 5. Лc1 0—0 6. e3 c5
7. dc Ce6! 8. Kf3 (8. Фb3 Ka6
9. Ф : b7 K : c5 10. Фb4 Лc8 11.
Лd1 a5+) 8. . . Kc6= (8. . . Фа5
9. Фа4!) 9. Kd4?! (9. Ce2; 9.
Kg5 Cg4 10. f3 e5 11. cd ef 12.
dc Фе7+) 9. . . K : d4 (9. . . Фа5
10. K : e6 fe 11. Ce2 Ke4) 10.
ed dc 11. Ce2 Фd7! 12. 0—0 Лад8
13. Ce3 (13. Ce5 Ch6!) 13. . . Kg4
14. Cf3 Cf5 15. Фа4 K e3 16.
Ф : d7 Л : d7+ 17. fe Cd3 18.
Лfd1.

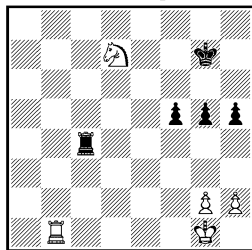
18. . . e5! 19. d5 f5 20. c6
Лdf7 21. b3!? (21. d6 e4—+)
21. . . e4 22. bc Ch6! 23. Л : d3
(23. Kpf2 f4—+) 23. . . ed 24.
Kd1 (24. Kpf2 Лe7 25. Kd1
bc+) 24. . . bc 25. dc Лe7 26. Kpf2
f4! 27. Cd5+ (27. e4 Cg7—+)
27. . . Kpg7 28. e4 f3 29. Лb1
fg+ 30. Kp : g2 Cf4 31. Kf2 d2
32. Kd3 Ce3 33. e5 h5 34. e6
Kph6 35. Лd1 g5 36. Ke5 Лf2+
37. Kpg3 Лe2 38. Kd3 Cb6 39.
c5 Cc7+ 40. Kpf3 Л : h2—+ 41.

Kpe3 g4 42. Kf2 Л : f2! 43.
Kp : f2 Cf4 44. Kpe2 h4 45.
Лb1 Kpg5 46. Лb7 Л : b7 47.
cb Kpf6 48. b8Ф C : b8 49.
Cb7 Kpe7! 50. Ce4 Kp : e6 51.
Kp : d2 Cf4+ 52. Kpe2 h3 53.
Cb7 Kpf6 54. Cc8 Kpg5 55. Ce6
Kph4 56. c6 g3. Белые сдались.

№ 88. Сицилианская защита
Гуфельд Рибли

Камагуэй, 1974

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5+
Cd7 4. C : d7+ Ф : d7 5. c4 Kc6
6. d4 cd 7. K : d4 Kf6 8. Kc3
g6 9. f3 K : d4 10. Ф : d4 Cg7
11. Cd2 0—0 12. Фd3 a6 13. 0—0
Лac8 14. Лac1 Лfd8 15. Лfd1
Фc6 16. b3± Kpf8?! 17. Ce3 Kd7
18. Kph1 Лe8 19. Kd5 b5 20.
cb Ф : b5 21. Ф : b5 ab 22. Kc7
Лed8 23. K : b5 Cb2 24. Ch6+
(24. Лb1! Лc2 25. Лd2!+—)
24. . . Kpg8 25. Лc7 Л : c7 26.
K : c7 f5! 27. Лb1 Ce5 28. b4
Kpf7 29. b5 Лc8 30. Kd5 Ла8
31. b6 Л : a2 32. b7 Kb8 33. Ce3
e6 34. Kb4 Ла4! 35. Cb6 d5 36.
Kd3! Cd4 37. Cc7 de 38. fe Ca7
39. Ke5+ Kpg7 40. ef ef 41.
C : b8 C : b8 42. Kc6 Cc7 43.
Kpg1 Лc4 44. b8Ф C : b8 45.
K : b8 h5 46. Kd7 g5.

47. Ke5! Ла4 48. Kf3 g4
49. Лb7+ Kph6 50. Лb6+ Kpg7
51. Лb7+ Kph6 52. Лb6+ Kpg7
53. Ke1! h4 54. Лc6 f4?! 55.
Kpf1 Лe4 56. Лd6 Ла4 57. h3.
Черные сдались.

№ 89. Сицилианская защита
Гуфельд **Платонов**
 Командное первенство СССР
 Москва, 1974

1. Kf3 c5 2. e4 d6 3. d4 cd
 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2
 e6 7. 0—0 Ce7 8. f4 Фс7 9. Kph1
 Kc6 10. Ce3 0—0 11. Фе1 K : d4
 12. C : d4 b5 13. e5 de 14. C : e5
 Фb6 15. Cd3 Cb7 16. Фh4!! h6
 17. Фg3 Ke8 18. f5 ef 19. Л : f5
 Cd6! 20. Laf1 Лd8!? 21. a3 C : e5
 22. Л : e5 Kd6? 23. Лfe1 Лfe8
 24. Л : e8+ Л : e8 25. h3 Ле6
 26. Л : e6 fe 27. Фе5 Kc4? (27. . .
 Kpf7 28. Ke2) 28. Фb8+ Kpf7
 29. Фf4+ Kpg8 30. Cg6 Kd6 31.
 Фе5 Cc8 32. Ke4 K : e4 33. C : e4
 Kpf7 34. b3 Cb7? 35. Фb8. Чер-
 ные сдались.

№ 90. Староиндийская защита
Гуфельд **Цешковский**
 43-е первенство СССР,
 первая лига
 Кишинев, 1975

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7
 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. Kc3
 Kbd7 7. Лb1 e5 8. b4 a5?! 9.
 a3 ab 10. ab Kb6 11. Фb3 (11.
 d3 d5!?) 11. . .c6 (11. . .Ce6 12.
 d3 d5 13. Kg5 dc 14. K : e6 cb
 15. K : d8 Лf : d8 16. Л : b3;
 12. . .h6 13. Cb2) 12. b5 Kfd7
 13. bc (13. d3?! Kc5 14. Фс2
 Kbd7!) 13. . .bc 14. d3± Лb8
 15. Фа2! Kc5 16. Ce3 Ke6 17.
 Ka4 (17. Фа7 Лb7) 17. . .Kd4
 18. K : b6 (18. K : d4! ed 19.
 Cf4 Ла8? 20. C : c6) 18. . .Л : b6
 19. K : d4 ed? (19. . .Л : b1 20.
 Л : b1 ed 21. Cf4 c5 22. h4±)
 20. Cg5+—Фс7 21. Л : b6 Ф : b6
 22. Ce7 Ле8 23. C : d6 c5 24.
 Cf4 Ce5 25. C : e5 Л : e5 26.
 Лb1 Фс7 27. h4 h5 28. Фd2 Kpg7
 29. Cf3 Фе7 30. Фf4 Cf5 31. Лb7

Фе6 32. Cd5 Л : d5 33. cd Ф : e2
 34. d6 Фе1+ 35. Kph2 Ce6 36.
 Ле7 Фа5 37. Фе5+. Черные
 сдались.

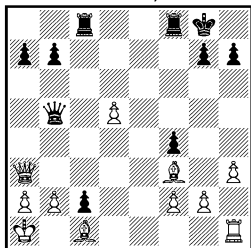
№ 91. Английское начало
Дорфман **Гуфельд**
 VI Спартакиада народов СССР
 Рига, 1975

1. Kf3 g6 2. c4 Cg7 3. Kc3 c5
 4. a3 Kc6 5. Лb1 a5 6. g3 Kf6
 7. Cg2 0—0 8. 0—0 e6 9. d3 d5
 10. Cf4 (10. Cg5!?) 10. . .Ле8!
 11. Фc1 d4 12. Ka4 e5 13. Cg5
 b6 14. Kd2 Фс7!± 15. C : f6
 C : f6 16. e4 Cg5 17. Фс2 Cd7 18.
 b3 Ле7 19. Лbe1 Лае8 (19. . .
 Kph8!? 20. Kph1 Лf8±) 20.
 Kph1 Kph8 21. Фd1 Ch6 22. f4?!
 (22. Kf3 f5±) 22. . .ef 23. gf
 f5 (23. . .C : f4 24. K : b6 C : d2?
 25. Kd5) 24. e5 Kd8 25. Фf3
 Ke6 (25. . .Cc6?! 26. Фg3 C : g2+
 27. Kp : g2±) 26. Фg3 g5!—+
 27. fg C : g5 28. Kf3 Ce3 29. Kh4
 Лg7 30. Фf3 Лег8 31. Kc3 (31.
 Ле2 Cc6—+; 31. Фb7 Ф : b7
 32. C : b7 C : a4—+) 31. . .Фd8!
 32. K : f5 (32. Фh3 Kg5 33. Фg3
 Ke4—+; 32. Фh5 Ce8—+) 32. . .
 Л : g2 33. K : e3 (33. Kd6
 Л : h2+ 34. Kp : h2 Фh4+ 35.
 Фh3 Cf4+) 33. . .de 34. Л : e3
 Л2g6 35. Ke4 Cc6. Белые сда-
 лись.

№ 92. Скандинавская защита
Гуфельд **Бронштейн**
 43-е первенство СССР,
 первая лига
 Кишинев, 1975

1. e4 d5 2. ed Ф : d5 3. Kc3
 Фа5 4. d4 Kf6 5. Kf3 Cg4 6. h3
 C : f3 7. Ф : f3 c6 8. Cd2 Kbd7
 9. 0—0—0 e6 10. Kpb1 Фb6
 11. Cc1!± Kd5?! (11. . .Ce7 12.
 g4) 12. Ke4 Ce7 13. c4 K5f6

14. Кс3 с5 (14. . 0—0 15. g4±)
 15. d5 ed 16. К : d5 К : d5 17.
 Л : d5 Лd8 (17. . .Кf6 18. Ле5±)
 18. Сd3 0—0 19. Фе4 Кf6 20.
 Ф : e7 К : d5 (20. . .Л : d5 21.
 cd Ле8 22. С : h7+ Кр : h7 23.
 Ф : f7+—) 21. cd c4 (21. . .Лfe8
 22. Фh4+—) 22. Се3! Фb5 23.
 Се4 f5 24. Cf3 c3 25. Фа3 f4
 26. Сс1 Лс8 27. Кра1 (27. Фb3??
 c2+ 28. Кра1 Ф : b3 29. ab
 Лf6 30. Се2 Лd6) 27. . .c2.

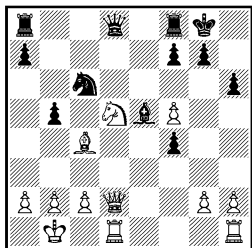

28. Сg4! Ф : d5 29. С : c8
 Л : c8 30. Ле1 Лd8 (30. . .Фd1
 31. Фb3+—) 31. Фс3 h6 32.
 b3 Фd1 33. Крb2 Лd7 34. Фс8+
 Лd8 35. Ле8+ Л : e8 36. Ф : e8+
 Крh7 37. Фе4+ Крg8 38. Ф : f4.
 Черные сдались.

№ 93. Сицилианская защита Гуфельд Тукмаков

Зональный турнир
 Вильнюс, 1975

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd
 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5
 e6 7. Фd2 Се7 8. 0—0—0 0—0
 9. f4 h6 10. Ch4 e5 11. Кf5 С : f5
 12. ef ef 13. Крb1 d5 14. С : f6
 С : f6 15. К : d5 Се5 16. Сс4 b5!?

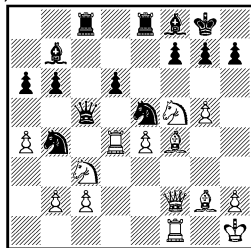

17. С : b5 Лb8 18. c4 Кd4 19.
 Лhe1 f6 20. Са4 К : f5 21. Сb3
 Кd4 22. Фd3± a5 23. Са4! Лf7
 (23. . .Л : b2+ 24. Кр : b2 Фb8+
 25. Крc1±; 23. . .Ke6 24. Л : e5!
 fe 25. Сс2±) 24. Фе4!+— Лf7
 (24. . .Ke6 25. К : f6+!) 25. b3
 (25. Л : d4 Л : b2+ 26. Крc1
 Фf8!∞) 25. . .К : b3 26. ab
 Л : b3+ 27. С : b3 Л : b3+ 28.
 Крc2! Лb2+ 29. Крc1 Фf8 30.
 Ке7+! Черные сдались.

№ 94. Сицилианская защита Гуйфельд Райкович

Матч СССР—Югославия
 Одесса, 1975

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd
 4. К : d4 a6 5. Кс3 Кс6 6. Се2
 Фс7 7. 0—0 Кf6 8. Се3 d6 9.
 a4 Се7 10. f4 0—0 11. Крh1 Cd7
 (11. . .К : d4 12. С : d4 e5 13.
 Се3 ef 14. С : f4 Се6) 12. Кb3
 b6 13. Cf3 Кb4 14. Кd4! Лf7d8
 15. Фе2 Сс8 (15. . .Се8!?) 16.
 g4! Сb7 17. g5 Кd7 18. Сg2
 (18. f5 e5 19. f6 ed 20. fe Ле8
 21. С : d4 Л : e7∞) 18. . .Cf8
 19. Лae1 (19. Лад1!?!; 19. f5
 ef!?) 19. . .Ле8 20. Фf2 e5?!
 (20. . .d5!?! 21. f5?! e5 22. Ке6
 fe 23. fe d4 24. Фf7+ Крh8 25.
 ed Лd8; 23. . .Кс5? 24. Фf7+—)
 21. Кf5± ef 22. С : f4 Ке5 23.
 Лd1 Лac8 24. Лd4 Фс5 (24. . .
 a5 25. Лfd1±; 24. . .Кbc6 25.
 Кd5±).

25. С : e5 de (25. . .Л : e5 26.
 Kh6+ gh 27. Ф : f7+ Крh8

28. Φ : b7 Лe7 29. Л : f8+—)
 26. $\text{Kh6}+$! gh (26. . . Kph8 27.
 Φ : f7 gh 28. Лd7+—) 27. Φ : f7+
 Kph8 28. Лd7 Лe7 29. Φ f6+
 Kpg8 30. Ch3! Φ c6 31. Л : e7
 Φ : f6 32. gf. Черные сдались.

№ 95. Защита АLEXИНА

Гуфельд Ковачевич

Матч СССР—Югославия
 Одесса, 1975

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6
 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7
 7. h3 Ch5 8. c4 Kb6 9. Kc3 0—0
 10. Ce3 d5 11. c5 C : f3 12. C : f3
 Kc4 13. Cf4 Kc6 14. b3 K4a5
 15. Лc1 b6 16. Ka4 f6 (16. . .
 Cg5 17. C : g5 Φ : g5 18. Φ d3!)
 17. Cg4! Φ d7 (17. . . f5 18. Ce2
 g5 19. Ch2 f4 20. g3!) 18. Лe1
 Лae8 19. ef C : f6 20. Ce3 Φ f7
 21. f4 Cd8 22. Kb2! Φ f6 23.
 Kd3± Kph8 (23. . . K : d4 24.
 Ke5+—) 24. Ke5 K : e5 25.
 fe Φ e7 26. Φ d2 c6 27. Лf1 Cc7
 28. Cg5 Φ d7 29. Ce2 bc 30. Л : c5
 Л : f1+ 31. C : f1 Kb7 32. Лc1
 Cb6 33. Ca6 Лf8 34. Ce3 Kd8 35.
 b4 Φ e7 36. a4 Φ h4 37. a5 Cc7
 38. Лf1 (38. b5!?) 38. . . Л : f1+
 39. C : f1+— Φ g3 40. Cf2 Φ b3
 41. Ch4 (41. Ce1!?) 41. . . c5?!
 42. Φ f2! Kpg8 43. Ce7 Kf7 44.
 C : c5 Cd8 45. Φ e2 Φ c3 46. Φ b5
 Φ e3+ 47. Kph1. Черные сда-
 лись.

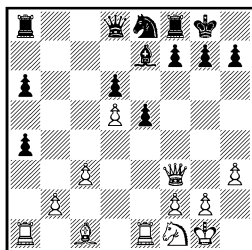
№ 96. Испанская партия

Гуфельд Лендьел

Врнячка-Баня, 1976

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1
 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4
 Cg4 10. d5 Ka5 11. Cc2 c6 12.
 h3 C : f3 (12. . . Ce8!?) 13. Φ : f3
 cd 14. ed Kc4 15. Kd2 Kb6

16. Kf1 Ke8 (16. . . Kb : d5 17.
 Kg3 Kc7 18. a4! ba 19. C : a4
 Лb8 20. b4 Kfe8 21. Ce3; 17. . .
 Ле8 18. Kf5 Cf8 19. Cb3 Kb6
 20. Cg5!±) 17. a4 K : a4 (17. . .
 Kc7) 18. C : a4 ba.

19. Ле4! Cg5 20. C : g5 Φ : g5
 21. Ле : a4 Kc7 22. Лc4! Φ e7 23.
 Лc6 (23. Kg3!? g6 24. Лc6) 23. . .
 f5 (23. . . e4 24. Φ f4) 24. c4 Лад8
 25. Ла3 (25. Kg3!? g6 26. b4)
 25. . . Лb8! 26. Ла2 (26. Лb3
 e4!?) 26. . . Φ d7 27. Фа3± Лfd8
 28. b4 Лb7 29. Лd2 Φ f7 30. Фа5
 Лd7 31. c5+— Лb5 32. Фа4
 h6 33. Л : d6 Л : d6 34. cd Ke8
 35. Φ : a6 Φ d7 36. Φ c6 Kf6
 37. Ke3 Л : b4 38. Φ : d7 K : d7
 39. K : f5 Лb6 40. Лc2 g6 41.
 Лc7. Черные сдались.

№ 97. Испанская партия

Гуфельд Лутиков

Владивосток, 1978

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
 Kd4 4. K : d4 ed 5. 0—0 Ke7 6.
 d3 c6 7. Ca4 d5 8. Kd2 de 9.
 K : e4 Kf5 10. Cg5 Ce7 11. C : e7
 Φ : e7 12. Лe1 0—0 13. Cb3
 a5?! (13. . . Ce6 14. Kd2) 14. a4
 Ce6 15. C : e6 (15. Kd2) 15. . .
 Φ : e6 16. Kd2!± Φ g6 17. Φ f3
 Лfe8 18. Ле4! Л : e4 19. Φ : e4
 Φ f6 20. Лe1 h5 21. Φ e5 Φ g6
 22. Kf3 Φ f6 23. Φ c7!+— Φ d6
 24. Φ : b7! Лb8 25. Фа7 (25.
 Фа6 Φ c5!) 25. . . Л : b2 26. h4
 (26. Kg5 Φ e7!; 26. Ле8+ Kph7
 27. g3 Φ d5!) 26. . . g6 27. Kg5

Фd5 28. Фс7!+— Л: с2 29.
Ле5 Фb3 30. Ле8+ Кpg7 31.
Фе5+. Черные сдались.

№ 98. Сицилианская защита
Гуфельд **Гавриков**
Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. К: d4 Kf6 5. Кс3 Кс6 6.
Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9.
Ka3 b5 10. Kd5 Ce7 11. С: f6
С: f6 12. c3 Cg5 13. Кс2 0—0
14. a4 ba 15. Л: a4 a5 16. Cb5
Ka7 17. Cc4 Cd7 18. Ла2 Кс8
19. 0—0 Kb6 20. К: b6 Ф: b6
21. Cd5 Лас8 22. Ka3! Фа6 23.
Фf3! Kph8 24. b3! f5 25. Кс4±
a4 26. ef Лс5 (26. . .Л: f5 27.
Л: a4!±) 27. Лd1! (27. Cb7 Фа7
28. К: d6 e4! ∞) 27. . .Л: f5
28. Фg4!+— (28. Л: a4?? Ф: a4
29. ba Л: f3 30. gf С: a4—+;
29. Ф: f5 С: f5 30. ba Cc2—+)
28. . .e4 29. Ф: e4 Фb5?! 30.
Л: a4 h5 31. Ла8+. Черные
сдались.

№ 99. Французская защита
Гуфельд **Лутиков**
Юрмала, 1978

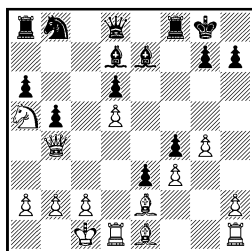
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5
4. Kgf3 a6 5. dc С: c5 6. Cd3 Кс6
7. a3 Kge7 8. 0—0 0—0 9. b4
Cd6 10. Cb2 Kg6 11. Ле1 Фс7
12. ed ed 13. c4! dc 14. К: c4
Cf4 15. g3 Ch6 16. Kfe5! Ce6
(16. . .Kg: e5 17. К: e5 К: e5
18. С: e5±) 17. К: c6! Ф: c6
18. Ka5! Фb6 19. Фf3 Лад8
20. Лад1± Л: d3? (20. . .Лd7)
21. Л: d3 Фb5 22. К: b7 Фс4
23. Кс5 Ch3 24. Лd4 Фа2 25.
Фс3 f6 26. Kb3 Ke5 27. Ла1
Kf3+ 28. Kph1 Ф: a1 29. С: a1
К: d4 30. К: d4 Лс8 31. Фb3+.
Черные сдались.

№ 100. Славянская защита
Вукич **Гуфельд**
Матч Югославия—СССР
Теслиц, 1979

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3
Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 c6 6. 0—0
d5 7. Kbd2 (7. cd) 7. . .Ke4
(7. . .Cf5) 8. Фb3 a5!? 9. cd cd
10. Ke5 a4 11. Фа3 (11. Фd3
Kf6; 11. Фе3 Kd6; 11. Фb4
f6!?) 11. . .Kd6! 12. e3?! (12.
С: d5 Kb5 13. Фс5 К: d4! 14.
Ф: d4 e6) 12. . .Kc6 13. f4?
Фb6± 14. К: c6 bc 15. Лf2
Cf5 16. Фс3 Лfc8—+ 17. b4
Kb5 18. Фс5 Ф: c5 19. bc
К: d4! 20. ed С: d4 21. Лb1
С: b1 22. К: b1 Лcb8! 23. Ka3
(23. Kd2 a3! 24. Kpf1 С: f2
25. Кр: f2 Лb2! 26. С: b2 ab—+)
23. . .Ла5 24. Kpf1 С: f2 25.
Кр: f2 Л: c5 26. Cd2 Лb2 27.
Кре3 Л: a2 28. Kb1 a3. Белые
сдались.

№ 101. Сицилианская защита
Васюков **Гуфельд**
Тбилиси, 1979

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. К: d4 Kf6 5. Кс3 a6 6. f3
e5 7. Kb3 Ce6 8. Ce3 Ce7 9. Фd2
0—0= 10. 0—0—0 b5?! (10. . .
Kbd7) 11. Kd5! К: d5 12. ed
Cf5!? 13. g4 Cd7 14. Ka5 f5 15.
Ce2 f4 16. Cf2 e4 17. Ce1 e3 18.
Фb4.

18. . . С : g4!? 19. fg f3 20. С : f3! Л : f3 21. Фе4 Фf8 22. Сg3 Кd7! — 23. Фе6+ Кph8 24. Кb3 (24 Ф : d7 e2 25. Лde1 Лf1 — +) 24. . . Лd8! 25. Кpb1 Ке5! 26. g5 e2! 27. Лde1 Лf1 28. Фh3 Л : h1 29. Л : h1 Фf3 — + 30. Ле1 С : g5 31. Кd4 Ф : d5 32. К : e2 Кf3 33. Кc3 Фc4! 34. Лd1 Кd2+ (34. . . b4!) 35. Кра1 b4 36. Кb1 Ке4 37. Фg2 Cf6 38. Лd3 Лc8 39. Фh3 h6 40. a3 a5 41. Се1 d5 42. ab ab. Белые сдались.

№ 102. Испанская партия
Гуфельд Кнаак
Лейпциг, 1980

1. e4 Кc6 2. Кf3 e5 3. Сb5 a6 4. Ca4 d6 5. С : c6+ bc 6. d4 ed 7. К : d4 c5 8. Кc6! Фh4 9. 0—0 Ке7 10. Ка5! Ф : e4 11. c4!? Фg4 12. Фb3 Кf5 13. Ле1+ Се7 14. h3 Фg6 15. Фf3 Лb8 16. Кc6 Сb7 17. Кc3 Кpf8 18. Фd5! С : c6?! (18. . . h5) 19. Ф : c6 Кd4 20. Ф : c7 Ле8 21. Кph1! — Cd8 22. Л : e8+ Кр : e8 23. Фb7 Фf5 24. Cd2 Фd7 25. Ле1+ Ке6 26. Ф : a6 f6 27. Кb5. Черные сдались.

№ 103. Староиндийская защита
Геллер Гуфельд
Командное первенство СССР
Москва, 1981

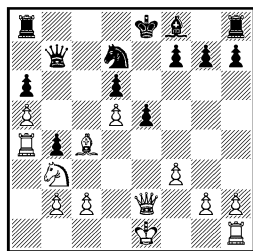
1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. g3 0—0 5. Сg2 d6 6. d4 Кc6 7. 0—0 a6 8. h3 Лb8 9. e4 b5 10. e5 Кd7 11. e6 fe 12. d5 ed!? 13. cd (13. Ф : d5? e6 14. Ф : c6? Сb7 — +) 13. . . Ка5 14. Кd4 Ке5 15. b4 Кac4 16. f4 c5! 17. dc К : c6 18. К : c6 Фb6+ 19. Кph2 С : c3 20. К : e7+ Кph8 21. К : c8 Лb : c8 22. Лb1 Лce8= 23. Лb3 Сg7 24. Лd3

a5! 25. ba Ф : a5 26. a3 Ле7 27. Лd5 Лfe8 28. f5 Ле1?! (28. . . gf=) 29. Фd3! Ке5 30. Л : e1 Ф : e1 31. Ф : b5 Лc8 32. Cf4 gf 33. Л : d6 Kg6! 34. Фd5 Фе7 35. Cd2 Ce5 36. Лd7 Ф : a3 37. Лd8+ Л : d8 38. Ф : d8+ Фf8. Ничья.

№ 104. Сицилианская защита
Гуфельд Михальчишин

Отборочный турнир
50-го первенства СССР
Ивано-Франковск, 1982

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Ce3 e5 7. Кb3 Ce6 8. Фd2 Кbd7 9. f3 b5 10. a4 b4 11. Кd5 С : d5 12. ed Кb6 13. С : b6 Ф : b6 14. a5 (14. 0—0—0) 14. . . Фb7 15. Сc4 Кd7?! (15. . . Ce7) 16. Ла4 Лb8 17. Фd3 Ла8 18. Фd2 Лb8 19. Фе2! Ла8.

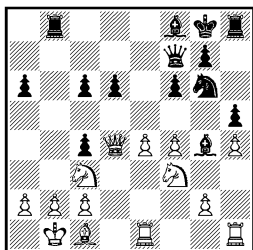
20. Кd4! ± Кc5 21. Ла2 Се7 22. Кc6 b3 (22. . . 0—0 23. b3 ±) 23. Ла3! bc 24. Ф : c2 Сg5 (24. . . 0—0 25. b4 + —) 25. 0—0 0—0 26. b4 Кd7 27. Лb1 f5 28. Лab3 (28. b5!?) 28. . . Кph8 (28. . . Фc7? 29. Cd3! + —) 29. b5 ab 30. Л : b5 Фc8 31. Фе2 e4!? 32. fe fe (32. . . Ле8 33. Фh5 Се3+ 34. Кph1 fe 35. Лb7 ±) 33. Ф : e4 Лf4 (33. . . Кf6 34. Фе6 Kg4 35. h3! + —; 35. Ф : c8 Се3=) 34. Фе2 Фf8 35. g3! Лf5 (35. . . Ле8 36. gf Л : e2 37. С : e2 + —; 35. . . Л : c4 36.

Ф : c4 Фf3 37. Л5b3+—) 36. Лf1 Л : f1+ 37. Ф : f1 Фе8 38. Фе2 Фg6 39. Cd3 Фf7 40. Фе4 g6 41. Фd4+! Kpg8 (41... Cf6 42. Фf4 Kc5 43. Cc4 Ле8 44. Лb1 Ле4 45. Фh6 Cg7 46. Лb8+ Ле8 47. Фе3!+—; 44... Kpg7 45. Лf1! Ле4 46. Ф : d6 Л : c4 47. Ke5+—) 42. Фf2 Фg7 (42... Фе8 43. Фе2+—) 43. Лb7 Фа1+?! (43... Ле8 44. Kpg2 Ce3 45. Фе2! Фf7 46. Фf3 Ф : f3+ 47. Кр : f3 Kc5 48. Ле7!+—; 43... Лf8 44. Фе1 Kph8 45. h4! Ch6 46. a6+—) 44. Kpg2 Лf8 45. Фb2! Фd1 46. Фе2 Фc1 47. Фе6+ Kph8 48. Ф : d7. Черные сдались.

№ 105. Испанская партия
Гуфельд Зайчик

Тбилиси, 1983

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. C : c6+ bc 6. d4 ed (6... f6) 7. Ф : d4 c5 8. Фd3 Ke7 9. Kc3 Kc6 10. Cf4 f6 11. 0—0—0 Ce6 12. Фе2! Ke5 13. Kpb1 (13. К : e5? fe 14. C : e5?? Фg5+ 15. f4 Фg4+—) 13... Фc8 14. Kd5 Kg6 15. Cc1! Kpf7 16. h4 h5 17. Ke1 Фb7 18. f4 Cg4 19. Kf3 c6 20. Kc3 Kpg8 21. Фd3! Фf7 22. Лde1 c4 23. Фd4 Лb8.

24. Лhf1!± C : f3 25. gf K : h4 26. f5 g5 27. fg K : g6 28. f4 Лh7 29. Лg1 Kph8 30. Ле2 h4 31. Лeg2 c5 32. Фd5+— Ke7 (32... Ф : d5 33. К : d5 Ke7 34. К : f6+—) 33. Ф : d6 Ле8 34. Фd7 Лb8 35. f5 Ch6!? 36. C : h6 Л : h6 37. Лh1 (37. Лg7 Ф : g7 38. Л : g7 Кр : g7 39. Ф : e7+ Kph8±) 37... h3 38. Лgh2 Фh7 39. Фd6 Лg8 40. a4 Лg4 41. Ф : c5 Лg3 42. Ф : c4 Фg8 43. Фc5 Лh7 44. Ke2 Лf3 45. Фd6 Фf7 46. Kd4. Черные сдались.

№ 106. Сицилианская защита
Гуфельд Горт

Дортмунд, 1983

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4 a6 7. K5c3 Kf6 8. Ce2 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Ce3 b6 11. Kd2 Лb8 12. Лc1 Cb7 13. Фb3 Kd7 (13... Ca8) 14. Лfd1 Kce5 15. f4! Kg6 16. Kf3! Фc7 17. f5!± Kge5 18. Kd4 Kc5 19. Фc2 Kc6 20. К : c6 Ф : c6 21. Cf3 Лfe8 22. Фf2 Фc7 23. Фg3 Kd7 24. fe fe 25. Cg4 Kf8 26. b3! Kph8 27. Kph1! Cc8 28. Cf4 e5 29. Ce3 C : g4 30. Ф : g4 Фd7 31. Фе2 Ke6 32. Kd5+— b5 33. Фg4 Kf8 34. Ф : d7 К : d7 35. К : e7 Л : e7 36. Л : d6 bc 37. Л : c4 Kf6 38. Л : a6 Лd7 39. h3 Лd1+ 40. Kph2 Ле1 41. Cf2 Ле2 42. Cg3 Ле8 43. Ла5 h6 44. C : e5 Ле6 45. C : f6 Л : f6 46. e5 Лff2 47. Лg4 Л : a2 48. Л : a2 Л : a2 49. Ле4 Kpg8 50. e6, и белые выиграли.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ Э. ГУФЕЛЬДА

Год	Соревнование	+	=	—	Место
1954	Командное первенство СССР среди юношей, Ленинград (на 1-й доске)	3	5	1	3—4
1954	Первенство Украины, Киев	8	8	2	2—4
1957	Турнир сильнейших кандидатов в мастера Украины, Одесса	6	7	—	1
1958	Первенство Украины, Киев	6	8	2	5—7
1958	Полуфинал 26-го первенства СССР, Ташкент	6	8	1	4
1959	26-е первенство СССР, Тбилиси	3	12	4	12—13
1959	Полуфинал 27-го первенства СССР, Челябинск	7	7	1	2—4
1960	27-е первенство СССР, Ленинград	5	5	9	14—15
1960	Первенство Украины, Киев	7	9	1	3
1960	Полуфинал 28-го первенства СССР, Вильнюс	7	10	—	1—3
1960	Первенство Вооруженных Сил, Рига	8	8	1	1
1961	28-е первенство СССР, Москва	4	8	7	14
1961	Первенство Вооруженных Сил, Москва	9	7	2	1—2
1961	Первенство Грузии (вне конкурса)	13	5	1	1
1961	Командное первенство мира среди студентов, Хельсинки (на 3-й доске)	9	3	—	1
1961	Международный турнир ЦШК СССР, Москва	2	7	2	8—9
1962	Командное первенство мира среди студентов, Марианске-Лазне (на 2-й доске)	6	3	1	1
1962	Первенство Украины, Киев	9	8	—	2
1962	Полуфинал 30-го первенства СССР, Новосибирск	7	7	1	3
1963	Полуфинал 31-го первенства СССР, Свердловск	4	10	1	3
1963	31-е первенство СССР, Ленинград	6	10	3	7—8
1963	Первенство Украины, Киев	6	9	2	2—3
1964	Первенство Украины, Киев	6	11	2	4
1964	Сараево, международный турнир	1	13	1	8—9
1964	Турнир Дружественных армий, Москва	8	5	2	3
1965	Первенство Вооруженных Сил, Одесса	8	7	2	2—3
1965	Полуфинал 33-го первенства СССР, Омск	7	7	—	1—2
1965	33-е первенство СССР, Таллин	2	12	5	14—17

Год	Соревнование	+	=	—	Место
1966	Полуфинал 34-го первенства СССР, Краснодар	6	9	2	3
1966/67	34-е первенство СССР, Тбилиси	4	11	5	13
1967	IV Спартакиада народов СССР, Москва	2	4	3	—
1967	Международный турнир, посвященный 50-летию Великого Октября, Ленинград	6	8	2	5
1968	Международный турнир ЦШК СССР, Кисловодск	5	7	2	4
1968	Кечкемет, международный турнир	5	9	1	2
1968	Мемориал В. Карселадзе, Гори	3	6	1	4—5
1969	Полуфинал 37-го первенства СССР, Барнаул	4	13	—	3—5
1969	Таллин, международный турнир	5	6	2	4
1969	37-е первенство СССР, Москва	3	12	7	17—20
1969	Мемориал В. Гоглидзе, Тбилиси	5	7	3	4—6
1969	Дебрецен, международный турнир	3	9	1	4—5
1970	Кубок СССР, Днепропетровск	$1\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$ (с М. Талем)			
1970	Мемориал В. Гоглидзе, Тбилиси	5	7	3	4—6
1970	Турнир сильнейших армейских шахматистов, Москва	3	9	1	7
1970	Дебрецен, международный турнир	4	10	1	3—4
1971	Мемориал В. Карселадзе, Гори	7	6	—	1
1971	Тбилиси, международный турнир	5	7	1	1—2
1971	Скопье, международный турнир	4	9	2	4
1971	Полуфинал 39-го первенства СССР, Новосибирск	6	9	2	5
1972	Всесоюзная шахматная олимпиада, Москва (на 1-й доске)	3	4	1	5
1972	Полуфинал 40-го первенства СССР, Челябинск	6	10	1	2—5
1972	Международный турнир ЦШК СССР, Сухуми	2	9	4	11—12
1972	40-е первенство СССР, Баку	2	14	5	17—20
1973	Полуфинал 41-го первенства СССР, Кировабад	8	3	4	2
1973	41-е первенство СССР (первая лига), Тбилиси	2	12	3	11
1974	Мемориал Х. Р. Капабланки, Камагуэй	9	4	2	2
1974	Матч СССР—Югославия, Белград	2	4	—	1—2
1974	Мемориал В. Гоглидзе, Тбилиси	5	10	—	1—2
1975	VI Спартакиада народов СССР, Рига (на 2-й доске)	4	3	2	4
1975	Вильнюс, зональный турнир	5	7	3	5—6
1975	Матч СССР—Югославия, Одесса (на 2-й доске)	2	2	1	
1976	Врнячка-Баня, международный турнир	4	10	1	4—5
1978	Мемориал А. Зайцева, Владивосток	6	8	2	3
1978	Юрмала, международный турнир	5	8	2	2—3

Год	Соревнование	+	=	—	Место
1979	Матч СССР—Югославия, Теслиц	2½:1½ (с М. Вукичем)			
1979	VII Спартакиада народов СССР, Москва (на 2-й доске)	3	5	1	3
1979	Мемориал М. Чигорина, Сочи	4	9	2	5—6
1979	Барселона, международный турнир	3	6	—	1—3
1980	Кубок СССР (высшая лига), Ростов-на-Дону (на 3-й доске)	1	4	2	6
1980	Отборочный турнир 48-го первенства СССР, Красноярск	4	10	1	4—5
1980	Международный турнир ЦШК СССР, Баку	2	13	—	3—5
1980	Мемориал В. Гоглидзе, Тбилиси	7	8	—	1
1980	Лейпциг, международный турнир	4	9	—	2
1981	Командное первенство СССР, Москва (на 2-й доске)	2	7	—	1—2
1981	Отборочный турнир 49-го первенства СССР, Николаев	5	7	3	6—8
1981	Мемориал П. Кереса, Таллин	4	9	2	4—5
1981	49-е первенство СССР (первая лига), Волгоград	—	14	3	16
1981	Мемориал М. Чигорина, Сочи	4	10	1	4—5
1982	Винковци, международный турнир	4	8	1	3—5
1982	Кубок СССР, Кисловодск (запасной)	3	3	—	4—5
1982	Отборочный турнир 50-го первенства СССР, Ивано-Франковск	3	9	4	12
1983	Мемориал В. Гоглидзе, Тбилиси	2	12	1	5—9
1983	Приштина, международный турнир	3	10	—	3—4
1983	Дортмунд, международный турнир	2	6	3	9
1984	Мемориал Х. Р. Капабланки, Сьен-фуэгсс	1	12	—	4—7
1984	Дели, международный турнир	2	10	1	5—6
1985	Гавана, международный турнир	4	9	—	1—2

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры обозначают номера партий)

Защита Филидора — 1	18, 26, 32, 33, 35, 77, 78, 83, 88, 89,
Английское начало — 65, 67, 73, 91	93, 94, 98, 101, 104, 106
Венская партия — 62, 86	Славянская защита — 6, 100
Испанская партия — 10, 23, 30, 31, 58, 61, 74, 81, 96, 97, 102, 105	Дебют ферзевой пешки — 7, 34, 40
Скандинавская защита — 92	Защита Грюнфельда — 87
Защита Алехина — 95	Староиндийская защита — 2, 14, 19, 25, 27, 28, 36—39, 41, 60, 64, 66, 71, 80, 82, 84, 90, 103
Защита Пирца-Уфимцева — 59, 69, 75	Новоиндийская защита — 17, 70
Защита Каро-Канн — 20, 22	Голландская защита — 72, 85
Французская защита — 24, 29, 76, 99	Дебют Берда — 79
Сицилианская защита — 3—5, 8, 11,	Дебют Рети — 21

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ

(цифры обозначают номера партий и окончаний)

Аугустин — 15
Ахмыловская — 12, 17

Багиров — 19, 20
Белявский — 28
Бёнш — 34
Билек — 76
Бронштейн — 25, 61, 92

Ваганян — 82
Васюков — 42, 57, 101
Вукич — 100

Гавриков — 98
Гарсиа С. — 86
Геллер — 51, 52, 103
Гипслис — 70
Глигорич — 66
Горт — 6, 106
Гофштейн — 46
Гургенидзе — 65
Гуфельд — 1—11, 13—16, 19—54, 56—106

Дамьянович — 73
Двойрис — 18
Долматов — 47
Дорфман — 91

Зайцев А. — 71
Зайчик — 105
Замиховский — 53

Иванов А. — 54
Иванович — 26
Ивков — 56

Кавалек — 10
Карпов — 74
Кламан — 7
Кловский — 9
Кнаак — 102
Ковачевич — 95
Коган Е. — 5
Кузьмин — 80

Лендъел — 96
Лпутян — 14
Лутиков — 97, 99

Мац — 44

Минев — 58
Михальчишин — 104

Ней — 60
Николаевский — 1

Оль — 50
Оснос — 35

Петросян — 83
Платонов — 89
Полугаевский — 36—41
Помар — 55
Прибыл — 49, 64
Псахис — 31

Райкович — 94
Райчевич — 85
Рашковский — 84
Рибли — 88
Родригес А. — 48
Романишин — 33

Савон — 30, 59, 79
Сакс — 72
Смыслов — 21, 22, 43
Спасов — 87
Спасский — 24

Тайманов — 11, 27
Таль — 13, 23, 75
Тарве — 62
Токарев — 3, 4
Торре — 68
Трингов — 69
Тукмаков — 77, 93

Фурман — 63

Хасидовский — 2
Хенли — 16
Холмов — 81
Хьюбнер — 29

Цешковский — 45, 90

Чибурданидзе — 12, 17, 13

Шияновский — 8
Штейн — 78

Эспиг — 32

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
<i>В. Теплицкий. «Говорит и показывает... Гуфельд»</i>	6
Блуждающий форвард	8
Опровергая Сокольского	11
Беллочка зевнула ферзя	13
Обходной маневр	16
Равнение на сержанта!	19
От лошади Пржевальского — слону Гуфельда	23
Капризы Каиссы	28
Савон мне друг, но истина дороже!	30
В поисках истины	33
Застрявшее «жадуб»	35
Купля-продажа	36
По мнению гроссмейстера...	38
Отрывки из ненаписанного	42
«До бессмертия осталось...»	47
«Есть в Кутаиси девочка одна»	51
Летающий тренер	52
«Таллинская жемчужина»	55
Взрослые шахматы	57
Вместо эпилога	59
Незабываемые встречи	60
Моя «бессмертная»	—
Где ошибка?	66
Раз в восемь лет...	70
Кто скорее?	80
Красота симметрии	83
Необычное путешествие короля	87
Интуиция и вдохновение	91
Подарок друга	95
Преодоление «традиции»	100
О «хороших» и «плохих» слонах	104
Очко, поделенное строго пополам...	107
Об уважительном отношении к лошадям	111
Жертвы, как по конвейеру	115
Трагедия одного темпа	120
Как я стал чемпионом мира	123
Угроза второго порядка	125
О шахматах и шахматистах	128
Фишер, каким я его знаю	—
Поединок длиной в жизнь	133
Изучая звездное небо...	147
Как развивать интуицию?	158
Шахматный калейдоскоп	166
Партии разных лет	175
Приложения	188
Основные турнирные и матчевые результаты Э. Гуфельда	—
Указатель дебютов	190
Указатель партнеров	191

90 коп.

Э дуард Г уфельд

